



200-я
КНИГА
СЕРИИ

Ева Никольская

Белоснежка для его светлости

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Если у обычной девушки есть шанс избавиться от навязанного семьей жениха, пустившись в бега, то мне, сестре эррисара, такого права не дано. Ведь на кону не только моя жизнь, но и мир между снежными магами и лордами света. Тут уже не важно, что знакомство с суженым не заладилось с самого начала и что он тоже не в восторге от перспективы забрать в свой южный город снежную леди. Придется нам обоим привыкать к новой жизни и учиться считаться друг с другом. И будет это не просто, учитывая мой свободолюбивый нрав и его властную натуру. Хорошо еще, что у меня есть рассудительная компаньонка, которая не даст пропасть в «змеином логове» новой родни. Вместе мы как-нибудь справимся: поглядим, как живут здесь люди, чем дышат, что носят, а заодно узнаем и что за твари водятся в море. Ну и к мужу присмотримся... если успеем. Ведь демоны Изнанки уже затеяли свою игру, и нам с подругой уготована в ней не последняя роль.

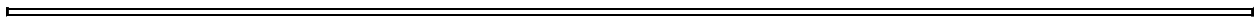
- [Ева Никольская](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)

- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)



Ева Никольская

Белоснежка для его светлости

Пролог

Когда брат попросил меня зайти в кабинет его первого советника – миледи Индэгры Рид, оторвав при этом от ответственной работы на строительстве небольшого каменного особняка на окраине Ледяного города, я заподозрила неладное. Слишком задумчивым был эррисар^[1] и в то же время замкнутым. Раньше он всегда делился со мной своими мыслями, обсуждал планы, но после того как возглавил снежное крыло, Кайлина будто подменили. Сейчас же он и вовсе отводил взгляд, отвечая на вполне закономерные вопросы одной-единственной фразой:

– Скоро все узнаешь, малыш.

Он называл меня так по привычке, хотя я уже давно не была ребенком, и до совершеннолетия мне оставалось каких-то десять дней. И да, едва переступив порог «хрустальной» комнаты с горящими на столе и стенах светильниками, я действительно ВСЕ узнала. Но не от единственного родственника, которому доверяла больше, чем самой себе, наивно полагая, что он никогда не предаст и не обидит, а от миледи, чьи слова звучали как приговор. Холодный и безжалостный, а еще до обидного неотвратимый.

Беловолосая женщина, воспитавшая нас с Кайлином после гибели родителей, рассказывала о том, что Советом милордов было принято решение выдать меня замуж за Варга Лиама – эррисара крыла света. Этим политическим браком они рассчитывали восстановить мирные отношения с соседями. А также заручиться поддержкой правителей Светлых земель на случай, если прорывы монстров с Изнанки участятся, что вполне могло привести к войне между мирами. Слова Индэгры были, безусловно, логичны и, без сомнения, правильны, но... почему за всех должна отдуваться я?! Почему именно мне выпала сомнительная честь стать разменной монетой в спровоцированном демонами конфликте, который рассорил обитателей Светлых земель с жителями Снежных? Впрочем, ответ был очевиден: я, Снежана Дигрэ, – единственная сестра эррисара снежного крыла. Кому, как не мне, становиться залогом мира и сотрудничества двух крыльев Триалина^[2]?

– Ты умная девочка и все сама прекрасно понимаешь... – продолжала говорить советница Кайлина, в то время как сам он лишь согласно кивал, все так же не глядя на меня.

– Понимаю, да! – не выдержала я, из-за внезапно накатившей слабости

упав в свободное кресло. – Но это мне, а не вам выходить замуж за милорда Лиамы! Он же старый, страшный, грубый и большой, как шкаф... с антресолями, – взвыла я, закрыв лицо дрожащими ладонями.

Я мечтала о карьере мага-архитектора, а не о вынужденном браке с этим ужасным эррисаром, один вид которого вызывал у меня нервный озноб. Нет, я его не боялась, просто... мы не очень-то хорошо начали наше знакомство, столкнувшись в коридоре замка. И продолжать его я бы не хотела. А теперь вот... замуж! За него! Жизнь несправедлива!!! Ведь я еще утром была по-настоящему счастлива и свободна. Готовилась через полторы недели отметить свое восемнадцатилетие в кругу друзей, а потом планировала отправиться в недолгое, но увлекательное путешествие с близкими подругами... И что теперь? Вместо волшебного праздника меня ждет свадьба... с ним? С огромным мужланом, который носит кожаные одежды, будто какой-то варвар, и мнит себя пупом земли?! О не-э-эт!

– О, да-а-а! – Голос, раздавшийся в кабинете, заставил вскочить с кресла. Мало того, что я, похоже, сказала последнюю реплику вслух, так ее еще и услышал этот... «шкаф с антресолями». Откуда он вообще тут взялся, только вошел или где-то прятался? Неужели за книжными стеллажами стоял, наслаждаясь тем, как снежный эррисар с советницей сообщают «радостную» новость пойманной врасплох жертве? Гад! Как есть гад! И как я с ним уживусь? – Не сомневайтесь, леди Дигрэ, – мужчина окинул меня тяжелым взглядом светлых... ненормально светлых глаз, которые в тусклом освещении комнаты казались серебристо-белыми и оттого особенно жуткими, – я рад предстоящему браку не больше, чем вы. Но в отличие от Вашей Капризной Светлости, – язвительно добавил он, – прекрасно понимаю, что это необходимая мера.

– А я, по-вашему, не понимаю? – взвилась я, оскорбленная его тоном и словами. Ведь он тут подслушивал, а не я! Знай о его присутствии, сдержалась бы от описания будущего муженька. Ну или хотя бы постаралась сдержаться, а так...

Вцепившись пальцами в длинную черную косу, перекинутую нервным движением на грудь, я мрачно посмотрела на криво усмехнувшегося мужчину.

– Понимаете, леди? Отлично! Тогда подпишите договор и закончим с этим, – бросив на стол украшенный золотой вязью свиток, сказал милорд света и, обратившись к остальным присутствующим до противного вежливым тоном, проговорил: – Оставлю вас, господа, ненадолго. Надеюсь, к моему возвращению вопрос будет решен, – и размеренным, если не сказать ленивым, шагом вышел из кабинета.

– Мужлан неотес-с-санный! – прошипела я, стиснув кулаки от бессилия.

– Осторожней со словами... Белоснежка, – донеслось из-за двери, и то, как он назвал меня, снежную леди, сестру правителя целого крыла, стало последней каплей для моих натянутых до предела нервов.

– Я не выйду за него! Ни за что! – по-детски упрямо воскликнула я, гневно глядя на брата и его советницу, хотя скорее уж сообщницу.

– Подписывай, – положив рядом с договором перо, потребовала миледи.

– Нет!

– Не заставляй себя уговаривать, Снежок, – вздохнул Кайлин, впервые прямо посмотрев мне в глаза. – Все уже решено, наши подписи стоят на договоре, и даже если ты заартачишься... – вздохнул он, не договорив.

Но я и так поняла, что попала. И все мои возражения уже ничего не изменят. Как же выкрутиться? Сбежать? Нет, не отпустят. Потому заранее и не предупредили, чтобы не дать такую возможность. Наверняка охрану теперь приставят, а то и вовсе отправят в крыло света под присмотром жениха. Что же делать?

– Предатели, – процедила я сквозь зубы и, мысленно пообещав себе отравить жизнь будущего супруга, поставила на желтоватом листе свой аккуратный росчерк.

Глава 1

Новый дом

Мы сидели в украшенном золотыми гербами экипаже... вчетвером. Я рядом со своей компаньонкой, взявшей в дорогу гораздо больше вещей, нежели понадобилось мне, милорд Лиам с каменной физиономией и мой снежный дух, имевший вид белого песка с синими хитрющими глазами и пушистым хвостом, который, казалось, жил своей жизнью в то время, как мохнатый хозяин дремал, устроившись на бархатной скамье между мной и Клотильдой.

Леди Андервуд, изъявившей желание составить мне компанию в путешествии и стать подружкой невесты на грядущей свадьбе, было двадцать лет, и в отличие от меня она очень сильно хотела замуж. Вернее, не так! Тиль хотела замуж исключительно за богатого и могущественного лорда Триалина, и никак иначе. Все прочие женихи, обивавшие ее порог последнюю пару лет, белокурой красавице были не интересны. Но в снежное крыло девушка попала только несколько месяцев назад якобы для того, чтобы научиться отменно готовить, работая в замке миледи Рид. На деле же блондинка охотилась за мужем. И даже чуть не заарканила моего братца, но тот вовремя сорвался с крючка, заявив, что предсказанная ему суженая из рода Андервуд – не она, а ее младшая сестра Хельга.

Малышке неделю назад исполнилось восемь, такая невеста меняющему любовниц Кайлину была очень выгодна. Пока еще подрастет! А когда все-таки повзрослеет, всегда можно будет сказать, что ошибся в выборе. Впрочем, эррисар снежного крыла Хель, без сомнения, любил. Но видел в ней ребенка, а не будущую жену. Клотильда же, оставшись без «дичи», ускользнувшей из брачных «силков», оказалась снова в поиске. Поэтому, когда я предложила ей переехать в крыло света, девушка охотно согласилась. Конечно, мне бы больше понравилось, если б из трех знакомых леди Андервуд со мной на чужой земле находились две другие сестры, но одна, Гертруда, недавно отпраздновала собственную свадьбу и ни за что бы не согласилась надолго оставить возлюбленного супруга, вторая же была слишком мала для подобных переездов, а еще очень важна для снежного крыла, так как обладала мощным даром предвидения.

Перед отъездом я, пользуясь нашим близким знакомством, попросила малышку Хель показать мне, каким будет наш с Варгом брак, однако

единственное видение, которое смогла открыть девочка, ясности не добавило, зато вызвало новый виток тревоги. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам. Увидеть в качестве ответа на вопрос о семейной жизни семь темных силуэтов на фоне интерьера то ли спальни, то ли мрачного зала, а также одну разъяренную светящуюся фигуру рядом со мной, почему-то полуобнаженной и кутающейся в алую простыню, было жутковато. Но по одному кусочку сложно определить сюжет всей мозаики, так что пугаться и расстраиваться раньше времени я не стала. Вдруг это просто слуги, сбжавшиеся на вопль хозяйки, к которой под покровом ночи явился сам Сияющий^[3]? Доживу – узнаю! А пока... Хватает поводов для плохого настроения и без сомнительных предсказаний маленькой прорицательницы.

Вот, к примеру, жених...

Огромный мрачный тип с жуткими глазами, которые тускло светятся даже при дневном свете. Серебристые радужки, вспыхивающие, когда маги света колдуют, в принципе являлись обычным делом для лордов этого крыла, но у эррисара они были совсем уж белесыми, и это пугало. Мужчина выглядел слепым, хотя при этом казалось, что он видит меня насквозь. Жуткое ощущение... да и сам милорд Лиам жуткий! Выше меня головы на полторы, а ведь я никогда не жаловалась на рост. Та же Клотильда была ниже меня на полголовы, что с успехом компенсировала высокими прическами и каблуками. Ну а Варг... Просто медведь какой-то! Великан с огромными кулаками, способный проломить стену. И весь в коже, усыпанной металлическими заклепками, как ночное небо звездами. А еще эти странные нашивки и цепочки на его одежде, предназначение которых мне непонятно... зачем? Не для красоты же он их прицепил, правда? Или все-таки для нее?

Вроде же другие лорды его крыла были нормального телосложения, и большинство, приезжая с визитом в Ледяной город, именуемый в народе Поднебесьем^[4] из-за того, что располагался на вершинах гор, одевались по современной моде, а не в костюмы, глядя на которые в голову приходят книжные описания не то варваров из свободных земель, не то пиратов. Но Варг-то эррисар, чтоб его икота замучила! Повелитель целого крыла Триалина, а не разбойник с большой дороги. Ему сам бог велел одеваться прилично. Хотя... много ли я знаю о крыле света и об их приличиях? Может, у них все так ходят, а нормальными людьми прикидываются, только приезжая в чужие земли.

Поглаживая своего пушистого любимца по белой шерстке, я склонила

к плечу голову и принялась украдкой разглядывать навязанного мне жениха. Серьга в левом ухе в виде головы скалящегося монстра – символа ордена Триалина, украшающего и рукоять торчащего из ножен кинжала, множество карманов для метательных ножей и сюрикенов, ремень с массивной пряжкой, похожей на замаскированный амулет, ботинки на толстой подошве с металлическими носами и задниками... Ну и главное отличие этого типа от знакомых мне мужчин – гладко выбритые виски и зажимы на пепельно-русых косах, прихваченных в нескольких местах от макушки до затылка. Дальше волосы свободным хвостом спускались до середины лопаток, и когда я ненароком оказывалась позади милорда, меня так и тянуло дернуть за эту «конскую гриву».

Чуя подобные настроения, эррисар старался все время держать меня в поле зрения. Правильно! Учитывая, что при первой нашей встрече я швырнула в него заклинанием ледяных игл, которые он, к моему большому сожалению, отбил, не особенно напрягаясь. Как вообще этот амбал, имея такой внешний вид, посмел тогда сделать мне замечание за катание на скайтовире^[5] по коридорам замка?! Это, по его мнению, было недопустимо! А расхаживать в кожаном жилете без рукавов перед малознакомыми леди, демонстрируя свои перекачанные бицепсы, – допустимо, значит?!

Я невольно стиснула зубы, исподлобья посмотрев на эррисара. Сегодня Варг раздражал меня ничуть не меньше, чем когда мы столкнулись с ним в Ледяном городе. Особенно обидно было, что сейчас, как и тогда, он видел во мне лишь пацанку, заслуживающую взбучки. И в то же время по сидящей рядом Клотильде мужчина скользил оценивающим взглядом сытого хищника, который пока слишком ленив, чтобы охотиться, но позже непременно использует свой шанс. Меня это отчего-то жутко бесило, хотя, казалось бы, следовало радоваться, что ненавистный избранник положил глаз на другую. Однако, смирившись с неминуемой свадьбой, я ненароком пробудила собственнические инстинкты и оттого стала вести себя, как собака на сене, которой и мужик вроде бы не нужен, но и другим его отдавать – не дело. Да и на кой черт он Тиль? Она замуж хочет, а не на роль фаворитки. Женится же милорд Лиам только на мне. Причем скоро.

Чер-р-рт! А может, все-таки плюнуть на договор и сбежать? Ну да, ну да... и стать той, кто развяжет войну и подставит под удар собственное крыло Триалина.

Тяжело вздохнув, я высунула голову в открытое окно, желая проветриться и полюбоваться видом куда более приятным, нежели молчаливый громила и белокурая кокетка, строившая ему глазки.

Их счастье, что я не устроила скандал прямо в карете, обвинив обоих в прелюбодеянии. И неважно, что мы с эррисаром еще не женаты. Все равно они ведут себя как... как... впрочем, с компаньонкой я на эту тему поговорю, когда нас разместят в доме моего жениха, а с ним потолкуем после назначенной на завтра церемонии.

В карету, низ которой окутывало магическое сияние, позволявшее ей летать, был запряжен воплощенный дух света, имевший вид огромной виверны с чешуей, сверкающей в лучах Алины^[6] так, что я невольно щурилась при взгляде на нее. Ящер, словно почуяв, что за ним наблюдают, повернул голову и посмотрел на меня, затем чуть скривил зубастую пасть, и от этого показалось, что он улыбнулся. Впрочем, может, так оно и было, потому что мимика потусторонних сущностей, получивших стараниями заклинателей Триалина осязаемые телесные оболочки, была гораздо богаче той, которой обладали их прототипы. А еще эти дивные животные могли ментально общаться с людьми, помеченными волшебной печатью. Как, например, песец Персиваль со мной.

Мои сородичи обычно запрягали в кареты крылатых лошадей, покоряющих небо с помощью снежных вихрей, лорды же света отдавали предпочтение грациозным ящерам и закрытым экипажам, зачарованным от непогоды. Именно в такой карете мы и летели последние часа три на довольно большой скорости. Внизу менялся пейзаж: проплывали города, тянулись ввысь макушки гор, вынуждая виверну подниматься к самым облакам и снова опускаться, когда ландшафт становился более низким. А моря с островами, где двести лет назад был построен Рассветный, по-прежнему не наблюдалось. Но стоило скалистым пикам расступиться, как я его наконец узрела. Небесная лазурь перетекала в сине-зеленую морскую гладь, по ней разбрасывало золотые блики дневное светило. И среди этого непривычного моему глазу пейзажа возвышался он – город, который должен был стать моим новым домом.

В воздухе неуловимо витали горьковатые ароматы соли, напоенные лучами Алины, жаром раскаленных песков и запахом хвойных деревьев. Невероятная смесь несочетаемого, вдохнув ее, можно было потерять голову и навсегда отдать свое сердце бескрайним морским просторам. Я заметила, что от волнения перестала дышать, лишь когда в груди начало неприятно покалывать. Шумно вдохнув, облизала чуть обветренные губы и подалась вперед, желая лучше рассмотреть открывшуюся передо мной картину. Магический щит, слава Сияющему, таким действиям не мешал. Но мне и этого оказалось мало, развернувшись, я встала коленями на скамью, чтобы было удобнее смотреть, и попыталась высунуться по пояс, держась

руками за отделанную металлом раму, когда меня бесцеремонно дернули назад... за шкуру, как и в день нашего знакомства!

Зашипев, точно разъяренная кошка, я уставилась на Варга. Ногти вспыхнули серебряными искрами, и по коже от них начали расползаться морозные узоры разбуженной возмущением силы.

– Снежана, уймись... – попыталась образумить меня Клотильда, но я смотрела не на нее, а на мужчину, по вине которого вновь испытала унижение. Я ему не нашкодивший звереныш, чтоб дергать меня за загривок! Я леди, его законная невеста... я...

– Успокойся, Белоснежка, – демонстративно зевнув, сказал мой светлоглазый кошмар. – Карета защищена снаружи, а не изнутри. Поддашься своей истерике и устроишь ледяной фейерверк – пострадают все.

– Я не истеричка! – воскликнула... и правда истерично. – И не Белоснежка, – добавила, стараясь взять себя в руки. Внешние проявления взбунтовавшегося снежного дара начали таять, а я – успокаиваться. – Но вы... ТЫ! – следуя его примеру, тоже отринула формальности и совсем невежливо ткнула сидящего напротив мужчину в грудь. В широкую и твердую грудь, что тут же ощутил мой занывший от столкновения палец. А Вург даже не вздрогнул. Скала, а не мужик! И чем его пронять?

– Так что же я? – продолжая смотреть на меня, как на разбушевавшегося хомячка, поинтересовался милорд.

– Не смей меня больше хватать... за шкуру! – озвучила свое требование я.

– Хорошо, – легко согласился он, но едва я опустилась на обитую бархатом скамью, на которой сидел, хлопая глазками, проснувшийся Персиваль, мужчина добавил: – Буду хватать за все остальное, когда ты в следующий раз снова попытаешься покончить с собой.

Клотильда прыснула в кулачок, а я нахмурилась. С чего он вообще взял, что мой порыв связан с суицидальными намерениями?

– Я не...

– Не хотела выпрыгнуть из окна?

– Именно!

– Хм... А было похоже, что как раз это ты и собиралась сделать, – сообщил он, скрестив на груди руки. Большие, сильные, с рельефной мускулатурой и загорелой кожей, по которой вился узор сложных татуировок.

– Вы издеваетесь? – немного помолчав, прямо спросила я, сама

не заметив, как вновь перешла на вежливую форму общения.

– Разве что самую малость. – Краешек его губ дрогнул в намеке на улыбку. – Не злись, Белоснежка, это был просто рефлекс. С твоими замашками и нежеланием выходить за меня замуж... подумал, что ты решила красиво свести счеты с жизнью.

– Я вам не доставлю такого удовольствия, милорд, – скрипнув зубами, ответила ему.

– Ловлю вас на слове... леди, – снизошел до нормального обращения и он.

Больше мы не разговаривали. Я вновь уставилась в окно, правда, без излишнего рвения, Варг о чем-то задумался, а разбуженный песец снова задремал. Клотильда же, тихо хмыкнув, тоже принялась с любопытством разглядывать морской берег и видневшиеся вдали острова.

Рассветный отличался от родного Ледяного города как небо от земли или, скорее, как вода от снега. Вместо горных пиков до самого горизонта простиралась безмятежная морская гладь. А наши высокие, увенчанные башнями и шпилями замки здесь с успехом заменяли дома, которые каскадами спускались по скалистым склонам, поросшим соснами. Эти каменные здания напоминали грибы, паразитирующие на деревьях, и в то же время обладали изысканной точностью форм, притягивающей взгляд к постройкам из солонита. Похожий на глыбы соли мутно-белый и слегка прозрачный камень обладал свойством светиться в ночи безо всякой магии. Днем же он ловил лучи Алина, отчего казалось, будто здания вспыхивают подобно драгоценным камням.

Просторные террасы, бесконечные ряды окон до самого пола, резные опоры, уходящие на дно обязательных для Рассветного бассейнов, – всем этим я с удовольствием любовалась бы, не окажись вынужденной переселенкой. Чего ожидать от здешних красот, я конечно же знала – курс истории искусства и архитектуры был обязательным для будущего архитектора, – но контраст теплого морского пейзажа с родными заснеженными просторами заполнял душу тоской по дому, который теперь далеко. Впрочем, для тоски и без этого хватало причин. Например, завтрашняя свадьба. Мой братец со своей советницей даже платье мне умудрились тайком заказать. И преподнесли его в коробке, перевязанной бантиком, в качестве подарка будущим новобрачным. А я... даже заглянуть под крышку не смогла. Зато Клотильда все рассмотрела и высказала свое одобрение. Завтра мы обе пойдем в храм Сияющего, и только одна из нас выйдет оттуда свободной. Жаль, что это буду не я.

Храм... Не узнать его было невозможно. Он возвышался на круглой

платформе, расположенной между населенными островами, от которых к нему вели каменные мосты с ажурными перилами. Сложенные из солонитовых плит ступени спускались до морского дна, видневшегося сквозь полупрозрачную толщу воды. Само строение представляло собой два ряда каменных скульптур, поддерживающих конусообразную крышу, настолько изрезанную сквозным орнаментом, что она больше напоминала решето. Безумно красивое и уникальное решето, узор которого притягивал к себе дневной свет, и он, преломляясь, переливался всеми оттенками радуги, струился по линиям рисунка, проникал под остроконечный купол и лился вниз разноцветными потоками. Завтра в этом храме нас прилюдно обвенчает главный жрец. Или милорд Лиам предпочтет провести церемонию в более узком кругу? Вряд ли. Брак политический, и чем грандиознее будет свадьба, о которой уже успели раструбить в Алин-тирао [7], тем лучше.

Приземлились мы на широкую каменную площадку самого большого из обитаемых островов. Разблокировав дверцу со стороны Клотильды, эррисар света вышел из кареты и предложил руку моей компаньонке, которую та с удовольствием приняла, грациозно спустившись по небольшой лесенке на ровный настил из солонитовых плит. Я стиснула зубы, наблюдая за ними, а желтоглазая виверна, тоже смотревшая в их сторону, фыркнула, как мне показалось, насмешливо. Неожиданно для меня Варг протянул раскрытую ладонь и мне тоже, предлагая помочь спуститься. К собственному удивлению, я оперлась на его руку.

Следом за нами салон покинул и выпавшийся Персиваль, он покрутился волчком, пытаясь поймать хвост, попрыгал, разминая лапки, повертел головой и, не придумав ничего лучше, попросился ко мне на ручки. Лис был небольшим и довольно легким, да и таскать его на манер воротника я давно привыкла. Поэтому подхватила воплощенного духа и закинула себе на шею под неодобрительное хмыканье Тиль и тяжелый вздох жениха. Ну и чего они, спрашивается, так реагируют? Подумаешь, невеста с песцом на шее приехала! Не с веревкой же и мылом!

– Идемте, леди, – сказал милорд, жестом приглашая нас следовать за ним. – Ваши вещи заберут и доставят в дом чуть позже.

Клотильда подобрала пышные юбки и засемила мелкими шажками, как и положено хорошо воспитанной аристократке, а я, пользуясь тем, что была одета в штаны и легкие ботинки, вытянула из-под скамьи дорожную сумку, достала из нее скайтовир и...

– Нет! Только не с-с-сейчас и не в моем доме! – прошипел не вовремя обернувшийся эррисар. – Мы же договорились: ты берешь с собой эту

штуковину, но катаешься на ней только на улице и в безопасных местах, – припомнил он нашу беседу перед отъездом, когда я выставила на проверку будущему мужу собранные в дорогу сумки, и из одной торчала, вращая круглыми глазами, моя летающая доска.

– А разве мы не на улице? – демонстративно оглядевшись, поинтересовалась я. – Или, быть может, здесь опасно, милорд?

– Значит так, Бело...

– Снежана! – перебила я, не дав ему обозвать меня снова именем сказочной принцессы, обладающей до противного добрым нравом и наивным сердцем.

Данное им прозвище бесило. В детстве мне очень нравилась история про сбежавшую от злой мачехи красавицу и семь снежных духов, приютивших ее в ледяных чертогах. Но когда сверстники начали дразнить, уповав на созвучие наших с героиней имен и на мое внешнее сходство с этим персонажем, сказку я возненавидела.

– Или лучше леди Дигрэ, – добавила, чуть подумав. – Можно просто леди, как вам удобнее.

– Удобнее Белоснежка! – мстительно заявил жених. – Спрячь доску, леди. Или я ее отберу и верну, только когда найду подходящее место для твоих акробатических выкрутасов.

– Да как вы... ты...

– Да, милая, давай все же на «ты», – согласно кивнул этот нахал. – Нам ведь с тобой еще предстоит жить вместе... долго и счастливо, – ехидно добавил он, цитируя последние слова сказки про Белоснежку. – А список недовольств составишь после того, как разберете вещи и обустроитесь с леди Андервуд на новом месте. Заодно и список того, что вам будет необходимо в ближайшее время, к нему приложишь. И передашь все это мне за ужином. – При упоминании трапезы у меня свело желудок, так как на нервной почве я не удосужилась поесть ни сегодня утром, ни вчера вечером.

– А обеда разве не будет? – вместо того, чтобы продолжить возмущаться, спросила жениха.

Варг понимающе хмыкнул и клятвенно пообещал, что нам с компаньонкой принесут подносы в покои, как только мы в них заселимся. Понимая, что голод теперь меня не оставит, да и посетить дамскую комнату после нескольких часов дороги будет вовсе не лишним, я решила пока что не спорить с эррисаром и, убрав скайтовир обратно, изъявила готовность идти пешком, куда скажут. Но едва мы сделали несколько шагов, как милорд снова тяжело вздохнул, развернулся, пробурчал себе под нос

что-то неразборчивое на тему тяжелых вещей, нерасторопных слуг и меня, а потом решительно забрал из моих рук сумку, прихваченную из кареты. Он и песца попытался к себе на плечо закинуть, но тот оскалился и вцепился в мою рубашку, всем видом выражая несогласие, которое я полностью разделяла.

Мы все-таки дошли до скалы, на которой «росли» здания-«грибы», заинтересовавшие меня еще во время полета. Странно, но нам так никто и не попался на пути. В Ледяном городе эррисара с невестой встречали бы советники, друзья, прислуга... да просто любопытные! Здесь же, казалось, никому до нас не было дела. Хотя, возможно, милорд приказал своим людям пока не высовываться, чтобы эти светлые дикари не напугали нас с Тиль раньше времени.

Дом Варга, признаться, меня удивил. И в первую очередь размером. Я до последнего надеялась, что эти солонитовые «грибы» с огромными окнами и вереницами открытых террас – на самом деле части одного большого здания, по размерам не уступающего нашим замкам, но реальность оказалась иной. В снежном крыле поговаривали, что маги света свободолюбивы и независимы, поэтому предпочитают жить отдельно от родственников, а еще слишком экономны, чтобы позволять помещениям простаивать без дела. Слухи не обманули: местные жители действительно селились в небольших домах на несколько комнат, количество которых зависело от размера семьи. И никаких родовых гнезд с уймой наемных работников у них не было. Зато были отдельные здания с залами для празднеств, тренировочные комплексы и многое другое. Жилые же дома представляли собой каменные сооружения в один-два этажа, причем обязательным атрибутом второго был огромный балкон, поддерживаемый кариатидами^[8], подножие которых утопало в лазурной воде расположенного внизу бассейна. Здания различались размерами, количеством окон и формой купален, но по архитектурному решению были похожи друг на друга как члены одной солонитовой семьи.

Дом эррисара света находился на вершине скалы, и, чтобы добраться до него с площадки, где осталась дожидаться слуг золотая виверна, нам пришлось подняться по трем лестницам с удобными перилами и широкими ступенями. Подойдя к зданию, я невольно посмотрела на крышу, сквозь ограждение которой виднелась растительность. Такие же сады я видела и на других домах из окна кареты. Выложенные из разноцветной плитки дорожки петляли между каменными кадками с растениями, скамьями, казавшимися с высоты птичьего полета игрушечными, и увитыми плющом качелями, на которых было бы приятно

посидеть с книжкой. Оранжереи наших снежных замков прятались от холода за толстыми стенами, здесь же сады грелись в лучах Алина, и я мысленно решила непременно подняться попозже на крышу, чтобы разведать обстановку и насладиться этим уютным уголком южной природы.

Планировка эррисарского дома тоже показалась мне довольно необычной. В общей части, расположенной на первом этаже, практически отсутствовали коридоры. Одно помещение переходило в другое, образуя своеобразную анфиладу из комнат. Миновав прихожую, мы попали в просторный холл с множеством дверей, которые вели в столовую, в библиотеку, куда-то еще. Из столовой, как сказал хозяин, был выход на кухню, из библиотеки – в кабинет милорда, из кабинета в смежную с кухней каморку и так далее. Одним словом, не зная дома, можно было ходить по нему кругами, тем более двери здесь не закрывались, судя по отсутствию замков на полупрозрачных от сквозного орнамента створках.

Спальни же располагались на втором этаже, где коридор все-таки был: длинный, мрачный, освещенный тусклыми магическими светильниками. Он являлся частью глухой скалы и оттого, наверное, напоминал пещеру. Выходящие же в него комнаты, напротив, были светлыми, просторными и имели чудесный вид на море. В отличие от большинства построек, жилище Варга могло похвастаться и третьим этажом, где находились хозяйские апартаменты, но туда нас, естественно, никто не пригласил.

Мне и Клотильде Варг предложил выбрать гостевую спальню из тех четырех, что занимали второй ярус, и как только мы определились, мужчина оставил нас обустраиваться, а сам ушел отдавать распоряжения слугам, чтобы доставили вещи и обещанные подносы с едой.

Некоторое время спустя...

Конечно, мне хотелось сразу расставить все точки над «и» с компаньонкой, чтобы она не потакала ухаживаниям милорда Лиама, если... хотя, зная мужчин на примере моего дражайшего братца, правильнее сказать – КОГДА он начнет подбивать к ней клинья. Клотильда была очень красивой. И хотя себя я тоже считала вполне симпатичной девушкой, до леди Андервуд с ее идеальными формами, густыми волосами с золотистым отливом, бархатистой кожей и сапфировыми глазами мне было далеко. Удивительно, что Кайлин отказался от такого сокровища. Видимо, нежелание жениться оказалось сильнее соблазна заполучить в безраздельное пользование эту куколку. Да и характер прелестницы брат

прекрасно знал, что заметно уменьшало эффект от ее роскошной внешности. Варг же впервые познакомился с Тиль вчера и потому видел пока в ней лишь соблазнительную девушку, а не охотницу за мужем с прилагающимися к нему богатствами, титулом и роскошной недвижимостью. Женатые лорды блондинку не интересовали. Но, судя по ее поведению в карете, это вовсе не означало, что она не намерена кружить им головы, чтобышний раз убедиться в своей неотразимости.

Едва я успела оглядеть новое место жительства, как в комнату постучали. Двери здесь, в отличие от первого этажа, были оснащены простенькими засовами, а орнамент, украшавший деревянные панели, не имел сквозных просветов, так что разглядеть визитера заранее я не смогла. Поэтому просто предложила гостю войти, так как на замок спальню не закрывала. Когда на пороге появилось человекоподобное существо с абсолютно лысой головой и золотистой кожей, я в первый момент растерялась, совсем невежливо уставившись на визитершу, но быстро сообразила, что это гомункул, прислуживающий эррисару, и... принялась разглядывать ее еще внимательнее.

Воплощенные духи, внешне напоминавшие людей, были исключительно в крыле света. Снежные маги считали недопустимым сходство потусторонней сущности с человеком, поэтому наши заклинатели создавали для порождений магического источника только оболочки животных или же заключали их в волшебные предметы вроде скайтовиров. А лорды тьмы и вовсе тяготели к нестандартным решениям, наводняя свои мрачные леса и болота чудовищами похлеще тех, что проникали к нам через порталы. Задача ордена Триалина заключалась в блокировании демонических прорывов из проклятого мира на нашу территорию. И так уж вышло, что именно снежное крыло совершило оплошность, связавшись с одним из «оборотней» Изнанки. А последствия теперь приходилось улаживать мне посредством грядущего брака.

Пока я предавалась своим грустным размышлениям, гомункул продолжала стоять с двумя дорожными сумками в руках, дожидаясь моих распоряжений. И взгляд ее ярко-желтых глаз был более чем выразительным.

– Прости... те, – пробормотала я, смутившись. – Поставьте, пожалуйста, вещи... ну, – я огляделась, – например, сюда, – указала на место возле кровати и зачем-то добавила: – Удобнее разбирать будет.

Девушка, если можно так назвать воплощенного духа, кивнула и опустила поклажу на пол. Затем подошла ко мне, достала из кармана просторного балахона тонкий браслет с замысловатой гравировкой

и протянула его мне.

– Надеть? – уточнила я и, получив очередное немое подтверждение, выполнила просьбу.

«Меня зовут Яра, леди Дигрэ, и отныне я буду вашей личной служанкой, экскурсоводом и телохранителем, – прозвучал в голове приятный женский голос. – На украшение наложена магическая печать, позволяющая мне ментально общаться с носителем. Это на случай, если вы, леди, захотите у меня что-то спросить. В остальном я, как и любой другой гомункул, прекрасно понимаю человеческую речь. Стоит снять браслет, как я перестану слышать ваши мысли», – сообщила она и улыбнулась... совсем по-человечески.

– Спасибо, – продолжая смотреть на золотую девушку, как на чудо, отозвалась я.

Гомункул легко поклонилась и, пользуясь тем, что я не сняла браслет, предупредила о своем намерении отправиться за коробкой, оставшейся в карете, потом она пообещала принести мне в комнату обед, приготовлением которого сейчас занималась кухарка. Я снова поблагодарила служанку, на этот раз ментально, чтобы проверить, как работает связь. Она ответила, еще раз повторив, что слышит меня без произнесения реплик вслух. Точно так же, как лежащий на кресле Персиваль, с любопытством следивший за Ярой с момента ее появления. В отличие от воплощенных духов света, оболочка которых, насколько я знала, была либо золотистой, либо серебряной, а глаза – ярко-желтыми и светящимися, снежные имели радужки цвета синего льда, а масть белую или черную. Про болотные сущности брат говорил, что они все в тон окружающей среды: от изумрудного до грязно-зеленого.

Яра давно ушла, а я все стояла на том же месте и смотрела на закрытую ею дверь, переваривая впечатления от знакомства с настоящим гомункулом. Интересно, а для Клотильды Варг тоже заказал личного воплощенного духа в образе девушки или этой чести удостоилась только я?

«Думаю, только ты, – мысленно откликнулся Персик, спрыгивая с облюбованного кресла. – Такие служанки на вес золота. А ты сама говорила, что лорды света – скупердяи», – объяснил свой вывод песец.

– Это не я говорила, а слухи утверждали, – буркнула, направляясь в коридор, где располагались ванная комната и уборная. – Плохо тут с удобствами, не то что у нас, – проворчала, выходя из спальни.

«Привыкай», – услышала я ответ своего пушистого любимца, уже не видя его. Ментальный контакт прерывался, если дистанция между человеком и связанным с ним духом становилась слишком большой,

но расстояние между соседними комнатами было незначительным, чем песец и пользовался.

Умывшись и приведя себя в порядок, я на время задержалась возле настенного зеркала, разглядывая свое отражение. Рубашка с пышными рукавами и длинными манжетами, заправленная в штаны с широким поясом, делала меня менее тощей, чем я была на самом деле. Тиль настаивала, что надо говорить «хрупкая», мне же до сегодняшнего дня было как-то наплевать на формулировку, сейчас же отчего-то и правда захотелось выглядеть более женственной, а недостатки превратить в достоинства. Не для этого бугая неотесанного, вовсе нет! Просто для себя. Ведь я леди как-никак. А на фоне одетой с иголочки компаньонки смотрюсь малолетней пацанкой.

Состроив забавную рожицу, я показала язык своей кривляющейся в зеркале копии и, еще раз ополоснув лицо перед выходом и не удосужившись стереть полотенцем влагу, приятно холодившую кожу, вышла в коридор. Но в комнату так и не вернулась, потому что мое внимание привлекла беседа, ведущаяся на повышенных тонах. В соседней спальне разговаривали две женщины. И если одна из них точно была Клотильда, то голос второй я раньше никогда не слышала. Неужели нашей привередливой блондинке не понравилась служанка, приставленная к ней эррисаром? Решив вмешаться, пока Тиль не прибила несчастную, я переступила порог комнаты, да так и замерла, глядя на высокую рыжеволосую леди, серебристо-серые глаза которой выдавали в ней мага света.

— А это что за чучело? Подружка невесты? — окинув меня ответным взглядом, насмешливо поинтересовалась рыжая.

— О, Жанна! — сократив мое имя до ранее не использованного варианта, улыбнулась Тиль. Поверх ее влажных волос было накинуто полотенце, из чего я сделала вывод, что пока мы знакомились с Ярой, компаньонка успела не только освежиться с дороги, но и голову помыть. Оперативно, ничего не скажешь. — А мы тут с госпожой Лиам завтрашнюю свадьбу обсуждаем, — все так же широко улыбаясь, подмигнула мне блондинка.

— С кем?! — округлив глаза, переспросила я.

— Миледи Уна Лиам, — представилась женщина, величественно вскинув голову, — а ты кто такая?

Я же вовремя сообразила, что задумала Клотильда, и, пожав плечами, повторила:

— Жанна.

Думать о том, что у моего будущего муженька тут целый гарем, не хотелось. Да и предупредили бы меня о таком раскладе! Или все-таки нет? А вдруг это его бывшая, у которой семеро по лавкам плачут и обвиняют меня в разрушении семьи? Иногда ведь мужчины так и поступают: отсылают надоевшую жену подальше, обеспечивая ее финансово, а сами заводят новую. Закон подобные вещи не запрещает, если оба супруга согласны. Но нет, конечно же нет! Не может мне НАСТОЛЬКО в жизни не повезти. Тогда кто? Мама? Слишком молодая для этой роли. Может, мачеха? А если она, как я для Кайлина, – младшая сестренка? Но почему тогда я о ней раньше ничего не слышала? Брат вроде у Варга был, помню. Или все же это была сестра? Аштарэт^[9] окаянный! Следовало не хандрить последние дни, а изучать биографию жениха! Тогда бы точно знала, что за рыжие «змеюки» у него в роду водятся.

– Что ж, Жанна, – скрестила на груди руки миледи света. – Я тут пытаюсь объяснить твоей подруге, чтобы она не обольщалась, так как хозяйкой в этом доме ей все равно не стать.

– Почему же? – поинтересовалась я, оценивающе разглядывая собеседницу. Она меня раздражала, но не настолько, чтобы психовать. Поэтому затеянную Тиль игру я поддерживала без особых усилий.

– Потому что хозяйство веду я! – гордо заявила рыжая.

Уна оказалась высокой... даже очень: где-то на полголовы выше меня. Ее длинные прямые волосы оказались собраны металлическими зажимами в низкий хвост, почти как у эррисара, но без кос и бритых висков. И все же больше всего меня впечатлило платье: узкое сверху и расклешенное от бедра оно было напрочь лишено каких-либо нижних юбок, отчего тонкая ткань при каждом движении весьма откровенно облегала женскую фигуру с довольно выдающимися формами. Лицо же этой миледи я назвала бы одним емким словом – породистое. В целом Уна выглядела вполне привлекательно, если б не ее ужасное поведение.

– А! Так ты экономка! – прикинулась дурочкой я, заодно перейдя на «ты», как сделала женщина. То, что перед ней снежная леди, она прекрасно поняла по мерцающим серебристым прядям в моих черных волосах, так что тыкать мне с ее стороны было по меньшей мере невежливо. А раз она начала, чем я хуже?

– Я не экономка! – взвилась Уна, подскочив ко мне. – Я миледи Лиам! Замужняя женщина и хозяйка этого дома. – Она сунула мне под нос руку, на безымянном пальце которой красовался перстень с большим желтым камнем, а запястье огибал похожий на изящное тату золотистый узор. Меня словно пеленой накрыло: мало того что как слепого котенка в чужой край

вышвырнули разгребать общие проблемы, так и еще – одной из гарема сдelaют?!

– Тише, дорогая, тиш-ш-ше, – подходя к нам, зашептала Клотильда, как бы случайно толкнув миледи плечом. Та хотела возмутиться, но вовремя заметила искры на моих руках и, проглотив готовые сорваться слова, отступила.

– Эй, ты чего, ненормальная? – пробормотала она, настороженно следя за мной. – Я просто хотела договориться...

– О чем? – демонстративно разминая пальцы, по которым струился морозный узор проснувшейся силы, спросила я.

– О том, чтобы ты... в смысле я, – ответила вместо нее Клотильда, – после свадьбы переехала в отдельный дом и жила там припеваючи на ежемесячные отчисления мужа, не претендуя на это жилище, – она обвела рукой обстановку, – и на его хозяина.

– Хм... – Я задумалась. – Хорошая перспектива, учитывая наш вынужденный брак.

– Вот и я про то! – воодушевилась «змеюка», но я перебила:

– Только, знаешь, Уна, мне тут, как ни странно, понравилось. Так что останусь, пожалуй, при муже... – Выдержав паузу, я с удовольствием добила: – В качестве любимой жены! – И только договорив, увидела, что Тиль пытается знаками меня о чем-то предупредить.

– Приятно знать, Белоснежка, что ты так серьезно настроена на наше «долго и счастливо». – Дразнящие интонации раздавшегося за спиной голоса заставили меня мысленно застонать. Это шоу предназначалось для ушей рыжей «гадюки», а не моего жениха, который тем временем обратился к нашей гостье, вернее, хозяйке, если верить ее словам. – Уна, радость моя, а ты что тут забыла? – Тон его вопреки словам стал холодным, растеряв всю ироничность. – До семейного ужина еще далеко.

– Хотела познакомиться с твоей невестой, Варг, – прощепетала хамка, на глазах превращаясь в милейшее создание с очаровательной улыбкой.

– Познакомилась? – уточнил мужчина.

– Да.

– Свободна! – скомандовал он, будто перед ним стояла не миледи, а один из подчиняющихся эррисару стражей.

И, что самое интересное, рыжеволосая фурия, не сказав ни слова возмущения, сделала книксен и молча покинула комнату. Какое-то время после ее ухода было тихо, а потом Клотильда вдруг вспомнила, что она с полотенцем на голове, и, смущенно ойкнув, выскочила вслед за Уной. У меня же ненароком мелькнула мысль, что сделала она это специально,

дабы убедиться в отсутствии подслушивающих, а заодно и оставить нас с женихом наедине, пусть и в чужой комнате. И мне бы тоже извиниться да уйти, но любопытство оказалось сильнее желания сбежать.

– Кто эта миледи, Лиам? – спросила я, прямо глядя на стоящего напротив мужчину.

– Жена моего брата, – просто ответил он, а меня словно невидимая сеть отпустила. Пусть я не любила этого человека и совершенно не хотела за него замуж, но, если уж суждено быть вместе, то делить мужа с какими-то рыжими стервами – не по мне. И неважно, что он страшный, старый «шкаф с антресолями», тут уже дело принципа и... обычной брезгливости.

– Ясно, – кивнула я, взявшись за дверную ручку. – А почему она мнит себя хозяйкой в твоём доме?

– Потому что последние несколько лет помогает вести хозяйство и, к сожалению, выдает желаемое за действительное. Она сказала что-то еще? – спросил его светлость, когда я повернулась, чтобы уйти. – Если Уна тебя обидит, скажи мне.

– Я могу сама за себя постоять, – заверила Лиаму, открывая украшенную орнаментом створку. Жаловаться, тем более ему, было не в моих правилах.

– Вижу. – И снова в его голосе прорезались насмешливые нотки. – Дом мне только не разнеси, самостоятельная, – попросил милорд, намекая на все еще не уснувшую снежную магию, украшавшую мои ладони.

И так он это сказал, что разнести его обитель в щепки захотелось вот прямо сейчас! Подавив разрушительный порыв, я покинула спальню Клотильды и, поймав в коридоре блондинку, утянула ее за локоть в свою комнату для серьезного разговора.

В покоях Снежаны...

– То есть ты ему глазки строила всю дорогу, чтобы вызвать у меня ревность? – недоумевала я, глядя на подругу, которая заявила, что вела себя так, чтобы пробудить во мне интерес к жениху.

Яра принесла нам два подноса, полные аппетитных яств, поэтому беседовали мы за обедом, причем компаньонка периодически одергивала меня, чтобы я ела медленно, как подобает благородной леди, и своими замечаниями только нервировала. На самом деле у меня были замечательные учителя, и правила этикета, принятого в нашей среде, я знала прекрасно. Но у себя в комнате, да еще и после двухдневной голодухи есть, как на светском приеме, не собиралась. А если эту принцессу доморощенную не устраивает – пусть отвернется и поглощает

пищу, любуясь на морской пейзаж за огромным окном.

– Не только поэтому, – сказала Клотильда, тщательно прожевывая кусочек рыбы с зеленым салатом и промокнув губы салфеткой. – Просто он видный мужчина, которым совершенно не интересуется невеста.

– Я интерес... кхе-кхе! – воскликнула, чуть не подавившись, и, схватив бокал на длинной ножке, принялась запивать вставшую в горле рыбу водой.

– А я говори-и-ила, что есть надо медленно, – нравоучительно протянула блондинка.

– Как хочу, так и ем! – огрызнулась я, прокашлявшись.

– Ты идеально впишешься в семейство Лиам, – покачала головой моя манерная собеседница, тоже немного пригубив воды из своего бокала.

– Почему это? – насторожилась я.

– Потому что твое поведение не сильно отличается от выходки Уны.

– Я не хамка! – нахмурилась, отставляя в сторону поднос, с которым устроилась прямо на кровати.

– Но и не королева, – парировала леди Андервуд. – А должна быть именно ею. И не надо напоминать мне, что эррисар – не король, а предводитель крыла стражей. Для Рассветного города он – повелитель. А ты завтра станешь его официальной женой. Снежка, черт тебя подери! – совсем не благородно чертыхнулась Клотильда, помянув слуг проклятого бога. – Хватит играть в детство, вспомни уже наконец, кто ты такая! Единственная сестра снежного эррисара и будущая жена эррисара света. Пора показать его родственникам, кто в доме хозяйка.

– Предлагаешь их всех заморозить за ужином? – немного поразмыслив, поинтересовалась я, на что блондинка страдальчески закатила глаза и, тяжело вздохнув, призналась: – Чувствую себя не компаньонкой при готовящейся к свадьбе подруге, а нянькой при малом ребенке. Ты леди или кто?

– Леди.

– Не просто леди, а СНЕЖНАЯ! Создай себе подходящий образ, заморозь их не магией, а взглядом, дай понять, что не потерпишь неуважения, и сделай все это без откровенных угроз. Неужели тебя этому не учили? – удивилась подруга.

– Этому? – переспросила я, задумавшись. – Нет, этому точно не учили. Все больше были уроки этикета, танцы и разные общеобразовательные предметы. Да и замуж меня вовсе не за Варга готовили, а за приятеля брата, с которым мы знакомы с детства, – сказала, улыбнувшись, так как Гидеон – тот самый приятель и волею судеб сын миледи Рид несколько месяцев назад женился на Гертруде – сводной сестре Тиль.

Забавно, но двадцатилетний снежный лорд еще весной мне казался слишком взрослым, даже старым для роли моего благоверного. И когда потенциальный жених заинтересовался моей подругой, я активно способствовала развитию их отношений, довольная возможностью не связывать жизнь ни с ним, ни с кем-либо другим в ближайшие несколько лет. А тут на голову свалился этот политический брак! И Варгу, в отличие от снежного лорда, исполнилось аж тридцать два уже!

Но, как ни странно, повнимательнее рассмотрев мага света, я перестала считать его старым. Скорее, взрослым, состоявшимся мужчиной, но никак не ходячей развалиной. Да и к внешности его, если честно, попривыкла, даже к неестественно светлым светящимся глазам. Хоть симпатией к своему суженому я так и не воспылала, антипатия тоже пропала. Даже желания отравить ему жизнь в отместку за то, что они с моим братцем мне уготовили, малость поубавилось. Если б этот «варвар» еще избавился от привычки незаметно подкрадываться и подслушивать то, что не предназначено для его ушей, я бы, наверное, начала подумывать о взаимовыгодном договоре, отдельном домике и финансировании, которые предлагала рыжая «змея».

– Значит, так, Снежана, – проговорила Клотильда после того, как доела в задумчивом молчании свой поздний обед. – До ужина у нас есть еще часа три-четыре. При должном умении этого вполне хватит, чтобы сделать из тебя гордую дочь Поднебесья, а не чучело, представшее пред миледи Лиам.

– Боюсь, что для нее я все равно останусь чучелом, как меня ни наряди, – скривилась я. – Ты видела, какие платья они тут носят? Я была так потрясена новостью о скорой свадьбе, что даже не удосужилась собрать информацию о местных традициях, моде. Тиль, я ведь практически ничего не знаю о Рассветном городе и о принятых тут правилах! И запереться в библиотеке, обложившись книгами, чтобы хоть что-то выяснить, времени нет. Сегодня семейный ужин, где соберутся близкие родственники жениха, чтобы познакомиться со мной. А завтра в полдень церемония в храме! Что делать? – в панике воскликнула я, ибо, только озвучив вслух все это, сообразила, как сильно влипла.

– Прежде всего успокоиться! – приказала блондинка, поднимаясь из-за стола. – Раз ты не можешь вести себя, как принято в крыле света, потому что просто не знаешь местных нюансов этикета, поступай, как делают снежные леди в Ледяном городе. В конце концов, ты выросла в другом краю и воспитывалась иначе. Комплексовать из-за того, что ты не такая, как они, и носишь платья с многослойными юбками и корсетами, а не эти

«ночные рубашки» – глупо!

– Я и не думала... – попыталась возразить ей, но блондинка продолжила:

– Будь собой, Снежка! Только не девочкой-сорванцом, которая сломя голову носится на скайтовире, устраивает постоянные розыгрыши и разводит брата на слабо. Будь той леди, которую я встретила на снежном балу. Помнишь нашу танцевальную дуэль?

– Еще бы один раунд, и я б тебя одолела. – Мои губы расплылись в улыбке, а волнение, мешавшее нормально мыслить, отступило.

– Ты? Это я стала бы победительницей! – насмешливо фыркнула блондинка, уперев руки в бока.

– Надо как-нибудь повторить, – предложила я, на что подруга согласно кивнула.

– Вот замуж тебя выдадим, родню мужа построим, Варга влюбим...

– Последний пункт необязателен, – перебила я.

– Необязателен, – не стала спорить компаньонка, – но лишним не будет. Из влюбленного мужика проще веревки вить.

– Но он мне даже не нравится! – простонала я, стянув с подноса сочный фрукт.

– Собственнические инстинкты, проснувшиеся в тебе, тоже неплохой задел для счастливого союза.

– Но он такой огромный, жуть просто! – Я передернула плечами, вспоминая милорда. – Я себя рядом с ним недомерком каким-то чувствую. И физиономия у него такая... такая... – Я замолчала, подбирая подходящие слова.

– С лица воду не пить, – процитировала народную мудрость блондинка.

– Зато с этим лицом целоваться придется, если эррисар действительно в меня влюбится.

– Даже если не влюбится, целоваться все равно придется, – «обрадовала» собеседница. – Смирись уже с этим. Ты замуж вообще-то выходишь, а не на сцену роль сыграть. После свадьбы вас ждет первая брачная ночь. За ней вторая. И так до тех пор, пока муж тобой не насытится. Потом, может, и избавит от супружеского долга, заменив тебя любовницами.

– Что?! – Я вскочила с кровати. – Он не посмеет...

– Успокойся! – сев на мое место, сказала компаньонка. – С этим тебе тоже лучше сразу смириться. Вспомни своего брата, разве он способен хранить верность одной женщине? И большинство мужчин такие. Весь их

род по природе полигамен. Умная жена должна это знать, понимать и... потакать слабостям своего супруга, в числе которых и короткие интрижки с любовницами. Главное – следить, чтобы все постельные куклы твоего эррисара были всего лишь развлечением как хорошее вино или охота и ни в коем случае не становились чем-то большим.

То, что она говорила, являлось обычным делом для договорных браков, принятых в Алин-тирао, но рассматривать эту информацию применительно ко мне почему-то было неприятно. Более того, в груди зрело глухое раздражение, и желание что-нибудь расколотить становилось весьма ощутимым. Отложив недоеденный плод, я схватила фужер и залпом допила воду. Полегчало! Но не настолько, чтобы обсуждать с компаньонкой потенциальных любовниц моего будущего мужа.

– Знаешь что, Тиль... – бездумно намотав на руку свою длинную косу, я ее нервно дернула и тут же отбросила за спину, чтобы, забывшись, не проредить ненароком.

– Что? – невинно взмахнув длинными ресницами, поинтересовалась моя новоявленная наставница.

– Это даже хорошо... что меня ТАКОМУ не учили.

– Снежана, – тоном умудренной опытом гувернантки, наставляющей упрямую ученицу на путь истинный, проговорила леди Андервуд, – ты слишком эмоциональна и впечатлительна. Это позволено избалованному ребенку, но недопустимо для замужней леди. Ты делишь мир на черное и белое, хотя в нем полно полутонов. Нужно быть более гибкой, понимаешь? Особенно в семейной жизни. Более...

– Хватит! – оборвала я и, меняя неприятную тему, предложила: – Давай уже делать из меня снежную королеву. Это хотя бы весело.

За ужином...

Я подошла к столовой как раз в тот момент, когда Уна с насмешливым пренебрежением рассказывала кому-то, что приняла подружку невесты за будущую жену эррисара, а сама невеста оказалась даже ужаснее, чем она думала.

– Представляешь, тощая, мелкая и в штанах! – нисколько не боясь быть услышанной, продолжала обсуждать меня будущая родственница.

И от мысли, что ее внимательно слушают гости и даже не пытаются заткнуть, желание налаживать с ними контакт стремительно улетучивалось. Но обиднее всего было то, что эти разговоры не пресекал милорд. Я стояла у стены рядом с наострившей ушки компаньонкой перед изрезанной орнаментом дверью и пыталась совладать с накатившим раздражением.

Не хотелось испортить операцию «снежная королева», которую мы с Тиль запустили в действие, и поэтому я мысленно считала до десяти, уговаривая себя не психовать, как вдруг над самым ухом раздалось:

– Подслушивать нехорош-ш-шо. – Чужое дыхание шевельнуло волосы на виске, и по коже побежали мурашки.

Первый раз за период нашего с женихом общения я была рада, что он в свойственной ему бесшумной манере подкрался сзади, потому как это значило, что он не сидел среди гостей, перемывающих мне кости.

– У тебя научилась, – не оборачиваясь, шепнула я.

В ответ раздалось глубокомысленное «хм».

– Ваша светлость, – поприветствовала хозяйина дома Клотильда, делая безупречный книксен.

– Прекрасно выглядите, леди Андервуд, – отозвался милорд, отвесив ей легкий поклон.

– А я, значит, не прекрасно? – буркнула себе под нос, снова нарушив образ хладнокровной особы.

– А ты... – Он задумался. Демонстративно! И, отступив на шаг, заскользил оценивающим взглядом по моей фигуре, облаченной в дымчато-серое платье, расшитое серебром. Ткань была очень светлой и переливалась при каждом движении, а отделка тонкой и изящной. Правда, Тиль заставила меня надеть еще и корсет в тон, который достала из своих вещей, так как сейчас это, по ее словам, последний писк моды. А потом уложила мои волосы в высокую прическу, украсив их жемчужными заколками. На вопрос, где она всему этому научилась, если обычно на балы ее причесывала и одевала сестра, блондинка ответила, что не делать и не уметь делать – разные вещи. И вот стояла я вся такая красивая перед женихом, а он так ничего и не сказал о моей внешности, потому что из-за двери послышался ехидный женский смех и многозначительное:

– Не удивлюсь, если эта вульгарная девица уже не девственница. Снежные Варгу подсунули порченный товар, а он и отказаться не смог, бедняга.

– Да я ей сейчас-с-с внеурочную зиму организую, – зашипела я, моментально забыв об ожидании словесной реакции милорда на мой наряд.

– Не в моем доме, Белоснежка, – процедил помрачневший мужчина, от которого я невольно попятилась. – Я сам разберусь.

Сообразив, что злится он не на меня, я напомнила шепотом, чтобы нас не услышали:

– Это скоро будет и мой дом, кстати. Или у вас принято отселять жен после свадьбы в отдельный? – Я прищурилась, вновь раздражаясь на Варга,

но ответить он не успел, потому что в диалог вмешалась Клотильда.

– Прошу прощения, милорд, – сказала она холодно. – Но вашу невесту оскорбляют в ВАШЕМ доме. Или она должна смиренно терпеть подобное к себе отношение, когда вы сами ничего не делаете, чтобы приструнить родню?

Эррисар медленно прикрыл глаза и стиснул зубы, явно пытаясь сдержаться, чтобы не нагрубить, потом вновь посмотрел на нас с компаньонкой и... предложил мне взять его под руку. Немного помедлив, я положила ладонь на изгиб мужской руки, после чего Варг выдохнул... как мне показалось, с облегчением. Прежде чем войти со мной в столовую, он предостерегающе шепнул:

– Уна – та женщина, с которой вам, леди, лучше не ссориться.

– А убить? – спросила я в запале, хотя убивать конечно же никого не собиралась, и под укоризненным взглядом жениха пояснила: – На поединке-то с ней встретиться можно? У вас же тут распространены разные дуэли. Разве нет?

– Смертельные исходы караются законами крыла.

– Да я же пошутила, – отмахнулась от его предупреждения, – просто поваляю ее по арене и все. Можно?

– Нет!

– Почему? – Я насупилась.

– Потому что это она тебя поваляет, а то и покалечит на законных основаниях, мне же потом придется объяснять твоему брату, почему его сестра, став моей невестой, угодила в лазарет, – криво усмехнулся Варг и, вновь став серьезным, приказал: – Забудь, Снежана! Я сам решу вопрос с Уной. Она больше слова плохого не скажет о тебе в моем доме.

– Ладно, – как бы случайно царапнув ногтями его руку, согласилась я. Про то, что «змеюка» будет болтать за этими стенами, спрашивать не стала. Для себя я решила, что раз стерву нельзя задавить силой, придется действовать по плану Клотильды. И, Сияющий свидетель, у меня получится!

В столовую мы вошли под руку с женихом, и разговоры, которые там велись, тут же прекратились. Людей было не то чтобы много, но достаточно, чтобы запутаться в том, кто есть кто. Звон разбившегося бокала, выскользнувшего из пальцев еще одной рыжеволосой леди, прозвучал особенно громко в воцарившейся тишине.

– Простите, – пробормотала незнакомка, но даже не наклонилась, чтобы собрать осколки. Варг же глянул на нее так, будто не ожидал увидеть, но быстро вернул на лицо прежнюю маску спокойствия, скрыв

удивление.

– Приветствую, господа! – обратился ко всем эррисар и, накрыв ладонью мои пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в изгиб его руки, представил нас с Клотильдой своей родне. После чего подвел меня к длинному столу и галантно отодвинул стул в торце. Когда же я садилась, мужчина наклонился, будто хотел придержать скатерть, и шепнул ответ на позабытый уже вопрос: – Ты очаровательна. – Но едва я, довольная комплиментом, зарделась, добавил: – Хотя настоящая Снежана мне нравилась больше.

Как будто сейчас я искусственная! Вот же... мужлан. Нет, чтоб ограничиться первой частью фразы. Пока гости по приглашению хозяина рассаживались по местам, а я внутренне кипела, злясь на Варга даже больше, чем на жену его брата, нас с Тиль внимательно разглядывали присутствующие. Помещение было большое, а отдельный столик с напитками и фруктами, которыми народ лакомился в ожидании хозяев, накрыли на террасе. Неудивительно, что никто не услышал, когда мы подошли к двери. Уна же просто слишком громко возмущалась, поэтому нам довелось стать случайными свидетелями ее рассуждений. А может, и не случайными. Она вполне способна специально устроить такое представление, чтобы донести до всех, включая нас, свое мнение, не высказывая его в лицо ну... например, эррисару. Однако, судя по каменной физиономии милорда Лиама, рыжая перегнула палку.

Приветствовать гостей реверансом, как это принято на официальных приемах и балах в снежном крыле, мне не пришлось. Как усадил жених на удобный стул, так я там и сидела с идеально прямой спиной, согнуть которую в корсете было проблематично, и с выражением лица, не уступающим Варгу. Хотя вру, уголки моего рта были чуть приподняты в намеке на вежливую полуулыбку, а губы эррисара, напротив, сжаты. Ужин во всех смыслах оказался семейным. За столом, как выяснилось после представления всех собравшихся, присутствовали только родственники разной степени близости. Исключение составляли моя компаньонка и лучший друг хозяина – лорд Ингольв Ставр.

Прислуживала нам похожая на мою Яру девушка-гомункул, которую все называли Мирой, но только если ее об этом просили. Остальное время она изображала статую, стоящую возле окна. У магов света все было совсем не так, как у снежных. И эта трапеза, казавшаяся мне недопустимо простой, не стала исключением. Никто никому не кланялся, не пытался произвести впечатление изысканными манерами или не менее изысканными словесными конструкциями. Люди просто общались,

обсуждая погоду, которая со дня на день могла испортиться, и завтрашнюю церемонию в храме, куда должны были явиться представители всех трех крыльев Триалина, а также принц Светлых земель, изъявивший желание лично присутствовать на заключении исторически важного брачного союза. Собравшиеся в столовой действительно являлись семьей, частью которой я себя, увы, не ощущала.

Поблагодарив гостей за согласие разделить с нами трапезу, хозяин дома сказал спасибо и Сияющему за новый день, сытную еду и добрых друзей, после чего предложил всем приступать к ужину. Сам же милорд налил себе из глиняного кувшина вина и как бы невзначай проговорил:

– Уна, дорогая, – «змея» вскинула голову и, не веря в мягкость его интонаций, настороженно уставилась на Варга, – я безмерно благодарен тебе за помощь, которую ты оказывала мне по хозяйству все эти годы, – продолжил мужчина, глядя в глаза женщине, все больше походившей на кролика, а не на удава. – Теперь же я наконец готов избавить тебя от этих утомительных забот.

– Но я вовсе не против... – попыталась возразить рыжая, однако эррисар перебил:

– У меня есть невеста. – Он отсалютовал мне бокалом, я улыбнулась в ответ, изо всех сил стараясь, чтобы улыбка не вышла кривой. – На ее хрупкие плечи с завтрашнего дня и лягут обязанности хозяйки. А тебе надо заниматься своими делами, дорогая, и СВОЕЙ семьей, – с нажимом на предпоследнее слово заявил эррисар. Не будь Уна такой гадиной, я бы ей даже посочувствовала, а так лишь мысленно позлорадствовала, перестав злиться на жениха за его корявый комплимент.

– Дьяр, скажи брату, что он делает ошибку! – обратилась к супругу миледи Лиам. – Мне вовсе не трудно...

– Уна, достаточно! – осадил ее Варг. И прозвучало это так, что лично я бы на ее месте язычок прикусила.

– Хозяйка, значит, – подала голос вторая рыжая – та, что разбила бокал при нашем появлении. Как выяснилось, она являлась теткой «змеи», и семейное сходство, безусловно, прослеживалось. На вид ей было лет тридцать, и я поначалу приняла ее за старшую сестру Уны, пока мне не представили Камелию, назвав также и занимаемое ею место в переплетении родственных связей семейства Лиам. – А справитесь ли? Чужое крыло, чужие правила... мода и та здесь чужая. – Не дав ответить Клотильде, которой явно было что сказать на эту тему, женщина предложила: – Я могла бы помочь вам освоиться в Рассветном, леди Дигрэ. Все равно ведь сию без дела днями... зато вечера и ночи заняты, – сказала

она и выразительно посмотрела на моего жениха, а у меня по ладоням сам собой начал виться морозный узор.

– Благодарю, но мы справимся. – Взгляд, которым я одарила «благодетельницу», мог бы ее заморозить, не приструни я вовремя свою силу. Права Тиль, надо учиться держать себя в руках, когда вокруг столько провокаторов. В свое оправдание я могла сказать лишь одно – серебристая вязь идеально дополняла выбранный мной имидж.

– Мы? – Губы женщины скривились в снисходительной улыбке. – Надеюсь, вы не рассчитываете, леди, что муж станет с вами нянчиться, объясняя, как мы тут живем и ведем хозяйство?

Я хотела сказать, что имела в виду вовсе не эррисара, а свою подругу, но вместо меня ответил Варг:

– Почему нет, Камелия? Объясню! Вечерами и ночами я как раз буду свободен... для жены.

Ох и не понравился мне этот тайный смысл, которым буквально искрили реплики эррисара и тетки Уны, адресованные друг другу. Однако роль свою я продолжала играть без особых проблем, ведь прятать эмоции за маской гордой и неприступной «снежной королевы» оказалось так удобно.

Обстановку разрядила Клотильда, начав расспрашивать новых знакомых об их городе, о грядущем торжестве и о многом другом, что меня бы тоже очень заинтересовало, если б не две рыжие леди, присутствие которых портило настроение. И если одна после слов Варга об устранении ее от дел затаилась, изображая покорную овечку, то вторая, напротив, старалась быть в каждой бочке затычкой. Камелия отвечала на вопросы Тиль, нарочито громко шутила, поднимала тосты за любовь и фальшиво смеялась, стремясь показать, как она счастлива. Это было ложью. Все было ложью! И меня от ее лжи слегка подташнивало. Хотя, может, виной тому была вовсе не рыжая особа, а сладкие фрукты, которых я переела с легкой руки Яры, притащившей нам с компаньонкой целую чашу сочных плодов.

Будущая свекровь, леди Ванда Лиам, бросала скупые реплики в общий котел разговора, даже не пытаясь перебить рыжеволосую «звезду застолья», и разглядывала меня с интересом ученого, мысленно препарирующего вожака в надежде добраться до его сути. Отец жениха, милорд Эйнар Лиам, ограничился веским: «Добро пожаловать в семью», сказанным в самом начале трапезы, после чего лишь хмыкал, прислушиваясь к беседе. То одобрительно, то насмешливо, то с явной укоризной, а иногда и с раздражением. Особенно когда изрядно

выпившая Камелия завела речь о несправедливости договорных союзов. Впрочем, ее быстро заткнула Ванда, сказавшая, что из любого брака можно сделать идеальную семью, если, конечно, постараться. А потом посмотрела на меня, щуря светлые, как у всех здешних магов, глаза, и спросила в лоб, нравится ли мне ее старший сын.

– Чем дальше, тем больше, – ответила я чистойшю правду, ведь благодаря тому, что прилюдно дал отставку Уне, Варг заметно вырос в моих глазах, да и Камелию поставил на место с ее намеками на мою непригодность на роль хозяйки и их с милордом связь. Правда, я сильно сомневалась, что супруг действительно будет что-то объяснять молодой жене по хозяйству, тратя на это вечера, но слова его, бесспорно, были приятны.

– Вот и славно, девочка, – покачала головой Ванда, довольная моим ответом, и совсем не аристократично пихнула локтем мужа, кивнув на свой опустевший бокал.

Народ вел себя за столом по-семейному просто, и даже присутствие двух незнакомок не особенно смущало гостей. Судя по всему, такие ужины не были для них редкостью, поэтому напряжение, витавшее в столовой поначалу, довольно скоро развеялось. Ну а мне надоело строить из себя «ледышку», и как-то незаметно для самой себя я начала общаться с будущей свекровью, которую интересовало, как нам с подругой удастся не путаться в многослойных юбках и не задыхаться в пыточных штуковинах, надетых поверх лифов. Посмеявшись над модельерами, стремящимися усложнить жизнь клиенткам, мы помянули также этикет, некоторые правила которого мать эррисара не понимала так же, как и модные веяния. Заморские наряды, по ее словам, просочились уже и в Светлые земли, но жительницы Рассветного стойко держали оборону, не желая расставаться с удобными фасонами платьев, хорошо подчеркивающих фигуру и прекрасно вписывающихся в местную среду.

– А мне сообщили о свадьбе и переезде сюда всего два дня назад, – вздохнула я, слушая собеседницу. – Даже подготовиться толком не успела. Чего уж говорить о приобретении местной одежды.

– Варг? – Ванда вскинула бровь, многозначительно посмотрев на сына.

– Все будет, мама, – успокоил ее сын, задумчиво поглядывая на меня. – И наряды в том числе.

– А выбрать могу помочь я, – влезла с очередным предложением Камелия, на что я сказала, игнорируя рыжую:

– Мы с леди Андервуд будем очень признательны, если экскурсию по городу и по стоящим внимания лавкам проведет первая леди крыла

света, то есть вы, Ванда. – По просьбе родителей Варга я обращалась к ней и Эйнару по имени, как и они ко мне. И это тоже по-своему сближало. – Но если просьба неуместна и вы чем-то заняты...

– Я свободна, – ответила старшая леди Лиам и, снова ткнув в бок мужа, попросила: – Виверну на послезавтра не занимай, пожалуйста, мы с девочками прокатимся.

После этого беседа свернула в сторону воплощенных духов, которые сотрудничали со светлыми магами так же, как снежные со стражами Поднебесья. Потом я упомянула о Персивале, оставшемся ждать меня в спальне, Ванда вспомнила о любимом золотистом Бобрике и... понеслось. Тема домашних любимцев оказалась для нас не менее интересной, чем мода. А уж когда, слово за слово, мы добрались до обсуждения архитектурных решений Рассветного, к разговору присоединились и мужчины, считавшие, что смыслят в этом вопросе больше нас. К середине вечера я окончательно забыла, что собиралась молчать и холодно улыбаться, изображая неприступную крепость.

Как-то незаметно наш спор с отцом Варга о преимуществах солонита над прочими строительными материалами оттеснил на задний план попытки Камелии сверкнуть познаниями во всех сферах сразу. Притихшей родственнице Уна что-то шепнула на ухо и подлила вина, мы же продолжали общение, которое ничуть не мешало поглощению пищи. Мужчины ухаживали за сидящими рядом женщинами, подкладывая еду в тарелки и подливая в бокалы ароматное вино. И непривычная простота семейного ужина вскоре перестала казаться мне неудобной. К моменту, когда гости засобирались по домам, я больше не чувствовала себя здесь чужой. Да и «снежной королевой» – тоже.

Той же ночью...

Уснуть после такого ужина я, естественно, не могла, энергия была ключом, настроение было замечательное, но взбудораженное, и никакой рыжий «серпентарий» не мог его испортить. Мне понравилась будущая свекровь! Действительно понравилась. Она совсем не была похожа на маму, которую я хорошо помнила, хоть и была маленькой, когда она погибла. И на миледи Рид не походила ни капли, но что-то мне подсказывало – мы подружмся. И может быть, для нее, матери двух взрослых сыновей, я смогу стать младшей дочкой.

Да и отец жениха произвел на меня очень приятное впечатление, хоть и было видно, что этот господин себе на уме. Ну а чего еще ожидать от бывшего эррисара? А вот молчаливый брат Варга пока оставался темной

лошадкой, но неприязни в его взгляде я тоже не заметила. Лучший же друг и советник моего жениха в одном лице (симпатичном, хочу заметить, лице) и вовсе оказался рубахой-парнем. Веселый, открытый, общительный... полная противоположность Лиаму, за весь вечер сказавшему лишь несколько фраз, зато каких! Уна с Камелией оценили. Я, впрочем, тоже. Ну а Клотильда оценила Ингольва. Чему я даже порадовалась, так как теперь у меня перед глазами будет практический пример, как надо влюблять в себя мужчину, потому что подруга настроена решительно, да и холостой лорд света вроде как не против.

Одним словом, впереди ожидало много интересного. Главное, пережить завтрашнюю свадьбу, а там...

– Куда ты собралась? – нахмурилась блондинка, заметив, что я, едва освободившись с ее помощью от платья с неудобным корсетом, снова одеваюсь.

– Как это куда? На крышу! – заявила, натягивая штаны.

– Какая крыша, Снежка?! – непонимающе глядя на меня, воскликнула блондинка. – Тебе выспаться надо. Завтра с утра начнем тебя наряжать, причесывать, потом венчание в храме, прием для высокопоставленных гостей. Это не семейный ужин, где можно расслабиться, забыв про этикет, это светский раут, где ты должна блистать, как и положено супруге эррисара. Тебя...

– Тиль, дорогая, – перебила я, застегивая рубашку, – все это будет завтра. А сегодня, чтобы крепко заснуть, мне надо прогуляться. Видела, какой наверху сад? А какой воздух там ночью... мм. – Я мечтательно прикрыла глаза, предвкушая. – Посижу полчасика на крыше, полюбуюсь морским пейзажем и отрублюсь потом без задних ног на остаток ночи.

– Где ты нахваталась этих фразочек, – чуть сморщила свой симпатичный носик компаньонка.

– В архитектурной мастерской, в которой училась, и на тренировках с братом и ребятами из его группы. Мужчины, знаешь ли, за словами не особенно следят.

– Но ты-то не мужчина, ты леди! – напомнила Клотильда, скептически рассматривая меня, одетую в штаны и рубаху навыпуск. В синих глазах девушки читалось явное сомнение насчет высказанного утверждения.

– Леди тоже нужен свежий воздух! – нашла я оправдание для ночной вылазки.

– Выйди на террасу и подыши.

– На крыше интереснее. – Мои губы тронула плутоватая улыбка.

– Тогда знаешь что... – уперев руки в бока, заявила Тиль.

– Что же? – продолжая улыбаться, уточнила я.

– Вместе пойдем! А то ты куда-нибудь вляпаешься накануне свадьбы, а мне потом отвечай и перед твоим братом, и перед женихом.

– Пошли. – Я довольно потеряла руки, радуясь тому, что исследовать дом Лиама буду в компании.

Спустя пять минут мы с Клотильдой уже крались к боковой лестнице, подсвечивая погруженный в полумрак коридор тусклым синим огоньком, который я наколдовала. И вроде ничего предосудительного не делали – подумаешь, решили прогуляться в саду перед сном, а кровь так и кипела в жилах, будто мы готовились совершить какое-нибудь преступление. Впрочем, спустя несколько минут я и правда планировала кого-нибудь если не убить, то как минимум покалечить, потому что, едва ступив на лестницу, стала свидетельницей разговора, не предназначенного для моих ушей. И пока компаньонка не перехватила, успела подняться чуть выше, чтобы слышать лучше. Волшебный светлячок погас от легкого движения руки, а вцепившиеся в меня пальцы подруги предотвратили наше дальнейшее продвижение вверх, где на повышенных тонах беседовали двое. Эррисар света и... Камелия.

Когда эта скользкая «змеюка» заползла снова в дом, если уходила вместе со всеми гостями полчаса назад, я не знала. Но прибить ее хотелось, и очень. Потому что она пылко объяснялась в любви МОЕМУ жениху, то и дело напоминая ему о том, как им было хорошо вместе до моего приезда.

– Мы же все решили, Камелия, – после ее излишне эмоциональной тирады сказал Варг.

– Решили сделать перерыв, пока ты не выяснишь отношения с навязанной тебе женой!

– Именно.

– Но с ней же невозможно договориться! Уна пыталась.

– Камелия...

– Варг! Ты не понимаешь, эта девица превратит твою жизнь в кошмар. Ты просто не знаешь женщин, леди Дигрэ только корчит из себя «невинность», на самом деле она...

– Камел-л-лия, – с нажимом протянул Варг, а я, вырвавшись из рук компаньонки, взбежала вверх, скрыв звук шагов с помощью магии. Мне недостаточно было слышать эту пару, я хотела их лицезреть! И, к несчастью для себя, увидела.

Они стояли возле освещенной ночным бра стены, к которой его светлость прижимался спиной, а рыжая дрянь прижималась всем телом

к нему, заглядывала в глаза и гладила мужчину по волосам, бритому виску, щеке, продолжая торопливо говорить:

– Если ты будешь ей потакать, она разгонит всех женщин вокруг тебя...

«Разгоню! Вот прямо сейчас и начну», – согласилась я с ней, все больше закипая.

– ...Ты не должен ее поддерживать, иначе она сядет тебе на шею и ножки свесит.

– Хм... Стройные, надо заметить, ножки, – зачем-то уточнил эррисар, на что Камелия раздраженно зашипела:

– Вот! Я знала, ЗНАЛА, что она тебе нравится!

– Камелия...

– Не оправдывайся! – трагично воскликнула женщина, на что милорд только плечами пожал, мол, и не собирался.

Наблюдая все это, я решила малость попридержать мстительные порывы и послушать еще, пока меня не засекли.

– Ты увлечешься этой чужачкой и забудешь обо мне... нас, – продолжала вслух страдать рыжая.

– Раньше ты не ревновала, Камелия, – поддел ее эррисар, и, видя, что подтрунивает он не только надо мной, я испытала странное недовольство. Так, надо будет все же разобраться в себе и в своем отношении к Варгу. Определенно надо.

– Потому что близняшки – просто постельные куклы, они мне не конкурентки, – заявила тетя Уны, в этот момент казавшаяся почему-то очень похожей на свою племянницу. – А у нас было нечто большее, чем физическая близость. Доверие, понимание... любовь.

– Мы вопрос любви уже обсуждали, Камелия, – попытался он ее мягко отстранить, но женщина вцепилась мертвой хваткой в его плечи и, привстав на носочки, начала покрывать поцелуями нижнюю часть мужского лица, что-то горячо шепча при этом.

Жажда разрушений ко мне вернулась бумерангом. Хотелось рвать и метать, но я продолжала стоять и смотреть на пару.

– В спальню? – переспросил эррисар, даже не пытаясь послать рыжую с ее ласками подальше. – Нет. Ты знаешь прави... – и замолк на полуслове, остановленный страстным поцелуем.

Меня же от необдуманных действий спасла Клотильда, подкравшаяся сзади и зажавшая мне ладонью рот.

– Хорошо, поговорим там, – сдался Варг, все-таки отстранив от себя любовницу, и, открыв дверь, пропустил ее в свои покои.

А меня компаньонка утянула вниз, проявив силу, которой я в ней и не подозревала.

– Ты не можешь-ш-шь вмешаться сейчас, это все ис-с-спортит, – шипела она, пытаясь усмирить мою злость и снежную магию, признаки которой проявляло мое покрывшееся изморозью тело. – Он взрослый мужик, было бы странно, не окажись у него пассив.

– Тр-р-ри, – рыкнула я, припомнив загадочных близняшек. – Три пассива!

– Неважно! Просто успокойся и не встречай. Сейчас жених к тебе благосклонен, судя по его поведению за ужином. А после скандала...

– Я не буду скандалить! Я просто... просто...

– Что? Явишься к нему в спальню среди ночи? А зачем? – ехидно спросила подруга.

– Водички попросить! – огрызнулась я.

– И что он о тебе подумает? Что слова Уны про «не девственницу» могут быть верны, раз ты ломишься к нему ночью в комнату? – Я насупилась, а Клотильда продолжала сыпать доводами, которые казались такими правильными, что становилось еще обиднее. Ведь он мог бы не встречаться со своими бабами хотя бы неделю, пока я тут обживаюсь и изучаю правила, принятые в крыле света. А так... это просто унижительно! И такое не прощают, за такое мстят. Вот сейчас домурлычет Тиль свою нотацию, допоеет и...

«Поет? Она поет?!» – Мысль ворвалась в поток своих мрачных товаров, но было поздно. Хитроумная компаньонка применила ко мне свой уникальный магический дар, и под ее тихое пение я уплыла в зачарованный сон, вместо того чтобы испортить жениху жаркую ночь с его рыжей любовницей.

Глава 2

Свадьба

Я смотрела на два свадебных платья, лежавших на моей кровати, и сосредоточенно соображала, какое лучше надеть, чтобы не прогадать, никого не оскорбить и, главное, не потерять себя. Первое было сшито из золотисто-кремовой тафты, украшено изящной вышивкой и драгоценными камнями, «сдобрено» ворохом нижних юбок из тонкой ткани и оторочено кружевом. Корсет к нему не прилагался, сам же лиф зашнуровывался на спине золотым кантом с цитринами на концах. Его мы с Ярой извлекли из большой подарочной коробки, привезенной из снежного крыла. Второй наряд принесла моя без пяти минут свекровь, навестив ранним утром. Сказала, что не обидится, если я облачусь в привычную для меня праздничную одежду, но если вдруг мне придется по вкусу ее подарок, будет очень рада.

И хотя белое платье выглядело на порядок проще кремового, оно нравилось мне больше. Воздушное, нежное, с едва уловимым рисунком, похожим на морозный узор, с v-образным вырезом и расклешенной от бедра юбкой. А еще к нему прилагалось белье, гораздо более откровенное, нежели то, что я привыкла носить, потому что любое другое некрасиво бы выделялось под тонкой тканью, ибо подъюбники женщины Рассветного не признавали. Странно, что брат с Индэгроу в стремлении угодить крылу света заказали для меня наряд в золотистых тонах, сверкающий, словно Алин. А Ванда, пообщавшись со мной всего вечер, умудрилась подобрать платье, которое соответствовало и моей снежной сути, и их моде. Единственное, что осложняло выбор, – это внезапно накотившие сомнения. Вдруг свекровь лишь пытается казаться дружелюбной, а на самом деле вместе с рыжими «змеями» плетет против меня интриги, и я, не знающая местных правил, надев предложенный ею наряд, выставлю себя на посмеище?

Да, доверия к людям после ночных приключений у меня заметно поубавилось. Особенно если эти люди – маги света. И хотя крушить все, включая голову жениха с его гладкими висками, я больше не планировала (по крайней мере сейчас), осадок все равно остался. Может, Варг и знаком со мной всего ничего, и я ему наверняка не нравлюсь как женщина, но!.. ублажать любовниц в нашем доме он больше не будет. Я мало того,

что поставлю ему это условие после замужества, но еще и наведу с разъяснительной беседой к каждой из трех его «постельных грелок».

– Что тебя смущает? – спросила Клотильда, наблюдавшая за мной. – Бери, к какому душа лежит, и давай уже наряжаться.

– Опасаюсь подставы, – честно призналась я, едва заметно поморщившись.

– Думаешь, мать настолько ненавидит своего сына, чтобы опозорить его перед именитыми гостями, которые прибывают в крыло света со вчерашнего дня? – насмешливо поинтересовалась компаньонка, и опять в словах ее было много логики, а в моих метаниях – одни эмоции и глупые страхи.

– Ты права, – кивнула я, тряхнув влажными после купания волосами, но на всякий случай уточнила у находящейся в комнате девушки-гомункула, все ли хорошо с этим свадебным платьем. Воплощенные духи – существа любознательные, умные, хитрые и хорошо информированные. Так что, даже если Яра превратилась из бестелесной сущности в лысую служанку за пару дней до моего приезда, это вовсе не означало, что она не в курсе местных обычаев.

«Все замечательно, леди, – мысленно ответила она. – Правда, маги света предпочитают свадебные костюмы в желто-красных тонах, но вы же из Ледяного города: светлокожая, черноволосая... вам как раз подойдет белый. Платье регулируется по фигуре тонкой шнуровкой с боков. Если все правильно затянуть, сядет идеально и не будет стеснять движений».

«Спасибо», – ментально поблагодарила я духа.

– Персик, а ты что скажешь? – спросила заодно и своего любимца, старательно делающего вид, что он спит в кресле.

«Белое! – «буркнул» лис и ехидно добавил: – Под цвет моей шубки. Будем хорошо смотреться вместе».

«Прохвост», – улыбнулась я ему.

«Твой любимый прохвост!» – поправил меня он, и я согласно кивнула.

– Тиль, давай разбираться, как оно надевается, и думать, что к нему обувать. А еще надо решить, какую прическу лучше сделать.

«Я могу уложить вам волосы, леди Дигрэ», – предложила Яра.

«Умеешь?» – прищурилась я, обернувшись к гомункулу.

«Обижаете, леди», – «хмыкнула» та.

«Зови меня Снежаной и на «ты», – попросила я служанку, а вслух сказала:

– Тиль, если хочешь, можешь заняться пока своим туалетом, а мне Яра поможет собраться. Потом все проконтролируешь и переделаешь, если что-

то не понравится.

– Она справится? – скептически глянув на лысую служанку, спросила блондинка.

– Она ко мне для этого приставлена, – заверила я подругу, умолчав, что Яра еще и телохранитель по совместительству. Довод подействовал, и, оставив нас с гомункулом одеваться, леди Андервуд вернулась в свою комнату.

Яра управилась за час, Клотильда, разряженная по последней моде Снежных земель, явилась через полтора. А до свадьбы оставалось еще столько же. Гомункул предложила нам отдохнуть и позавтракать, но у меня кусок в горло не лез. Единственное, что смогла осилить, это разбавленный водой цитрусовый сок. Еще хотела съесть сладкий фрукт, так приглянувшийся мне вчера, но побоялась капнуть нектаром на белую ткань. Одним словом, оставшееся время предстояло провести в бездействии, ожидая назначенного часа. И от нечего делать я принялась разглядывать себя в зеркало.

Ну что сказать, стараниями Ванды и Яры я стала походить на снежинку: изящную, хрупкую, воздушную и очень красивую. Гомункул собрала мои волосы наверх, посыпала серебристой пылью, фиксирующей прическу и добавляющей ей загадочный блеск, после чего украсила композицию ароматными эландриями в тон наряду. Серебристо-белые пряди, являвшиеся отличительной чертой всех снежных магов, златокожая служанка оставила свободно спускаться вдоль открытой шеи, на которую Клотильда предлагала надеть какое-нибудь ожерелье, но я отказалась, боясь испортить громоздким украшением получившийся образ.

Мне очень нравилось мое отражение: вроде бы и снежная девочка получилась, но почему-то совсем не холодная. И фигурка стала смотреться по-женски соблазнительной, фасон выгодно подчеркивал тонкую талию и небольшую, но высокую грудь, привлекая к ним внимание. Я чувствовала себя принцессой на грядущем празднике, ею я и была. А думать о том, что превращало мечту в фарс, совершенно не хотелось. Подумаешь, у «принца» полно любовниц... это же обычное дело... так у всех бывает... А-а-а-штарэт вездесущий! У меня так не будет! А если будет, тогда я точно перееду в другой дом и сама начну крутить романы с левыми мужиками. Так вот, эр-р-рисар!

Улыбнувшись собственным мыслям, я подмигнула зеркалу, в котором, глядя на меня блестящими черными глазами, весело гримасничала молоденькая невеста с озорными ямочками на щеках. Белокожая, черноволосая, с сочным цветом довольно пухлых губ... А ведь и правда

Белоснежка. Яблочка ядовитого не хватает для полноты картины, ну а на роль злой «родственницы» вполне сойдет Камелия. Или Уна, впрочем, в моей сказке, наверное, будет злобный дуэт. Или даже квартет, если вспомнить загадочных близняшек. А может, и вовсе толпа, кто этого белоглазого кобеля знает?

Нафантазировать Варгу тысячу и одну любовницу я не успела, так как в комнату, коротко постучав, вошла женщина с такими же светлыми глазами, как и у эррисара. Высокая, темноволосая, эффектная и стремительная, словно ураган. Она ворвалась в наше «болото» ожидания, насторожив меня и Тиль, лишь Яра осталась по-прежнему невозмутимой, что немного успокаивало, потому что, будь визитерша опасна, гомункул отреагировала бы иначе.

– Чудесненько! – окинув меня быстрым взглядом, заявила гостья. На ней было красное платье с глубоким декольте и полупрозрачными шифоновыми рукавами. На шее красовалось рубиновое кольцо, в ушах – серьги из комплекта, на запястье пара браслетов, подобных тому, что дала мне Яра для ментального общения.

– А вы... – подала голос Клотильда, но женщина ее перебила:

– Разрешите представиться, леди, я Эннарин Брок, заместитель эррисара света по связям с общественностью. – По логике тут следовало и нам назвать свои имена, но новая знакомая не дала вставить ни слова. – Можете звать меня просто Эн, – разрешила она, потирая руки в драгоценных перстнях. – Так как Варг, сменив меня на посту, сегодня с утра встречает знатных особ, прибывающих на свадьбу, вас буду инструктировать я. Считайте меня своим ангелом-хранителем на сегодняшний день, леди. – Это, судя по взгляду, относилось конкретно ко мне. – Любые вопросы, конфликты... хотя их лучше не допускать. Короче, если возникнет малейшее беспокойство или недопонимание, сразу обращайтесь ко мне.

«Яра, ей можно верить?» – спросила я служанку.

«Она верна его светлости, и доверять ей следует так же, как и ему», – ответила желтоглазая.

То есть новая знакомая мне друг, пока мы не в ссоре с Варгом. А окажись я в конфронтации с женихом, она раздавит меня и не заметит. Эннарин же, похоже, что-то прочла по моему лицу, потому что сказала:

– Леди Дигрэ...

– Просто Снежана, Эн, – поправила я, ответив ей той же монетой.

– Снежана, – чуть улыбнулась гостья, – я вам не враг, не сомневайтесь.

И не стану врагом, если вы не будете отравлять жизнь эррисару.

– Смотря что вы имеете в виду под отравлением.

– Вы меня поняли. – Она снова слегка растянула губы, но в улыбке ее мне почудилось предупреждение. – Сейчас же, леди, нам пора выдвигаться. По правилам крыла, жених не может видеть невесту до самой церемонии, так что в храм доставлю вас я. По пути заберем милорда Дигрэ, который поведет вас к алтарю, и девочку, приехавшую с ним.

– Только девочка? – спросила Клотильда, сообразившая, что Кайлин взял с собой на свадьбу ее младшую сестренку Хельгу. – А взрослой девушки с ними нет? – уточнила она, надеясь, что он захватил и старшую.

– Не уверена. Они недавно прибыли. С корабля на бал, – усмехнулась Эннарин. – Идемте, леди, – приглашающе женщина махнула рукой и вышла из комнаты. Мы с компаньонкой переглянулись и двинулись следом, а за нами бесшумной тенью выскользнула Яра.

В храме...

Невеста опаздывала...

И с каждой минутой это все больше нервировало жениха, стоявшего на каменном возвышении рядом со жрецом и Ингольвом, которому, как и леди Андервуд, предстояло держать световые венцы над головами брачующихся во время совершения таинства. Собравшиеся в храме Сияющего гости в ожидании начала церемонии расположились полукругом напротив возвышения, где стоял алтарь, но... НЕВЕСТА ОПАЗДЫВАЛА!

А ведь Варг чувствовал, что снежную занозу оставлять одну противопоказано, потому что в покорность судьбе, которую девушка демонстрировала в последние дни, он не верил. Снежана затаилась, выждала и... как пить дать, попыталась улизнуть от охраны, наплевав на все договоренности! Нельзя было выпускать безответственную малолетку из-под личного контроля, следовало вопреки традициям самому притащить капризную девицу в храм, желательно приковав к себе цепью, чтобы даже думать забыла о побеге. А он, идиот, доверился родителям и леди Брок, заверившей, что невеста прибудет на венчание вовремя. В верности Эннарин эррисар не сомневался, как и в ее словах, но от безбашенной Белоснежки с шилом в одном месте и с летающей доской под мышкой можно было ожидать чего угодно.

А впрочем, нет, конечно же нет. Разве справится эта снежная пигалица с профессиональным телохранителем и стражницей, уложившей не одного монстра в Радужной пещере? Маловероятно. Гомункул с Эн не допустят позора, коим может стать сорванная свадьба, и привезут сюда невесту, даже если придется тащить ее связанную и с кляпом во рту. Да и компаньонка

у леди Дигрэ – девушка разумная, наверняка вправила мозги своей ветреной подружке. Чер-р-рт! Если все так, то где эту черноглазую бестию до сих пор носит? А вместе с ней Эннарин, Клотильду и снежного эррисара вместе взятых?!

Держать лицо, изображая непробиваемое спокойствие, становилось все сложнее, улыбаться в ответ на шуточки друга и вовсе невозможно. Когда же наконец заиграла музыка, традиционная для выхода невесты, эррисар света был готов придушить избранницу и ее свиту, в которую идеально вписались леди Брок и Яра. У них у всех были такие довольные лица, что Варга едва не перекосило. Он тут места себе не находит, ждет... как и принц, явившийся на свадьбу, и эррисар тьмы с женой и младшим сыном, и множество других важных персон, принявших приглашения, а эта дружная компания мало того, что опоздала на двадцать минут, так еще и довольные все, как один. Бесит!

Злость, охватившая мужчину, мешала пробиться облегчению, вызванному тем, что невесту в храм все-таки доставили. А на следующем аккорде свита плавно расступилась, присоединяясь к рядам гостей, и на выложенной светящимся орнаментом дорожке оказались двое: брат и сестра – лорд и леди Дигрэ. Мужчина наверняка выглядел очень эффектно в своих серебристых одеждах, но для Варга он был лишь переливающимся пятном, маячившим рядом с очаровательным созданием, которое, казалось, еще немного – и взлетит подобно вольной птице, кружащей в ворохе белых лепестков.

Хрупкая, нежная, юная девочка. Он в чем только ее не подозревал за последние полчаса, а она не просто шла к алтарю сама... она еще и улыбалась! И от этого на ее бледных щечках появлялись соблазнительные ямочки, которые, чего уж скрывать, безумно нравились его светлости. Снежана и сама ему нравилась, хотя он прекрасно понимал, что проблем с этой своенравной леди будет много. Но то, что именно она оказалась единственной родственницей нового эррисара снежного крыла, милорда порадовало. А вот ее отношение к нему – нет.

И теперь это чудо, одетое в традиционный свадебный наряд Рассветного, выполненный в неожиданно снежных тонах, гордо вышагивало по каменным плитам, вспыхивающим под ее ногами. Реагируя на приветствия и подбадривания толпы, девушка раздаривала всем такие искренние и светлые улыбки, что Варг вопреки логике ощутил приступ ничем не подкрепленной ревности. Особенно когда заметил, как сжались губы суженой и помрачнел ее взгляд, едва брюнетка обратила внимание на жениха.

Старый, страшный... таким она его считает?

– Доверяешь ли ты, милорд Кайлин Дигрэ, эррисар Поднебесья, – заголосил приступивший к обязанностям жрец, как только затихла музыка, – свою сестру, леди Снежану Дигрэ, эррисару света – милорду Варгу Лиаму?

– Доверяю! – громко ответил родственник невесты, обязанный по традиции прилюдно передать сестру под опеку будущему мужу, и, взяв под бурное одобрение народа Снежану за руку, снежный блондин подвел ее к избраннику.

Девушка молча вложила узкую кисть в раскрытую ладонь мага, и он тут же крепко сжал ее дрогнувшие в последний момент пальцы. Попалась, птичка, теперь не улетишь! Длинные ресницы брюнетки вспорхнули, черные глаза настороженно взглянули в почти белые, и... тихо запела флейта, в звуки которой вплелись шелест волн и крики чаек. А вместе с этим снова заговорил жрец, приглашая брачующихся подойти к алтарю, на котором лежала инкрустированная драгоценными камнями книга, стояли две чаши и блюдо с испеченной для брачного обряда лепешкой.

Там же пять минут спустя...

У меня дрожали колени. И я очень боялась, что это заметно под тонкой тканью юбки. Все же не пристало гордой снежной леди трястись, как зайцу, стоя перед алтарем. Жрец говорил обычные для всех свадебных обрядов слова, не забывая возносить хвалу Сияющему божеству и призывать к его благосклонности, но я слушала вполуха, думая о коленках. Все-таки хорошо, что жених так крепко держал меня за руку, от этого становилось спокойнее, и уверенность в том, что все делаю правильно, сохранялась. Хотя ощущение, что попала в ловушку обстоятельств и... Варга, увы, не покидало. Однако с этим я планировала разбираться потом. Сейчас же надо было достойно выстоять получасовой обряд и не менее достойно отработать прием, где мне предстояло общение с королевскими особами Светлых земель, эррисарами трех крыльев Триалина и множеством незнакомых, но значимых персон.

– Согласен ли ты, Варг Эйнар Лиам, любить и уважать жену свою в горе и радости, в болезни и здравии, в мире и войне? – торжественно спросил служитель храма у жениха, и тот, не задумываясь, ответил:

– Да, мерсир^[10]!

– Согласна ли ты, Снежана Алиора Дигрэ, любить и уважать мужа своего в горе и радости, в болезни и здравии, в мире и войне? – обратился ко мне наряженный в золотые одежды старец. И в тот же миг пальцы

эррисара крепче стиснули мою ладонь, будто мужчина боялся, что я скажу «нет». Станный человек... я, конечно, не в восторге от нашего союза, но речь ведь о судьбе Алин-тирао!

– Да, мерсир, – произнесла я, радуясь тому, что голос не дрогнул. – Я согласна.

– Принося брачные клятвы друг другу под недремлющим оком Сияющего, вы совершаете важнейший выбор! – произнес жрец заученную фразу, которая была недалеко от истины. Ведь мы с Варгом действительно сделали свой выбор. Только выбирать пришлось не возлюбленного, а долг. – Если кто-то сомневается, лучше отказаться прежде, чем настанет время испить из чаши горя и чаши радости да отведать хлеб, символизирующий, что отныне вы будете делить все, как эту лепешку. Итак... – Светлоглазый старик выдержал паузу: – Кто-нибудь желает отказаться? – И снова мои пальцы стиснули, предупреждая. – Милорд?

– Нет.

– Леди?

– Ну что вы, мерсир, – отозвалась я, пряча за вежливой улыбкой обреченность.

– Господа присутствующие? – обратился к толпе служитель храма. – Если кто-то владеет информацией, из-за которой этот брак невозможен, озвучьте ее сейчас или молчите всю оставшуюся жизнь! – Ответом ему была тишина. – Прекрасно! – усмехнулся в седую бороду старец и снова посмотрел на нас. – Дети мои, настал черед чаш, – и он, подняв с алтаря первую, протянул ее жениху. – Напиток горя горек, как и беда, способная просочиться в вашу жизнь, – комментировал жрец, пока Варг пил налитую в сосуд гадость, ее остатки по традиции он подал мне, причем было там на самом дне, за что я мысленно поблагодарила мужчину. И, несмотря на вкус, стойко сделала глоток. – Напиток радости сладок! – продолжал вещать мерсир, угощая нас из второй чаши. – Ее содержимого мне, наоборот, досталась большая часть, что вызвало улыбку. Ведь получалось, что эррисар готов разделить горе и радость вовсе не пополам, как предписывают законы брака. Но, к счастью, в чаши никто не заглядывал и не вымерял количество содержимого, а мне пить апельсиновый сок нравилось гораздо больше, чем отвар из какого-то горького растения. – Разломите лепешку, – приказал жрец. И, одновременно взявшись за мягкий хлеб, мы сделали, что требовалось. – А теперь накормите друг друга!

Хм, к этому я была не готова, у нас на свадьбу пекли кекс, который молодые делили и ели сами, а тут вот как, значит. Есть с чужих рук было

очень непривычно, но, как ни странно, отвращения сей процесс у меня не вызвал. Когда же будущий муж осторожно убрал с уголка моих губ прилипшую крошку, я смутилась. И, желая скрыть это, принялась кормить его, внимательно наблюдая за тем, как мужчина пережевывает пищу, как движутся его плотно сжатые губы, как ходит кадык на могучей шее. И было во всем происходящем что-то особенно интимное, отчего ощущение неловкости лишь усилилось. Когда мы наконец разделились с лепешкой, я выдохнула с облегчением.

– Прекрасно, дети мои, просто прекрас-с-сно! – прошептал довольный старец и, вновь став торжественно-серьезным, громко проговорил: – Да пребудет с вами свет и небесная благодать Сияющего!

Он раскрыл книгу, из которой полился вышеупомянутый свет, окутывая золотистым сиянием алтарь и всех, кто находился рядом с ним.

Сотканые из мерцающего тумана венцы, которые придерживали за призрачные нити стоящие позади нас свидетели, полыхнули ярче, и мне показалось, что от «корон» струится мягкое тепло, которое впитывается в волосы, кожу... проникает до самого сердца, бережно согревая его. А потом пришла боль, почему-то в запястьях. Короткая, как вспышка, но весьма ощутимая. Не вскрикнула я только чудом. Удивленно посмотрела на Варга, потом на жреца, изучавшего книгу, и тот снизошел до тихого пояснения:

– Кириты^[11], леди. Это брачный рисунок, проступивший на ваших руках благодаря испытаным зельям и магии света.

Вот тебе и разница в традициях! У нас в чашах подавали просто соки, а на пальцы надевали обручальные кольца. Тут же все было иначе, хотя у Уны я, помнится, видела перстень, значит, одно другому не мешало. Мельком взглянув на наши с женихом запястья, я отметила замысловатый золотистый узор, появившийся на коже, но внимательней рассматривать не стала, решив, что изучу его позже. Ощущение, что это не последний сюрприз местной вариации венчания, нарастало, и для смелости я уже сама сжала ладонь эрисара.

– Распишитесь в книге таинств, – сказал мерсир, протягивая нам перо.

Сияние, наградившее нас «татуировками», стремительно таяло, и мы прекрасно видели желтоватые листы, разлинованные под даты со стоящими напротив именами. Когда были поставлены требуемые росчерки, ведущий обряда захлопнул книгу и во всеуслышание объявил нас мужем и женой, не забыв сообщить при этом, что отныне я буду носить фамилию Лиам. А потом он разрешил жениху поцеловать невесту.

Я замерла, не в силах побороть накативший страх с примесью

предвкушения. Ведь опыт мой оставлял желать лучшего, а тут взрослый мужчина, который не один год тренировался, ублажая своих любовниц. Мысль об этих девицах вызвала чувство брезгливости, и, когда Варг, приподняв мой подбородок, наклонился, я скривилась. Серебристые глаза полыхнули белым светом так ярко, что я невольно зажмурилась. В этот момент мужчина и коснулся моих губ. Сердце пропустило удар, колени дрогнули, а супруг... отстранился.

– Идем к гостям, драгоценная моя жена? – не без иронии спросил он, когда я отважилась на него посмотреть.

– Конечно, драгоценный мой муж, – ответила тем же тоном я и даже улыбнулась, искренне надеясь, что вышло не очень натянуто.

Ухватившись за любезно подставленную руку эррисара, я спустилась вместе с ним с каменного возвышения, на котором остался стоять жрец, и, натянув на лицо маску радости, принялась кивать гостям, которые выкрикивали поздравления и кидали нам под ноги цветы. Люди радовались за нас... ну или за мир в Алин-тирао, залогом которого должен был стать наш брак. И я, подавив легкое разочарование от слишком уж целомудренного поцелуя, тоже начала заражаться атмосферой всеобщего праздника. Приклеенная улыбка превратилась в искреннюю, а напряжение, царившее в теле, отпустило.

– Пойдите! А как же танец? – Громкий голос Уны, умудрившейся всех перекричать, заставил гостей притихнуть.

Варг остановился, и я снова насторожилась. Что еще за танцы в храме? Очередная отличительная черта местного обряда? Но я ведь не разучивала па, уместные для этого случая!

– Да-да, должен быть традиционный свадебный танец, – поддержала племянницу стоящая рядом с ней тетка, которая сегодня выглядела ненормально бледной и не выспавшейся, что вызвало во мне волну раздражения. Другие женщины загалдели, требуя соблюдения правил, они напоминали мне стаю ворон, собравшихся поживиться на чужом пиру.

Подняв голову, я неуверенно посмотрела на эррисара, отметила, что на лице его играют желваки, умилилась тому, как единодушно мы реагируем на толпу, и, сама не зная почему, предложила:

– Станцуем?

– Ты не знаешь этот танец, – полностью уверенный в своей правоте, проговорил муж.

– Значит, станцуем другой, – сказала я с вызовом. – Чужачке простительно, – и, отступив от него на шаг, попросила шепотом: – Только ноги не отдави... медведь.

– Хм... – Варг чуть склонил к плечу голову, разглядывая меня, и краешек его губ дрогнул в полуулыбке. – Медведь, значит? – Вызов он, судя по всему, принял.

Снова заиграла невидимая флейта, притихшая после завершения обряда, и Варг медленно подал мне руку, предлагая вложить в нее кисть, как это было перед алтарем. Я посмотрела на гостей, замерших в ожидании обещанного зрелища, на рыжий «серпентарий» с предвкушающими лицами, на улыбающегося брата, стоящего рядом с хмурой Эннарин, и на малышку Хельгу, предсказавшую мне перед свадьбой, что я стану одной из самых красивых невест за всю историю Рассветного.

Подчиняясь плавным переливам чарующей мелодии, коснулась пальцами раскрытой ладони мужа, чуть погладив при этом грубоватую кожу. На сей раз его светлость не сжал мою руку, а, перехватив эстафету, тоже ответил лаской, послужившей началом танца. Жест был принят на балах во всех трех крыльях Триалина, а значит, основные движения и правила знали мы оба. Хотя правил этих, по сути, было немного: слушать музыку и двигаться в такт, наслаждаясь танцем.

Я и наслаждалась, напрочь забыв о зрителях и сосредоточившись лишь на партнере, чьи глаза снова светились, а губы провокационно улыбались. Шаг... и я оказалась прижатой к твердому мужскому телу, которое могла прочувствовать сквозь тонкую ткань свадебного костюма. В кои-то веки эррисар сменил кожаную безрукавку на расшитую золотом рубашку. Ее шелк приятно охлаждал кожу моей руки, скользнувшей на плечо мужа, его же ладонь по-хозяйски легла мне на талию, вынуждая чуть прогнуться назад. Мы задержались в этой позе всего на пару секунд, вслушиваясь в голос флейты, заглушившей перешептывания толпы и чей-то недовольный возглас:

– Это неправильный танец!

А потом Варг закружил меня по ограниченному статуями залу, демонстрируя прекрасные хореографические навыки и великолепную для его габаритов пластику. Но все это казалось слишком правильным и скучным. А хотелось чего-то яркого, необычного, взрывного даже. Это ведь моя свадьба, МОЯ! Другой у меня не будет, если не овдовею, а смерти эррисару я не желала. Значит, все должно было быть идеально: не просто красиво, но еще и незабываемо! И, подарив мужу хитрый взгляд из-под ресниц, я обратилась к снежной магии.

Взмах руки... и с кончиков пальцев полетели серебристые снежинки, а по коже заструился морозный узор, делавший меня похожей на снежинку. Варг прищурился, хмыкнул и... ответил яркими искрами, которые начали

переплетаться со снежным крошевом, образуя за нами серебристо-золотой шлейф. Магические потоки зажили своей жизнью, рисуя в воздухе удивительные узоры, которые стремительно разрастались, будто желая превзойти друг друга. Наша магия соперничала на радость зрителям, а мы продолжали танцевать в окружении созданного нами волшебства. И я все чаще не касалась ногами пола, взлетая вверх благодаря сильным рукам партнера, а его улыбка становилась шире и заразительнее с каждым па. Варгу нравилась наша импровизация, мне – тоже. Ну а недовольные молчали в тряпочку, не смея больше рта раскрыть.

Супруг то отпускал меня от себя, не размыкая рук и позволяя покружиться в хороводе двух стихий, то притягивал к себе снова, и каждый раз объятия после недолгого расставания становились все крепче, а ладонь, поддерживающая мою спину, – смелее. Мне бы возмутиться, но... было так приятно танцевать под восхищенными взглядами гостей и знать, как рыжий «серпентарий» сейчас давится собственным ядом, что я не желала ничего менять. В конце концов, он МОЙ муж, а я ЕГО жена. Имеем, черт возьми, право!

На последних аккордах эррисар подхватил меня на руки и покружил по залу, разгоняя льнущую к нам магию, которая окутала наши фигуры искрящейся дымкой, сокрыв от посторонних глаз. Лица оказались на одном уровне, и я, все еще пребывая в эйфории от чудесного танца, коснулась бритого виска Варга, его острой скулы и, проведя вниз по коже невесомую дорожку подушечками пальцев, дотронулась до дрогнувшего уголка губ. Мужчина как-то странно выдохнул и притянул меня ближе с явным намерением повторить поцелуй, а я затаила дыхание, ожидая чего-то большего, нежели в первый раз, но громкий голос Камелии, с фальшивым восторгом воскликнувшей: «Ах, какой восхитительный танец!», разрушил момент.

Я моргнула, прищурилась и уперлась ладонями в мужские плечи, вспомнив, как этот тип накануне ночью обжимался с ней в коридоре. Варг нахмурился, тоже прищурился и... опустил меня на пол, вновь предложив свою руку. Магические же потоки, развлекавшие народ, начали стремительно таять, подчиняясь приказу создателей, то есть нас.

– Теперь точно идем к гостям, – сказал его светлость, на что я лишь плечами пожала.

Почему бы и нет?

Некоторое время спустя...

Принц был великолепен! Мне всегда казалось, что королевские

особы – высокомерные и заносчивые баловни, которые купаются в роскоши и ничего не делают, пожиная чужие плоды. Но сын короля Светлых земель оказался умным и симпатичным молодым человеком с отменным чувством юмора, великолепным вкусом и прекрасными манерами. А как он ухаживал, какие изумительные комплименты слагал, облакая их в стихотворную форму... мм, мечта! Была б моя воля, я бы весь вечер провела в обществе Янара, любезно позволившего называть себя по имени, а не «ваше высочество».

Но супруг, на время покинувший зал, где проходило застолье, чтобы поговорить с эррисарами других крыльев, вернулся, разыскал нас, поблагодарил принца за то, что тот развлекал его молодую жену в отсутствие мужа, после чего нагло меня похитил, невзирая на протест. И ладно бы просто пошутил, так нет же – по-настоящему украл, утянув за руку в расположенный на крыше сад, где стояли несколько беседок, заросших диким виноградом так, что сложно было увидеть происходящее внутри.

– Да что это за варварство?! – возмутилась я на лестнице, окончательно уверившись, что меня внаглую уводят с приема, где осталось много приятных людей. Таких, как Янар и Хель, например. Они ведь все скоро разъедутся по домам, а этот амбал с деспотичными замашками даже не спросил, хочу ли я уходить.

– О чем ты, драгоценная супруга? – В его словах мне послышалась издевка, и я снова попыталась вырвать руку. Без толку.

Что ж, попробуем иначе.

– Куда мы идем... драгоценный супруг? – съязвила я, одарив благоверного хмурым взглядом.

– Воздухом подышать, – ответил он, вновь потянув меня за собой, но я уперлась. – Ладно, – просто сказал мужчина и, подхватив меня за бедра, закинул к себе на плечо так быстро, что я не успела опомниться, как оказалась висящей вниз головой.

– Спятил? Отпусти меня немедленно! – Я уперлась руками в его широкую спину, стараясь принять более достойное положение. – Да что ты себе позволяешь, мужлан!

– Успокойся, Белоснежка, – с легкой ленцой в голосе отозвался эррисар. – Я просто хочу поговорить.

– А попросить об этом по-человечески – не умеешь? Надо все как у первобытных людей сделать: камнем по голове, чтоб жертва не дергалась, на плечо и в пещеру?

– Хм... заманчиво.

– Что именно?

– Смирная жертва, – усмехнулся муж, продолжая подниматься наверх. – Если б она еще и не пыхла возмущенно, – протянул он мечтательно, а я поняла – издевается.

– Да какого черта, Варг?! Что случилось-то? Зачем ты меня схватил и...

– Не пристало моей жене кокетничать на глазах у всех гостей с первым ловеласом Светлых земель, – совершенно серьезно проговорил супруг.

– Что? – От такого заявления я даже брыкаться перестала. – Это я кокетничала?! Да мы же просто общались!

– А люди говорят другое, – вздохнул его светлость.

– Это которые? Рыжие такие, со змеиной натурой и длинным языком? Ты скажи, кто, мир должен знать своих героев, – потребовала я. – Да и мне нужно убедиться, что я именно тем говорунам языки укорачивать пойду.

– Быстра же ты на расправу, Белоснежка, – хмыкнул Варг.

– А ты слишком доверчив для эррисара, – парировала я и, треснув его кулаком по спине, заявила: – Отпусти, мы уже почти на крыше. Вдруг там кто-то прогуливается, увидят еще.

– И что? – не понял муж.

– Как что? Неприлично!

– Неприлично, едва выйдя замуж, смотреть влюбленными глазами на всяких принцев, позволяя им поглаживать себя по украшенному моими киритами запястью... драгоценная, – вернулся к прежней теме он, но все-таки поставил меня на верхнюю площадку широкой лестницы.

– Тебе-то какое дело? – проворчала сердито. – Или предлагаешь мне по твоему примеру любовников к себе домой водить под покровом ночи?

– Что? – На этот раз пришла очередь Варга недоумевать.

– Ничего, – растянув губы в фальшивой улыбке, ответила я. – Все по-честному... драгоценный. Ты спишь с любовницей, когда в доме невеста. Я кокетничаю с принцем, когда муж занят делами... идиллия! – Смешок, сорвавшийся с губ, получился нервным.

– Ах, вот оно что, – покачал головой эррисар, разглядывая меня так внимательно, что стало не по себе. – Значит, это ты была на лестнице, когда Камелия приходила. А я, признаться, подумал, что опять гомункулы подслушивают. Любопытные они, жуть просто. Не были бы еще и исполнительными, выгнал бы к Аштарэту в услужение всех этих духов.

– Своих выгоняй, моих трогать не смей, – на всякий случай предупредила я. – Так мы, как понимаю, выяснили вопрос, ради которого ты меня утащил из обеденного зала? Я, ты, принц, любовницы... все

просто и ясно, как и бывает обычно в договорных браках.

– Не просто и не ясно, – «обрадовал» муж и, развернувшись, снова потянул за собой. На этот раз к одной из беседок.

– Ва-а-арг, ну прекрати уже обращаться со мной как с нашкодившим ребенком, которого жаждешь поставить в угол.

— Хм... интересная мысль.

– Барг!

– Прости. – Он остановился, обернулся и... улыбнулся. Широко так, по-мальчишески весело.

Хм, не поняла.

– А чего это ты такой довольный? – уточнила настороженно.

– Приятно, когда жена ревнует, – все так же скалясь, сообщил мне муж.

— Я ревную? Я?!

– А кто-то, помнится, не хотел привлекать внимание к первому семейному скандалу, – невинно так напомнил мне «шкаф с антресолями», полными бредовых идей.

– Дейс-с-ствительно, – прошипела я, сверля взглядом нахала, который умудрился так вывернуть ситуацию, что неловко стало мне, хотя рыльце в пушку у него. – Идем в беседку! – И, видя, как охотно кивнул супруг, уточнила: – Беседовать!

Едва поднявшись по широким ступеням, поняла, – не для разговоров эти сооружения тут строили. Две скамьи полукругом огибали небольшой каменный столик, на котором стояла корзина с фруктами, приготовленная для гостей, вокруг витал приятный цветочный аромат, а сквозь зелень винограда пробивались лучи Алина, наполняя пространство подвижными световыми бликами. Красиво, романтично... здесь бы с любимым обниматься, а не отношения выяснять. Но второго мне хотелось значительно больше, чем первого. Следовало расставить все точки над «и» с мужем раз и навсегда, и если он сам не дотерпел до дома, где планировала это сделать я, что ж... пообщаемся тут.

– Итак? – Сев, я скрестила на груди руки и уставилась на эррисара, который помедлил, словно решая, занять место рядом со мной или напротив, но под моим мрачным взглядом все же выбрал соседнюю скамью.

– Что «итак»? – вскинул бровь он, продолжая нагло улыбаться, что меня бесило все больше.

– Твои любовницы... – подсказала я.

– Ах, да-а-а! – Улыбка этого гада стала шире. – Юная снежная девочка

ревнует «старый страшный шкаф», ну надо же! Приятно удивлен, – ехидно отметил он, а я таки рыкнула в раздражении. На что Варг примирительно поднял руки и более серьезно сказал: – Успокойся, Белоснежка. Все связи с женщинами были заморожены еще до отлета в ваше крыло. Ну а то, что я встречался с ними до нашей весьма неожиданной свадьбы, надеюсь, мне в укор не ставится? Хуже бы обстояли дела, окажись все не так. Зачем тебе недееспособный муж? – снова поддел меня эррисар, но я на провокацию не поддавалась, а язвительно поинтересовалась:

– Камелия за столом «замороженной» мне не показалась. А в коридоре она и вовсе живчиком была! – нарочито весело воскликнула я. – Так тебя обнимала, а как целовала-а-а... что? Что ты опять ржешь?! – взвилась я, реагируя на его смех. – И хватит уже жрать эти фрукты! – Схватив корзину, из которой муж щипал виноград и по одной ягодке закидывал в рот, потешаясь надо мной, я поставила на свою скамью. Мы тут разговоры разговаривать, а не есть пришли, вот!

– А я говорил, что подслушивание до добра не доводит, – с тоской проводив взглядом корзину, вздохнул супруг. – Причем никого. – Я дернула плечом, выражая то ли согласие, то ли его полную противоположность – сама не разобралась, а мужчина продолжил: – Камелия явилась в мой дом вместе с Уной, я ее не приглашал. Но и выставить без причины из-за стола женщину, с которой у нас были довольно... – он замолчал, подбирая правильное слово, – приятные и взаимовыгодные отношения больше пяти лет, извини, я не мог.

Я поджала губы, но смолчала. Тоже не смогла бы, наверное, выгнать близкого человека в такой ситуации. Тем более тетя, в отличие от племянницы, за языком старалась следить и за ужином больше напоминала несчастную женщину, чем закоренелую стерву. Но как он мог спать с ней, когда этажом ниже находится невеста?! Вот это действительно было обидно. Супруг тем временем продолжил объяснения:

– Ночью же Камелия пробралась в дом через крышу, куда прилетела на своей виверне. У нас не принято запирать двери и окна магическими щитами без особой необходимости, этим она и воспользовалась. И кстати, – он хитро улыбнулся, – мы бы все выяснили еще в коридоре, если б не ты. Я просто не хотел, чтобы нас подслушивали, поэтому и пустил ее в спальню. Если тебе от этого станет легче, ревнивая моя Белоснежка, у нас ничего с ней не было, кроме серьезного и не очень приятного разговора, после которого я проводил ее наверх и отправил восвояси. – Я хотела возмутиться, гордо заявив, что мне все равно, но он жестом остановил: – Да и раньше я не пускал любовниц в свою постель,

предпочитая наносить визиты на их территории. Таковы правила.

– И меня непустишь? – вырвалось прежде, чем я успела сообразить, что несу.

– Ты – жена, – в упор глядя на меня, веско произнес он, потом медленно поднялся, подошел, не разрывая зрительного контакта, наклонился и... умыкнул из корзины гроздь винограда, после чего плюхнулся обратно на свою скамью и будничным тоном сказал: – Хоть и по договору. Кстати, о нем.

Я тоже отщипнула крупную виноградину и надкусила, дабы заесть нарастающую нервозность. Потому что, если сейчас эррисар заявит, как мой брат, что он мужчина, а все мужчины полигамны, в отличие от моногамных женщин, я эту самую корзину ему на голову надену со всем содержимым. И это только начало.

– Ты ведь знаешь, как обычно живут люди, заключившие вынужденные браки, верно? – спросил Варг, и я медленно кивнула, потянувшись ко второй ягоде. – Есть муж, жена... они ходят на официальные встречи, ведут какие-то совместные дела, но у каждого при этом своя личная жизнь.

– Вот именно, что у каждого! – не выдержала я. – Так почему тебе можно заводить любовниц, а мне любовников – нет? – сказала с вызовом, на что муж поморщился.

– Дослушай меня, Белоснежка, а? – попросил он, справившись с эмоциями.

– Слушаю, – сложив на груди руки, ответила ему.

– Во-первых, я никого не заводил. А, наоборот, приостановил отношения.

– Угу, на время отъезда. – Смешок получился нервным.

– Снежа-а-ана.

– Молчу-молчу, вот видишь, – я показала ему очередную виноградину, – рот занят, так что высказывайся, – и поднесла к губам зеленую ягоду, да так и не съела, ибо взгляд, которым провожал ее супруг, меня слегка озадачил. Голодный такой, будто он за столом не ел. Хм... – Хочешь? – спросила, прежде чем сообразила, что у него в руках целая горсть.

– Хочу. – Он все также смотрел на мой виноград. Или на губы? Да ну его, пусть свой ест!

– Ну так ешь, – озвучила я решение, – свой.

– Твой аппетитнее выглядит, – хитро прищурился мужчина, а я сказала:

– Отдам весь, если мне понравится то, что ты скажешь. – Про себя же добавила: «Если не понравится, тоже отдам, но, как и планировалось, на голову». И улыбнулась собственным мыслям.

– Ладно, давай по делу, – вздохнул Варг. – Я вообще-то жениться не планировал. То есть совсем. Хотел со временем завести детей от одной из любовниц, признать их и взять на воспитание в свой дом, когда немного подрастут, чтобы начать обучение. Но обстоятельства сложились иначе, и вот... мы женаты. – Я внимательно слушала, не перебивая, и мужчина продолжил: – То, как сложатся отношения с девушкой, с которой даже не был раньше знаком, угадать я не мог. Согласна? – Дождавшись моего кивка, он сказал: – Но мне повезло: ты симпатичная, общительная и временами вменяемая снежная леди...

– Временами?! – возмущенно зашипела я, чуть не подавившись виноградом.

– А временами взрывная и неуправляемая, – ничуть не смутившись, заявил Варг. – Темпераментная девочка. – Это прозвучало как похвала, но я все равно насупилась. – Мне нравишься. Поэтому у нас с тобой два варианта: либо строим нормальную семью, либо договариваемся о правилах, которые будем соблюдать, и живем каждый своей жизнью.

– А ты какой вариант предпочитаешь? – прищурилась я, отчего-то снова раздражаясь. Ведь предложение было хорошим, мне бы радоваться, а не злиться. Тогда откуда вдруг подобная реакция?

– А ты? – вопросом на вопрос ответил он и снова улыбнулся... провокационно.

То есть если сейчас отвечу, что хочу семью, получится, что я прямым текстом признаюсь в равнодушии к этому наглому типу, в то время как ему вроде бы все равно, по какому сценарию жить. А значит, симпатия его и выведенного яйца не стоит, если он так спокойно готов вернуться к своему «серпентарию», сделав наш брак фикцией.

– А мне без разницы! – гордо вскинув голову, заявила я. – Лишь бы твоих пассий в нашем доме не было. Бесят, знаешь ли.

– Хм... – Белесые глаза его сузились, улыбка стала хищной. – То есть я могу сказать своим женщинам, что супруга дала добро, и...

– Нет! – воскликнула возмущенно. – Мы же только что поженились. Не выставляй меня перед людьми полной дурой. Выжди хотя бы пару месяцев. А если зудит и не вмоготу – обратись к лекарю, – съязвила я.

– Так, значит? – покачал головой эррисар.

– Ага, – с вызовом улыбнулась ему.

– Извини, милая, но не получится.

– В смысле?

– В прямом. Либо у нас все, как у людей, либо... как у других людей. – Он криво усмехнулся. – Два варианта, Белоснежка: первый – ты моя жена, делишь со мной кров, еду и все то, за что мы пили во время обряда, не забывая при этом исполнять свой супружеский долг, чтобы у меня, старого и страшного, ничего нигде не зудело. Второй сценарий – мы продолжаем жить как чужие люди с той лишь разницей, что станем периодически встречаться за ужином и обсуждать некоторые общие вопросы. Выбирай, драгоценная! – Предложение прозвучало как приказ. – А пока думаешь, я схожу за вином. Отметим принятое решение, – и, поднявшись, вышел из беседки.

А я осталась выбирать, сидя в обнимку с полной фруктов корзиной. С одной стороны, предложение было честным: не хочу, чтобы муж шлялся по бабам, сама должна стать его единственной. С другой – а хочу ли я ею вообще становиться? Хочу ли делить с ним все то, что он перечислил? Именно с ним! Ведь он мне даже не нравится... ну или нравится... чуть-чуть. И версия номер два, где мы останемся свободными людьми, соблюдающими неписанные правила договорного брака, весьма неплоха. Может, даже подружиться со временем... Или нет.

Прикрыв глаза, я тяжело вздохнула. Чувство, что меня загнали в угол, угнетало. Зачем Варг вообще предложил этот выбор? Чтобы переложить ответственность за судьбу нашего брака на мои хрупкие плечи? Или в надежде получить подтверждение, что и я буду вносить свой вклад в строительство наших отношений? А ушел почему? Действительно за вином или просто хотел дать мне побыть одной и разобраться в собственных чувствах и желаниях? Чего я на самом деле хочу от своего мужа, кроме того, чтобы он перестал путаться с Камелией? А от себя?

В голове царил сплошной сумбур, мысли противоречили друг другу, и я, как тогда в карете, вновь ощутила себя собакой на сене. Тихие шаги услышала сразу и даже немного удивилась, что эррисар не подкрадывается, как обычно, а идет, заранее предупреждая о своем появлении. Но быстро сообразила, что шажки слишком легкие, торопливые, скорее всего женские. И, встав со скамьи, приготовилась встречать гостю. Думала, в арочном проходе увидеть Камелию или Уну, но вместо рыжих «змей» по лесенке легко взлетела малышка Хель с белым котенком на руках и, тряхнув карамельного цвета локонами, радостно мне улыбнулась.

– Привет, милая. – Расслабившись, я вернулась на место и протянула девочке корзину. – Угощайся.

Она отрицательно качнула головой, отчего ее чудесные волосы снова

пришли в движение. Маленькая прорицательница напоминала ангелочка. Таких, только взрослых, рисуют в храмах, когда изображают свиту Сияющего. Личико сердечком, большие голубые глаза, аккуратный носик и самая светлая в мире улыбка. Глядя на нее, невозможно не ответить тем же.

– Ты что-то хотела, Хельга? – спросила я, заподозрив, что это ясновидящее создание не просто так поднялось на крышу именно в тот момент, когда эррисар меня покинул.

Младшая леди Андервуд хоть и была глухой, умела читать по губам и разговаривать, чуть растягивая некоторые слова. Да и воплощенный дух в образе кота, которого ей подарил мой брат, переводил девочке то, что говорят другие. Поэтому она прекрасно понимала чужую речь и без труда общалась с людьми. На мой вопрос малышка ответила почти сразу:

– Для тебя-а-а сообщение.

– От кого? – В первый момент подумалось, что ее прислал Кайлин, чтобы позвать меня к гостям, но я тут же осознала свою ошибку, видя, как укоризненно покачала головой гостья. – У тебя было видение, да? Обо мне? – спросила, чувствуя, как замирает сердце.

В гостевом доме, где остановились все приглашенные из снежного крыла, включая моего брата и Хельгу, мы задержались дольше положенного, так как на юную прорицательницу снизошло вдохновение, и она каждому из присутствующих показала какой-то эпизод из будущего. Кайлину – поездку в крыло тьмы в сопровождении подростковой Хельги, Эннарин – рождение сына, о котором она уже и не мечтала, так как долгое время не могла забеременеть, Клотильде – огромный серый замок и служанку, называвшую ее хозяйкой, ну а мне – заезд на скайтовире по перекатывающимся сине-зеленым волнам, и это было ничуть не хуже, чем спуск с горы или полет по воздуху. Предсказания Хель стали лучшими подарками, какие только можно представить. И ради них не жаль было задержаться, как сказала Эн, когда мы, опаздывая, спешно сядились в карету, готовую отвезти нас в храм.

И вот голубоглазая ясновидящая снова пришла ко мне с подарком. Но каким он будет на этот раз? Ведь предпоследнее видение с семью странными силуэтами до сих пор тревожило душу. А что девочка покажет сейчас?

Маленькие пальчики сжали мое запястье, и поток бестолковых сомнений оборвался, ибо я словно со стороны, или даже чуть сверху, увидела себя, лежащую на шелковых простынях. С разметающимися

по подушке волосами, затуманенным взглядом и чуть приоткрытыми губами, с которых срывался протяжный стон. А потом узрела и фигуру нависшего надо мной мужчины, чья спина была расчерчена уродливым шрамом, рисунок которого угадывался в полумраке комнаты. Любовник ласкал мое тело, проводя пальцами от живота к обнаженной груди, а я извивалась и плавилась, шепча бесстыдное «еще»...

– Хельга! – шарахнувшись от девочки, я столкнула многострадальную корзину, и из нее на каменный пол посыпались фрукты. – Прекрати сейчас же! Ты... ты... тебе рано такое видеть! И знать такое... тоже рано, – бормотала я, заливаясь краской по самые уши, которые горели столь сильно, что хотелось срочно забраться под прохладный душ.

– Я не выбираю видения, – пожала плечами восьмилетка. Она, в отличие от меня, совершенно не выглядела смущенной. – Они приходят сами, и-и-иногда я могу их вызвать, если долго думаю о ком-то, – поглаживая хитро щурящегося котенка, спокойно пояснила малышка. – ЭТО видение искало тебя, Снежка.

«И нашло», – мысленно подтвердила я, по-новому взглянув на сестренку Клотильды.

Похоже, дар станет для девочки проклятием. Вернее, уже стал, ведь глухота – это побочный эффект ясновидения. А теперь сия уникальная способность еще и детства ребенка лишит. Ведь она будет знать куда больше своих сверстников, а видеть порой придется совсем не то, на что дозволено смотреть детям. И повзрослеет маленькая леди Андервуд гораздо раньше, чем рассчитывает мой братец, прикрывающийся ею, как щитом, от потенциальных невест. С огнем играет снежный эррисар! Но... может, и хорошо, если хоть кто-то щелкнет этого бабника по носу. Особенно, если это будет та, в ком Кайлин души не чает, видя в ней ребенка, а не маленькую женщину.

Впрочем, не о том я думаю. Куда важнее понять, чьей руке я буду позволять подобные вольности, потому что самого мужчину разглядеть не удалось из-за полумрака, царившего в видении, и... из-за того, что мне было стыдно просматривать столь непристойную сцену вместе с Хель. Но ведь она уже и так все видела!

– Кто это был? – спросила я, собирая разбросанные фрукты, чтобы хоть чем-то себя занять. – Ты знаешь? Это мой муж? – Пытаясь вспомнить, были у любовника из видения кириты или нет, я снова потерпела неудачу. Темнота скрывала его, будто специально, а свет ночника падал лишь на полуголую меня. О, Сияющий! Неужто со мной такое произойдет? А... скоро?

Девочка пожала плечиками и как-то очень уж понимающе улыбнулась. А я в очередной раз подумала, что она станет взрослой гораздо раньше, чем ее тело. Жаль. Но... ничего не поделаешь. С даром Хельга расставаться не захотела, приняв все его плюсы и минусы.

– Ты решила? – Варг, как всегда, явился, когда его не ждали.

Вскинув голову, растерянно посмотрела на застывшего в проеме эррисара, а он с удивлением – на девочку и меня, сидящую на корточках в окружении разбросанных плодов.

– Да, – сказала я, – вернее, нет. Мне надо подумать.

– До вечера, – произнес мужчина, опуская на каменный столик бокалы, но не открытую бутылку вина, которую сжимал в руке.

– Хорошо. – Я не стала препираться в присутствии Хельги, но в попытке выиграть время добавила: – Или до завтра.

Спорить при посторонних муж не решился. Хотя, судя по поджатым губам, отсрочка его не вдохновила.

– Выпьем? – спросил он, кивнув на пустые бокалы.

– Не за что пока пить, – криво улыбнулась я и, сложив в корзину последние фрукты, поднялась на ноги, поставила на скамью свой «улов», после чего проговорила: – Отведу малышку к ее сестре или к моему брату, а то еще заблудится тут.

Варг не возражал, и мы с Хель, взявшись за руки, отправились к лестнице, ведущей в обеденный зал, расположенный этажом ниже. Но прежде чем начать спускаться, я обернулась, чтобы увидеть эррисара, который потягивал вино прямо из горлышка бутылки и пристально смотрел нам вслед.

Он или не он? Вот в чем вопрос.

Поздним вечером...

Праздник еще не закончился, и гости продолжали его отмечать, а молодых по традиции отправили в украшенной лентами карете домой. Кроме Варга, меня сопровождала только Яра, так как Клотильда осталась на обряд гадания на венках, проводимый с незамужними девушками в полночь после чьей-либо свадьбы. Муж довел меня до комнаты и, сказав, что скоро вернется за ответом, поднялся к себе. Гомункул тоже ушла. А я осталась одна в просторной спальне с настежь раскрытыми окнами, за которыми шумело море.

Вокруг горели золотистые светильники, добавляя интерьеру желтых красок, а в большом настенном зеркале отражалась бледная невеста в белоснежном платье, которое в магическом свете тоже приобрело теплый

оттенок. Дверь за спиной открылась бесшумно, но я все равно услышала, так как с замиранием сердца ждала визита мужа. Он вошел без стука и без предупреждения. Переступил порог, сделал несколько шагов по комнате, остановился позади меня и тоже посмотрел в зеркало.

На фоне этого мужчины я казалась невысокой и хрупкой, несмотря на свой рост. Вызванная нервным перенапряжением бледность придавала моему облику болезненный вид, как в общем-то и желтоватые блики от расставленных повсюду ночников. Какое-то время мы молчали, глядя на наши отражения. После чего его светлость спросил:

– Позвать Яру, чтобы помогла тебе раздеться? Или позволишь мне?

– Нет, спасибо, – резче, чем хотелось бы, ответила я, стараясь не показать супругу свое состояние. – Сама справлюсь.

Его графитного цвета бровь едва заметно выгнулась, а уголок губ приподнялся, отчего лицо милорда в причудливой игре теней выглядело жутковато. Да и сам эррисар напоминал огромную темную гору, которая давила на меня своей массой, даже не прикасаясь. А что варвар с такой комплекцией может сделать в постели с неопытной женой? Мне же рассказывали, что первый раз – это очень больно! А первый раз с НИМ... Ой, мамочки, как же быть-то?

– Твое решение... драгоценная супруга? – все так же кривя губы в полуулыбке и пристально наблюдая за мной в зеркальном отражении, спросил Варг.

– А у тебя есть шрамы? – отвечая ему не менее пристальным, но более настороженным взглядом, поинтересовалась я.

– Идем в мою спальню, проверишь. И даже пощупаешь, надеюсь, – усмехнулся он, а я смутилась. Потому что перед глазами всплыло показанное Хельгой видение, и от того, что дорисовала моя фантазия, превратившая таинственного любовника в моего мужа, по позвоночнику побежала странная дрожь, а колени начали подгибаться.

– Нет, так не пойдет! – воскликнула я то ли мужу, то ли реакциям собственного тела.

– А как надо, Снежана? – мягко, словно общаясь с ребенком, уточнил эррисар. – К чему тебе мои шрамы? Хочешь доказать самой себе, какой я страшный, или та маленькая прорицательница опять что-то тебе наболтала?

– Почему опять? – передернув плечами, возмутилась я и, отойдя от зеркала, села на кровать. А то еще ноги подведут, не приведи Сияющий... или не ноги.

– Значит, она, – по-своему понял мой ответ его светлость. – И что же? Возлюбленного со шрамом? Или, наоборот, врага?

– Неважно, – краснея еще сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше, пробормотала я. – Просто ответь на вопрос: есть, нет?

Мужчина какое-то время молчал, изучая меня, потом медленно подошел и, остановившись в шаге, протянул раскрытую ладонь со словами:

– Оставляю эту тайну до спальни, Белоснежка.

Я чуть заметно скривилась от нелюбимого прозвища, эррисар же, похоже, принял мою реакцию на счет своего предложения и, убрав за спину руку, сухо проговорил:

– Ну что ж, леди Лиам. Когда решишь, что готова к первой брачной ночи, тогда и приходи. Моя спальня наверху, дорогу туда ты прекрасно знаешь, – произнес мужчина с какими-то непонятными интонациями. Не насмешка, не издевка, не раздражение... что тогда? Разгадать я не успела, потому что он снова заговорил: – Насильно тащить тебя в постель не собираюсь. Отдыхай, а я, пожалуй, пойду. День был тяжелым.

Я приоткрыла рот, но так и не нашла с ответом. С одной стороны, этот проклятый великан недвусмысленно дал понять, что не так уж и хочет меня. С другой – я избавилась от выбора, к которому не была готова. И как реагировать? Обидеться или сказать спасибо?

– И да, – на выходе из комнаты муж обернулся, положив свою большую ладонь на дверной косяк, – когда созреешь, Белоснежка, не забудь предупредить заранее... чтобы я отменил свидания с любовницами.

– Что?! – На этот раз сомнений с реакцией не возникло – я взбесилась. А эта ледяная глыба, по ошибке родившаяся в крыле света, лишь равнодушно пожала плечами и, не сказав более ни слова, вышла за дверь. – Вот так вот, значит? – крикнула, не надеясь на ответ. – Ну и черт с тобой! – вскочив с кровати, я принялась торопливо переодеваться.

Нет, сбегать не собиралась, а вот прогуляться – да. Просто очень захотелось оказаться как можно дальше от дома, ставшего моим, от мужа, который, зная, как меня раздражают его пассии, продолжал давить на «больную мозоль», явно издеваясь. Пусть отдыхает, пусть! Я тоже отдохну, но... по-своему.

Яра вошла в комнату, когда я застегивала крепления скайтовира, и, моментально оценив ситуацию, отрицательно мотнула головой.

«Леди, вам нельзя покидать дом!» – мысленно сказала она, на что я раздраженно спросила:

– Меня тут в плену держат, что ли?

«Нет».

– Я хозяйка?

«Да».

– Значит, имею полное право делать, что захочу.

«Но его светлость запретил...» – попыталась возразить гомункул, чем разозлила меня еще больше.

– Ах, его светлос-с-сть! – зашипела я, понимая, что вовсе не мой она воплощенный дух, а его. Тех же, кто был действительно на моей стороне, в доме не наблюдалось. Тиль вместе с Персиком веселились сейчас, празднуя мою свадьбу. А я... а-а-а, к чертям Аштарэтовым страдания! И Яру с ее НАСТОЯЩИМ хозяином – туда же.

Мне и в голову не пришло, что златокожая телохранительница против такого расклада. Бросив в сторону поднос с соком, она отвлекла мое внимание, а сама, стремительно сократив дистанцию, схватила меня сзади и выбила из-под ног Виру, обиженно вытаращившую свои круглые глаза. Доска хоть и не чувствовала боли, но подобного отношения к себе не любила. Я – тоже.

– Да как ты смееш-ш-шь? – пытаюсь вывернуться из профессионального захвата, возмущалась я.

«Его светлость велел за вами следить, госпожа», – словно заученную фразу «произнесла» гомункул.

«Конец его светлости!» – мысленно взвыла я, прежде чем вспомнила, что браслет, позволяющий служанке меня слышать, по-прежнему надет на руку.

Ожидала, что желтоглазая кинется читать мне мораль, защищая своего обожаемого господина, но вместо этого услышала ментальный смешок. Такой снисходительно обидный, что злость начала стремительно перерастать в неконтролируемое бешенство, и, со всей дури наступив гомункулу на ногу, я саданула ее подошвой второго ботинка по колену. Короткого послабления мне хватило, чтобы вырваться, отскочить и, не раздумывая ни секунды, обрушить на приспешницу Варга заклинание «морозного стазиса».

Вообще-то магу-архитектору, коим я планировала стать, такое знать не положено, но... меня воспитывал будущий эррисар, командир группы стражей и просто отличный боевой маг, считавший, что его сестра должна, если что, за себя постоять. Потому и умела я не только танцевать и виртуозно управляться с ненужным количеством столовых приборов. Одна беда – чары, которые на время превращали живых существ в покрытые инеем статуи, отнимали слишком много сил. Впрочем, оно того стоило.

Избавившись от телохранительницы, которая оказалась шпионкой Варга, я снова встала на доску и вылетела на террасу, намереваясь

отправиться к морю, но... ударились о невидимый щит, при столкновении полыхнувший золотистым светом. Проклятый эррисар! Он все учел, и мою реакцию на его обидные слова в том числе. Ну, ничего, ничего... моя магия тоже многого стоит. Решив во что бы то ни стало покинуть дом, в котором оказалась пленницей, я заморозила и часть защитного купола. Она покрылась ледяной коркой, похожей на причудливый узор на стекле, который я разбила вдребезги, используя обычный стул. Вылетая в образовавшееся «окно», услышала разъяренный рык муженька, раздавшийся сверху:

– А ну стой, бестолочь малолетняя!

– Сам бестолочь! – крикнула, не обернувшись. – Великовозрастная! – и прибавила скорости.

Чуть позже...

На горизонте таяла тонкая полоска рыжего заката, а на светлое небо с почти круглой Лулой напозлали черные силуэты облаков. Море волновалось, перекачивалось, шумело. Оно вскидывало белые гребни и плевалось пушистой пеной. И все это совсем не походило на показанное Хельгой видение. Там было раннее утро и сине-зеленые волны, по которым моя копия в белом платье и с песком на шее скользила на доске, сейчас же темная вода казалась настолько опасной и непредсказуемой, что я боялась к ней спускаться, поэтому летела на достаточной высоте от беспокойной стихии. Было ветрено, и это мешало. А еще я замерзла, но упрямо двигалась к намеченной цели, не желая разворачиваться.

Верный скайтовир, в котором был заключен снежный дух со способностью к левитации, ловил потоки воздуха и легко двигался вперед, реагируя на мои ментальные команды. Мы с Вирой, как я называла доску, так давно были вместе, что понимали друг друга с полуслова. Ну или с полумысли, учитывая стандартную связь хозяина и воплощенного духа. Поэтому за свою устойчивость я, с детства привычная кататься на доске, не боялась. А вот портящаяся погода напрягала, особенно в свете грядущего шторма, который обсуждали за семейным ужином родители Варга.

Может, все-таки зря я отправилась на один из необитаемых островов, силуэты которых виднелись вдаль? Пусть на нем и горел сулящий безопасность огонь маяка, но все равно было как-то страшновато. С другой стороны, столкнуться с кем-нибудь из гостей и выставить на всеобщее обозрение наш с мужем разлад оказалось еще страшнее. Давать лишние поводы для сплетен желания не возникало, а вот проветрить голову,

насладившись бешеным полетом, – да. А еще мне очень хотелось, чтобы муж бросился вдогонку, настиг и... извинился за свои слова. Но он, сколько ни оборачивалась, так и не появился. И от этого, наверное, упрямое стремление продолжить полет лишь усиливалось вопреки доводам разума, непрозрачно намекавшим, что пора бы и баиньки, пока ничего не случилось.

Голову надо было «включать», а не идти на поводу у эмоций. В этом я убедилась, как только увидела поднимающиеся из воды кольца. Много колец! Гладкие, блестящие, серо-сине-зеленые в цвет бушующего моря, а еще невероятно большие и пугающе гибкие. Они вырастали на моем пути, закручиваясь спиралью, перетекая из одного положения в другое, и приходилось маневрировать с особой точностью, чтобы не врезаться в неподдающуюся просчету преграду. Поначалу я решила, что у меня на нервной почве начались галлюцинации, но едва увидела украшенную плавниками голову, вынырнувшую из белой пены, поняла, что столкнулась с легендарными левиафанами. И их, к моему несчастью, было много.

Гигантские змеи появлялись один за другим, и вскоре вокруг меня образовался лес из невероятно пластичных тел, пробиваться сквозь который становилось все труднее. Одно неосторожное движение – и столкновения не избежать. А я вряд ли его выдержу, ибо мало того что порядком устала, так еще и габаритами не вышла. На фоне обитателей морских глубин я ощущала себя мухой, которую внимательно изучали три (или уже четыре? Пять?) огромных голов с белесыми, как у милордов света, глазами. Из-за невольной ассоциации закралось подозрение: а не вторая ли это ипостась местных магов? Ведь всех членов ордена Триалина, сражавшихся с чудовищами с Изнанки, в свое время Сияющий одарил способностью менять облик на боевую форму, внешне похожую на образ стихийного духа, но осязаемую. Вдруг левиафаны вовсе не животные, а... нет! Глупости!

Вскоре мне стало не до размышлений! Требовались действия. И, «отключив» голову, я полностью сосредоточилась на инстинктах, которые вели меня к выходу из живой ловушки. Левиафаны не охотились, они наблюдали, играя со мной как с жертвой, чья судьба уже предрешена, сколько ни дергайся. Но сдаваться я не собиралась. Резкий рывок, плавный проход с пригибанием, чтобы не задеть головой скользкую плоть очередного кольца... Новое препятствие, замах гибкого хвоста и... удар!

Ускользнуть от змеиного выпада удалось лишь чудом. Но удача оказалась на редкость быстротечной, и, когда из воды прямо передо мной выскользнула седьмая голова величиной с мою комнату, я на нее все-таки

налетела. Издав обиженное «ур-р-р», сопровождавшееся свистящим выдохом, левиафан качнул плавниками, за которыми прятались жабры, а я, травмированная ударом и подхваченная воздушной волной, кувырком полетела в море вместе с ошалевшим скайтовиром.

К счастью, усовершенствованные крепления прочно держали ноги, и я не выпала из них, как частенько бывало при спуске с горы. Сейчас же, мысленно уговаривая то ли себя, то ли Виру не паниковать, сгруппировалась, подтянулась и, схватившись за выгнутый край доски, на котором вращались два выпученных глаза, потребовала у скайтовира сделать кувырок, чтобы снова оказаться на доске, а не под ней. Все это происходило очень быстро, но мне казалось, что время растягивается, а раздвоенный язык, выпавший из змеиной пасти, приближается с невероятной скоростью в попытке поймать неугомонное «насекомое».

В следующий миг я услышала протяжный свист, похожий на плач флейты, игравшей в храме, и... меня действительно поймали, но не блаженно прищурившийся левиафан, а магическая сеть, заброшенная откуда-то сверху. В отличие от той, которую использовали снежные стражи, эта оказалась золотистой и очень яркой. Или мне просто так показалось на фоне мрачного антуража? Очутившись в полупрозрачном коконе, где можно было парить, не касаясь искрящихся «стенок», я замерла, прекрасно зная, что лучше не мешать лишними телодвижениями тому, кто пытается меня вытащить из передраги.

А спустя несколько секунд, которые понадобились спасителю, чтобы поднять свой «улов», задержалась, пытаюсь вырваться из плена чужих чар, потому что сидящий на виверне монстр выглядел страшнее довольно урчащих змей. Большой, светящийся, с черными впадинами глаз, смотревшимися жутко на светлом пятне «лица». А музыка все звучала, становясь громче, ярче, сильнее... мелодия сливалась с шумом волн, вторила свисту ветра и дополнялась слаженным гудением странно покачивающихся левиафанов. Меня же, выудив с помощью сети, поймала за шкуру когтистая рука чудовища, постепенно обретающего человеческий вид. И был этот жест таким до обидного знакомым, что я, не сдержавшись, воскликнула:

– Ты же обещал!

И это стало ошибкой. Потому что злой как черт Варг, застряв в пограничной форме, разжал пальцы, но не успела я шлепнуться в седло, отбив себе копчик, как он сжал мои плечи и, довольно ощутимо тряхнув, рявкнул:

– Дур-р-ра безмозглая! – Снова тряхнул, глядя полыхающими белым

заревом глазами на перепуганную меня. В гневе эррисара света я еще не видела, и... лучше б так оно и оставалось. Потому что стало страшно, действительно страшно, от страха я, видать, и сморозила:

– Сам виноват, кобель проклятый! – и, закусив губу, втянула голову в плечи, ожидая расправы. Слезы навернулись на глаза, как я ни старалась пресечь это унижительное проявление слабости. А руки, напротив, сжались в кулаки от раздражения на саму себя.

Маг удивленно моргнул, на мгновение прикрыв веками ненормальное сияние своих белесых глаз, потом усадил-таки меня боком на довольно вместительное седло, стер большим пальцем со щеки сорвавшуюся с ресниц каплю и, буркнув «прости, переборщил», хлопнул виверну по чешуйчатому боку, направляя прочь из окружения раскачивающихся в такт музыке левиафанов, которые не обращали на нас никакого внимания, зачарованные таинственной мелодией.

А я в нестерпимом желании быть ближе к теплему и сильному мужскому телу плюнула на гордость и прижалась теснее к мужу, обвив руками его талию и покрепче вцепившись пальцами в ремень кожаных штанов, чтобы не дай бог не свалиться случайно в море. И ногами бы обхватила для пущей надежности, если б они не были пристегнуты к скайтовиру. Меня знобило, ломало и просто трясло, причем не столько от холода, сколько от пережитого ужаса. А те, кто этот ужас вызвал, спрятав кольца под водой, вытянули вверх длинные шеи, которые покачивались из стороны в сторону, как деревья на ветру.

– Шторм будет, – устало проговорил эррисар, обняв меня за спину. Это означало, как я надеялась, что он принял мою молчаливую попытку примирения. – Левиафаны – вестники непогоды.

– А что за музыка? – Я потерлась щекой о мужскую грудь, на которую, помимо свадебной сорочки, была накинута кожаная безрукавка.

– Артефакт в сумке. Позже отключу, – довольно сухо ответил муж. Значит, все еще злится. Ну... есть за что. Впрочем, и у меня поводов хоть отбавляй, но я ведь уже не злюсь.

– Варг, я... – подняв голову, попыталась заглянуть в лицо мужа, но тот упорно смотрел вперед, а на скулах его играли желваки, выдавая напряжение. И все же я продолжила: – Сглупила, что полетела на остров, признаю. Но не демонстрировать же всем, что мы разлаились в первую брачную ночь?! – На этот раз он удостоил меня задумчивого взгляда все еще мерцающих, но уже не вспыхивающих, словно молнии, глаз.

– Продолжай, – милостиво разрешил Варг.

– Что?

– Извиняться.

– Что?! – вспылила я, выпустив из захвата ремень, чтобы треснуть нахала по спине. – Ты... ты невыносимый, знаешь об этом?! – Уголки его рта дернулись, рисуя намек на улыбку, но отвечать супруг не стал. – Самоуверенный, самовлюбленный, надменный, жуткий тип! – выпалила я. – Еще и бабник к тому же! – добавила с чувством, будто это была самая отрицательная его черта из всех перечисленных. – Ты... ты...

– Твой муж, – подсказал эррисар.

– Да! То есть нет. – Я запуталась.

– Да, да... – покачал головой он, насмешливо прищурившись. – Нас сегодня обвенчали в Рассветном храме. Освежи память, Белоснежка.

– Я не...

– Белоснежка! – оборвал он готовые сорваться с губ возражения. – Моя непутевая, непоседливая, неугомонная принцесса с белой, как снег, кожей и черными, как ночь, волосами. – У меня аж дар речи пропал от такой характеристики, милорд же, пользуясь этим, перевел тему с лирики на дела насущные. – Рад, что ты не стала выносить сор из избы. Мне бы пересудов и косых взглядов тоже не хотелось. Поэтому сейчас возвращаемся домой, собираем твои вещи и переносим в мои покои...

– Эй?! А как же выбор? – мгновенно вспомнив, что умею говорить, воскликнула я.

– Какой выбор? – делано удивился муж.

– Ну, тот... про вариации на тему брака, – нахмурилась я, нутром чуя, что вляпалась. И... нутро не подвело.

– Выбор, драгоценная моя супруга, тебе был предоставлен днем. Время упущено, теперь выбираю я, – ласково так проговорил его светлость, который уже полностью восстановил свою человеческую форму.

– И ты решил... – Я сглотнула, ибо в горле внезапно пересохло, а еще поежилась, ощутив новую волну озноба.

– Что у нас будет крепкая здоровая семья, – продолжил за меня эррисар.

– Но мы же не знаем друг друга! Совсем, – все так же обнимая его, вздохнула я.

– А жизнь на что? – усмехнулся муж и уверенно заявил: – Познакомимся.

Какое-то время летели молча, причем в сторону того темного острова, на котором я собиралась «зализывать раны». И, несмотря на дух противоречия, требующий оспорить решение мужа, я испытала странное облегчение с примесью страха перед неизвестностью. Как мы эту

«крепкую и здоровую семью» строить-то будем? И с чего начнем? С постели? Страш-ш-шно... хоть и любопытно.

– А как же твои любовницы? – спросила после затянувшейся паузы.

– А что любовницы? – отстранив меня от себя, чтобы снять жилет, не понял Варг. – У них своя жизнь, у нас своя. Материально я их давно обеспечил, так что могут жить теперь в свое удовольствие, спать с кем захочется. Думаю, они только рады будут, что мои визиты прекратятся.

– Ни черта ты не понимаешь в женщинах, милорд, – насмешливо фыркнула я, позволяя ему закутать меня в свою одежду, которая грела гораздо хуже, чем объятия, поэтому, едва он закончил, я снова прижалась к нему.

– Ты будто понимаешь, – иронично протянул он.

– Почему нет? Я же женщина, – сказала гордо.

– Ты-то? Не-э-э, ты чертенок в юбке... хм... в штанах, – исправился Варг.

– Не нравлюсь? – глядя на расшитый ворот мужской рубахи, спросила тихо.

– Я этого не говорил, – уклончиво ответил он. – Это ты у нас на нелестные характеристики мастер, хоть блокнот заводи и записывай, какой я ужасный человек.

– Не надо передергивать, – проворчала, согреваясь в его руках. – Нормальный ты... но все равно несносный, – и сладко зевнула, прикрыв ладошкой рот.

– Угу, еще старый, страшный... – напомнил эррисар, а я, возмущенно засопев, буркнула:

– В зеркало себя видел? Огромный медведь с жуткими глазами и каменной физиономией. Еще и виски бритые, одежда странная... чего ты от меня ждал? С непривычки немудрено испугаться.

– Привыкла?

– В процессе.

– И как теперь? Все еще не нравлюсь? – спросил Варг вроде бы равнодушно, но я почувствовала, как напряглось его тело.

– Нравишься, – призналась со вздохом. – Но иногда так бесишь, что убить готова!

Муж рассмеялся, как мне показалось, с облегчением. И я тоже улыбнулась, прикрыв отяжелевшие веки. Хотела узнать, куда летим, и попросить его устроить экскурсию по ночному городу, раз все равно гуляем, но было так лень, что я ничего не сказала, только подумала. С этими мыслями и провалилась в сон, ощутив, перед тем как уплыть

в страну грез, легкий поцелуй на своем виске. Или мне просто хотелось, чтобы он был, оттого и приснилось?

Той же ночью...

Обогнув группу зачарованных левиафанов, Варг опустил руку в пристегнутую к седлу сумку и закрыл миниатюрную шкатулку, из которой лились усиленные магией звуки, умиротворяюще действующие на морских змей, после чего задумчиво посмотрел на силуэт острова с маяком и, вздохнув, развернул виверну в сторону Рассветного. Не созрела еще его взбалмошная Белоснежка для встречи со скрилами, которых он, к собственному удивлению, уже был готов ей показать. Даже неосознанно направил виверну к нужному месту, но вовремя сообразил, что делать там пока нечего. Пригревшаяся в объятиях мужа девушка спала и, судя по легкой улыбке, витавшей на ее губах, видела сладкие сны. Немного поразмыслив, эррисар добавил к естественной усталости, сморившей жену, немного сонных чар, чтобы она ненароком не очнулась и не вляпалась куда-нибудь еще. Пусть отдыхает. День был тяжелый, ночь... хм... забываемая.

Последняя мысль вызвала у мужчины рваный смешок. Будет, что детям потом рассказывать: как папа сбежавшую маму после свадьбы ловил. А Снежка продолжала тихо посапывать, доверчиво прильнув к мужской груди, и Варг, сам того не замечая, поглаживал ее по волосам, плечам, спине, прижимая все сильнее. Хрупкая, легкая, наивная девочка с непокорным характером. А ведь она его удивила сегодня. Не тем, что пробила магическую защиту, которую он, предчувствуя гнев жены, активировал, когда покинул ее спальню. Хотя и этим тоже. Но больше всего ему понравилось, что девушка не отправилась к гостям демонстрировать семейные проблемы. Обиженный ребенок, коим она казалась порой, именно так бы и поступил, пойдя на поводу у собственного эгоизма. А его Белоснежка улетела подальше от обитаемых островов и охочих до сплетен людей, не понимая, что море может быть очень опасным.

Все же стоило ей рассказать о местной жизни больше. Но в предсвадебной суете как-то не нашлось времени, чтобы объяснить невесте, почему нельзя носиться сломя голову на летающей доске по окрестностям. Эррисар, привычный к реалиям Рассветного края, просто упустил этот момент, посчитав, что его запрета на полеты будет достаточно, чтобы девушка отказалась от необдуманных поступков. Любой маг света так бы и поступил, да и большинство снежных – тоже. Но леди Дигрэ... хотя теперь уже леди Лиам с головой дружила не всегда. А он,

дурак, еще и масла в огонь подлил, разозлив супругу перед уходом. Права она – сам во всем виноват. Не следовало давить, требуя немедленных решений. И уж тем паче не стоило поминать любовниц, которые для маленькой собственницы были все равно, что красная тряпка для быка.

Мысль о том, что молодая жена его ревнует, вызвала улыбку. Наверняка идиотскую и совсем не подходящую эррисару, но... в сумерках ведь никто не видит. В отличие от Снежаны, Варг насчет своих бывших пассий был совершенно спокоен. После первой любви, оставившей рваную рану в душе мужчины, он зарекся подпускать женщин слишком близко, разве что эта женщина – друг, как Эннарин, которой милорд доверял почти как Ингольву и отцу. С любовницами же отношения у него были совсем иными. Он навещал их несколько вечеров в неделю, дарил подарки, приятно проводил время, справлялся, не надо ли чем помочь, и уходил в свою «берлогу», где, кроме него, проживали лишь две служанки-гомункулы, да на пару-тройку часов приходила пожилая кухарка. Еще периодически заглядывали мама с Уной, вызвавшейся вести хозяйство в доме деверя, и брат с отцом.

Близняшек, которых эррисар перекупил у бродячего цирка, где две невероятно гибкие сестренки выполняли акробатические номера на радость публике, все устраивало. Его светлость обеспечил их собственным домом и небольшой долей на жемчужных плантациях, взамен же ожидал верности, ибо делить свое с кем-то не любил так же, как и Снежка. Циркачки не подвели, и часы, которые они проводили втроем, были весьма насыщенными и, безусловно, полезными для здоровья. Но, как верно прозвала сестриц Камелия, они, пусть это и грубо звучит, являлись для любовника «постельными куклами», с которыми было приятно иногда делить постель... и только. Впрочем, девушек это ничуть не смущало. В чем они не раз уверяли своего покровителя.

С теткой Уны ситуация сложилась другая. Рано овдовевшая молодая женщина была достаточно обеспечена, поэтому содержание ей не требовалось, а связь с сильным мужчиной, имеющим власть, – да, чтобы была достойная защита от претендентов на руку, сердце и имущество богатой вдовы. На этом они с Варгом и сошлись. По крайней мере, он так считал. С Камелией мужчина тоже был предельно честен с самого начала, но она, судя по высказанному вчера, рассчитывала на большее. Вернее, не так. Камелия не хотела перемен, которые пришли вместе с вынужденной женитьбой удобного во всех смыслах любовника. И в стремлении удержать былые позиции начала нести всякий бред про любовь, доверие и прочие

вещи, забыв о том, что эррисар сознательно не допускал их в отношениях с женщинами, с которыми спал. Он для того трех любовниц и завел, чтобы ни одна не возомнила себя единственной. Все, что требовалось от них мужчине, – это физическая близость, позволявшая снять напряжение. В жизнь же свою, как и в дом, он старался никого не пускать.

Хотя Камелия, пользуясь родственными связями, в последнее время приходила в компании Уны, а иногда и на семейных ужинах присутствовала, где пыталась покорить придиричивую Ванду и очаровать всех остальных. Ей уже исполнилось тридцать, и она подумывала о ребенке, это в принципе устраивало и Варга, считавшего, что если заводить наследника, то лучше от леди света, чем от сумасбродных акробатов, поэтому он и позволял любовнице ее редкие визиты на свою территорию, но только в качестве гостыи.

Камелия ему нравилась своей рассудительностью и спокойствием, отсутствием ревности и ненавязчивостью. Хорошая женщина... была. То ли племянница, чей стержневой характер знал весь Рассветный, так на родственницу повлияла, то ли ей просто не хотелось лишаться привычного уклада, как знать. Но ночной разговор, во время которого Ворг четко объяснил бывшей пассии, что их отношения закончены, получился весьма неприятным. Рыжеволосая леди пыталась донести до эррисара, что только с ней он будет счастлив, а не с малолеткой из чужого крыла, и все это слишком уж напоминало истерику, пробуждавшую в мужчине глухое раздражение.

Понимал ли он ее? Сочувствовал ли? Возможно. Но жалость – не та эмоция, из-за которой можно было бы дать слабину, поддавшись на отчаянную попытку Камелии соблазнить бывшего любовника. Наверное, она и правда слишком привязалась к нему за эти пять лет, несмотря на то что навещал он ее не чаще раза в неделю, а то и реже. Или, может, просто нафантазировала лишнего с подачи ушедшей племянницы, решившей, что она имеет право лезть в жизнь деверя. Так или иначе, но отношения с несостоявшейся матерью гипотетического наследника эррисар разорвал раз и навсегда, даже не зная, сложится ли у него жизнь с женой. Потому что Камелия нарушила правила и вышла за границы их договора, а это было недопустимо.

К счастью, вопрос общих детей они не успели обсудить до того, как Варгу пришлось согласиться на политический брак. Ну а теперь и обсуждать было нечего. У него есть законная супруга, которая ему нравится, хоть и выводит порой из себя. И рожать маленьких Лиамов будет именно она... когда дорастет, конечно, до роли матери. Пока же Снежка

сама еще была ребенком, и нагружать ее с ходу всеми «прелестями» беременности муж не собирался. Разве что сама захочет.

На крыше наряду с зоной отдыха была специальная площадка для посадки виверны, туда-то крылатая рептилия и опустилась, царапнув когтями пол. К хозяину тут же подошли две лысые служанки: Яра и Мира, с которыми у эррисара была такая же временная связь, как и у Белоснежки с гомункулом. Ставить на тело устойчивые магические печати, полностью открывающие мысли для духа, в отличие от снежных братьев, маги света не любили. Потусторонние сущности, рожденные Радужной пещерой, для обитателей города на островах были скорее слугами, нежели друзьями. Им даже жалованье выплачивали в виде заряженных магической энергией кристаллов, которые требовались этим существам для поддержания материальной оболочки в хорошей форме.

Варг спешился, не выпуская из рук свою спящую ношу, а молчаливые служанки начали распрягать виверну, чтобы дать ей возможность отправиться на отдых в загон для ездовых духов. Именно из-за того, что крылатой ящерицы не оказалось под рукой, он задержался и не поймал сбежавшую жену сразу. Пока вызвал виверну, пока надевал на нее седло, до этого еще пару артефактов в сумку собрал на случай, если непутевую женушку потянет к морю, ну и опоздал, естественно. И это едва не стало для девочки фатальным.

От мысли, что мог потерять ее, попавшую в поле зрения разыгравшихся левиафанов, его светлость помрачнел. Он чуть не поседел, увидев, как хрупкая фигурка на летающей доске ныряет из одного гигантского кольца в другое, пытаясь выбраться из змеиной ловушки. Именно тогда Варг окончательно осознал, что строптивая малолетка ему вовсе не безразлична. И дело не только в том, что он ее хочет. Совсем не в этом. Малоознакомая девочка, как оказалось, засела в душу эррисара куда сильнее, чем он предполагал. И обезопасить ее от всевозможных проблем желал не из-за отношений с соседним крылом, а потому что боялся за эту строптивую леди, слишком темпераментную для снежной.

Его леди!

Жена по договору, будущая подруга... или, может, возлюбленная? Рано пока судить. Снежана ему просто нравилась, и он предвкушал их совместную жизнь, полную искр от бурных скандалов и... от не менее бурных примирений. С этой девочкой Варг и сам ощущал себя молодым парнем. Она внесла в его размеренный уклад сумбур, но и вдохнула весну, развеяв зимнюю спячку очерстевшей души. Раньше были три незыблемых «кита»: работа, крыло, семья... потом шло все остальное. Теперь в первые

пункты врезался четвертый – «жена», и, несмотря на короткое знакомство с вышеназванной особой, ее значимость стремительно набирала позиции.

Раздумывая, как лучше разбудить девушку, милорд отнес ее в свои покои, уложил на постель, стянул с девичьих плеч свой жилет и, сев рядом, принялся рассматривать ту, кого ему подарила судьба. Подарила... а еще вчера он был уверен, что навязала, и вот, пожалуйста, все как-то незаметно изменилось. Проблемная девочка, казавшаяся обузой, стала дорога. Но, не оказись она на волоске от глупой гибели, он бы это так и не понял.

Юная совсем, восемнадцать вот-вот исполнится, и надо бы позаботиться о незабываемом празднике для нее, пригласив гостей из Ледяного города, особенно третью леди Андервуд (в замужестве Рид), которая по каким-то причинам не смогла приехать на свадьбу. Эн сказала, что Снежку отсутствие подруги сильно огорчило. Но все это потом: завтра, послезавтра... до дня рождения супруги еще около недели. Сейчас же надо думать о другом. Например, как раздеть и искупать ее в горячей воде с травами, чтобы не заболела после недавних передряг. Но сделать это без согласия чересчур самостоятельной женушки Варг не решался. Не простит ведь, чудовище малолетнее. А будить спящую красавицу, так сладко посапывающую на его огромной постели, было отчего-то жаль.

Дилемму решили Ингольв с Дьяром, явившиеся в дом предводителя с неприятной вестью, и, покидая молодую жену, Варг отправил к ней Яру, приказав позаботиться о юной хозяйке.

Глава 3

Нескучная жизнь

Я проснулась, когда за окном начинал всходить Алин, и, сладко потянувшись, обнаружила, что лежу обнаженная в незнакомой комнате. Остатки сна как ветром сдуло. Вскочив с постели, сдернула простыню и, лишь замотавшись в нее на манер тоги, начала немного успокаиваться. Спальня оказалась довольно большой, а кровать широкой – с моими габаритами можно спать поперек. Никаких балдахинных, одно лишь застеленное шелковым бельем ложе с черными подушками и одеялом, украшенными золотистым рисунком.

Мебель в комнате тоже была черная, а также массивная и добротная. Занавески же, напротив, – белые и воздушные. И все вокруг просто-таки дышало мужчиной. Ну или мне так казалось. Стоя босыми ногами на мягком ковре и бездумно подтягивая повыше импровизированное одеяние, я рассматривала интерьер, пытаюсь вспомнить, что случилось ночью. И чем больше об этом думала, тем сильнее пылало лицо.

Личность того, кто меня принес домой, сомнений не вызывала. Да и одежду снял наверняка тоже он. Усыпил с помощью магии, помыл, уложил в свою кровать, а потом... что муж вытворял со мной потом, представлять было страшно. Ибо я, в силу своего неумного любопытства, пару раз подглядывала за братом, ублажавшим служанок, так что, как это дело выглядит, – знала не понаслышке. Но зачем милорд применил сонные чары? Чтобы не сопротивлялась? Или хотел избавить меня от боязни первого раза? Куда он вообще делся с утра пораньше?! Неужели ночь, проведенная с податливой, словно кукла, женой настолько его разочаровала, что он вопреки обещанию все-таки пошел к любовницам? Кайлин бы, скорее всего, так и поступил. Вдруг Варг из той же породы?

Походив взад-вперед по чужим покоям, я заглянула в смежную спальню, выполненную в светло-голубых тонах. Симпатичная, уютная, несмотря на холодную гамму, и какая-то... совсем не мужская. Зачем она тут? Для женщин, которых эррисар «не приводит» в дом? Или, может... для меня?

Толкнув другую дверь, я очутилась в просторном коридоре, освещенном ночниками, где обнаружила вход в ванную комнату со всеми удобствами и, воспользовавшись находкой, принялась приводить себя

в порядок. Прежде чем помыться, внимательно осмотрела собственное тело, надеясь обнаружить хоть какие-то следы первого интимного опыта, но нашла лишь синяки, оставшиеся от столкновения с головой левиафана, да и те казались подозрительно бледными.

Хм, может, супруг меня не на ночь усыпил, а на несколько дней? Или просто обработал ушибленные места каким-то чудодейственным средством. Или... да что гадать! Надо просто найти мужа и обо всем его расспросить. Решив так, я забралась в теплую воду, с громким шумом заполнявшую небольшой каменный бассейн, погрузилась в пушистую пену, откинулась на удобный бортик и прикрыла глаза, надеясь немного расслабиться. Когда же мне это почти удалось, дверь тихо открылась, впуская хозяина дома в облицованную черно-белой плиткой комнату.

Но вместо того чтобы поздороваться и задать интересующие меня вопросы, я позорно ушла с головой под воду, пряча вновь вспыхнувшее лицо под слоем мыльного кружева. Авось эррисар не заметит меня в просторной ванной комнате. Вдруг он просто умыться зашел, а вовсе не по мою душу? Хотелось бы верить, ибо общаться с мужем в таком виде я, как выяснилось, была не готова. Маги моего уровня могли протянуть без воздуха минут семь, не больше, и я очень надеялась, что этого времени Варгу хватит, чтобы сделать свои дела и уйти. Изображать русалочку, лежа на дне купальни, было бы даже забавно, если б не волнение. Заметил меня супруг или нет, я не знала. По-хорошему, стоило бы вынырнуть из воды и завести беседу о вчерашнем происшествии, но... смелости пока не хватало.

Мысленно отсчитывая секунды, я продолжала лежать в воде, любуясь рыхлым щитом из похожей на пух пены, и провела бы за этим занятием все семь минут, если б ко мне не присоединились. В первый момент я не поняла, что происходит, а когда сообразила, вынырнула из бассейна с такой скоростью, что забрызгала пол. Округлив глаза, уставилась на севшего напротив обнаженного мужчину, на лице которого не было ни капли удивления.

– Ты... ты... – сплюнув воду, которой с испуга наглоталась, пробормотала я.

– И я рад тебя видеть, Белоснежка, – сказал муж, затем протянул украшенную татуировками руку и снял с моей макушки мыльную «шапку». – Или тебя лучше теперь Русалочкой звать? Тяга к воде налицо: то морские прогулки в непогоду, то подводные заплывы на дне купальни, – иронично проговорил он, без какого-либо стеснения разглядывая вжавшуюся в угол меня.

Подтянув к себе ноги, я принялась руками сгребать пену, чтобы прикрыться ею от его любопытного взгляда, но как только поняла, что таким образом полностью открываю мужское тело, – резко прекратила. Думать о том, что я взрослая девушка, готовая к супружеским отношениям, было куда проще, чем проверять это на практике. А Варг, зараза, сидел, развалившись, в занятом мной бассейне, будто так и должно быть, и, растирая в пальцах пену, задумчиво изучал меня. В глазах его, светлых, мерцающих, пряталась насмешка. Решив, что хватит уже доставлять ему удовольствие своей реакцией, я выползла из угла, расправила плечи, скрестила руки, прикрывая ими грудь, затем тоже откинулась на бортик, к которому прислонялась до прихода благоверного, и язвительно поинтересовалась:

– Где же ты был, драгоценный супруг? Неужто лорды света работать начинают на рассвете? Или нежелание проводить ночь с женой пересилило все прочие?

Бровь мужчины дернулась, приподнимаясь, а губы изогнулись в странной полуулыбке.

– Что же ты у меня ревнивая такая и подозрительная? – вздохнул его светлость, вроде как сокрушаясь, но я не поверила. Слишком хитрый у него при этом был взгляд, что продолжало задевать.

– А еще брезгливая, – выпалила я и только потом сообразила, что могу его этим обидеть, поэтому с грацией слона в посудной лавке начала оправдываться: – Ты неизвестно где ходил, а теперь влез в мой бассейн, мог бы и подождать, когда освобожу, – сказала с обидой, причину которой и сама не до конца понимала: то ли из-за того, что муж отсутствовал непонятно сколько времени, то ли из-за его вторжения в мое личное пространство.

– Чего подождать? Когда ты пузыри начнешь пускать, прячась от меня под водой? – вполне добродушно любопытствовал эррисар и, взяв с полки мочалку, капнул на нее жидким мылом с цитрусовым ароматом – слишком резким для женщины, но очень подходящим для мужчины.

Пронаблюдав за его неспешными действиями, я спросила:

– А мне чем мыться?

– Тут есть только это, – муж кивнул на флакон, который вернул на бортик. – Ну или могу позвать гомункула, чтобы сходила вниз и принесла женские моющие средства из гостевой ванной, – предложил он, на что я отрицательно мотнула головой. Видеть лысую предательницу Яру желания не возникало. Да и ее почти точную копию Миру – тоже.

– Тогда иди сюда, – поманил меня к себе Варг, играя мочалкой.

– Зачем это? – напряглась я, невольно вжимаясь спиной в каменную стенку.

– Как зачем? – делано удивился он. – Мыть тебя буду.

– Да я вроде как чистая, – пробормотала, не двинувшись с места.

– Зато я грязный... по твоим словам. И раз уж сам испачкал воду, опять же по твоим словам, то мне и исправлять ситуацию, – нагло ухмыльнулся «варвар» и, мягко оттолкнувшись от своего бортика, подался ко мне.

Не вскрикнула я только потому, что дар речи пропал. Зато от волнения проснулась снежная магия, и кончики пальцев привычно заискрились.

– О, не-э-эт, Белоснежка, – простонал супруг, – только воду не замораживай. Заболеешь же.

– Я? – спрятав ладони под слоем пены, переспросила его. – А ты?

– А что мне, толстокожему, сделается? – хмыкнул мужчина.

– Действительно, – отозвалась я, разглядывая украшенную шрамами и витой татуировкой грудь мужчины, который был сейчас недопустимо близко. Или допустимо? Мы ведь женаты.

– Можно? – спросил Варг, поднеся мочалку к моему плечу, но не прикоснувшись.

– Попробуй, – разрешила я, и мыльная губка заскользила по коже, вызывая странное оцепенение во всем теле. Было страшно пошевелиться – то ли потому, что боялась спугнуть мгновение, то ли, наоборот, продлить. – Зачем ты это делаешь? – спросила, сглотнув.

– Ну надо же нам привыкать друг к другу, верно? Совместное купание – отличный способ.

Пока я обдумывала его слова, муж продолжал меня мыть, покрывая мылом открытые участки тела, а потом его ладони соскользнули под воду, и я почувствовала прикосновение к своим скрещенным на груди рукам, которые он мягко, но настойчиво развел в стороны. И колени, прижатые к животу, вынудил опустить. А потом по коже снова заскользила мочалка, лаская доступные изгибы тела. Я закусила губу, чувствуя, как к лицу прилил жар, но старалась не дергаться. Ведь он прав – надо привыкать. А что процесс привыкания ужасно бесстыдный, но и невообразимо приятный – это ведь нормально, правда?

Варг ничего не говорил, лишь смотрел на меня, отмечая малейшие изменения мимики, и продолжал на ощупь исследовать мою фигуру, оглаживая ее губкой. А потом эта банная принадлежность вроде как выскользнула у него из руки, но он не растерялся и, зачем-то намылив ладони, вновь погрузил их под воду, чтобы мыть меня без всяких мочалок.

На возмущенное сопение напомнил, что у нас процесс привыкания, и, не встретив активного сопротивления, накрыл пальцами мою грудь, чуть помассировал, растирая мыло, которое, по идее, давно растворилось в воде, а потом провел рукой по животу и ниже.

– Не надо! – воскликнула я, рефлекторно группируясь, и, краснея еще больше, призналась: – Мне щекотно!

– Гм, – выдал муж, – а если так? – Ии снова взялся за ноги, но на этот раз не опустил их, чтобы не загораживали доступ ко всему остальному, а, наоборот, поднял одну из воды и, несмотря на мой ошарашенный взгляд, коснулся губами мокрого колена.

– Ай! – взвизгнула я, вырывая свою скользкую конечность из его захвата. В попытке вывернуться поскользнулась на гладком дне и чуть снова не ушла под воду, но вовремя успела ухватиться за плечи супруга и буквально повисла на нем, пытаясь отдышаться.

– Гм, – снова произнес Варг, схватив меня за талию, вернее, немного ниже. Но исключительно в попытке удержать... я так полагаю. – Если ты не будешь сидеть смирно, драгоценная, мы консумируем наш брак, не выходя из купальни.

– Э-э-э, – на этот раз пришла моя очередь выразиться нечленораздельно. – А разве мы... ты уже не того?

– Чего того? – не понял эррисар, продолжая сжимать меня железной хваткой так, что я даже не пыталась дергаться.

– Ну как же... – покусав от смущения губу, на которую муж как-то странно уставился, я шепотом проговорила: – Разве ты ночью его не консумировал, пока я спала? – На мгновение в ванной комнате повисла гробовая тишина. А потом меня резко отпустили, и с громким плюхом я снова села на дно. Лицо же мужа изменилось: губы сжались в линию, глаза прищурились. – Ты что, обиделся? – не поняла его реакцию я.

– На маленьких глупых девочек, у которых мало опыта в отношениях с мужчинами, не обижаются, – снова намыливая как-то очень уж быстро найденную мочалку, сообщил Варг, на что надулась уже я, заявив:

– А ты бы предпочел, чтобы у меня был большой опыт, значит?

– Нет.

– А то можно устроить, чего уж...

– Я сказал – нет! – повторил мужчина голосом, от которого стало холодно, но тут же заметно мягче добавил: – Извини. Просто... удивился, что ты обо мне ТАК думаешь. Я не насильник.

Пожала плечами, не став вдаваться в подробности своих выводов и в оправдания, которые сочинила для подобного поступка супруга. Тема

вообще была очень щекотливой, и ее хотелось срочно сменить. Поэтому, не найдя ничего лучшего, я спросила то, с чего мы, собственно, начали:

– Так где ты был, Варг? Что-то случилось в Радужной пещере? Прорыв?

– Нет. – На этот раз он мылся сам, нисколько не смущаясь моего присутствия.

– А что тогда? – спросила, затаив дыхание. Почему-то опять подумалось о любовницах, но я постаралась не делать выводов раньше времени.

– Гильяр умирал. Перед смертью вернулось сознание, и он требовал меня. Хотел сказать что-то важное, но...

– Не сказал? – вздохнула я, понятия не имея, кто такой этот Гильяр.

– Говорил... пытался, но понять его было сложно. – Мужчина поморщился словно от боли и начал ожесточенно тереть свои плечи, руки, будто хотел смыть налет недавнего общения с умирающим.

Мы немного помолчали, а потом я все-таки поинтересовалась:

– Гильяр – это кто? Твой родственник?

– Нет. Друг. – Муж не стал делать тайну из личности покойного. – Он весной попал в плен к демонам Изнанки, потом стражи нашли его в гроте, но в состоянии глубокого забытья, которое сохранялось до сегодняшней ночи.

– Пленник, значит. – Я нахмурилась, вспоминая, что натворила снежная стражница, побывавшая в похожей ситуации. Из-за ее деяний, собственно, мы с эррисаром света и поженились. Правда, брат и наша опекунша, насколько я знаю, причастность Ирмы к спуску лавины на Светлые земли утаили, дабы не вызывать еще большего недоверия к магам нашего крыла. Но эррисарам-то они рассказали все! Или нет? – Прости за то, что сейчас спрошу, – хмуря брови, начала я, – но вы, надеюсь, его под замками держали после того, как он... вернулся, и следили за ним круглосуточно?

– Стандартная магическая защита, плюс сиделки по сменам, а что? – Мужчина даже мыться перестал, уставившись на меня.

– Просто... не мое это, конечно, дело, но... те, кто побывал на Изнанке, могут стать маяками для порталов демонов. Вы же это учли, верно?

– И откуда у тебя такая информация? – вопросом на вопрос ответил он.

– Знала одну бывшую пленницу, – брякнула я.

– Расскажи, – тут же потребовал Варг, швырнув мочалку на бортик и, приблизившись, буквально навис над мной.

Как-то раньше мне не пришло в голову, что я своим желанием оградить от неприятностей крыло света могла подставить брата, решившего по каким-то важным причинам не посвящать Лиаму во все проблемы снежных лордов. И, растерявшись, я начала юлить, выясняя, сколько всего известно Варгу. Если б он еще не давил на меня массой и не сбивал с мысли близостью... эх!

– А разве Кайлин тебе не говорил про Ирму и Гидеона? – с трудом сдерживаясь, чтобы не сползти в воду, поинтересовалась у мужа.

– Они были якорными точками для порталов демонов? – Белесые глаза его сузились, полыхнув ледяным светом.

– Ну... спроси лучше у милорда Дигрэ, пока он не уехал, – попыталась выкрутиться я.

– Зачем? – хищная улыбка тронула губы супруга. – У тебя интерес-снее, – смакуя последнее слово, протянул он и... наклонился ниже. Теперь его лицо почти касалось моего, а длинные мокрые пряди падали на мои плечи. – Так что с порталами, драгоценная? – вкрадчиво поинтересовался эррисар. – Если будешь молчать, придется применить пытки, – пообещал он, легко касаясь моего виска губами. – Сладкие пытки, – добавил, вновь накрыв под водой мою грудь, но вовсе не так, как в первый раз. Он сжал ее властно, по-хозяйски, а потом, чуть ослабив хватку, принялся оглаживать большим пальцем набухшую вершинку, в то время как другая рука супруга легла на мое бедро. И все это было так ново, ярко и ужасно непривычно, что я испугалась. Вода резко остыла, получив заряд произвольно выпущенной в нее снежной магии.

– Ну, с-с-спасибо, Белоснежка, – прошептал Варг, усмехнувшись. – За охлаждение... хм... порывов. – Он снова издал короткий смешок, отпуская меня, а я смущенно пробормотала:

– Это не специально вышло.

– Да понял я, понял, – качнул головой эррисар и, легонько поцеловав меня в кончик носа, начал подниматься. Широкие плечи, мощная грудь, каменный живот и полоска русых волос, уходящая... нет, не могу! Вопреки собственному любопытству я зажмурилась, так и не выяснив, куда оно там уходило и что из этого леса росло. И не открывала бы глаз еще долго, слушая всплески, свидетельствовавшие о присутствии мужа в бассейне, но меня бесцеремонно сгребли в охапку, усадили на бортик и, невзирая на возмущенное шипение, закутали в большое банное полотенце, чтобы парой минут позже отнести в спальню и положить на супружескую кровать.

– Нечего в холодной ванне делать, – проворчал совершенно голый

эррисар, открывая шкаф и доставая оттуда свои вещи. А я, забыв о стеснении, жадно разглядывала его сильные ноги с играющими при движении мышцами, крепкие ягодицы и спину, на которой хватало мелких шрамов, но нужного, увы, не было. – Сейчас нет, но кто сказал, что потом не появится? – не оглядываясь, проговорил Варг, словно прочитав мои мысли. – Что тебе нагадала малышка Андервуд, расскажешь? – спросил, натягивая штаны.

– Может быть... потом, – не стала говорить «нет» я.

– И на том спасибо, – усмехнулся муж.

Через пару минут он, предложив мне еще поспать, ибо рано, ушел будить Кайлина, чтобы обсудить с ним все то, что снежный эррисар ранее утаил. А я осталась лежать на огромной кровати, прикрытая полотенцем, смотреть в потолок и думать о шрамах, которые и правда дело наживное. Но, несмотря на видение, мне почему-то очень не хотелось, чтобы Варга ранили.

Тем же днем...

Как ни странно, но я действительно уснула. Причем как была, без одежды, поверх атласного покрывала, прикрытая влажным полотенцем. Несмотря на распахнутые окна, холодно в комнате не было. Скорее свежо и приятно. Плюс пережитые в купальне приключения сказались. Тело решило, что ему нужен отдых, и, наплевав на теснящиеся в голове мысли, отключилось. Очнулась я от вовсе не деликатного стука в дверь. Едва успела подтянуть к шее сбившееся полотно, как увидела входящую в комнату свекровь, которая, скользнув по мне одобрительным взглядом, улыбнулась и сказала:

– Вижу, у вас все в порядке.

Я, краснея, кивнула, так как не понять смысл, вложенный в слова Ванды, было сложно. Она, застав меня в таком виде на кровати сына, решила, что мы с ним провели бурную ночь, и мне, если честно, вовсе не хотелось ее разубеждать. Пусть считает, что у нас с Варгом и правда все отлично в семейной жизни. Глядишь, и другим расскажет... рыжей невестке, например. А от той и до Камелии слух дойдет.

– Ты извини, что я так врываюсь, – вспомнила о манерах женщина, хотя особого раскаяния в ее голосе я не услышала. – Просто уже полдень, и я битый час гоняю чай с твоей компаньонкой, пытаюсь убедить гомункулов тебя разбудить, а они, поганки, упираются. Ты же все не встаешь и не встаешь...

– Я, ну... простите. – Щеки снова обжег румянец, который

собеседница истолковала по-своему.

– Да понимаю я, что этот медведь тебе до утра спать не давал, совсем загонял бедную девочку, – притворно вздохнула она. – Ничего не болит? Может, лекаря вызвать. – Я отрицательно мотнула головой, и она сменила тему: – У меня еще планы на день, да и лавки в Рассветном не допоздна работают. Так что давай-ка вставай, приводи себя в порядок и спускайся к нам. Велю Яре завтрак тебе принести в столовую. Вернее, обед, – довольно усмехнувшись, свекровь развернулась, чтобы покинуть комнату, но я ее остановила вопросом:

– А Варг не возвращался еще?

– При мне – нет, – внимательно взглянув на меня, ответила она. – Поссорились, что ли? – Брови женщины двинулись к переносице.

– Нет, просто он к брату моему пошел, а я уснула, – сказала честно. – Мне бы тоже Кайлина навестить, а то они с Хельгой и другими снежными лордами, приезжавшими на свадьбу, сегодня вечером домой отправляются. Это можно будет сделать? После похода по магазинам, конечно, – поспешно добавила я, не желая злоупотреблять расположением старшей леди Лиам.

– Организуем, – пообещала та и вышла за дверь.

А я, соскочив с кровати, забежала по комнате как ошпаренная в поисках какой-нибудь одежды, потому что моих вещей тут попросту не было. В результате пришлось одолжить рубашку мужа, чтобы сходить в ванную, где прислуга уже навела идеальную чистоту, и потом на цыпочках прокрасться в свою прежнюю спальню, где остались мои пожитки. Одевалась я с рекордной скоростью, выбрав из не особо большого гардероба самые простые и удобные вещи. Но когда спустилась в столовую, где сидели Клотильда с Вандой и лежал развалившийся на коврик Персиваль, поняла, что выбрала не то.

Все трое скептически осмотрели меня, заострив внимание на штанах, и высказались по очереди.

– Переоденься лучше, а то вызовешь ненужные пересуды, – посоветовала свекровь.

– Снежка, ты забыла? Тут же леди не носят брюк! – всплеснув руками, воскликнула Тиль.

«А мне нравится», – ментально поддержал меня песец, подмигнув синим глазом.

– Что же надеть тогда? – растерянно осмотрев себя сверху вниз, пробормотала я. – Не свадебное же платье. А остальные все с пышными юбками, разве они не привлекут ненужное внимание?

– Увидев тебя в нарядах, сшитых по иноземной моде, назовут чужачкой, – с невозмутимым видом отпив чай, пояснила Ванда. – А за штаны прицепят ярлык «гулящая девка» да так и будут считать, хотя вслух не скажут, боясь вызвать гнев эррисара. Ну а некоторые и вслух могут ляпнуть, та же Уна. Она у нас вообще на язык несдержанная. Удивляюсь, как Дьяр ее терпит. Будь моя воля, давно бы всыпала ей кнутом по заднице, глядишь, гонору бы и поубавилось, – будничным тоном проговорила женщина и вновь вернулась к фарфоровой чашечке, которую держала двумя пальцами с изяществом истиной леди, в то время как я, вытаращив глаза, взирала на нее.

Ничего себе... нравы тут. Надеюсь, мой супруг разделяет взгляды брата. А то, если Варг ударит, от меня же мокрого места не останется! Молча кивнув, я развернулась и пошла обратно в комнату искать платье. Мысленно же решила держать со свекровью ухо остро, а то еще надоумит сына воспитательные меры применить ко мне. К Аш-ш-штарэту такое счастье!

На лестнице мне встретила Яра, которую я поманила за собой жестом, так как браслета для ментальной связи на руке не было. Сейчас вчерашний поступок гомункула уже не казался предательством. Просто я неверно истолковала ее роль, решив, что златокожая девушка отныне исключительно моя служанка, а не приятное дополнение к мужу и дому. Оказалось, что мне она принадлежит лишь частично. Впредь буду знать и не стану открывать перед ней мысли, как перед Персиком. Но и отказываться от помощи гомункула глупо, особенно когда речь идет о корсетах. Тем более, по словам мужа, оброненным перед уходом, именно Яра мыла меня спящую после ночной прогулки и обрабатывала синяки. За что я искренне ее поблагодарила, входя в спальню, но... доверия к этому воплощенному духу из-за проявленной ею заботы не прибавилось.

Вместе с Ярой мы выбрали подходящий наряд, затем она затянула шнуровку на спине, оправила мне юбки и уложила волосы в незатейливую прическу, не лишенную элегантности. Окинув придирчивым взглядом себя в зеркале, я осталась довольна. И со второй попытки в столовую вошла уже не пацанка в штанах и с наскоро заплетенной косой, а изящная снежная леди с гордо поднятой головой и доброжелательной улыбкой.

– Совсем другое дело! – одобрила мое перевоплощение Ванда и, кивнув на стол, предложила перекусить перед поездкой.

Несмотря на то что была не голодна, от легкого завтрака в обеденное время я не отказалась. А спустя полчаса мы вчетвером спускались на площадку, где приземлились в первый раз, там уже стояла карета

с запряженной виверной. Причем я шла по лестнице с песком на шее, которого категорически отказалась снимать, заявив, что он не какие-то там брюки, а член семьи, и я буду носить его так, как нам с ним удобно. Свекровь, как ни странно, наставить не стала, а Клотильда, закатив глаза, демонстративно вздохнула. Персик же довольно ухмыльнулся во всю пасть и тихо заурчал, словно большой белый кот, а не лис.

Погода была ветреной, море волновалось, а небесное светило застилали похожие на серую вату тучи, и все буквально кричало о приближение дождя. Поэтому Тиль едва ли не бегом подскочила к закрытому экипажу с украшенными золотым орнаментом дверцами и нырнула внутрь вслед за хозяйкой. Я же немного задержалась, наслаждаясь зарождающейся бурей. Будет шторм... Интересно, насколько сильный? И не снесет ли он город на островах? Верно истолковав мою заминку, свекровь сказала:

– Не волнуйся, Снежана, когда погода слишком испортится, над Рассветным активируется магический купол, защищающий от ветров.

– И часто у вас так? – спросила я, присоединяясь к спутницам в уютном салоне с бархатными подушками на мягких сиденьях, где могли разместиться четыре человека. Нас же было трое, не считая песка, поэтому уселись мы с комфортом. Я рядом с компаньонкой, а свекровь напротив.

– Не так, чтобы очень, – ответила она. – Но иногда левиафаны приносят бурю, и на время город попадает в изоляцию. Поэтому сегодня мы не полетим на побережье, как я хотела ранее, а пройдемся по местным лавкам.

– А кто такие левиафаны? – Забавно, что Тиль, мечтавшая пополнить гардероб за мой счет, заинтересовалась не магазинами, а непонятными тварями – вестниками непогоды.

– Змеи морские, – пробормотала я, передернув плечами от слишком уж ярких воспоминаний. – Гигантские, как скала.

– А ты откуда знаешь? – На мне сошлись сразу два любопытных взгляда: чуть удивленный блондинки и проницательный – свекрови.

– Книжки читала, истории слушала... – ничуть не соврала я, ибо действительно и читала, и слушала, и даже запомнила, как эти монстры называются. Но в жизни они все равно оказались другими.

«...И на практике чуть не стала их закуской», – добавил Персиваль, насмешливо фыркнув. Взоры двух леди тут же переключились на него, потому что больно уж хитрой стала лисья морда. Но, к счастью, мысли воплощенного духа слышала здесь только я.

Тему, к счастью, замяли. Я, если честно, не хотела откровенно врать

матери Варга, ведь рано или поздно история всплывет, и тогда будет очень неприятно. Ну а недоговорить немного – сам бог велел. Летели мы над Рассветным довольно низко, но окна на сей раз были плотно закрыты. Однако любоваться городом это не мешало. Свекровь, обещавшая экскурсию, рассказывала, где что находится: какие здания жилые, а какие общественные, куда можно сходить отдохнуть после трудного дня, а куда лучше не соваться. Острова были большие и полностью застроенные, но при этом так искусно, что казалось, будто архитектурные решения как бы вытекали из природной среды. Пример тому дома на скалах или причудливые ленты дорог, огибающие неровный ландшафт. И во все это вплетались лучи мостов, объединяющих три части Рассветного.

Как выяснилось, район, где я теперь жила, считался спальным, и магазины поблизости были лишь самые необходимые. На соседнем же острове, где располагалось меньше жилых, но больше общественных зданий, находился огромный торговый центр. И здесь каждое грибоподобное сооружение являлось частью целого и объединялось с другими павильонами общими коридорами и лестницами. Когда мы вошли в первую лавку с яркой вывеской на солонитовой стене, я невольно подумала, зачем жителям Рассветного вообще ездить на побережье, когда у них так развита сфера торговли?

В родном для меня Ледяном городе был парк развлечений, несколько небольших магазинов с предварительным заказом и последующей доставкой, кафе и ресторан. Ну и множество «растущих» на вершинах гор замков, куда продукты и все прочее доставляли повозками раз в неделю, а то и в месяц. В крыле света дела обстояли иначе. И как ни странно, мне этот новый подход к жизни даже понравился. Скупыми здешних лордов я считала все меньше, скорее практичными и недолюбливающими излишнюю роскошь, чем грешили некоторые представители снежных.

Немолодая крепкая женщина с цепким взглядом вышла из смежной комнаты на звон колокольчика, дабы встретить редких в пасмурную погоду посетителей. Поприветствовав нас и обменявшись парой вежливых реплик с Вандой, хозяйка лавки, где продавалась женская одежда, внимательно выслушала, что нам с Клотильдой требуется, и предложила перемерить все, что нравится и подходит по размеру. А если что-то надо будет подогнать по фигуре, то обещалась справиться к вечеру, так как была по совместительству еще и портнихой. Свекровь, которая, судя по общению с госпожой Ризард, частенько сюда заходила, тут же набрала разных нарядов и, сгрузив охапку в мои руки, отправила нас с Тиль в небольшую кабинку за плотной шторой. Сама же леди Лиам осталась у прилавка

обсуждать вчерашнюю свадьбу, грядущий шторм и возможный прорыв демонов с Изнанки, который все почему-то ждали.

Компаньонка успела расшнуровать мне платье и снять его с плеч, когда вновь звякнул дверной колокольчик и в салоне раздался знакомый женский голос:

– Матушка! Какая неожиданная встреча! А вы тут зачем? Себе платье подобрать или опять нищую невестушку приодеть решили, чтобы не позорила семью? – Смысл сказанного Уной совершенно не соответствовал почтительному тону.

Я дернулась, желая отодвинуть занавеску и сказать этой «змеюке», что она сама всех позорит, но Клотильда остановила, приложив к губам палец и знаками показав, мол, давай послушаем, а потом уж пойдем восстанавливать справедливость.

– Детка, – приторно-сладким голосом отозвалась наша общая с Уной свекровь, – а ты тут с утра небось сторожишь, да? Бедняжка. Как услышала за ужином, что мы по магазинам собрались, так лагерь и разбила? Не устала, милочка, дожидаться-то?

– С чего вы взяли, матушка, что я вас ждала? – В голосе собеседницы послышалось недовольство: ее замыслы с ходу раскусили, напрочь игнорируя сказанные гадости, и рыжей это не понравилось. Я же мысленно позлорадствовала, потихоньку стягивая с себя расстегнутое платье, чтобы надеть одно из предложенных. А то доказывать, кто тут прав, в полуголом виде – курам на смех. Ну или «змеям».

– Не верю, знаешь ли, в совпадения. – Я, даже не видя, представляла, как ехидно улыбается Ванда. И как поджимает губы ее невестка – тоже. Если так пойдет и дальше – свекровь завоюет мою любовь раньше, чем мой муж.

– Миледи Лиам, не желаете посмотреть что-нибудь из новых моделей? – решила разрядить обстановку хозяйка лавки. – У нас завоз позавчера был, перед свадьбой эррисара многие девушки наряды покупали.

– На что мне чужие заказы? – высокомерно откликнулась рыжая. – Это вон они пусть объедки с господского стола подбирают.

Кто такие «они» увидеть захотелось так сильно, что я, выскользнув наконец из громоздкого платья, немного сдвинула штору, чтобы узреть часть прилавка и стоящих возле него трех женщин. Громко звякнул колокольчик, оповещая о приходе новых посетителей, и повисшую тишину разрушил мелодичный девичий смех, который довольно резко оборвался, когда две одинаковые блондинки увидели мать эррисара.

– Нескучного дня, леди! – сделав синхронный книксен, пропели

близняшки.

– И вам веселого времяпрепровождения, девочки, – слишком мрачно для подобного пожелания ответила за всех Ванда.

А меня совершенно бесцеремонно отодвинула от «наблюдательного пункта» Клотильда, которой тоже не терпелось рассмотреть любовниц моего супруга. В том, что это именно они, сомнений не было. Пока подруга изучала девиц, я шустро натягивала на себя первое попавшееся платье. Длинное, с высокими разрезами на бедрах. Как только закончила, компаньонка, не оборачиваясь, сунула мне в руки еще и полупрозрачные шаровары, судя по цвету, идущие в комплект к наряду. Хм, а говорили, что тут штаны не носят! Или это эротическое безобразие таковым не считается?

В зале же снова звякнул колокольчик, и я услышала голос, который взбесил больше всех:

– Леди Лиам! Какая встреча!

– Неожиданная, – усмехнулась свекровь, игнорируя приветствие Камелии.

– Выйду, – решила я.

– С-с-стоять, – хором прошипели Тиль и Персик, сидящий на пуфике возле зеркала. Дух, понятное дело, высказался ментально.

– Так где же наша приبلудная родственница-то? – вновь заговорила «змея» по имени Уна. – Или правильнее сказать – блудливая? – рассмеялась она.

– Дорогая, – наигранно ужаснулась ее тетка, – ну зачем же сразу такие выводы? Подумаешь, понравился девочке принц, так ведь ее, бедняжку, силой замуж выдали. Да и брак политический, ничего особенного в том нет, чтобы любовника завести. Муж же ее спит с другими. – И сказано это было так громко, внятно... чтобы я непременно все расслышала. Точно ведь следили гадины, сидели где-нибудь в кафе напротив и наблюдали за стоянкой карет всем скопом.

– Нам сказали, что пришел заказ, – вмешалась одна из близняшек.

– Мы бы хотели забрать наряды и уйти, госпожа Ризард, – поддержала ее вторая, и в тоне обеих мне почудилась неуверенность. Хм, а может, эти и не выслеживали нас. Им, похоже, неудобно от сложившейся ситуации.

– Нет, девочки, курьер задержится из-за бури, – ответила хозяйка лавки. – А кто вам... – и замолчала, но я не видела почему, ибо Клотильда так и не пустила меня к краю занавески, а с другой стороны отодвигать плотное полотно было опасно, вдруг заметят?

– Тогда мы пойдем, – решили сестры и принялись желать всем

приятного дня, намереваясь удалиться, на что рыжая стерва, которая их, скорее всего, и заманила сюда мне «на радость», прямым текстом заявила:

– Рина, Лина, неужели неинтересно посмотреть на жену вашего любовника?!

– Мы видели, – равнодушно отозвались девушки.

– И как? – не унималась моя новая родственница.

– Уна, детка, а ты не забываешься? – В голосе Ванды послышались угрожающие нотки. – Нет, я понимаю, что ты решила устроить представление для Снежаны, чтобы развлечь ее и нас, но актеров предупреждать хотя бы надо. Глянь на девочек. Они же белые как мел. Они-то тебе что сделали, если ты их втравила в свои игры? Или да, точно, они же не люди, а всего лишь инструменты для достижения цели. А еще те, кто собирает объедки с господского стола. Ты так вроде говорила, я ничего не путаю? – обманчиво спокойно уточнила свекровь.

И в этот момент мне стало жаль близняшек. Даже ревность, которую испытывала к ним, поутихла под натиском сочувствия и... солидарности, ведь их рыжая терпеть не могла почти так же, как и меня. Перестав ломать комедию, жена Дьяра ядовито процедила:

– Предпочитаю не лицемерить, а говорить о людях то, что думаю, матушка. И о них, и о той малодушной чужачке, которая за неимением Варговой спины прячется за шторой примерочной. Так и будет у эррисара под ногами всю жизнь путаться? А он терпеть, опасаясь новой ссоры со снежным крылом. Тоже мне... мужик, – презрительно бросила «гадюка», и в следующий миг раздался громкий звук затрешины. – Матушка?! – взвизгнула Уна.

– Нам пора, – хором пискнули близняшки.

– Леди Лиам, как вы... как вы... – Камелию явно заклинило.

А я, закинув Персиваля на шею для моральной поддержки, решительно отодвинула занавеску и вышла в торговый зал, ослепительно улыбаясь, так как мной сейчас руководила не обида, а веселая злость. Не успевшие вовремя сбежать блондинки настороженно уставились на меня, Камелия оценивающим взглядом скользнула по темно-синему наряду, а свекровь и Уна все еще лицезрели друг друга, причем вторая прижимала к свекольного цвета щеке руку, а первая с невозмутимым видом растирала свою ладонь.

– Добрый день, леди! – поприветствовала я вновь прибывших и... все на этом.

Подошла к прилавку, полностью игнорируя бывших любовниц мужа, и вполголоса поинтересовалась у госпожи Ризард, есть ли в продаже

нижнее белье, а то супружеская жизнь чревата тем, что некоторые вещи не живут дольше одной ночи. И даже не совсем солгала, учитывая, что одежду, в которой была на прогулке, Яра выкинула из-за прорех, оставшихся от соприкосновения с шипастой головой левиафана. Хозяйка магазина тут же принесла пару комплектов, а Ванда, подойдя ко мне, сказала:

– Не переживай, Снежана, у нас по плану еще салон нижнего белья, там столько всего интерес-с-ного, – и многозначительно мне подмигнула, заставив покраснеть.

– И это все? – разочарованно воскликнула Уна, явно недовольная моей реакцией. Близняшки сдавленно хихикнули, но тут же натянули на лица скорбные маски, а вот уходить, как планировали, передумали.

– А что еще? Вторую пощечину дать для равновесия? – мельком взглянув на рыжую, поинтересовалась Ванда.

– Ты! – дернув меня за локоть с такой силой, что треснул шифоновый рукав, взвыла родственница. – Это все из-за тебя!

– Руки убрала, – оттолкнув ее так, что Уна, споткнувшись о пуфик, едва не упала, рыкнула я и после паузы «выплюнула» с презрением: – Мил-л-леди.

Такие женщины были и в Ледяном городе. Высокомерные, не следящие за своим языком и готовые день и ночь устраивать гадости окружающим, но там они не являлись частью моей семьи. С этой же требовалось что-то делать, пока она своим ядом не отравила жизнь мне, Варгу и всем остальным. Что он там о ней говорил? Лучше не связываться? Все хорошо, но нервы у меня тоже ведь не железные.

– Я же тебе предлагала сладкую жизнь в отдельном доме, но не-э-эт, тебе приспичило подмять под себя все, включая мужика, – забыв о зрителях (или, наоборот, именно для них), распалялась Уна.

– Ну, муж, допустим, ее по праву, – сказала подошедшая к нам Клотильда. – А вот с чего бы вам, миледи, так о нем переживать? Уж не сами ли метили к нему в любовницы, прикрываясь заботой о благополучии тетушки?

Камелия стала пунцовой, а ее племянница, напротив, побледнела и как гаркнет в духе рыночных торговки:

– Ты вообще заткнись, оборванка!

На что Тиль демонстративно оглядела свое роскошное платье «с иголочки», привлекая к нему всеобщее внимание, и выразительно выгнула точеную бровь.

– Уна, успокойся... – попыталась вразумить разбушевавшуюся

родственницу Камелия, но под гневным взглядом Дьяровой жены заткнулась.

– Не смей оскорблять моих подруг, – потихоньку зверея, проговорила я. – Если для тебя нормально устраивать безобразные сцены в людных местах – пожалуйста! Но не пытайся втянуть в них нас. – Голос мой звучал ровно, и даже магия не струилась по коже, но, говоря все это, я с удовольствием представляла, как выдираю рыжие лохмы одной зарвавшейся гадине... наедине.

Кто ж она тут такая, раз Варг не хочет, чтобы мы враждовали? Дочь из какой-то сильно уважаемой семьи? Лучший маг Рассветного, получивший силу эскалибриума^[12]? Или просто дрянь с переизбытком яда, с которой нормальные люди не желают ссориться, ибо себе дороже?

– Выз-с-с-зов, – сверля меня взглядом, прошипела Уна.

– Ты же хотела, чтобы она сама... – Камелия замолкла, повинувшись жесту племянницы, но мне хватило и того, что она уже брякнула.

– Ждала, что я брошу тебе вызов? – вскинув подбородок, уточнила я у «змеи» и мысленно порадовалась, что не доставила ей такого удовольствия, хоть и тянуло.

– Я вызываю тебя, чужачка, на арену! – чеканя слова, заявила Уна.

– Обоснования? – хмуро спросила свекровь, ей идея нашего поединка явно не нравилась.

– Она меня толкнула.

– А ты порвала ее одежду.

– У нее тоже есть право бросить мне вызов, – парировала рыжая, – и я с радостью его приму.

– Не соглашайся, – шепнула одна из близняшек, о которых мы все забыли.

– Все снежные леди такие трусливые? – усмехнулась рыжая, скрестив на груди руки. – Так и знала, что без Варга ты пустышка, а твоя лживая подружка...

– Принято!

Мой короткий ответ повлек за собой странную реакцию: Уна заулыбалась, будто я сделала ей лучший подарок, свекровь обреченно покачала головой, сестры-блондинки разочарованно вздохнули, Камелия воодушевилась, а госпожа Ризард сочувственно посмотрела на меня и отвернулась вроде как для поиска очередных нарядов. Та-а-ак, мне опять кто-то что-то не сказал, как с теми же левиафанами, да? Что Уна миледи света, я знала, она сообщила об этом при первом же знакомстве. Сила эскалибриума, которой владели лорды, получившие после испытаний

к своим титулам приставку «ми», бесспорно, добавляла им выносливости и увеличивала магический резерв, но и я ведь не проста! Брат меня с детства тренировал, и сама миледи-регент порой давала уроки боевой магии. Или Уна лучший мастер боевых искусств в Рассветном? Мстительная дрянь или змея, способная накапать яду в поданный с улыбкой чай? Что в ней такого особенного, что все ее сторонятся? Убью Варга! Мог бы и предупредить, ПОЧЕМУ с ней не надо связываться.

Довольная достигнутым, моя рыжая проблема назначила время поединка через три дня, дождалась моего согласия, затем нарочито вежливо со всеми, включая нас с Тиль, распрощалась и, взяв под руку тетку, гордо покинула лавку. А близняшки остались, пошушукались немного, поглядывая на меня и на шагающую к каретам парочку рыжих, после чего одна робко проговорила:

– Если хотите, леди, мы вас подготовим к бою.

– Мы знаем слабые места Уны, – добавила вторая, выразительно глядя на меня.

– Не стоит...

– Отлично! – не дала мне договорить Клотильда. – Встретимся вечером. Где? – спросила она, крепко сжав мою руку, видимо, чтобы я не возмутилась ее решением. И Персик, зараза, поддержал компаньонку, «шепнув», мол, надо сначала узнать, что предлагают, а потом уже отказываться. Пришлось смолчать, хотя сходить ближе с блондинками, которых... р-р-р, лучше не думать, что с ними делал МОЙ муж. Ведь это все было до меня... до нашего с ним знакомства... вообще не было! Вот так правильнее, да! Не было, и точка. Доверять сестричкам я все равно не собиралась. Может, Уна с теткой и им поперек горла встали, но это не причина подпускать их к себе.

– Лучше на нейтральной территории или на нашей. Если мы явимся в дом эррисара, слухи поползут, которые вам не нужны так же, как и нам, – ответила одна из девушек и, потупившись, призналась, – я замуж выхожу через два месяца.

– Слухи в любом случае поползут, – скривилась Ванда, пропустив мимо ушей слова блондинки про скорый брак. – Уна постарается.

– Ну, – положив на прилавок локти, проговорила хозяйка лавки, – нам ведь тоже никто не мешает распространить свою версию слухов, – улыбнулась она. – Тем более что я была свидетельницей мерзкого скандала, который закатила тут супруга Дьяра.

– И мы были, – пакостно заулыбались близняшки.

– И я, – кивнула свекровь, но быстро спохватилась. – Нет,

мне до сплетен опускаться нельзя, разве что близким подругам на невестку пожалуюсь. Кнута на нее нет! Эх, моя бы воля...

«Найдется кнут, – мысленно решила я, – вернее, снежные плети».

Вслух же ничего не сказала, решив довериться неожиданно образовавшейся группе поддержки. И хотя блондинистая ее часть меня довольно ощутимо напрягала, демонстрировать свою неприязнь к Рине и Лине я не спешила. Потерплю, а там... видно будет.

В гостевом доме...

– Поединок?! – взвыл эррисар, вскакивая из-за стола, с которого на пол полетели недопитая бутылка вина и один из бокалов. – С Уной? Да о чем только думала... моя мать!

– Спокойно, Варг, – попытался утихомирить его Кайлин, поднимаясь следом, но визитер не обратил внимания на недавнего собеседника, с которым несколько часов обсуждал сначала общие дела, а потом и сестру милорда Дигрэ, желая узнать о ней как можно больше.

Бросив короткое «Увидимся!», его светлость покинул гостевые покои снежного эррисара вслед за Ингольвом, принесшим неприятную весть. Через двадцать минут оба друга были в торговом центре, где, обежав несколько этажей, обнаружили наконец Снежану, да так и застыли столбами в дверях, глядя, как она в компании его же матери, двух любовниц, компаньонки и песца с аппетитом поглощает мороженое, о чем-то непринужденно беседуя со своими довольно улыбающимися спутницами.

– Я вижу то, что вижу? – спросил Ингольв, слегка толкнув Варга плечом.

– Нет, приятель, – отозвался тот, не скрывая раздражения, – у нас с тобой групповые галлюцинации.

Его бесило все! То, что этой безголовой девице наплевать на поединок, который может отправить ее в лазарет или и вовсе убить. Что она так возмутительно легкомысленна и отвратительно беззаботна, а еще, что ее ничуть не смущает общество близняшек, вопреки недавним возмущениям насчет бывших женщин мужа. И это почему-то особенно цепляло.

Первыми гостей заметили именно циркачки и, синхронно побледнев, попытались сползти под стол, насколько это позволяли их места. Ну а глядя на изменившихся в лице сестер, обернулась и Снежана.

В кафе...

Эррисар был страшен. Волосы растрепаны, глаза полыхают серебром,

губы кривятся то ли в брезгливой гримасе, то ли в неприятной улыбке, а кулаки... его огромные крепкие кулаки сжимаются с такой силой, что белеют костяшки. Стоящий рядом с ним Ингольв, наоборот, являл собой эталон спокойствия и невозмутимости. Даже приветливо нам кивнул, но ближе не подошел, а остался сторожить разъяренного медведя, на которого сейчас особенно походил мой супруг.

Прекрас-с-сно! И с чего, спрашивается, такая встреча? Или рыжий «серпентарий» успел донести до Варга свой вариант недавних событий?

– Леди Лиам! – громыхнул на все кафе похожий на раскаты грома голос эррисара. И я по примеру близняшек тоже начала невольно сползать под стол, но быстро сообразила, что ни в чем не провинилась перед мужем, и, гордо расправив плечи, села прямо, с вызовом взглянув в его жутковатые глаза.

– Уточни, которая, сын, – с ледяным спокойствием попросила свекровь.

– Обе! – рявкнул Ворг, подойдя к нам, и приказал, гневно взглянув на сестриц. – Оставьте нас!

Девушки подскочили со своих мест, будто только этого и ждали. А меня задело. Они ему бывшие любовницы, а не служанки. Такими темпами он и Клотильду сейчас выгонит. А потом и нам с Вандой достанется. И спрашивается, за что?!

– Это мои гости, – сказала, зло щурясь, – не тебе решать, уходить им или оставаться.

– Нам нужно поговорить, – все еще не разжимая кулаки, парировал Ворг. – Без свидетелей, – и, как я и предполагала, красноречиво посмотрел на Тиль.

Та молча кивнула, грациозно поднялась и, сделав книксен, последовала к дверям, прихватив с собой замешкавшихся близняшек. Вместе с ними вышел и Ингольв, заговоривший о чем-то с моей компаньонкой. Я же впила пальцами в деревянные подлокотники кресла, раздражаясь все сильнее.

– Говори, – милостиво разрешила Ванда, которая реагировала на все с завидным спокойствием.

– Вы в своем уме... обе? – более мирно спросил Ворг, сев на освободившееся место.

Посетителей в кафе оказалось мало, а те, что были, предпочли тоже удалиться, и у официантки срочные дела появились на кухне, куда чуть ранее удалилась стоявшая за стойкой хозяйка заведения. Одним словом, помещение с десятком столиков как-то разом опустело, но я сильно

сомневалась, что за нами не наблюдают и не подслушивают.

– А что такое безумное мы совершили? – спросила Ванда, продолжая есть свое мороженое.

– Поединок!

– Ах, во-о-от ты о чем, – прикинулась недогадливой она. – Быстро же слухи летят.

– Мама, я понимаю, что она, – он кивнул на меня, – ничего толком не знает о нашей жизни и людях, но ты-то куда смотрела?

– На Дьярову жену, от выходок которой уже тошнит, причем всех, – зачерпнув ложечкой холодное лакомство, сообщила леди света и, положив кусочек в рот, довольно улыбнулась.

– Откажись от поединка, – потребовал от меня эррисар.

– Вот еще! – гордо вскинула голову я. – Кто-то должен прищемить нос этой стерве, доказав, что и на нее управа найдется. Жена эррисара – лучший вариант.

– А ты в курсе, жена эррисара, что Уна единственная на все крыло миледи света? – съязвил Варг.

– Просветили, – посмотрев на увлеченную мороженым свекровь, сказала я. – Жаль, что не ты и не до того, как она вызвала меня на арену.

– А что она одна из нескольких женщин, способных повелевать животными?

– Знаю.

– И про двух соперниц, которых Уна в лазарет отправила после поединка, причем одна из девушек до сих пор хромает?

– Тоже рассказали.

– Не следовало допускать этого вашего похода по магазинам, – вздохнул супруг. – Я идиот...

– И это мне известно, – не меняя тона, согласилась я с ним, за что удостоилась мрачного взгляда мужа и мимолетной улыбки свекрови.

– Не хочешь отказываться от глупой затеи, значит, откажется Уна! – хлопнув раскрытой ладонью по столу, Варг встал, явно намереваясь пообщаться с невесткой, но я, поднявшись следом, шагнула к нему и, положив ладони на мужскую грудь, посмотрела ему в лицо снизу вверх.

– Не надо, а? – сказала тихо. – Мы справимся. Меня твоя мама тренировать будет, и Лина с Риной обещали помочь...

– Эти тут при чем? – перебил эррисар раздраженно, будто я ему только что личное оскорбление нанесла. Стоило об этом задуматься, но... позже. Сейчас же я хотела поговорить с мужем, только не на радость якобы отсутствующим зрителям, а так, чтобы нас действительно никто не видел

и не слышал.

– Выйдем? – продолжая удерживать его взгляд, предложила я.

– Куда?

– Да хоть в уборную, – рыкнула, не сдержавшись. И исправилась, заметив, как выгнулась бровь милорда. – Ну или на воздух. – Краешек мужских губ дернулся, глаза снова сверкнули, а слова, сказанные в ответ, и дальнейшие действия заставили меня насторожиться.

– Уборная ближе. Идем. – Легко подняв на руки, эррисар вынес меня из зала, под дверями которого обнаружились недавние посетители, Клотильда с близняшками и всякие незнакомые личности, сделавшие вид, что просто мимо проходили. Варг приблизился к украшенной орнаментом двери, толкнул ее ногой и, убедившись, что в небольшом помещении с зеркалами, каменной чашей, в которую стекала вода, и двумя отдельными кабинками никого нет, задвинул защелку. – Мм, слушаю тебя. – Злости в его голосе больше не было, а провокационных интонаций – предостаточно.

– На пол поставь, – потребовала я, чувствуя себя неудобно.

Здесь было чисто и пахло свежестью, но сама ситуация начала напрягать. Я, муж со странно изменившимся настроением, едва уловимым ароматом вина, который почувствовала, прижавшись к нему, и... общественный туалет! Лишиться девственности в столь неподходящем месте мне не хотелось, поэтому надо было держать дистанцию, пытаюсь донести до моего великана свою точку зрения на предстоящий поединок.

– Говори так, – снова усмехнулся Варг, – я тебя в этом положении точно не придушу – руки заняты, – пошутил он, продолжая удерживать меня на весу.

Напротив было большое зеркало, в котором мы оба отражались. И, мельком взглянув на него, я невольно отметила – красивая пара. Но... место все равно неподходящее!

– Короче, все просто, – прогнав мысли, не относящиеся к делу, начала объяснять я. – Если я откажусь от поединка, меня маги твоего крыла сочтут жалкой трусихой, а от такой характеристики «отмыться» трудно. Если ты надавишь на Уну и соглашение разорвет она, будет еще хуже, потому что тогда я стану не просто трусихой, а еще и доносчицей, прячущейся за спиной мужа.

– А на что еще нужна эта спина? – фыркнул эррисар.

– Найдется применение, – протянула я и тут же снова затараторила: – Ванда рассказала, что Уна – единственная дочь владельца жемчужных плантаций, которые приносят основной доход крылу...

– Свэн очень уважаемый маг и глава Совета милордов, который обожает свою дочь. Жена его – сестра Камелии – умерла, когда Уне было лет семь. Единственным напоминанием о ней осталась малышка, которую отец и разбаловал до безобразия. Да и сейчас продолжает, – поморщился Варг. – Но плантации принадлежат не только ему. Третью находится в распоряжении моей семьи.

– А две трети, получается, у него?

– Нет, тоже треть или чуть больше. А последняя часть – достояние Рассветного, но следит за ней семья Уны, так как именно у нее есть редкий дар воздействовать на моллюсков в раковинах.

– Только у нее?

– Еще у пары женщин, которые там работают. Но главная, в силу разных причин, у них Уна.

Я потеряла переносицу, складывая два плюс два. Лиамы богаты, родители Уны – тоже...

– Так два ваших семейства поэтому породнились? – озвучила напрашивающийся вывод я, на что супруг лишь плечами пожал.

– А она, часом, не за тебя замуж хотела? – нахмурилась я.

Снова неопределенное телодвижение и никакой конкретики, ко мне же вернулось былое раздражение. Камелия, близняшки... а теперь вот обделенная его вниманием Уна! Да что ж за рассадник вокруг этого кобеля?! Желание накостылять «змее» от подобных размышлений лишь укрепилось. Осталось убедить Варга не вступать в наши женские разборки, и все будет замечательно.

– Я сошлю ее на закрытый остров сторожить артефакты, – сказал эррисар, коснувшись губами моего виска. – Почетная будет... ссылка. Свэну придется смириться, как и смотрителю маяка.

– Нет, Варг!

– Да.

– Но я...

– Не спорь, Белоснежка. Просто поверь, нельзя тебе с ней драться. Проиграешь.

– Мог бы чуть больше верить в собственную жену, – обиделась я. – Свекровь и та...

– Интриганка старая, – скривился он, теснее прижав меня к себе. – Стравила невесток...

– Она не стравливала!

– Ну, значит, позволила Уне сыграть на твоём темпераменте. Ты юная, горячая, жаждущая справедливости девочка, а у мамы опыт множества

битв как подковерных, так и на арене. Поэтому виновата она. Ну и я, раз не просчитал мстительность Уны и не додумался взять тебя с собой к Кайлину, чтобы избежать подобных неприятностей.

– А я, получается, совсем ни при чем? – удивленно спросила его и, как только он неуверенно, но все же кивнул, довольно улыбнулась. Приятно, черт возьми! В порыве чувств я обняла Варга за шею и поцеловала в уголок рта, с удовольствием отметив, как замер муж. – Пошли-ка отсюда поскорее, пока народ не начал рассказывать на всех углах, что эррисар с женой занимались непотребством в общественной уборной, – шепнула ему.

– Да пусть завидуют, – буркнул он и... поймал мои губы.

Пальцы впились в плечи мужа, сердце взбрыкнуло в груди, срываясь на бешеный ритм, перед глазами все поплыло...

Неуверенный стук и жалобное: «А вы там надолго?» разрушили очарование первого настоящего поцелуя. Ну, точно – не время и не место! А все так хорошо начиналось...

Глава 4

Вторая брачная ночь

Я распустила волосы и взглянула на свое отражение в зеркале. Подумала немного, перекинула их за спину, снова придирчиво осмотрела себя, чуть склонила к плечу голову и... опять заколола пряди на затылке так, чтобы концы свисали вдоль шеи. Одежды после прогулки по местным лавкам у меня было хоть отбавляй, в том числе и тончайшие ночные сорочки, похожие на невесомые платья с высокими разрезами и глубоким декольте. К некоторым прилагался халат-разлетайка из той же материи, украшенный кружевом или вышивкой. Именно такой я надела после купания, надеясь понравиться мужу. К сегодняшней ночи готовилась с особенной тщательностью, а еще жутко нервничала, и поэтому, наверное, мне все не нравилось.

Варг остался ждать меня в спальне, где мы вместе ужинали при свечах. Все было безумно красиво и романтично, несмотря на разговор о поединке, который нам обеим хоть и не запретили, но выдвинули несколько важных условий, не допускавших членовредительства. Муж, решивший во что бы то ни стало отменить предстоящую магическую дуэль, поступил хитро – он заручился поддержкой отца Уны, который политического скандала хотел не больше милорда Лиама, и вдвоем они вынудили нас согласиться на что-то более мирное, чем бой двух магов на арене. В результате из предложенного перечня была выбрана гонка на летающих досках по волнам, которую планировали провести, как только наладится погода.

И хотя я очень надеялась отходить «змеюку» снежной плетью за все пакости, что она говорила про меня и моих друзей, возможность обойти ее на скайтовире мне тоже очень понравилась. И Уна, как ни странно, осталась довольна таким раскладом не меньше. Слишком уж загадочно она улыбалась, покидая наш дом вместе с отцом. Он, к слову, произвел на меня вполне приятное впечатление, но не увидеть, как этот пожилой милорд боготворит свою единственную дочь, мог только слепой. А значит, она как вила из папочки веревки, так и будет вить. На гонку же согласилась лишь потому, что ей это выгодно не меньше магической драки.

Что ж, придется все-таки пообщаться с близняшками, знающими слабые места Дьяровой жены. Хотя лучше со свекровью позаниматься,

раз она сама вызвалась меня готовить к поединку, и все у нее выведать про рыжую невестку. Да и с мужем, который изъявил желание присутствовать на тренировках, если у него будет такая возможность, тоже неплохо бы поговорить на эту тему.

Снова посмотрев на себя в зеркало, я недовольно скривилась и, скинув черный пеньюар, принялась надевать синий. За ним красный, золотистый... и, наконец, белый. На нем и остановилась, понимая, что иначе выйду из смежной спальни к утру. Хотя именно этого я неосознанно и добивалась, боясь первой брачной ночи, которая пусть с опозданием на сутки, но все же должна была случиться. Шумно выдохнув, я мысленно попросила у Сияющего смелости, после чего резко развернулась, отчего края невесомого наряда взметнулись в воздух и очертили дугу, затем решительно вошла в соседнюю спальню, чтобы замереть в дверях от увиденной картины.

Варг спал!

Полусидя, облокотившись на высокую спинку огромной кровати, свесив на пол босую ногу и крепко обняв шелковую подушку, к которой прижимался щекой. Он был без рубашки, но в штанах с ослабленным ремнем. И выглядел мой полуголый великан в приглушенном свете ночников таким усталым и милым, что я просто не осмелилась его разбудить. Ведь если подумать, это меня не беспокоили до обеда, а Варг уже вторые сутки на ногах, причем весьма насыщенные сутки. Ну а брачная ночь и до завтра подождет, никуда не денется. Решив так, я испытала чувство облегчения с легким привкусом разочарования и как-то сразу расслабилась. Но вскоре поняла, что есть одна ма-а-аленькая проблема: я, в отличие от супруга, выспалась, и мне, как ни глупо это звучит, скучно.

Был, конечно, соблазн подкрасться к эррисару и разбудить его каким-нибудь незабываемым способом, чтобы не рушил планы молодой жены на совместную ночь, но, во-первых, жалко его стало – умаялся за эти дни так, что и врагу не пожелаешь, а во-вторых, я все-таки была еще не готова к исполнению супружеского долга, хоть и храбрилась перед зеркалом, заставляя себя думать иначе. Поэтому потихоньку вернулась в голубую спальню, переделалась в темно-синее платье, похожее на то, что примеряла в лавке, натянула прилегающие к нему шаровары (чтоб хоть какие-то штаны на мне были) и, взяв в одну руку босоножки без каблука, а во вторую – скайтовир, на цыпочках прошла мимо Варга к выходу.

Пользуясь тем, что хозяйские покои не были заперты, выскользнула в коридор и аккуратно прикрыла за собой дверь, послав крепко спящему

супругу воздушный поцелуй с примесью сонных чар. Время было позднее, но не так чтобы очень. Поэтому я сочла совершенно нормальным нанести перед сном визит брату, решившему остаться в крыле света еще на один день. В Ледяном городе его замещала миледи Рид, которая много лет была регентом Поднебесья, так что Кайлин вполне мог себе позволить чуть-чуть задержаться в гостях. Ну а я – явиться к милорду Дигрэ в любое время суток. Тем более что гостиничный комплекс располагался недалеко от нашего. Можно было без труда дойти до него пешком, но зачем, если есть Вира?

Однако прежде чем отправиться в полет, я решила заранее избежать ненужных проблем – разыскала Яру в комнате для прислуги, которую гомункул делила с Мирой, и сообщила ей о том, куда иду и зачем на случай, если меня все-таки кто-нибудь хватится. Ожидала протеста со стороны златокожей телохранительницы, но та, как ни странно, отреагировала совершенно спокойно. Даже вызвалась проводить меня до крыши и снять защитный купол с дома, чтобы я не делала в нем очередную дыру, латать которую придется ей. На мой удивленный взгляд служанка сказала, что хозяин велел оберегать его супругу, а не принуждать, поэтому, если мне охота навестить глубоким вечером брата, так тому и быть.

На крыше гостевого дома...

Кайл, к моему удивлению, обнаружился не в постели с очередной красоткой, которых обычно находил с завидным постоянством, а в обществе бутылки красного вина. Брат сидел на крыше, любовался беснующимся за магическим щитом морем и потягивал ягодный напиток, аромат которого будоражил аппетит. Меня снежный эррисар заметил сразу, хоть я и подлетала со спины, и, не оборачиваясь, громко проговорил:

– Полегче с приземлением, сестренка, не порти иллюзию тишины.

– Какая тишина в такую погоду? – спросила я, плавно опустившись на выложенную из плит дорожку. – Купол блокирует ветер, но не шум.

И действительно, стихия выла, стенала, пела, упиваясь своей властью, волны ударялись о камни, разбивались вдребезги и снова вздымались темными чудовищами, готовыми к неравному бою с непоколебимыми камнями. Это было пугающе красиво, дико и невероятно притягательно. Особенно для нас, снежных магов, привычных к колючим буранам, но не к морским штормам.

– Вот и не мешай... наслаждаться зрелищем, – ответил Кайлин, все так же глядя на творящееся внизу действо, а не на меня, присевшую

на край скамьи. Какое-то время мы оба молчали, наблюдая за стихией, потом брат, налив себе еще вина в высокий бокал, лениво поинтересовался:

– Муж отпустил или сбежала?

– Ни то и ни другое. Я предупредила, куда ушла, – ответила я и, не обнаружив на каменном столике второй бокал, глотнула из бутылки.

– Снежа-а-ана, – скривился брат, одарив меня на этот раз долгим укоризненным взглядом. – Ты леди или кто?

– Так никто же не видит, – пожала плечами я, виновато улыбнувшись. – А пить охота.

«Или напиться», – добавила мысленно.

– Ладно уж, раз ты у нас теперь взрослая замужняя женщина, так и быть, – усмехнулся мой единственный родственник и, со вздохом поднявшись, ушел за вторым бокалом.

А я осталась одна на крыше здания, сложенного из мерцающего в ночном полумраке солонита, в покоях которого еще пребывали гости, не успевшие разъехаться после свадьбы. Но таковых осталось мало. Принц же... мой удивительный прекрасный принц Янар, чей образ запечатлелся в памяти как нечто очень милое и приятное, покинул крыло света еще днем, успев на прощанье поцеловать мне руку и пожелать счастливой семейной жизни нам с Варгом. И я, если честно, была этому даже рада. Потому что мужу королевский наследник не нравился, зато наследнику явно глянулась я, ну а мне не хотелось лишний раз провоцировать супруга, с которым нам предстояло строить семейные отношения.

– Итак? – спросил Кайлин, вернувшись с чашей, полной свежих фруктов, и с чистым бокалом, более изящным, нежели его собственный. – Рассказывай, что там у вас опять стряслось, малыш.

– А то ты не знаешь! – насмешливо фыркнула я, утачив сочный плод, пока брат разливал нам вино. – Магическую дуэль на арене нам запретили. Уверена, что и ты к этому лапку приложил.

– Обещание разорвать все дипломатические отношения в случае, если тебя покалечит какая-то светлая выскочка, считается? – ничуть не смущаясь, улыбнулся милорд Дигрэ.

Милорд... Непривычно как-то, ведь таковым он стал лишь этой весной, получив вместе с магией источника абсолютно белые волосы, мерцающие, словно снежное плато в свете звезд. У всех высших магов Поднебесья были такие. А у нас, не успевших еще полностью развить свои способности, – лишь отдельные пряди серебрились среди обычного цвета шевелюры. В должность эррисара, на которую миледи-регент прочила

Кайлина уже давно, он вступил после испытаний в Ледяных чертогах, где впитал в себя золотой свет эскалибриума, удвоивший его силу. Такие соревнования проводились во всех крыльях Триалина раз в три года, и после каждого один из участников обретал новый статус. Обычно милордами становились самые достойные. И что-то у меня никак не получалось представить таковой рыжую «змеюку».

– Я тебя понимаю, – сказала, сделав пару глотков умопомрачительного напитка, напоминавшего клубничный компот с примесью цитрусовых ноток. – Политика и все такое... Спасибо, что разрешили нам хотя бы гонку. – Мои губы тронула слабая улыбка. Пусть мотивы мужчин, воспротивившихся нашему с Уной поединку, мне были предельно ясны, врезать на законных основаниях языкастой стерве все равно хотелось. Ну или хотя бы утереть ей нос, обойдя на скайтовире.

– Ты сильно-то не радуйся, – осадил мое воодушевление брат. – Придется не на привычных горных склонах кататься, а по волнам скакать. Это совсем другое. Практики у тебя нет, а у дочери Свэна – хоть отбавляй. Так что советую сразу обговорить возможность полета по воздуху. В этом вам с Вирой равных сложно найти.

– Думаешь, «гадюка» будет настаивать исключительно на скольжении по воде? – задумчиво попивая вино, я посмотрела на любующегося стихией брата.

– Уверен. И наверняка попробует взять тебя на слабо, всячески намекая, раз не в состоянии обойти соперницу на ее «поле», то недостаточно хороша. Не ведись, Снежка! – Он повернул голову и внимательно посмотрел на меня. – Ты ведь не ребенок уже, верно? А взрослая замужняя леди, которая сначала думает, а потом говорит, даже если хочется наоборот. Я горжусь тобой, ты умница, а значит, справишься.

У меня аж челюсть отвисла от таких слов. Раньше Кайлин всегда настаивал, что я именно дите неразумное, не наигравшееся в куклы, а теперь вот – взрослая леди, которой не пристало поддаваться на провокации. Или это такой хитрый ход, чтобы я играла по правилам, выгодным брату? Так или иначе, но победить Уну мне хотелось больше, чем кому бы то ни было, поэтому попадаться на ее уловки и, правда, не стоило.

– Как она вообще стала миледи? – в продолжение своих размышлений спросила я. – Неужели настолько сильная? Или, может, подлая?

– Тебе муж не сказал? – удивился брат, и взор его стал слишком цепким, пристальным, отчего я испытала дискомфорт, вылившийся в раздражение.

– А когда? – проговорила резче, чем следовало. – То он с тобой беседы беседует, то со Свэном придумывает, как не дать нам с Уной поубивать друг друга на радость зрителям, то его мама к себе домой не торопится, уверенная, что нам обоим позарез нужна ее компания. Ну а ночью... эх.

– Да-да, и что же ночью? – чуть насмешливо произнес брат, когда я замолчала, уставившись на бушующие волны, набрасывающиеся, будто дикие звери, на прибрежные скалы. – Молодожены в медовый месяц не вылезают из постели, наслаждаясь друг другом, а ты болтаешься по городу в сопровождении слуг.

– Каких слуг? – вмиг позабыв обо всем остальном, вскинулась я и принялась озираться по сторонам.

– Гомункул на крыше соседнего дома. Прячется за каменной чашей с цветами, – спокойно сообщил Кайлин и, ухмыльнувшись, спросил: – Малыш, ты серьезно думала, что Варг позволит тебе одной шляться по ночам непонятно где?

– Я думала, что он спит и не знает, – испытывая смешанные чувства, пробормотала тихо. С одной стороны, приятно, что меня охраняют, с другой – бесит, что делают это исподтишка.

– Спит? На вторую ночь после свадьбы?! – Сия новость, похоже, поразила снежного милорда в самое сердце. Уж он-то с его неукротимым кобелизмом точно не лег бы, пока... Впрочем, я еще недостаточно замужняя, чтобы думать о подробностях.

– Я сонные чары применила, чтобы навестить тебя без свидетелей, – соврала ему, защищая мужскую честь супруга. А то напридумывает сейчас, чего не надо. Наши отношения с его светлостью – только наши. А всякие родственники пусть идут лесом. – И кстати, ты уклонился от ответа про Уну. Как ей удалось заполучить силу эскалибриума?

– По слухам, Дьяр помог. Ну или правильнее сказать – преподнес магический свет на блюдечке в качестве свадебного подарка. После тех испытаний она и приняла его предложение.

– А до этого отказывала?

– До этого ее больше интересовал Варг, но он категорически не желал связывать себя узами брака, и как дочурка Свэна ни обхаживала его, ничего у нее не получалось. Дьяр же давно был влюблен в Уну, но так как должность эррисара после отставки Эйнара занял старший сын, амбициозная красотка не желала размениваться на младшего.

– Удивительно, что все же согласилась, – проворчала я, запив новость вином.

– Ну, она своего в общем-то добилась, – пожал плечами Кайлин, снова

повернувшись к морю. – До твоего появления именно ее тут считали первой леди. Ванда уже старовата, чтобы занимать лидирующие позиции, да и не любит она светские рауты, а Варг упорно не приводил в семью жену, строя из себя закоренелого холостяка. Зато невестка блистала везде и всюду, гордонося фамилию Лиам. А также помогала эррисару по хозяйству и чувствовала себя как дома на его территории. До недавних пор всех такое положение дел устраивало, и на стервозный нрав Уны, периодически проявлявшийся, в семье закрывали глаза. А теперь появилась ты, и, судя по уже случившемуся, кто-то затеял устроить смену власти в одной отдельно взятой семье... а может, и во всем крыле.

– Ты про Уну? – не поняла я.

– Про твою свекровь, балда! – щелкнул меня пальцами по носу брат. – Если то, что мне в подробностях пересказали, правда, Ванда планирует сделать первой леди Рассветного тебя. Не формально, как сейчас, а по существу. И полагаю, не только из-за личных симпатий.

– А почему еще? – Я налила себе новую порцию вина, не дожидаясь, когда Кайлин заметит, что мой бокал опустел.

– Потому что считает тебя молодой и неопытной, такими удобнее управлять. На Уну же, за спиной которой поддержка влиятельного папаши, как сядешь, так и слезешь. С ней проще не спорить, дабы не раздувать скандал, который аукнется всем участникам. Ну а ты здесь совсем одна...

– С Тиль и Персиком.

– Это не то, – грустно улыбнулся брат. – Я далеко, миледи Рид тоже. Даже Гертруда твоя ненаглядная и та осталась в Ледяном городе из-за плохого самочувствия, связанного с беременностью. А как только ей станет легче, пойдет в ученицы заклинателя духов, которому позарез нужен маг, способный общаться со свободными сущностями. Так что если она и сможет тебя навещать, это будет редко.

– Да я все понимаю, – вновь пригубив вина, вздохнула – именно потому, что действительно прекрасно осознавала свое положение, и это ничуть не радовало. – Но союзники, пусть и с корыстными целями, все равно нужны. К тому же мне хочется стать первой леди, достойной Рассветного, которой сможет гордиться не только муж, но и все крыло ничуть не меньше, чем Ванде из меня таковую сделать.

Милорд снова улыбнулся, на этот раз одобрительно, и, покачав беловолосой головой, отсалютовал мне своим бокалом. Я ответила тем же.

Мы просидели на крыше часа два. Говорили, советовались, смеялись... как в былые времена. И все это время Яра изображала статую на соседнем здании, море бесновалось за магическим щитом, а на небе нет-нет да

и вспыхивали зигзаги ослепительных молний. Когда я засобиравалась домой, меня заметно пошатывало, хотя пьяной себя не чувствовала. Так, разве что чуть-чуть навеселе. Но на доску Кайлин мне встать не позволил. Разбудил прислугу, приказал запрячь карету, и домой я добиралась с комфортом и конвоем в виде светящегося пятна, на которое походила скинувшая маскировку гомункул. Возле самого дома она резко ушла вниз, не желая мешать нам с братом прощаться. И лишь когда снежный эррисар отправился обратно, а я вдоволь намахалась ему рукой и повернулась, чтобы спуститься в спальню, с качелей, скрытых от посторонних глаз пологом темноты, раздалось насмешливое:

– Нагулялась, драгоценная? Ну а теперь, будь добра, удели внимание законному супругу.

В ночном саду...

Признаться, я рассчитывала, что муж проспит до утра, усталость и сонные чары для этого – лучший коктейль. Но Варг решил иначе. И от мысли, что он тут сидел и ждал непутевую женушку непонятно сколько времени, вместо того чтобы отдохнуть, стало ужасно стыдно. К качелям я подходила с покаянно опущенной головой и тяжелыми вздохами, которые не услышал бы только глухой. Но едва оказалась в досягаемости милорда, как была совершенно бесцеремонно схвачена, подкинута в воздух и посажена к нему на колени. От резкой смены положения тела голова пошла кругом, дыхание сбилось из-за застрывшего в горле крика, а раскаяние растворилось в потоке возмущения.

– Ну ты... ты... варвар неотесанный! – «обласкала» я благоверного. – Мог бы и поосторожнее с хрупкой леди, – выпалила, пытаюсь отдышаться.

– С леди, которая гоняет по ночам на летающей доске, собирая приключения на одно соблазнительное место? – При этом супруг положил ладонь на то самое, о чем говорил, и слегка погладил.

– Я была у брата! – воскликнула в свое оправдание, делая безуспешную попытку убрать мужскую ладонь со своего бедра, но разве ж эту медвежью лапу сдвинешь?

– Ночью? – недоверчиво уточнил эррисар, зажигая свободной рукой золотистые огоньки, создающие в уголке сада волшебную атмосферу, в которой совершенно не хотелось ругаться, но и признавать свою вину тоже желания не было.

– Почему нет? Раз супруг спит, куда молодой жене податься? Так что ты сам виноват! – поджав губы, заявила я, решив, что лучшая защита – нападение. – Нечего было отрубаться в первую брачную ночь...

драгоценный, – сказала, хотя думала совсем иначе. Но сейчас ужасно хотелось уязвить мужа, и слова сорвались с языка сами собой.

– Во вторую, – поправил он, странно улыбнувшись. Не нахмурился, не ответил шпилькой, а просто чуть приподнял уголки губ, до которых безумно захотелось дотронуться, причем не руками. Чертово вино! Кажется, я все-таки перебрала этого безобидного, по словам брата, «компота».

Варг оттолкнулся ногой, и качели пришли в движение, увлекая за собой нас. Я инстинктивно вцепилась в его плечи, боясь упасть, а он крепче прижал меня к себе, обняв обеими руками. Одна все так же покоилась на бедре, а вторая начала постепенно подниматься по спине, собирая за собой как тонкую ткань синего платья, так и орду побежавших по коже мурашек. Ветер по-прежнему выл, ударяясь о магический купол, море поддерживало его песню громкими всплесками, а вокруг, окрашивая сад в теплые тона, мерцали золотые огоньки, и единственными порывами воздуха, касавшимися нас, были те, что вызывали раскачанные Варгом качели.

– Во вторую... первую брачную ночь, – повторила я, почему-то перейдя на шепот.

Кадки с цветами, расставленные по крыше, качались, магические светлячки плясали и подпрыгивали, единственным, что оставалось в покое относительно меня, было лицо эррисара. На нем-то я и сосредоточилась, отмечая каждую деталь в таинственном освещении ночного сада. Острые скулы, крупный нос с хищными крыльями ноздрей, высокий лоб и квадратная челюсть... гладкая на ощупь, будто мужчина недавно брился. Или так оно и было? Лишь заметив, как губы супруга снова растягиваются в улыбке, я сообразила, что поглаживаю кончиками пальцев его подбородок. Резко отдернув руку, смущенно потупилась. Но вместо того чтобы подшутить надо мной, как обычно делал Варг, он осторожно приподнял мое лицо и, заглянув в глаза, тихо сказал:

– Я соскучился.

А у меня, как ни странно, не нашлось достойного ответа. И недостойного тоже. Готовая к обвинениям и словесной перепалке, я растерялась, неуверенно моргнула, а потом подалась вперед в неосознанном стремлении быть еще ближе, обхватила руками шею мужчины и... прильнула к его губам. Просто потому, что захотелось. Сильно захотелось... очень. Наверное, виновато вино. Да, точно: именно оно. И вкус клубники на губах тому подтверждение.

Оправдания вылетели из головы так же быстро, как и прочие мысли,

потому что муж перехватил инициативу, и мой неумелый поцелуй превратился в нечто совсем иное. Нежные касания сменились неистовыми, жаркими ласками, губы обжигали, впиваясь в мои, ловили рваные вздохи и слабый стон, который сдержать оказалось невозможно. Голова кружилась, и я не понимала, из-за вина ли это или из-за наших шальных поцелуев. И пусть ощущения были новыми и непривычными, они будоражили, распалили, даря невероятное удовольствие и дикий восторг, чем-то похожий на тот, что я испытывала, слетая на бешеной скорости со снежной горы на своем скайтовире. Это было... было... слов не подобрать, как! И мне совершенно не хотелось останавливаться.

Осмелев, я пробежалась пальчиками по шее мужа, зарылась в его распущенные волосы, перебирая их и массируя кожу на затылке, а едва Варг прикусил мою нижнюю губу чуть сильнее, сжала корни, потянув за пепельные пряди. Мужчина оторвался от моих губ с разочарованным вздохом, но едва я отдышалась, начал покрывать поцелуями лицо, старательно обходя припухшие губы, которые я покусывала в стремлении сдержать очередной стон. Но он все равно вырвался судорожным полувсхлипом, когда муж, дернув шнуровку платья, запустил руку под тонкую ткань, лаская подушечками пальцев ставшую невероятно чувствительной кожу. Сначала осторожно, едва прикасаясь, а потом все настойчивее и быстрее, постепенно продвигаясь к скрытой кружевом груди.

Я не сопротивлялась, позволяя ему делать со мной то, чего ждала и боялась. Расслабиться полностью не получалось, но и сознательно зажиматься, отталкивая тем самым супруга, я не стала. Более того, желая чем-то занять собственные руки, тоже принялась исследовать его тело, променяв волосы на мускулистый торс, добраться до которого позволяла слегка расстегнутая рубашка. А потом ладонь Варга, сдвинув в сторону податливое кружево, накрыла мою грудь, и я, вновь закусив губу, прерывисто вздохнула. Дрогнувшие пальцы невольно царапнули ноготками по твердому животу мужчины. Он вздрогнул, замер, затем поудобнее перехватил меня, чтобы, резко поднявшись с давно остановившихся качелей, стремительно двинуться к лестнице.

– В спальню, да? – вынырнув из омута удовольствия с привкусом клубники, шепнула я и не сдержалась – лизнула кончиком языка мочку с вставленной в нее монструозной серьгой.

Эррисар ничего не ответил, но шаг ускорил и спустя считанные секунды внес меня в свои покои. Еще через пару мгновений я уже лежала на атласном покрывале золотистого цвета, переливавшегося в свете

вспыхнувших ночников, а Варг стягивал через голову рубашку, упираясь коленом между моих ног, ступни которых свисали с кровати. И сомнений в том, что сейчас произойдет, не было никаких, зато, сметая азарт предвкушения, на меня накатила волна страха. Я очень старалась подавить эту малоприятную эмоцию, чтобы не испортить и вторую брачную ночь тоже. Но супруг все равно раскусил меня и... остановился. Отступил назад, швырнул на кресло сорочку и задумчиво посмотрел в мою сторону, будто решая, что со мной дальше делать. А услышав разочарованный вздох, вырвавшийся из моей груди, хитро улыбнулся и вкрадчиво проговорил:

– И не надейся, Белоснежка.

– На что? – скинув обувь, я забралась на кровать с ногами, устроилась на подушках и принялась демонстративно разглядывать обнаженного по пояс мужчину.

– На то, что это все, – усмехнулся на редкость довольный эррисар. Тоже разувшись, он завалился на постель и ловко поймал рванувшую с нее меня.

Так громко я давно уже не хохотала, а еще не извивалась от щекотки, пытаюсь укунить вредного эррисара, и уж точно никогда не выгибалась, сминая руками покрывало от сумасшедших ощущений, которые подарил мне муж, плавно перешедший от шутливости тисканья к играм совсем иного плана. А потом был треск ткани, подписавший смертный приговор новому наряду, и хриплый вздох мужчины, следом за которым раздался мой срывающийся на шепот голос:

– Свет погаси... с-свет...

Заряженные магией ночники Варг затушил, но причин для смущения стало только больше.

Утром...

Я очнулась со стойким ощущением дежавю. Та же комната, та же огромная кровать, только цвет постельного белья другой, и на всем этом атласном великолепии лежу полностью обнаженная я... в гордом одиночестве! Но понять, чего больше принесло такое пробуждение: разочарования или облегчения, пока было сложно, потому что обрывки воспоминаний, vyplывающие из клубничного тумана, скрывающего часть моей памяти, казались столь откровенными, что чувство неловкости зашкаливало, разливаясь стыдливым жаром по лицу. И невольно закралась мысль, что брат специально напоил меня, дабы придать раскованности. Ибо то, что творил ночью Варг, на трезвую голову я бы вряд ли допустила, а на пьяную еще и поощряла.

– О, Сияющий! – простонала, накрываясь с головой прохладным полотном.

Перед мысленным взором один за другим замелькали фрагменты прошедшей ночи. Мой муж, так и не избавившийся от штанов, но снявший все остальное, и я в одном лишь нижнем белье, которое эррисар стягивал с меня медленно и со вкусом, сводя с ума поцелуями и бесстыдными прикосновениями, становившимися с каждой минутой все более интимными. Стоило прикрыть глаза, как я снова видела перед собой Варга. Его руки... большие, сильные, властные, с грубоватыми от мозолей пальцами, способными так нежно ласкать, что у меня перехватывало дыхание. И губы, шепчущие мое имя, называвшие меня принцессой и оставлявшие влажные узоры на жаждущей прикосновений коже. Про то, что этот мужчина способен делать с помощью языка, вспоминать было стыдно. Но память на мою стыдливость наплевала и принялась упорно подкидывать картинки недавнего прошлого.

В эту ночь я поняла, почему служанки с готовностью прыгали в постель к Кайлину. И дело было вовсе не в подарках, хотя и в них тоже, а в том невероятном удовольствии, которое способен доставить девушке опытный мужчина. Вернее, до конца я это осознала лишь сейчас, когда проснулась и все вспомнила, вчера же, взлетев на вершину не испытанного доселе наслаждения, эгоистично провалилась в сон. А муж, судя по всему, вместо того чтобы разбудить, лег рядом. Или не ложился? Вдруг обиделся и ушел? Проклятье!

Откинув в сторону покрывало, я резко села, скрестив ноги, и, нервно взбив спутанные волосы, уставилась на дверь, втайне надеясь, что она вот-вот откроется и на пороге появится Вург с влажными после утреннего купания волосами. Украшенная резьбой створка действительно подалась, повинуясь нажиму раннего визитера, но им, к моему огромному сожалению, оказался не эррисар света и даже не его любопытная матушка, а... мой белый пушистый песец.

«Эннарин в доме, – сообщил воплощенный дух, запрыгивая на наше супружеское ложе, как к себе на подстилку. – Жаждет тебя видеть. Накинь что-нибудь, а то не ровен час вломится сюда, раскидав гомункулов вместе с Тиль. Она, кстати, тоже тебя ждет».

– А Вург где? – спросила я, привычно потрепав Персиваля по мохнатой спине.

«Умчался на рассвете. Вроде проблемы какие-то в Радужной пещере. Но ты лучше гостью расспроси, она его заместитель».

Я, кивнув, в последний раз провела рукой по серебристому меху

синеглазого духа и отправилась в смежную спальню приводить себя в порядок и одеваться. Конечно, сначала следовало бы умыться, а лучше искупаться полностью, но заставлять леди Брок меня ждать не хотелось. Поэтому я быстро натянула довольно нейтральный наряд и, поманив за собой развалившегося на подушках песка, вышла из покоев эррисара... впрочем, нет, из наших общих покоев! Заглянув ненадолго в ванную, почистила зубы, ополоснула лицо и заколола наверх наскоро расчесанные волосы, после чего улыбнулась своему отражению и, довольная результатом, поспешила в столовую, где, по словам Персика, допивала чай гостя.

Увидев меня, Эн вскочила с места и, как и при первой встрече, не размениваясь на приветствия, заявила:

– Снежана, нам надо поговорить. Срочно!

Клотильда, составлявшая ей компанию за столом, посмотрела на меня с сочувствием, но промолчала. А песок, напротив, высказался:

«Про мужа спроси, пока она другую тему не завела, а то потом ведь этот фонтан не заткнешь».

– Эн, вы не в курсе, где мой супруг? – поинтересовалась я, жестом приглашая женщину следовать за мной наверх.

– Ночью на Радужном острове было вторжение. Семь порталов. Это слишком много, – ответила леди Брок, поднимаясь по ступеням на второй этаж, ибо я не придумала ничего лучше, как уединиться с ней в моей прежней комнате.

– У нас весной демоны тринадцать открыть умудрились, – сказала я то, что не являлось тайной. – Дежурная группа погибла. – И уточнила с напряжением в голосе: – Ваши стражи, надеюсь, живы?

– Двое тяжело ранены, остальные в порядке, – успокоила меня спутница. Немного подумав, она поправила: – НАШИ стражи, леди Лиам, наши.

– А Варг?

– Он сейчас там вместе с Ингольвом. Вернется – все сам вам расскажет. Не беспокойтесь, в гроте уже безопасно. Я же пришла по другому поводу.

– Надеюсь, не убеждать меня отказаться от гонки с Уной? – Улыбка вместо отрепетированно вежливой вышла кривой.

– Нет, дело не в Уне, – отмахнулась Эннарин, проходя в комнату первой, так как я ее пропустила. – Дело в Регине.

– А она кто? – любопытствовала я, так как впервые слышала это имя, хоть и понимала, что его обладательница, по-видимому, много значит

как минимум для леди Брок. И для меня, судя по ее визиту, незнакомка тоже важна.

– Бывшая возлюбленная Варга, – прямо сказала женщина, я же, сама того не замечая, смяла пальцами подол своего домашнего платья.

– И что с ней? – Голос почти не дрогнул, и это радовало.

– Вернулась в Рассветный.

Я вопросительно взглянула на собеседницу, реагируя на многозначительную паузу Эн, и она снова заговорила:

– Они встречались около десяти лет назад. Должность эррисара тогда занимал милорд Эйнар, а Варг командовал одной из групп стражей, дежуривших в Радужной пещере. Любовь у них с Региной была, как в сказке: красивая, сильная, взаимная...

Я села в кресло, пряча руки в складках длинной юбки, так как дрожь могла выдать мое напряжение. На губах же по-прежнему играла приклеенная полуулыбка, от которой сводило мышцы, но лучше так, чем снять маску и показать, насколько все это меня задевает. А ведь роман у мужа случился, когда я ровесницей Хельги была. И все равно цепляло! Даже больше, чем трио его любовниц вместе с Уной. Эннарин тем временем продолжала:

– Все крыло ожидало пышной свадьбы, но за пару недель до назначенной даты нам нанес визит эррисар тьмы с двумя лордами, сопровождавшими его в деловой поездке. В одного из них молоденькая невеста, частенько посещавшая дом будущего свекра, и влюбилась без памяти. А он в нее. Увез черноокий красавец Регину в болотный край после поединка с Варгом. Они тогда хорошо друг друга отделали, обоих откачивать пришлось после магической дуэли, закончившейся вничью. Но даже если б жених победил, его невеста ушла бы с проигравшим, потому что втрескалась так, что прежние отношения ей стали казаться репетицией перед этим, как она выразилась, истинным чувством.

Я слушала и думала, как же это, наверное, больно было, когда та, кого ты безумно любишь, сбегает с другим за несколько дней до назначенной свадьбы. Неудивительно, что эррисар света зарекся жениться вообще и, если б не история с демонами, остался бы верен своему решению. Любовь... как можно так быстро разлюбить одного и влюбиться в другого? Или те чувства, что были до встречи с темным магом, действительно лишь казались настоящими? А может, эту Регину приворожили, и когда она все поняла, было уже поздно? Последняя мысль мне совсем-совсем не понравилась. И не потому, что я посочувствовала ей. Скорее уж, себе. Ведь одно дело, когда на горизонте появляется бывшая возлюбленная,

которая счастливо замужем за другим. И другое – когда она жалеет о разрыве с тем первым, кому не только разбила сердце, но и опозорила его перед семьей, подчиненными, соседями – да перед всем крылом! Где это видано – бросать жениха перед алтарем?! Некрасиво, жестоко, низко... даже если виной тому внезапно нагрянувшее светлое чувство.

– И как он это пережил? – спросила я, когда молчание собеседницы затянулось.

– Сначала много пил, потом пару суток где-то шатался, улетев на виверне, а когда вроде как оклемался – едва не погиб на задании, позволив монстрам с Изнанки зажать себя в угол. Если б не мы с Ингольвом, крылом бы сейчас управлял Дьяр или тот, кто бросил бы ему вызов и смог победить. Короче, плохо Варг пережил потерю Регины.

– Предательство, – тихо прошептала я, но Эннарин не отреагировала, погруженная в воспоминания.

– Несколько лет вообще нормальных женщин к себе не подпускал, довольствовался шлюхами с побережья...

– Опустим подробности, – попросила я, и на этот раз меня услышали.

– Потом привез с материка близняшек, которые его полностью устраивали в качестве неприхотливых любовниц. А он устраивал их.

– Зачем тогда связался с Камелией? – Хоть тема мне и была неприятна, от лишней информации я решила не отказываться. Когда еще такой случай представится?

– Уна их свела. Тетка под ее дудку, как собачка ручная, пляшет. Вот и решила, видать, наша красавица подсунуть эррисару в постель ту, кем можно вертеть, как ей вздумается. Об циркачек-то она зубки пообломала, эти две девицы себе на уме. – И, заметив, как я, не сдержавшись, все-таки скривилась, усмехнулась: – Не воспринимай близко к сердцу, Снежана. Любовницы для Варга как вещи, удобные и красивые, но недостаточно ценные, чтобы не расстаться с ними в угоду более важной цели.

– Это какой же?

– Ты, ваши будущие дети, – охотно перечислила заместительница моего мужа. – Скажу по секрету, – она перешла на доверительный шепот, воровато взглянув на дверь и открытое окно, – уезжая за невестой в снежное крыло, наш эррисар заверял друзей, что договорится с будущей женой и ничего в его жизни особенно не изменится. А вернулся оттуда с мыслями о собственной семье и черноволосых малышах с серебристо-серыми глазами.

– Вернулся? – Я наморщила лоб, пытаюсь просчитать хронологию

событий. – То есть он сказал вам все это еще до нашей свадьбы?

Женщина загадочно улыбнулась, но четкого ответа так и не дала. Хм... получается, предложение выбора было лишь иллюзией? А на деле муж все уже решил и просто подбирал нужный ключик ко мне?

– Но не предупредить о визите Регины я не могла, – вернула меня с небес на землю Эннарин. – Просто потому, что не знаю, какотреагирует на нее Варг. Слишком тяжелая рана... может начать кровоточить. А может и прежнее чувство проснуться, ведь леди Грэй уже полгода как овдовела и сейчас свободна, точно ветер.

– Чего ж она раньше-то не примчалась? – вырвалось у меня.

– Боялась, наверное, – пожала плечами гостя. – А тут сразу два события: ее брат скончался, и не приехать на похороны она вроде как не могла, и бывший жених со снежной леди свадьбу сыграл, то есть обиду старую он уже не хранит, а значит, можно попробовать наладить отношения. Не думаю, что цель ее – вернуть Варга, но... будь начеку. Если что, я помогу отправить эту леди обратно в крыло тьмы, чтобы воду тут не мутила и не портила эррисару жизнь. Он только оживать по-настоящему начал. Задор появился. Если эта моль бледная опять... – Женщина замолчала, сжав кулаки и стиснув зубы. – Сама Регину на дуэль вызову и раскатаю по арене, несмотря на ее магические таланты. Вот честно!

– М-да, – пробормотала я, не зная, что и думать. Ну, хоть с этой бывшей не мне драться придется, если что. Уже счастье. – Варг ее видел?

– Нет, но, насколько мне известно, она планирует вас сегодня навестить, чтобы вручить свадебный подарок. Проводы Гильяра в последний путь состоятся, как только окончательно распогодится. Потом Регина уедет. Надеюсь.

Я тоже на это надеялась, но вслух ничего не сказала. Надо было подготовиться к встрече с очередной нежеланной гостьей и постараться сделать так, чтобы она померкла на моем фоне. Вот только как этого достичь? Придется обратиться за помощью к Клотильде, уж она-то знает, как произвести нужное впечатление.

В Радужном гроте...

Грот переливался всеми цветами радуги и казался безумно красивым, что совершенно не вязалось с опасностью, таившейся в нем. После случившегося около двухсот лет назад прорыва, впусившего в Алин-тирао тварей с Изнанки, пещеру, где состоялся главный бой ордена Триалина с чудовищами, замуровали. И чтобы оградить мир от новых вторжений, явившееся на помощь магам божество наделило их не только второй

ипостасью, но и особой силой, которую можно было умножить, заполучив эскалибриум, набирающий мощь в источниках каждые три года. Он находился в той части Радужной пещеры, которая все остальные дни была совершенно безопасной, и именно там в назначенный срок проходили сложнейшие испытания стражей, соревновавшихся за право стать милордом или миледи. Там же рождались и духи стихий, многие из которых охотно шли на работу к лордам Триалина, получая взамен материальную оболочку.

Эскалибриум выглядел как светящийся золотистый шар, неосязаемый сгусток энергии, способный впитаться в тело, удваивая магический резерв человека. И все же обладание волшебным светом не делало мага всемогущим. Более выносливым и сильным – да, но бессмертным и непобедимым – нет. Мастерства эскалибриум не добавлял, и именно на это рассчитывала Снежана, соглашаясь на магическую дуэль с миледи Лиам. Юная наивная девочка... она совсем забыла о человеческой подлости, которая не была чужда Уне, ненавидевшей проигрыши.

Варг же знал невестку прекрасно, поэтому допустить поединок молодой жены, переоценившей свои таланты, с этой женщиной попросту не мог. К счастью, отец невестки оказался с ним полностью солидарен, и общими усилиями они убедили не поладивших девиц отказаться от скверной затеи, заменив ее на вполне безобидную гонку по волнам. Как лихо управляется Снежка со своим скайтовиром, Варг имел честь полюбоваться, так что за супругу при таком раскладе он почти не беспокоился. А то, что не пришлось прибегать к почетной ссылке Уны и Дьяра на остров, где под куполом защитных плетений возвышался единственный в крыле света замок-хранилище, было даже хорошо. Потому что подобное решение эррисара непременно повлекло бы за собой конфликт со Свэном, который привел бы к финансовым проблемам крыла.

Но не успела отойти на задний план одна проблема, как дала о себе знать другая. Прорыв, которого все давно ждали просто потому, что затишье обычно случается перед бурей, едва не унес жизни двух стражей. Но, к счастью, опытные воины сумели отбиться от нашествия обезумевших монстров из мира Изнанки. И во многом благодаря печальному опыту снежных магов, которые после недавнего происшествия в Ледяных чертогах ввели правило двойного дежурства, когда одна пятерка находится в непосредственной близости от места, где обычно открываются переходы, а вторая страхует коллег, коротая время в зоне с магическим источником.

Вариант механических ловушек, опробованный жителями Поднебесья,

к сожалению, себя не оправдал. Ледяные чертоги, оживающие из-за влияния источника стихий, обезвредили нововведения людей, дав понять, что допустят лишь прежний порядок вещей, когда стражи патрулируют территорию и в случае прорыва расправляются с незваными гостями собственными силами. Это напоминало смертельное соревнование. Или изощренную тренировку. Будто кто-то проверял воинов Триалина на прочность, совершенствуя их навыки в бою. Твари же, выползавшие из порталов, являлись пушечным мясом, обреченным на смерть от боевых заклинаний. Когтисто-зубастым мясом, которое не желало умирать, не прихватив с собой добычу – своих убийц.

Раньше считалось, что эти разношерстные чудовища – демоны, жаждущие уничтожить Алин-тирао. Но после того как снежные собратья захватили пленника и сумели его разговорить, выяснилось, что на Изнанке тоже есть свои крылья, которыми руководят разумные монстры, похожие на оборотней из легенд. Все же остальные экземпляры, просачивающиеся сквозь пространственные прорехи, – их цепные псы, обезумевшие от близости эскалибриума, который действует на них как наркотик. Зачем хозяева засылают сюда своих «псов», узнать так и не удалось. Потому что изначальная версия, что демоны охотятся за волшебным светом, рассыпалась прахом, когда мохнатый гость позарился не на трофей традиционных испытаний, а на артефакт, коим являлись золотые часы, способные останавливать время.

Потерпев неудачу, эррисар огня, как назвал себя пленник, вернулся на Изнанку, оставив снежным лордам кучу вопросов и массу проблем. И одной из них, как выяснилось, стала стражница Ирма Вайс, под влиянием иномирного внушения спустившая лавину на Светлые земли. Благодаря связи с этой женщиной «оборотни» использовали ее как якорную точку для портала и могли проникать не только в пещеры, расположенные в непосредственной близости от трех стихийных источников, но и в любое другое место, лишь бы там находился человек с поработанной волей.

В Поднебесье их жертвой была Ирма, покончившая с собой, так и не рассказав всю правду о случившемся. В Рассветном – Гильяр. Именно об этом он пытался позавчера сообщить, когда, вырываясь из объятий смертельной агонии, бормотал про якоря и точки, предвещая скорый прорыв. Но о том ли прорыве, что встряхнул ночью Радужную пещеру, шла речь? После разговора с Кайлином и уточнения некоторых деталей истории Ирмы Варг не был в этом уверен.

Конечно, Гильяр, почти три недели пробывший в плену демонов, после возвращения оказался прикованным к постели странной болезнью,

но где гарантия, что он не ходил по ночам подобно сомнамбулам, гипнотизируя сиделок, как это делала снежная стражница, и не разбрасывал магические маяки по Рассветному? Если теория верна, то гостей с Изнанки следует ожидать в любой момент, и вовсе не в Радужном гроте. А сегодняшний набег стада кровожадного зверья вполне мог оказаться лишь отвлекающим маневром перед настоящим прорывом.

– Я бы на твоём месте предупредил людей о возможном вторжении, чтобы они активировали защиту на домах, – сказал снежный эррисар, вызвавшийся посетить остров вместе с эррисаром света. Отъезд милорда Дигрэ планировался вечером, так что время у него в запасе было.

– И как ты себе это представляешь? – оглянувшись на собеседника, поинтересовался Варг. – За все годы существования нашего крыла ещё ни одна изнаночная тварь не выползала с этого острова. – Он махнул рукой на переливающиеся разными цветами солонитовые стены просторной пещеры. – Наш город не крепость. Магический купол охраняет от непогоды, но не от гостей, способных открывать межмирные переходы. Если бы вы не утаили подробности...

– Совет милордов решил тогда, что полная информация лишь усугубит конфликт между Снежными и Светлыми землями и заставит простых людей бояться наших магов, так как в каждом они будут видеть марионетку, управляемую...

– Хватит! – оборвал его пояснения Варг. – Вы должны были все рассказать нам, а не публике!

– Мы и рассказали, – отвел Кайлин взгляд.

– Причесанную вер-р-рсию! – рыкнул светлоглазый милорд, раздражаясь.

– Если бы вы не утаили, что ваш пленник выжил, узнали бы больше, – парировал блондин, спокойно встретив мрачный взгляд русоволосого, на что тот, немного помедлив, устало кивнул.

Хоть три крыла и являлись равнозначными частями одного ордена стражей, с годами они все больше отдалялись, обособливались, и бывшее доверие, как и сплоченность, остались лишь на словах. То есть маги света, тьмы и их снежные собратья по-прежнему являлись союзниками и выполняли общую миссию, возложенную на них Сияющим, но, как показала практика, недомолвки и ложь во благо чуть не сыграли с ними злую шутку. А может, ещё и сыграют, если демоны действительно решат навестить Рассветный. И в плане настоящего объединения двух крыльев брак Варга с сестрой эррисара Поднебесья был тоже очень выгоден.

Во всяком случае, теперь его светлость считал именно так. Он вообще находил все больше плюсов в своей неожиданной женитьбе, а главный минус видел в том, что уже второй день приходится оставлять молодую жену одну, хотя так хотелось разбудить ее поцелуем, пожелать доброго утра и...

Варг прикрыл глаза, прогоняя непрошенные мысли. Они с Кайлином и еще парой стражей явились на Радужный остров, чтобы обследовать территорию и проверить, не осталось ли после демонических «псов» каких-либо тайных сюрпризов. Ну и обсудить возможные варианты событий тоже. Чем, собственно, и занимались, прогуливаясь по безмятежно дремлющим лабиринтам пещер. По какой-то непонятной причине порталы с Изнанки открывались только в ночное время, днем Ледяные чертоги, Радужный грот и Черные болота Темных земель выглядели до противного безобидными.

Завершив осмотр, эррисары покинули грот, но прежде чем вернуться в жилой район, облетели возвышавшийся на соседнем острове замок с башней-маяком, расположенной на пути к Рассветному. Прежде чем отправиться домой, Варг хотел лишний раз убедиться, что защита хранилища в идеальном состоянии. Если Гильяр не бредил, а Кайлин не лгал, то рано или поздно демоны явятся за золотыми часами, которые подарил Сияющий первым предводителям трех крыльев для помощи в испытаниях. Закария Гримм, назвавшийся снежным стражам эррисаром огня, охотился именно за ними.

И все же идея отправить туда брата с женой в помощь нынешнему смотрителю была не так и плоха. Дьяру Варг доверял, как Эннарину или Ингольву. Всех троих считал своей семьей и лучшими друзьями, готовыми отдать жизнь за предводителя и крыло. Он тоже за них пошел бы в огонь и в воду, свернул бы горы, если потребовалось. И благосклонно относился к Уне, спуская ей некоторые вольности, в первую очередь из-за брата, а потом уже из-за влиятельного отца невестки и из-за нежелания влезать в женский раздел власти. Впрочем, надо отдать миледи должное, в присутствии эррисара она обычно становилась шелковой и вела себя практически идеально.

Варг прекрасно понимал Дьяра, обожавшего свою супругу. Когда-то он сам так же безумно любил одну девушку, и она отвечала ему взаимностью, но едва появился на горизонте симпатичный маг тьмы, как Регина поняла, что это была вовсе не любовь, а быстротечная влюбленность, растаявшая с приходом истинных чувств. Дьяру повезло больше. Его ненаглядная, повертев хвостом в попытке заловить в свои сети «рыбку» покрупнее,

все же вышла замуж за младшего Лиама, и, к чести Уны, все эти годы хранила ему верность, отвечая взаимностью на любовь супруга.

Так как экипаж, в котором эррисары летали на острова, был из гостиничного комплекса, Варг решил прогуляться до дома пешком, чтобы проветрить голову и подумать о том, как лучше преподнести лордам света новость про возможных визитеров с Изнанки, чтобы не вызвать ненужную панику. Да и стоит ли объявлять чрезвычайное положение в Рассветном, когда нет никаких доказательств, что Гильяр действительно был под воздействием демонов и, будучи прикован к постели, смог создать магические маяки. Занятый этими нерадостными размышлениями, Варг поднялся по ступеням, да так и замер у кованых ворот, неверяще глядя на ту, кого недавно вспоминал, но уж точно не рассчитывал узреть в собственном дворе.

А ведь когда-то он мечтал, что именно Регина будет хозяйкой его дома и по вымощенным плитам дорожкам станут бегать их светловолосые дети. Сейчас, глядя, как вероломная возлюбленная, еще больше похорошевшая за эти годы, непринужденно беседует с вежливо скалящейся в ответ Белоснежкой, а мальчик лет десяти, присев на корточки, чешет за ухом довольно щурящегося песка, эррисар отчетливо вспомнил те несбывшиеся фантазии и, сам того не замечая, впился пальцами в ажурную решетку.

Вот она... ожившая мечта его юности. Белокурая красавица в черном платье, сшитом на местный манер, и светловолосый сын, так похожий на тех воображаемых отпрысков и мастью, и телосложением, и возрастом. А рядом с ними хмурая Эннарин и черноглазый воробышек, старающийся вести себя как гордая снежная леди. Его маленькая ревнивая девочка. Кто, интересно, проболтался? Хотя о чем это он – «доброжелателей» полно! Губы Варга сами собой начали растягиваться в улыбке, а наваждение, охватившее его минуту назад, отпустило. Толкнув кованую створку, хозяин вошел во двор и, продолжая все так же довольно улыбаться, громко всех поприветствовал.

Там же...

Регина оказалась омерзительно прекрасной. Не в том смысле, что красота ее имела какой-то мерзкий изъян, просто мне смотреть на этот ходячий эталон было тошно. Выше меня на полголовы, стройная, грациозная, с волосами оттенка платины и прозрачными, как и у всех магов света, глазами. А какие манеры... поистине королевские! Жесты, мимика, посадка головы и наряд, вроде бы простой траурный, но так выгодно

подчеркивающий великолепную фигуру блондинки, что никаких ярких платьев не надо. Бывшая возлюбленная моего мужа напоминала величественного ангела, покинувшего свиту Сияющего, и являлась олицетворением всего того, что должно быть в первой леди крыла. Даже Клотильда со своими идеальными формами, блестящим воспитанием и кукольным личиком меркла на фоне незваной гостьи. Чего уж говорить обо мне!

Несмотря на то что Регина вела себя очень вежливо и дружелюбно, явно стараясь всем понравиться, я все равно мечтала, чтобы она поскорее ушла, а еще лучше провалилась сквозь землю или упала в бассейн и перестала наконец быть такой безупречно красивой. Потому, наверное, игнорируя правила хорошего тона, и не пригласила ее в дом, сославшись на отсутствие супруга, с которым визитерша желала поговорить. Если бы она явилась вечером, как ожидали мы с компаньонкой, я бы предстала во всеоружии. В новом роскошном платье, скроенном по местной моде, со сложной прической, легким макияжем и дорогими украшениями. Но госпожа Грэй своим неожиданным приходом спутала все карты и повергла меня в растерянность.

Специально небось с сыном прибыла, зная, что если ей и не будут рады в этом доме, то при ребенке такое отношение демонстрировать никто не станет. Я и не демонстрировала. Мило (ну или мне казалось, что мило) улыбалась в ответ на ничего не значащие речи о погоде, которая, к счастью, почти наладилась. Выражала соболезнования вдове, когда разговор заходил о Гильяре, о котором узнала только вчера, и пожимала плечами в ответ на вопросы о скором потомстве, невольно поглядывая при этом на светловолосого мальчика, увлеченного Персивалем, профессионально игравшим роль комнатной собачки. Едва увидев ребенка, подумала, не Варгов ли он отпрыск, и это испортило и без того паршивое настроение окончательно. Лишь позднее разглядела, как черные зрачки мальчика меняют размер в зависимости от эмоций, что было характерно для магов тьмы.

Сын был счастлив, тиская довольно урчащего песка, мама же старательно прощупывала почву, упорно не желая уходить. И мне невольно подумалось, а не боится ли она, что второй раз ее на порог просто не пустят? Ведь этот визит вежливости был сопряжен с эффектом неожиданности. Если б не всезнающая Эннарин, я бы и понятия не имела, что за леди приехала в крыло света не только проводить в последний путь брата, но и поздравить со свадьбой эррисара и его жену. И хотя лицо держать Регина умела идеально, легкая нервозность все равно нет-нет да

и проскальзывала в ее мелодичном голосе, плавных жестах, мягкой улыбке и взгляде, который блондинка бросала то на наш трехэтажный дом, то на ворота, ведущие на улицу.

Ручной работы покрывало, преподнесенное в дар молодоженам, одиноко лежало на бортике бассейна, так как я, поблагодарив, отказалась принимать его в отсутствие мужа. И вроде бы разговор постепенно сходил на нет даже без помощи задержавшейся в гостях Эннарин, которая своим мрачным видом выражала наше общее желание вежливо выпроводить Регину с территории, но как назло, именно когда она уже была готова откланяться, вернулся Варг. И улыбался он при этом так довольно, что у меня будто руки опустились.

Неужели действительно настолько рад видеть предавшую его женщину? А вдруг он об этой встрече как раз и мечтал, узнав, что любовь всей его жизни овдовела, но позвать ее к себе гордость не позволяла. Что будет, если сейчас, когда Регина сама пришла к нему, да еще и с сыном, былая сердечная рана не закровоточит вновь, как опасалась леди Брок, а, наоборот, затянется надеждой на новый шанс? Что тогда будет со мной?!

Эррисар же, продолжая все так же безмятежно улыбаться, кивнул маленькому лорду, с серьезным видом отвесившему хозяину дома почтительный поклон, поприветствовал женщин, синхронно сделавших книксен, и, подойдя ко мне, поцеловал в висок, прежде чем шепнуть на ухо:

– Ты неподражаема, Белоснежка.

Что он под этим подразумевал, я так и не поняла. Впрочем, неважно, главное, что, обняв меня за талию и притянув к себе чуть теснее, чем позволяли приличия, муж так и не убрал руку, пока гостья, безусловно, отметившая и оценившая этот жест, не покинула наш двор. А сделала она это далеко не сразу. После обмена вежливыми репликами, в процессе которых леди Грэй поздравила эррисара со свадьбой, а он посочувствовал ее несчастью, Регина не стала ходить вокруг да около и сразу заговорила о деле, вынудившем ее прийти к нам. Как оказалось, у гостьи был не один ребенок, а двое, и младшая дочь даром не пошла в отца, да и в мать – лишь отчасти. У девочки, по словам блондинки, проявились сильные способности к целительской магии, что среди лордов Триалина большая редкость. И Регина хотела, чтобы дочь начала обучение в крыле света под руководством господина Освальда – единственного здешнего чародея, способного лечить двуипостасных, то есть нас.

Просьба ее была вполне понятна, потому что, хоть магия всех лордов Триалина и похожа по своей сути, разные внешние проявления накладывают некоторые особенности, и наставника юному дарованию

действительно лучше выбирать из правильного крыла. Но то, что леди Грэй задержится в Рассветном до осени, а потом будет раз в год приезжать сюда на два-три месяца, чтобы дочь продолжала практиковаться у Освальда, лично мне совсем не понравилось. Варгу, надеюсь, тоже, иначе с чего бы ему крепче стискивать мою талию, выслушивая просьбу Регины. Однако не успел он ей хоть что-нибудь ответить, как женщина сама предложила вариант, при котором не будет попадаться на глаза тем, кого очень огорчила в прошлом. Она попросилась поселиться на время пребывания здесь на дальнем острове, входящем в состав крыла света. Заодно пообещала оказывать посильную помощь нынешнему смотрителю маяка.

– Не стоит, леди Грэй, – даже не задумавшись над озвученным вариантом, проговорил эррисар и незаметно чуть погладил меня по спине, словно успокаивая. – Если Освальд готов взять вашу дочь в ученицы, у меня возражений нет. Дом Гильяра после его смерти принадлежит семье, вы имеете полное право там жить, если есть такая необходимость. – Голос его звучал ровно, будто мужчина разговаривал с кем-то из своих подчиненных, а не с красавицей, разбившей ему сердце.

В нем не слышалось ни затаенной обиды, ни восхищения, ни раздражения... вообще ничего. И я мысленно восхитилась выдержкой мужа. Регина, судя по досаде, которой она позволила промелькнуть на безупречном лице, тоже.

– Ваша светлость, но разве не будет лучше... – попыталась она вновь убедить его в чем-то, однако Варг перебил:

– Не будет, леди Грэй. А сейчас простите наше негостеприимство, но мы с женой вынуждены вас покинуть, так как предстоит небольшое путешествие. Я действительно сожалею о вашей утрате: наверное, это очень тяжело после многолетней разлуки увидеть брата... мертвым, – сказал он по-прежнему нейтральным тоном, и непонятно было, то ли поддел ее так искусно, намекнув на долгое нежелание встречаться с семьей, то ли и правда сочувствует. – Но в следующий раз, когда решите нанести мне визит, предупредите об этом заранее, а лучше запишитесь на прием в городскую ратушу. – Эррисар вежливо улыбнулся блондинке, странно покусываящей нижнюю губу, тонированную перламутровым блеском. А потом, снова поцеловав меня в висок, более дружелюбно добавил: – Десять лет прошло, Регина. Это прорва времени, причем весьма насыщенного. Неужели ты думаешь, что твое присутствие в городе может меня как-то задеть?

– Ну... Родители отказались со мной общаться, – пожала плечами блондинка, как-то разом растеряв всю свою королевскую статью. Плечи

опустились, голова поникла, а взгляд, брошенный на внимательно наблюдавшего за ней сына, получился какой-то затравленный.

– То родители, – спокойно ответил Варг. – Для них ты НЕ ЧУЖАЯ. – И этим было все сказано.

Гостья понимающе качнула головой, улыбнулась уголком рта и неожиданно для нас с мужем порывисто обняла его, шепнув: «Прости», которое услышала и я. А в следующий миг белокурый ангел в человеческом обличье уже шагала с гордо поднятой головой к мальчику, с явным неодобрением взирающему на нее. Он смотрел исподлобья и держал руку на кинжале, висевшем на поясе, словно был готов ринуться на защиту матери... Или вызвать на дуэль эррисара? Я так и не смогла толком разобраться в возможных мотивах ребенка, а вот Регину, как мне показалась, поняла правильно. И это понимание мне не понравилось.

– Я хочу, чтобы мы кое-куда слетали после обеда, – врезался в мои мрачные мысли голос мужа.

– Куда? – вскинула голову я, посмотрев в его белесые глаза, которые сейчас мягко светились, но вовсе не казались мне страшными.

– Сюрприз. – Его улыбка стала провокационной.

– Я тоже, пожалуй, пойду, – напомнила о себе Эннарин, провожавшая взглядом наших незваных гостей.

– Давно пора, – все так же глядя на меня, отозвался Варг и, подняв руку, убрал с моего лица черно-белую прядь, стараниями ветра выбившуюся из косы.

– А я отнесу в дом покрывало, – вспомнила о подарке Клотильда, во время беседы Варга с Региной изображавшая молчаливую статую, как и леди Брок. Никто, естественно, останавливать ее не стал.

Когда двор опустел, муж обхватил ладонями мое лицо и, не спрашивая разрешения, жадно поцеловал в губы. А когда наконец оторвался, давая нам обоим возможность глотнуть воздуха, тихо признался:

– С утра мечтал об этом. Но ты так сладко спала, Белоснежка, побоялся разбудить.

Глава 5

Замок

Будучи заинтригованной обещанием сюрприза, собиралась я очень быстро. Наряд, приготовленный для вечера, оказался кстати, и с помощью Яры я оделась за считанные минуты. А вот от затеи со сложной прической пришлось отказаться, так как это заняло бы много времени, да и не для поездки она задумывалась, а для встречи Регины в стенах нашего дома. Поэтому, решив не мудрить с укладкой, я распустила волосы, позволив им прикрыть спину и плечи. Платье было непривычного для меня фасона: с тонкими бретелями и шнуровкой сзади, под переплетениями которой виднелась голая кожа. В Ледяном городе никому бы не пришло в голову надевать что-то настолько легкое, и с «плащом» из волос я чувствовала себя увереннее. В комплект к этому сарафану шли полупрозрачные шаровары того же цвета и тончайшая прозрачная накидка с широкими рукавами, которая при движении развевалась, словно газовый шарф.

На ноги я обула удобные босоножки без каблука, а на лицо нанесла капельку белого блеска, чуть приглушившего цвет ярких от природы губ. Ресницы у меня были длинные и черные, красить их, как это делала Клотильда, надобности не возникало. На скулах играл естественный румянец, а пальцы слегка подрагивали из-за взбудораженного состояния, в котором я находилась. Про визит Регины практически не вспоминала, предвкушая обещанное Варгом путешествие. Хотя нет-нет да и закрадывалась неприятная мыслишка о том, что раз эта идеальная блондинка теперь будет жить в Рассветном, она наверняка захочет наладить отношения не только с родней, но и с эррисаром. И вполне вероятно, что все это ей надо лишь для комфортного пребывания в некогда родном крыле на период обучения дочери, а вовсе не из-за теплящегося огонька былой любви, но мне все равно не нравилась перспектива присутствия рядом еще одной бывшей.

Вроде муж мне, спасибо Сияющему, достался нормальный, а не бабник, как Кайлин, но как-то так получалось, что чем меньше было женщин, имевших вес в жизни Варга до нашего супружества, тем серьезнее они воспринимались мной сейчас и больше бесили. Причем все, начиная от Уны, которую Варг отшил, не дав ни малейшего шанса на взаимность,

и заканчивая вдовой, из-за будущего благополучия ребенка явившейся на поклон к тому, кто был вправе спустить предательницу с лестницы за причиненную в прошлом боль.

Хотя не знаю, что бы я после такого поступка подумала о своем супруге. Наверное, вернулась бы к версии, что он жуткий тиран и деспот, а не мужчина, умудрившийся за несколько дней завоевать мое сердце. Ведь, чего уж скрывать, на пустом месте ревность не рождается. Я не маленькая девочка, чтобы верить в непогрешимость семейных уз в договорных браках. И если бы эррисар света мне действительно не нравился, как пыталась убедить себя ранее, сама бы поощряла его связи на стороне, лишь бы он не трогал меня. Но, судя по тому, что я испытываю к мужу, этот вариант не для нас. И, если вспомнить поведение и слова Варга, он со мной полностью согласен.

Обедать не стали, хоть Мира с Ярой и накрыли стол на три персоны. Я была не голодна, а мужу еще требовалось уладить кое-какие дела, прежде чем он отвезет меня, куда запланировал. Клотильда же предпочла уединиться с подносом в своей спальне. Подаренное Региной покрывало с нашего с Варгом согласия компаньонка оставила себе. Мне не хотелось иметь на глазах вещь, напоминающую о бывших привязанностях благоверного, а ему, судя по равнодушному пожатию плечами, было все равно. Так что запасливая блондинка обзавелась очередной симпатичной вещицей, расшитой, как заверяла дарительница, лучшими мастерицами Темных земель, включая ее саму.

Когда я с увязавшимся за мной песцом поднималась на крышу, где нас дожидалась виверна по кличке Лота, эррисар снова меня поцеловал. Поймал на последней ступени в объятия, напугав неожиданным появлением, и, приподняв так, чтобы наши лица оказались на одной высоте, перекрыл поток возмущений, готовых сорваться с губ, таким сладким способом, что высказывать ему недовольство расхотелось. К сожалению (или к счастью?), поцелуй оказался коротким. Заметив мое разочарование, Вург сказал, что если мы сейчас продолжим, то вряд ли куда-нибудь вообще сегодня полетим. Аргумент был действенным – приключений мне хотелось ничуть не меньше, нежели ласк. А может, и больше, так как я едва не подпрыгивала от предвкушения, вновь чувствуя себя девчонкой, которой пообещали интересный подарок и развлечения.

С детства обожала сюрпризы. И еще неделю назад подшучивала над друзьями и знакомыми, устраивая веселые розыгрыши. Споры тоже любила, иногда глупые, иногда опасные, но едва речь заходила о пари, мной овладевал дикий азарт, и отказаться от соблазна становилось очень

сложно. А потом меня огорошили известием о скорой свадьбе, от которой не было шансов отвертеться, и для налаживания отношений приставили жениха. Так что взрослеть пришлось в рекордно короткие сроки, превращаясь из девочки-сорванца в первую леди чужого крыла. За всеми этими попытками соответствовать новому статусу я как-то позабыла себя прежнюю. А ведь Варгу, если вспомнить его слова на семейном ужине, нравилась именно та Снежана. И сейчас, наслаждаясь вниманием мужа, чувствуя на себе его одобрительный взгляд, я не думала о том, что сделаю что-то неправильно, а просто наслаждалась моментом. И мне это ужасно нравилось!

Летели не в карете, а верхом, без труда уместаясь в одном седле, как это было после истории с левиафанами. Сидеть, прижимаясь спиной к сильному мужскому телу, мне тоже очень и очень нравилось. Настроение было таким потрясающим, что я невольно начала ждать от судьбы какой-нибудь изощренной гадости, о чем и сообщила мужу, на что тот ответил, мол, справимся, не впервой. Немного успокоившись, принялась жадно разглядывать раскинувшийся внизу город, ничуть не стесняясь спрашивать, что там за здания и почему этот сквер такой странной формы. Может, и вела себя как переполненный любопытством ребенок, но Варг не возражал, а охотно отвечал на вопросы, время от времени целуя меня в висок или макушку, что сбивало с исследовательского настроя, но не раздражало, а еще больше будоражило.

Одним словом, когда мы прилетели к ратуше, я чувствовала себя веселой и счастливой. Решение эррисара взять меня с собой на работу, хоть и явился сюда обсудить какие-то важные дела с Ингольвом, меня тоже порадовало. Пока поднимались по широкой лестнице похожего на высокую башню здания, я вертела головой, разглядывая выдержанный в охристых тонах интерьер со стрельчатыми окнами, почти как в замках Поднебесья, с просторными коридорами, оснащенными удобными скамьями, рядом с которыми стояли кадки с цветами, и с потолками, украшенными магическими огнями золотистого цвета. Атмосфера в ратуше царила на редкость спокойная, точно сегодня не будний день, а выходной. Но мне это даже понравилось. Впрочем, мне сейчас все нравилось, начиная от жаркой летней погоды, ничем не напоминавшей о недавних ветрах, и заканчивая мужчиной, за руку которого я держалась, боясь заблудиться в похожих друг на друга коридорах.

Миледи Рид в бытность регентом снежного крыла предпочитала заниматься делами в своем родовом замке, а Кайлин, как и Варг, не любил тащить рабочие проблемы домой, поэтому целыми днями торчал в ратуше,

общаясь с милордами, курирующими разные сферы. Я там бывала пару раз, больше посещать не тянуло. Наше главное городское здание выглядело холодным и неприступным, как и вся архитектура Поднебесья, это же сооружение, напротив, казалось насквозь пропитанным теплом и светом, что подкупало.

В приемной сидела пожилая леди со светло-голубыми глазами, которая заинтересованно глянула на меня, но тут же спрятала эмоции под маской безупречной вежливости и принялась спрашивать эррисара о каких-то документах, названия которых мне ни о чем не говорили. Перекинувшись с ней парой слов, его светлость попросил пригласить к нему Ингольва и, потянув меня за собой, вошел в кабинет главы светлого крыла, дав понять и мне, и секретарше, что тайн от жены у него нет. Может, это было не совсем правильно с его стороны, но для меня приятно. Мама всегда участвовала в делах отца, являясь его первым и лучшим советником. Правда, она и в Ледяные чертоги ходила, сражаясь с ним плечом к плечу, так как выбрала профессию стражницы Триалина.

Мне же еще предстояло стать специалистом в сфере, о которой мечтала с детства. Но, судя по тому, что в Рассветном, как успела рассказать свекровь, не было ни одного архитектора женщины, пробиваться к своей заветной цели, похоже, придется с боем. Однако сейчас о трудностях думать не хотелось. Я, словно подросток, попавший в музей, завороченно разглядывала массивный стол, два кресла, ряд стульев вдоль стены и книжные шкафы из темного дерева, украшенные причудливой резьбой, которая добавляла мебели оригинальности, но не делала ее вычурной. А еще с любопытством рассматривала каменную подставку в виде свернувшейся клубком виверны, на спине которой переливался золотисто-оранжевыми цветами магический шар, используемый эррисарами для связи с предводителями других крыльев.

В него, как и в большинство артефактов, созданных магами Триалина, был заключен стихийный дух из источника эскалибриума. По похожему принципу создавалась и моя летающая доска, способная парить благодаря магии Виры, и дух бала, обитающий в театральной маске, он просыпался раз в три года, чтобы помочь организовать грандиозный снежный бал. Но самым запоминающимся «живым» предметом в моей памяти являлся все-таки Сноуриш – волшебное зеркало миледи Индэгры, обладавшее даром прорицания. Именно оно предсказало моему брату невесту из рода Андервуд, а потом вызвалось стать наставником маленькой Хельги.

Пока я предавалась воспоминаниям, изучая обстановку кабинета, муж подошел сзади и, мягко меня развернув, прижал к краю своего

большого стола, вынуждая чуть прогнуться в пояснице. Все занимавшие меня только что мысли моментально вылетели из головы, а вот любопытство, напротив, осталось. Только сейчас его целью был не магический шар и интерьер эррисарского кабинета, а сам эррисар, медленно склонявшийся ко мне. Осмелев, я осторожно коснулась рукой его скулы, с удовольствием отметив, как полыхнули белым серебром его глаза, выдавая эмоции. Затем провела подушечками пальцев невидимую линию до уголка мужского рта, чтобы дразнящим движением скользнуть по нижней губе и тут же отклониться назад, почти касаясь лопатками деревянной столешницы, когда супруг попытался поймать в плен поцелуя сначала шаловливый пальчик, а потом и мои губы. Но что-то я все-таки не учла, потому что уйти от расплаты оказалось очень сложно, будучи вжатой в стол. Решив, что поражение надо принимать с видом победительницы, сама обняла нависшего надо мной Варга за плечи, притягивая к себе. В следующую секунду я оказалась лежащей на рабочем столе, придавленная к нему мускулистым телом, твердый рельеф которого ощущала через тонкую кожу надетой на мужа безрукавки. А сорвавшееся с губ: «С ума сош...» так и осталось без завершения.

Когда от двери раздалось деликатное покашливание, мы не обратили на него внимания, занятые друг другом, и только громкий стук по косяку, сопровождаемый еще более громким: «Ты звал, Ворг!», вернул нас обоих в реальность. Оттолкнув от себя мужа, нехотя поднявшегося, опираясь на вытянутые руки, я удивленно моргнула, затем густо покраснела и, проклиная нашу непредусмотрительность, поспешно опустила на пол ноги, которыми успела обнять его бедра, делая и без того далекую от приличий позу совсем уж развратной. Что о нас теперь подумает Ингольв?

– Извините, что помешал, – смущенно пробормотал тот, – но секретарь сказала – дело срочное и... – Он замолчал. И тоже покраснел! Ибо ничем иным розовый румянец, появившийся на скулах огромного, бритого налысо мужика с темными усами и аккуратно подстриженной бородой, быть не мог. Это выглядело так комично, что я, вместо того чтобы и дальше сгорать от стыда, развеселилась. Сев на столе, хлопнула по груди эррисара, по-прежнему загораживавшего путь, и, как только он отступил, легко прыгнула на пол, не забыв перед этим ласково коснуться его ладони.

– Думаю, мое присутствие будет вас отвлекать, – сказала, потому что действительно так считала, видя реакцию обоих. – Пойду прогуляюсь по ратуше, пока вы тут общаетесь. Потом вернусь в приемную, – добавила, заметив, как сузились глаза наблюдавшего за мной супруга, – и дождусь тебя там, – улыбка, озарившая мое лицо, предназначалась ему и только

ему. – Не беспокойся, не сбегу, – шепнула одними губами и чуть громче добавила с доброй долей лукавства, – разве что сюрприз не понравится.

До двери муж проводил меня сам и (вот же варвар недоверчивый!) попросил свою исполнительную секретаршу поработать гидом для его жены. Отделаться от этого вежливого «цербера», с упоением прочитавшего мне лекцию о здании, городе и вообще обо всем крыле, я так в течение часа и не смогла. Лишь передав меня в руки эррисара, пожилая леди успокоилась. Впрочем, из ее рассказа я почерпнула много нового и интересного, так что время, проведенное без мужа, не пропало зря.

Тем же вечером...

День выдался очень насыщенным. Мы погуляли по городу, посетив главные его достопримечательности, пешком прошли по длинным мостам, объединяющим все три острова, постояли у перил, любуясь лазурными волнами, заехали попрощаться с Кайлином и Хельгой, которые собирались в дорогу, пообедали в летнем кафе, где изумительно играл маленький оркестр, а потом, заказав с собой еды на вечер, отправились верхом на виверне на остров, силуэт которого я видела в ночь после свадьбы. Муж пошутил, сказав, что не дело останавливаться на полпути, и поэтому, мол, теперь он сам отвезет меня к цели, чтобы утолить мое любопытство.

Не стану лукавить, любопытство и правда разыгралось, но больше от интригующего обещания незабываемого свидания, которое должно было состояться на загадочном клочке суши, из-за защитных чар которого мне пришлось надеть на шею один из амулетов эррисара. А еще в момент, когда будем проходить идентификацию, Варг велел крепко к нему прильнуть, чтобы многослойная магия охранного купола восприняла нас как единое целое. Я с серьезным видом кивнула, обещая повиноваться, хотя это как раз сложности не вызывало – прижиматься к мужу было очень приятно, да и по-другому лететь все равно не получалось.

Остров оказался небольшим, но не искусственным, как тот, где стоял храм, а вполне себе естественным. Он напоминал ощерившегося острыми скалами ежа, на колючей спине которого возвышался замок. Не такой, как наши родовые гнезда в Поднебесье. Это строение было проще, мрачнее и походило скорее на неприступный бункер с узкими прорезями окон, нежели на хрустальный дворец, с которыми ассоциировали архитектуру Ледяного города. Единственной примечательной частью каменного «монстра» являлась высокая башня, сочетавшая в себе основание из серо-зеленого камня и светящиеся изнутри белые фрагменты.

Она возвышалась над самым краем обрыва, и казалось, что еще немного, и сделает шаг вперед, чтобы рухнуть в бьющееся о скалы море. Устремленную к облакам конструкцию, точно дерево, обвивали солонитовые «грибы» – одинаковые полуцилиндрические «наросты», изрезанные окнами, спиралью поднимались от основания до самой вершины, где под прозрачным куполом пылал магический огонь маяка. Той мрачной ночью он тоже горел, ярким заревом выделяясь на фоне закатных сумерек. И именно из-за него я выбрала этот остров целью прогулки.

Счастье, что Варг не позволил мне до него добраться, а то пришлось бы столкнуться с незримой магической защитой, которая, как выяснилось, куда опаснее левиафанов. Чужака такая многослойная сеть чар вполне могла убить. Но благодаря амулету эррисара и его крепким объятиям меня пропустили на остров как свою. Правда, выбраться оттуда, по словам супруга, я смогу теперь тоже только с ним. Ну или в компании мага-хранителя, проживающего в одиноком замке последние лет двадцать. Из чего напрашивался вывод, что свидание нас ожидает весьма уединенное, и сорвать его, если найдутся желающие, будет очень трудно.

Предвкушение распаляло, волновало и заставляло немного нервничать. Я ждала сюрприз, рассчитывала на экскурсию по хранилищу артефактов и надеялась на то, что третья брачная ночь станет для нас настоящей. Меня переполняли эмоции, а мысли путались, перескакивая одна на другую. Хотелось всего и сразу, и от этого я без конца вертелась в попытке получше рассмотреть окрестности. В конечном итоге муж крепче прижал меня к себе и, поцеловав в макушку, потребовал сидеть смирно до самого приземления и не провоцировать его на действия, о которых мы оба потом пожалеем. Пусть я не до конца поняла, что именно он имел в виду, но ерзать перестала.

Как оказалось, с обратной стороны острова берег вовсе не такой обрывистый, там даже была полоска пляжа, на которую Лота и опустилась, царапнув когтями мелкие камни. Варг зашевелился, лишь когда выверна сложила крылья и, вывернув длинную шею, вопросительно посмотрела на нас. Спрыгнув с воплощенного духа, муж аккуратно снял с седла меня. После чего так же осторожно поставил на землю и, продолжая придерживать, спросил, смогу ли я подняться в замок своим ходом или лучше отнести меня на руках? Такая забота вызвала улыбку, но от эксплуатации мужа я все же отказалась, потому что сумки с едой и цветами, которые он купил мне перед полетом, тоже надо было кому-то тащить.

Первый сюрприз этого вечера обнаружился в тот самый момент, когда

его светлость распрягал виверну и отстегивал от седла наши вещи, а я, любуясь золотистой чешуей, обходила крылатую красавицу по кругу. Сложно описать мое удивление при виде высунувшейся из-за мощной лапы мордочки с синими шкродливыми глазами.

– Персиваль! – воскликнула я, обескураженная его появлением. – Но как...

«Мы держались... за хвост», – сообщил песец ментально.

– Мы?! – взывала я и, подбежав к пушистому довеску, умудрившемуся просочиться сквозь охранную систему острова тем же способом, что и я, только в качестве проводника у Персика была Лота, а не Варг, поняла, что этот любопытный дух увязался за нами не один, а в обществе скромно потупившей глазки Виры. – Да вы совсем обалдели! – всплеснула руками я. – Вас же могло убить охранными чарами!

«Ну не убило же, – философски тяфкнул песец, а летающая доска согласно моргнула.

– У нас там что, зайцы? – усмехнулся милорд, прекрасно слышавший (да и видевший тоже) безбилетных пассажиров.

– Лисы, – с фальшивой мрачностью буркнула я, – безбашенные.

– Все в хозяйку, – «поддел» меня муж, по-прежнему улыбаясь, и, закончив возиться с седлом, позвал нас всех в замок, к входу в который вела извилистая каменная лестница без перил.

Естественно, подниматься пешком я не стала. Зачем, если скайтовир сам увязался? Закинула на шею Персиваля, встала на доску и полетела наверх с веселым смехом и мысленными препирательствами с одним хитроумным духом, готовым охранять меня даже на свидании. Интересно, от кого?

«От всех тех, кто это свидание попробует испортить, – отозвался мой пушистый друг и с улыбкой, умильно смотревшейся на его острой мордочке, добавил: – Ты же хочешь уединиться с мужем, вот мы с Вирой об этом и позаботимся».

– Все-то ты знаешь, – хихикнула я, подразумевая, что кто-то решил строить из себя умника.

«А то ж» – принял мои слова за похвалу Персик и даже распушился от гордости.

Разубеждать его я конечно же не стала. Настроение было чудесным, и явление этой парочки оказалось очень кстати, так как помогло мне расслабиться, отринув былую напряженность. Варг, не имея возможности взлететь, заметно от нас отстал, и поэтому с хранителем острова, вышедшим навстречу редким гостям, мы столкнулись первыми. Не знаю,

что подумал маг, узрев перед собой летающую девицу с песцом на шее, но явно что-то не очень хорошее, потому что глаза его полыхнули белым светом, а ладони охватило серебристое пламя.

– Не-не-не! – выставив вперед руку, запротестовала я. – Мы пришли с миром...

«И с эррисаром», – подсказал поджавший хвост Персик.

– И с Варгом Лиамом! – озвучила я на всякий случай имя нашего проводника, а то вдруг решит, что снежная леди явилась с предводителем своего крыла покушаться на охраняемую светлыми территорию. К Аштарэту такое недопонимание!

Маг, судя по ироничной улыбке, тронувшей его губы, больше не собирался нас убивать, да и вообще, наверное, не собирался... просто рефлексы сработали. Он стоял на каменной площадке возле входа в башню, смотрел на зависшую в воздухе меня и, чуть склонив к плечу голову, все так же странно улыбался, не произнося ни слова. А я в свою очередь с не меньшим интересом изучала его. Высокий, худощавый и какой-то нескладный, словно подросток, хотя, судя по лицу, дала бы этому человеку лет тридцать, может, тридцать пять, но если он тут уже все двадцать торчит, то ему, вероятно, больше. Волосы длинные, седые, заплетенные в косу, похожую на те, что предпочитают носить снежные лорды, а глаза совсем белые, даже светлее, чем у Варга. Тоже милорд?

– Милорд Видар Дэйрар, приветствую! – подтверждая мои выводы, громко проговорил эррисар, поднявшийся на площадку. На что смотритель маяка лишь чуть склонил голову в вежливом полупоклоне.

– Я так понял, визит неофициальный? – спросил он, по-прежнему улыбаясь, отчего мне стало как-то неловко.

– Все верно. Пришло время выпустить на волю скрилов, – сказал Варг, разжигая мое любопытство. Кто такие скрилы и зачем их выпускать, я не знала, но выяснить очень хотелось.

– Я так и понял, – снова кивнул хранитель, делая шаг в сторону, будто уступая нам дорогу. – Милорд, леди, с вашего позволения, – и, снова нам поклонившись, шагнул в пропасть. Я инстинктивно дернулась за ним, но муж остановил, вовремя меня перехватив.

– Портал, Белоснежка. Видар единственный маг, способный создавать порталы, как это делают демоны Изнанки^[13]. Жаль, что расстояния из-за недостатка магической энергии пока невелики и стабильность под вопросом, но он над этим работает. Система пространственных переходов охватывает территорию этих двух островов, – кивнул он на участок суши, расположенный на приличном отдалении от нас, и я

задумчиво посмотрела на пасть огромного грота, которая, казалось, переливалась разными цветами.

– Там что находится? Радужная пещера? – спросила, прищурившись.

– Она самая.

– И хранитель может попасть туда за считанные секунды? – продолжила любопытствовать я, позволяя мужу все так же обнимать меня, стоящую на доске, хотя прикинувшемуся воротником песцу и было, судя по приглушенному кряхтению, тесновато.

– Да. Видар – наш главный козырь в случае прорыва, который не смогут остановить дежурные группы стражей.

– Он очень сильный маг, да? – глядя уже не на остров, а в глаза мужа, шепотом спросила я.

– Один из самых могущественных артефакторов нашего крыла, – понизив голос, отозвался его светлость и крепче стиснул мою талию.

– Фыр-фырк! – громко чихнул белый лис, испортив момент не хуже, чем это сделал Ингольв в кабинете.

«Снежка-а-а! – ментально заскулил воплощенный дух. – Я собирался охранять ваш покой, а не работать шерстяной прослойкой между разгоряченными телами, от которых за версту фонит желанием! Я охранник, а не вуайерист!» – гордо заявил «воротник», который я с удовольствием сняла с шеи. Да и сама с доски слезла, ступив на ровную поверхность скалы.

– Куда дальше? – спросила мужа, хитро щурясь. – Выпускать таинственных скрилов?

– Именно, – с серьезным видом ответил он, подавая мне руку.

На закате...

Я была очарована. С того момента, как поднялась под купол и, очутившись в просторном помещении с огромными окнами, разделенными каменными простенками, увидела, как Алин раскрашивает золотистой кистью морскую лазурь. И мне казалось тогда, что нет ничего романтичнее и прекраснее, чем ужин вдвоем в этом удивительном месте. Но я ошибалась!

Они появились из голубоватой дымки, затянувшей зал, отчего возникло ощущение, что мы находимся на облаках. Полупрозрачные создания, сотканые из тумана и грез. Изящные, грациозные, восхитительно красивые скрилы напоминали змееподобных драконов, сошедших со страниц иллюстрированных книг. Хотя нет, эти постепенно уплотняющиеся иллюзии были родом из деревянной шкатулки, которую

принес Варг, пока я любовалась закатом. Неприметная с виду, она таила в себе настоящее сокровище, и именно его решил подарить мне муж.

Наблюдая за тем, как наливается цветом чешуя кружащих вокруг существ, я думала, что это станет главным впечатлением вечера, и... снова ошиблась. Два гибких, словно ленты, скрила, облетев нас, устремились через открытые окна к оранжевому диску уходящего на ночной сон светила, но едва они покинули башню, как мир начал меняться. Безмятежное море забурлило, вскидывая вверх гребни разыгравшихся волн. А несколько секунд спустя и вовсе начало преобразаться из привычной глазу стихии в нечто невероятное. Из воды один за другим вырастали призрачные замки. Абсолютно невообразимые строения, превращавшие морской пейзаж в сказочный город, среди арочных пролетов которого летали растущие на глазах «драконы».

Картинка оказалась столь натуральной, что я невольно начала сомневаться в ее иллюзорности. Особенно когда муж спросил, не хочу ли покататься на скрилах. Не до конца понимая, что он имеет в виду, кивнула и в тот же миг очутилась верхом на гибкой спине, покрытой гладкой чешуей. И пусть это была не настоящая я, а всего лишь моя частичная проекция, эффект полного присутствия оказался сногшибательным. Эмоции захлестнули, предвкушение сумасшедшего полета, который я не позволила бы себе в реальности из-за обычных правил безопасности, смел страх от неожиданного перемещения. Сейчас было позволено все. Я чувствовала сильное тело скрила как продолжение собственного и могла управлять им, не произнося ни слова. Достаточно было просто захотеть, и мой крылатый ящер исполнял желание. На соседнем змее сидел Варг, и, как и я, наслаждался безграничной свободой.

Нечто подобное я встречала на снежном балу, когда посещала зал иллюзий, воплощающий в жизнь человеческие грезы. Тогда волшебная комната воссоздала мою задумку, сейчас же я словно попала в чужую мечту, поэтому наша сумасшедшая гонка казалась абсолютно непредсказуемой и оттого реальной. Сорвавшись с места, мы устремились под арку, вершина которой тонула в золотистых облаках. Потом резко упали вниз, но, так и не коснувшись воды, снова взмыли в воздух, пролетев сквозь подсвеченный мириадами огоньков зал одного из призрачных дворцов. А когда снова вырвались на свободу, больше не было меня и скрила по отдельности, мы стали с ним единым целым.

Я видела его глазами, чувствовала себя крылатой змеей, чем-то похожей на левиафана, дышала морским воздухом, грелась в теплых лучах заката и выделяла невероятные кульбиты среди сказочных красот

полупрозрачного города. Спеша утолить неумное любопытство, носилась как ненормальная по диковинным строениям, разглядывая все с воистину детским восторгом. А потом мы с Варгом, слившимся со своим скрилом, купались в облаках и ныряли в море, пока Алин не скрылся за горизонтом, уступая небесные владения серебристой Луле. Лишь вдоволь налетавшись, я вернулась обратно в башню, вновь став человеком, и, точно выходявший погулять призрак, воссоединилась с собственным телом.

Но, как оказалось, здесь меня тоже ждал сюрприз. Туманная дымка рассеялась, а помещение изменилось, освещенное множеством золотых огоньков, наполнявших его чарующим теплом и таинственностью. Будто кто-то украсил зал, пока мы предавались забавам, играя в скрилов. На накрытом бордовой скатертью столе горели свечи, лежали кипенно-белые салфетки и стояли приборы, а еда, привезенная нами, оказалась распакованной и аккуратно разложенной по тарелкам. Диван был застелен бархатным покрывалом в тон скатерти, на окнах появилась того же цвета вуаль, которая слабо колыхалась от порывов ветра.

– Как это... кто? – От удивления я толком не смогла сформулировать вопрос, но муж все прекрасно понял и, широко улыбнувшись, признался, что ненадолго покидал иллюзию скрила, дабы подготовить все к ужину. Это оказалось очень кстати, потому что я после пережитого приключения изрядно проголодалась.

Винтовая лестница, насквозь пронизывающая башню, вела как наверх под самый купол, так и вниз, где располагались хозяйственные помещения, в том числе и ванная комната. Вымыв руки, я вернулась за стол и с удовольствием приступила к трапезе. Настроение было чудесное, и просто молча есть у меня, естественно, не получалось.

– Не думала, что ты такой романтик, – призналась супругу, запивая ягодным вином еду.

– Понравилось? – спросил Варг, осушив одним махом содержимое своего бокала.

– Еще бы! Как ты понял, что это... мое.

– Что именно? – уточнил он, тоже взявшись за столовые приборы.

– ЭТО! – совсем не по этикету я махнула вилкой, пытаюсь жестами помочь себе выразить мысль. – Полеты, свобода, причудливая архитектура... ВСЕ! Ты кому-то заказал эту шкатулку с иллюзиями? Милорду Дэйрару, да? – сыпала вопросами я, забывая, что надо есть, а он сидел и загадочно улыбался, еще больше провоцируя мое любопытство. – Варг, ну пожалуйста-а-а, – простонала, понимая, что информацию из этого «варвара» придется тянуть клещами. – Признайся, кто автор скрилов? –

и пока ждала ответ, поднесла ко рту кусочек аппетитного мяса.

– Я.

– Врешь! – выдохнула, так и застыв с вилок в руке.

– Отнюдь. Отец меня часто брал на этот остров, когда прилетал сюда с проверками. Мне нравилось здесь: под многослойной защитой на уединенном клочке суши... среди уснувших артефактов, за любой из которых готовы перегрызть друг другу глотки знаменитые коллекционеры Алин-тирао. Пока эррисар занимался делами, я мастерил разные простые вещи под присмотром Видара. Ну а когда повзрослел, придумал и создал скрилов, взяв за прототипы левиафанов и виверн. Хотел подарить эту крылатую пару своей избраннице, – после непродолжительной паузы, будто сомневаясь, говорить это или нет, вполголоса произнес он, а на меня словно ушат ледяной воды обрушился, вмиг отрезвив от эйфории, которой, казалось, не было конца и края.

Значит, он сотворил это чудо вовсе не для меня, а для той возлюбленной, что бросила его перед свадьбой. Ей он хотел подарить невероятный полет, с ней поужинать при свечах в башне маяка, а мне кусочек чужой сказки достался, потому что незачем добру пропадать!

– Вот как? – отозвалась я просто потому, что требовалось что-то сказать. И, схватив бокал, выпила до дна.

– А что... не так? – заметив перемену моего настроения, поинтересовался супруг.

– Да все так, – с наигранной веселостью ответила ему и положила нетронутый ломтик мяса обратно на тарелку, ибо есть расхотелось. – Все просто замечательно, Варг! Спасибо за сюрприз!

– Белоснежка...

– Я Снежана!

– Что, черт возьми, не так? – с раздраженным стуком отложив в сторону нож и вилку, рыкнул муж.

– Все! – вскочив с дивана, воскликнула я.

Понимая, что сейчас позорно разревусь, рванула к внешней лестнице, намереваясь побыть немного одной или разыскать Персиваля с Вирой, да хоть смотрителя маяка, лишь бы не оставаться в обществе эррисара. Кончики пальцев кололо от взбунтовавшейся магии, а на коже начали расцветать снежные узоры. Жаль, что счастье такая хрупкая и ненадежная вещь: чем выше взлетишь, тем больнее падать в реальность. Эх, Варг... Лучше б ты вообще ничего не дарил, чем так!

– Стой, ненормальная, – крикнул кинувшийся за мной муж, и, перепугавшись, что он сейчас меня догонит, я на инстинктивно выстроила

ледяной щит.

Пробежав еще один пролет, услышала звон бьющегося «стекла» и брань благоверного, обещавшего меня не только поймать, но и выпороть. Надо ли говорить, что скорость перепрыгивания через ступени от таких перспектив заметно увеличилась, а слезы, минуту назад готовые пролиться из глаз, моментально высохли. Но, несмотря на магические препоны, которые я успела создать на пути эррисара, он все равно меня настиг и, подхватив, буквально вжал в стену нижнего этажа.

– И что это сейчас-с-с было, драгоценная? – прошипел, прищурив горящие недобрым светом глаза.

– Полетали, перекусили, побегали... можно и домой возвращаться, – стараясь, чтобы голос звучал как можно равнодушнее, ответила я.

Муж какое-то время вглядывался в мое лицо, а потом более спокойно спросил:

– Тебе не понравился подарок?

– Понравился, – сказала честно, но воспоминание о скрилах снова всколыхнуло обиду, и уголки губ опустились сами собой, а к горлу подступил ком.

– Я не понимаю, Снежана, – вздохнул мужчина, продолжая прижимать меня своим телом к каменной кладке так, что наши лица находились почти на одном уровне. – Что тогда тебя расстроило?

– ВСЕ! – с не меньшим жаром, чем недавно описывала ему свои восторги, воскликнула я. – Весь твой сюрприз: остров, иллюзорный полет, ужин... все это ты хотел подарить своей избраннице!

– И? – Он действительно не понимал, и это бесило еще больше.

– Ну, так ЕЙ и дари! – рявкнула, не желая объяснять этому твердолобому мужлану очевидное.

– Я ЕЙ и подарил! – рыкнул в ответ муж, а потом слегка отстранился, на мгновение нахмурился и... улыбнулся. – Ревнивая моя, а ну признавайся, что ты там напридумывала? – сказал, усмехнувшись, а мне от этого совсем плохо стало. Злость сменилась усталостью, на глаза снова навернулись слезы, и, не желая больше огрызаться, я сказала, как чувствовала:

– Это больно, когда тебе дарят то, что предназначалось другой.

– Скрилов я создал, когда мне было столько же, сколько сейчас тебе, – собирая губами соленые капли, срывающиеся с моих ресниц, мягко проговорил муж. – Романтичным юношей был и жутко этой глупой романтики стеснялся. Решил, что подарю свою мечту только той, кто сможет ее понять, разделить и насладиться ею вместе со мной.

– То есть ты сделал шкатулку не для Регины? – прошептала я, чувствуя, как от его тихих слов и нежных поцелуев отступает слепая обида.

– Нет. Более того, я не уверен, что вообще открыл бы волшебный ларец перед ней. – Он коснулся уголка моего рта, словно хотел легким движением заставить его подняться. – Но отчего-то точно знал, что ты оценишь и полюбишь скрилов. – Супруг провел подушечкой пальца по моей нижней губе, чуть надавил и, шумно сглотнув, наклонился для настоящего поцелуя, однако я, зажмурившись, отвернулась, и горячая ласка досталась щеке.

Сердце гулко билось, руки дрожали, и причиной тому была вовсе не гонка по лестницам, а то, что вертелось в моей голове, не давая расслабиться.

– Почему нет, Белоснежка? – спросил муж с досадой, я же, нервно куснув губу, снова открыла глаза и призналась:

– Потому что боюсь!

– Я буду нежен...

– Не этого! – Он вопросительно приподнял бровь, а я, пока не иссякла вся смелость, торопливо заговорила: – Боюсь тебя разочаровать. Я ведь неопытная, совсем почти, всего-то пара невинных поцелуев с сослуживцем брата – вот и все, что было. Как мне конкурировать с твоими бывшими? Великолепная Регина, на все готовая Камелия, гибкие и раскованные циркачки... Они умеют все. А я замороженная девственница, которая представления не имеет, как доставить мужчине удовольствие. Что мне делать, Варг? Что...

– Любить меня, – оборвав поток слов, срывающихся с моих губ, проговорил эррисар. Глаза его светились серебром, а голос при этом был такой хриплый, словно фраза ему далась с трудом.

– Любить... – повторила я шепотом, завороченно глядя в лицо мужа.

– Люби и не предавай, – сказал он совсем тихо, но я услышала и, обняв его за плечи, поцеловала сама. Как умела, как чувствовала, вложив в этот порыв все переполнявшие меня эмоции. Любить и не предавать... ни за что не предам!

Продолжая придерживать меня одной рукой, Варг нащупал второй какой-то выступ на стене и, нажав на него, открыл потайной ход в хранилище артефактов. Тут же вспыхнули тусклые магические огоньки, осветив заставленную ящиками комнату, немногочисленная мебель которой, как мельком заметила я, была накрыта белыми чехлами. Окна отсутствовали, а дверь, услужливо пропустившая нас внутрь, с тихим шорохом закрылась, но страха я не испытывала, по крайней мере, не из-за

этого. На полу лежала огромная шкура, рассмотреть которую толком не удалось, так как муж, на мгновение прервав наш поцелуй, уложил меня на нее и, не дав возможности опомниться, снова начал ласкать губами мое лицо, шею, плечи, торопливо стягивая с них полупрозрачную накидку. Когда треснула ткань, я испуганно вскрикнула:

– Нет, не рви! Сменной одежды нет!

– Жаль, – вздохнул эррисар, но к моим вещам начал относиться с большей деликатностью.

Избавившись от босоножек и шаровар, он принялся покрывать поцелуями мои ноги, уделяя особое внимание чувствительным местам под коленями. Продвигаясь выше, муж собирал складками тонкую ткань подола, сдвигая ее в сторону. Когда руки Варга сдавили мои бедра, а губы скользнули по коже возле самого края белья, я выгнулась, хватаясь руками за длинный меховой ворс, и тихо всхлипнула, чувствуя, как разливается по телу головокружительная дрожь. Ни сопротивляться, ни останавливать мужчину не стала, решив всецело ему довериться и довести начатое до конца. Вчера ночью он уже показал, насколько приятными могут быть наши отношения. И сегодня я жаждала продолжения.

Но Варг отчего-то медлил. То дразнил меня, доводя откровенными ласками до исступления, то чуть ослаблял натиск. Вновь возвращался к губам, срывая с них сладострастные стоны, и жарко целовал в ответ. А когда я сама попробовала проявить инициативу, тихо хмыкнул, усадил меня к себе на колени и, добравшись до жгута на спине, парой точных движений ослабил шнуровку. В следующую секунду сарафан соскользнул с моих плеч на талию, обнажив грудь. Я неосознанно качнула головой в попытке прикрыться волосами, но муж решительно убрал черные пряди за спину, накрывая ладонями упругие полушария. Потом снова были умопомрачительные поцелуи и невесомые узоры, нарисованные пальцами Варга на моей коже. Я выгибалась в его руках, царапалась и кричала, как заведенная повторяя его имя, а он называл меня своей принцессой и продолжал сводить с ума изощренными ласками.

Не помню, когда мы оба лишились остатков одежды, я просто не обратила на это внимания, упиваясь возможностью гладить сильное мужское тело, целовать широкие плечи, твердую грудь, прочерчивая ногтями белые полосы на мускулистой спине. Боль, которой так боялась, оказалась короткой и незначительной на фоне куда более ярких и восхитительных ощущений, подаренных мне Варгом. И самым потрясающим, пожалуй, было чувство единения с мужчиной, которого я безумно желала. Подчиняясь ему, отдавая в его власть всю себя,

я позволяла эррисару вести в этом древнем танце и, словно дебютантка на первом балу, послушно подстраивалась под его движения, надеясь доставить мужу не меньшее наслаждение, чем он мне.

Когда все закончилось, Варг осторожно уложил меня на мягкую шкуру, оказавшуюся на поверку похожим на мех ковром, и, устроившись рядом, принялся покрывать легкими поцелуями лицо, обеспокоенно спрашивая при этом, как я себя чувствую. От усталости не было сил не только двигаться, но и говорить, поэтому я просто улыбнулась ему и подарила ответный поцелуй, когда мужские губы коснулись моего рта. С этой глупой улыбкой и уплыла в сон, напоследок подумав, что меня опять нагло зачаровали. Очнулась в горячей ванне, полной пушистой пены и лепестков ароматных цветов, рядом сидел голый по пояс Варг и водил нежным как шелк бутоном по моим обнаженным плечам и изгибу шеи.

– Проснулась, Белоснежка? – спросил он и снова поинтересовался моим самочувствием. Пришлось прислушаться к собственным ощущениям и честно ответить, что все просто замечательно. А потом с серьезным видом потребовать больше не усыплять меня без спроса. – Я просто должен был убедиться... – пробормотал муж, комкая в пальцах несчастный цветок.

– В чем? – не поняла я.

– В том, что не причинил тебе... вреда, – с запинкой ответил он.

– И как, позволь узнать, ты в этом... убеждался? – Удивление пересилило смущение, и я прямо посмотрела в лицо супруга, подавив желание стыдливо отвести взгляд.

– У меня слабый дар целителя. Просто не хотел тебя смущать, вот и... – Он замолчал, а я, прикрыв ладонью глаза, пробормотала:

– О, Сияющий! Ты не просто муж, Варг, ты – ходячее сокровище. Мало того что боевой маг света с задатками артефактора, так еще и целитель.

– Слабый, – напомнил он, а я рассмеялась и, лукаво взглянув на свое сокровище сквозь щель между пальцами, вытащила вторую руку из мыльной воды, чтобы отобрать ни в чем не повинный бутон, который он продолжал машинально терзать. А когда поднесла добычу к лицу, обнаружила на безымянном пальце изящный перстень с радужным камнем, менявшим цвет, стоило чуть повернуть кисть.

– Это... это то, о чем я думаю? – Голос неожиданно сел, превратившись в шепот.

– Если ты думаешь про обручальное кольцо, которое носят многие замужние женщины в Алин-тирао, то да, это оно, – ответил Варг,

внимательно наблюдавший за мной, и показал парное на своей руке. Более простое и массивное, но с таким же необычным камнем.

Больше я ничего говорить не стала. Поднесла подарок к губам и, продолжая удерживать взгляд мужа, поцеловала холодные грани перстня, с удовольствием отметив, как полыхнули серебром глаза мага света. Затем оттолкнулась от каменного бортика, приподнялась, провоцируя супруга своей наготой, обняла его за шею и, невзирая на неубедительные возражения, утянула в ванну. Места тут вполне хватало для двоих. В ближайшие полчаса нам, естественно, было не до мытья. Но потом мы все с успехом наверстали.

На рассвете...

Покидать остров не хотелось, он принес мне столько счастья и уверенности в завтрашнем дне, что подсознательно я стремилась оттянуть момент отлета домой. Гостевые покои этого мрачного замка не были особо удобными, да и роскошными я бы их не назвала, но для меня ночь, проведенная там, стала волшебной. Мне нравилось тут все! И даже отсутствие слуг не огорчало, а радовало. Но, как бы ни была прекрасна сказка, подаренная Варгом, в Рассветном его ждали дела, а меня – Клотильда, которая положила глаз на Ингольва, хоть он и не поймал во время ночных гаданий ее венка. Его вообще никто не поймал, так как набежавшая волна накрыла цветочное плетение, да так и не выпустила его из водяных объятий. Впрочем, утонул не только венок моей подруги, но и многие другие, потому что море штормило.

Вообще, суть гадания для меня осталась неясна, потому что непонятно было, к кому должны были доплыть символы девичьей любви. Судя по обнаруженным в море существам, – к левиафанам. Вот только зачем невестам такие женихи? Правильно, незачем! Поэтому моя практичная компаньонка и запустила в жизнь стратегический план по покорению близкого друга эррисара. И я ей вроде как должна была в чем-то помочь. Так что дома дела ждали не только мужа, но и меня.

Пока Варг седлал виверну и разговаривал с милордом Дэйраром, показавшимся нам на глаза после первой встречи только лишь когда мы собрались улетать, я отпросилась опробовать скайтовир перед назначенными в выходные гонками. Убедившись, что знаю, где проходит граница магического купола, муж меня нехотя отпустил, не забыв при этом взять обещание, что близко к защитным чарам я не подойду. Наивный! Да за кого он меня принимает? Я тут, можно сказать, вкус к семейной жизни почувствовала, зачем же мне совершать самоубийство, врезаясь

в смертоносный щит? Естественно, к опасной зоне, помеченной одинокими скалами, торчащими из воды, словно безмолвные часовые, я подлетать не стала. Просто решила обогнуть на прощанье остров, привычно стоя на Вире и придерживая устроившегося на плечах Персиваля. С ним я чувствовала себя в безопасности. И Варг, судя по паре тихих слов, сказанных в пушистое ухо песка, тоже меньше за меня беспокоился, когда рядом был воплощенный дух.

Море манило, перекатывалось волнами, пенилось и шумело, приглашая спуститься ниже, дотронуться доской до воды, чтобы понять, каково это – скользить по волнам. И я поддалась соблазну, желая почувствовать силу малознакомой стихии, прикоснуться к ней, проверить: примет или оттолкнет? В Поднебесье были высокие горы, достающие до облаков, крутые снежные спуски и опасные трамплины, море же казалось обманчиво приветливым, подвижным и подозрительно игривым. Рискнув, я доверилась ему, позволяя нести меня к берегу на своих пенистых боках.

В отличие от Уны, мне раньше не доводилось ловить волну. Но до ближайших выходных я рассчитывала потренироваться на побережье Рассветного. Обдумывая план действий на день, я покинула нацелившуюся на скалы волну и полетела обратно к мужу. Не хотелось беспокоить его своей задержкой, а то еще кинется меня искать, решив, что я во что-то снова вляпалась. С него станется! А мне так хотелось, чтобы он мной гордился, чтобы доверял и относился как к взрослой... и как к равной.

Поэтому, отдав Вире ментальный приказ ускориться, я помчалась навстречу ветру, встающему над горизонтом Алину и... своему эррисару. Но увидев, что он все еще беседует с хранителем, решила дожидаться Варга на каменистом пляже, где и устроилась в компании песка и скайтовира. Сидеть, подтянув к груди колени, слушать шепот набегающих на берег волн и любоваться рассветом оказалось безумно приятно. Но еще приятнее было услышать за спиной тихие шаги и обеспокоенное:

– Ты не замерзла, Белоснежка?

Если мне и было прохладно, его пронизанные заботливыми интонациями слова согрели лучше любых покровов. А едва на плечи легли теплые мужские ладони и стали неторопливо разминать мне шею, я поняла, что становится жарко. Уворачиваясь от незапланированного массажа, напомнила супругу, что мы вроде как собирались домой. Вздохнув, он согласно кивнул и, взяв меня за руку, как ребенка, повел к ожидавшей нас виверне. Хранителя рядом с ней уже не было, так что уехала я, не попрощавшись.

Когда Лота опустилась на крышу, на улице окончательно рассвело. Встречавшая хозяев Мира принялась распрягать ящера, чтобы отпустить в загон для крылатых духов. А мы с Варгом пошли в наши супружеские покои, намереваясь принять с дороги бодрящую ванну, приготовлением которой муж и занялся, пока я переодевалась. Минут через пятнадцать он позвал меня купаться, сам же спустился вниз отдать кое-какие распоряжения бодрствующим служанкам и заказать нам в спальню завтрак. Клотильда, вероятно, еще спала, и это меня полностью устраивало, так как хотелось еще немного побыть наедине с супругом, а не в обществе компаньонки, озабоченной охотой на женихов.

Скинув с плеч атласный халат, я забралась в небольшой каменный бассейн и, откинувшись на бортик, принялась ждать, когда Варг ко мне присоединится. Однако, разомлев в горячей воде, покрытой ароматной пеной, сама не заметила, как задремала. И спала бы, наверное, пока вода не остыла, если б не громкий женский крик, от которого я не только очнулась, но и едва не упала, так как поскользнулась, вскочив на ноги в купальне, полной остывшей воды. Выбравшись из нее, кинулась к выходу, но возле самой двери остановилась, тряхнула мокрыми волосами и растерянно взглянула на свое отражение в настенном зеркале.

Вокруг было тихо, и мысль, что мне все это просто приснилось, показалась весьма разумной. Поэтому нестись сломя голову и пугать всех своим голым видом я не стала. Продолжая прислушиваться к каждому шороху, быстро вытерлась полотенцем и натянула нижнее белье, выбранное эррисаром. Мельком отметила, что оно из красного шелка, но отогнала тревожные ассоциации, не желая накручивать себя раньше времени. Когда же потянулась к халату, оставленному на бортике, леденящий душу вопль снова повторился. И на этот раз я точно не спала!

Пальцы дрогнули, и атласная ткань соскользнула в воду, но мне было не до того. Схватив из стопки лежащих на скамье вещей первое, что попало под руку, я выскочила из ванной в темный коридор и, на ходу заматываясь в похожее на простыню полотно, бросилась к лестнице, ведущей на второй этаж. А все потому, что узнала голос. Так кричать могла только Тиль. И вряд ли из-за сломанного ногтя.

Там же...

Он обнаружил клочок изрядно помятой ткани случайно, когда сунул руку в задний карман штанов. Будь это послание в боковом, нашел бы его раньше, когда сушил одежду после купания с женой, но Регине, обнимавшей его на прощанье, видимо, было не до выбора места, куда

сунуть обрывок платка с нарисованной помадой руной, означавшей просьбу о помощи. То, что эта записка от бывшей возлюбленной, Варг знал точно. Ее цвет, ее стиль, да и возможность добраться до кармана тоже была лишь у нее. А он, наивный, в тот момент решил, что блондинке просто захотелось к нему прижаться, вспомнив прошлое.

На деле все оказалось куда проще и неприятнее. Леди Грэй, приехав в дом покойного брата, наверняка угодила в неприятности, которые он, эррисар света, был обязан просчитать и предотвратить! О чем Варг думал, позволяя гостье оставаться рядом с телом Гильяра, пробывшего столько времени на Изнанке? О том, что дом проверен магами, а значит, безопасен... или о том, что ему плевать, где и как разместится женщина, когда-то предавшая его любовь? Он не злился на нее, не страдал от боли, терзавшей душу несколько лет, ему действительно было все равно, и сейчас, найдя эту полуразмытую руну, он испытывал стыд и злость. Не на Регину – на себя! Потому что глава одного из крыльев Триалина не имел право подвергать ее жизнь опасности, даже гипотетической. Мысль о том, что мольба о помощи – всего лишь уловка, призванная заманить бывшего жениха в любовные сети молодой вдовы, мужчина отринул как идиотскую.

С кухни он вышел, так и не сказав Мире, что подать на завтрак. Попавшейся на пути Яре велел активировать защитный купол и охранять Снежану до своего возвращения. Однако, дойдя до ворот, передумал и, резко развернувшись, направился обратно, чтобы лично предупредить жену об изменении планов. Если Регина действительно угодила в беду, это было еще вчера днем, и с оказанием ей своевременной помощи эррисар все равно уже опоздал. Так что пара минут погоды не сделает, а маленькая ревнивица может и не простить потом, что он, не сказав ни слова, помчался к своей бывшей пассии выяснять, насколько реальны ее проблемы. Ведь леди Грэй в разговоре не дала ни намека, который мог бы навести милорда на правильную мысль еще вчера. Впрочем, мужчина не очень-то вслушивался в ее речи, наслаждаясь тем, что видит эту красавицу перед собой и ничего, кроме слабого раздражения, к ней не чувствует.

На втором этаже кто-то вскрикнул. Достаточно громко, чтобы это было слышно на улице. И моментально забыв о Регине, Варг бросился в дом. Очередной крик раздался, когда он подбегал к крыльцу, и этот второй вопль напугал мужчину до дрожи в мгновенно вспотевших ладонях. Не Снежкин голос, слава Сияющему, а ее компаньонки! Но равнодушный воробышек наверняка уже кинулась спасать подругу, что бы с ней ни стряслось. Пока эррисар взбегал по лестнице на второй этаж, он молил бога о том, чтобы

гомункулы успели раньше его принцессы. Чутье подсказывало: с Клотильдой случилось что-то ужасное, но Варг безумно боялся не за нее, а за свою черноглазую непоседу.

Интуиция не подвела: закутанная в алую простыню Белоснежка действительно оказалась там, где ей быть не следовало. По краям незнакомого покрывала, расстеленного на кровати, ярко горели четыре вшитых в фруктово-яблочный орнамент камня, от которых тянулись световые нити к двум порталам – кроваво-красным светящимся воротам в другой мир, открытым прямо в доме эррисара! Суровая, решительная, с мокрыми волосами и ледяными «змеями» хищно сверкающих плетей, зажатых в маленьких кулачках, Снежана напоминала богиню возмездия, готовую разнести в щепки все вокруг. По коже ее расползлся морозный узор, глаза гневно сверкали, а у босых ног неподвижными куклами лежали пустые оболочки развоплощенных духов, чьи призрачные сущности бились, точно бабочки в банке, за толстыми стенками желтых кристаллов, зажатых в когтистой лапе черного «оборотня».

Еще один монстр валялся рядом с гомункулами, и по его светлой шерсти растекалось темное пятно крови. Третий отползал от разъяренной снежной леди, прижимая к груди рассеченную лапу. Огромный каштановый демон зажимал рот перепуганной блондинке, удерживая ее второй пятерней за талию, чтобы не дергалась. А еще трое зажигали на ладонях пламя, явно намереваясь спалить к Аштарэту весь дом. Но с появлением эррисара возникла заминка, и все участники разгрома устали на него, включая слегка растерявшуюся Белоснежку.

Несколько секунд спустя...

Мгновение назад демоны еще стояли, глядя на ворвавшегося в комнату эррисара, на глазах менявшего облик на сотканное из света чудовище с темными провалами глаз, – то самое, что я видела в Хельгином предсказании и отчего-то не узнала, узрев его ночью верхом на виверне. А потом как-то разом визитеры задвигались, зарычали, обмениваясь непонятными мне репликами, и их темные мохнатые фигуры начали вспыхивать словно свечи, превращаясь в огненные силуэты. В прежнем виде остались только двое: черный как ночь, предводитель, отдававший приказы своей своре, и его соратник, схвативший Тиль. Я никогда раньше не видела живых демонов, зато слышала их описание от друзей-стражей. Поэтому, ворвавшись в спальню подруги, сразу поняла, кого принесла нелегкая к нам на огонек. Ну или с огоньком, судя по второй ипостаси гостей.

Драка началась внезапно. И хотя все будто толчка ждали, кто-то должен был сделать первый выпад, и этим кем-то, как ни странно, оказалась я. Хлесткий удар колючей плети по очнувшемуся раненому послужил для демонов сигналом к атаке. В тот же миг Варг резко крутанулся на месте, обрушив световую волну на метящих в него монстров. Они, словно горящие головешки, разлетелись во все стороны, ударились о пол, стены и подожгли-таки комнату. Милорд же недолго думая спалил к чертям собачьим покрывало. И порталы, потеряв свои маяки, тут же схлопнулись.

Дальнейшее разобрать оказалось очень сложно, да и некогда было, если честно, разбираться. Эррисара то и дело атаковали гости с Изнанки, а я, работая на пределе, швырялась боевыми заклинаниями во все, что движется, стараясь не задевать при этом светлые пятна, коими являлись для меня супруг и компаньонка. Простыня давно упала, сгинув в месиве из обломков мебели и обрывков драпировок. Я спотыкалась, ругалась, периодически выкрикивала Варгу: «Сзади!», «Пригнись!», «Дай мне!». На уровне инстинктов вспоминая все то, чему на тренировках учил меня брат, лупила огненных засланцев, ловко уклоняясь от ответных выпадов. Хотя их, если честно, было не так уж и много. Демоны сосредоточились на эррисаре, а от меня отмахивались как от назойливой мухи, ну... или от жалящей снежной осы.

Варг крушил дом, то ли пытаясь потушить пожар, то ли стремясь таким радикальным способом обезвредить огненных гостей. Бились стекла, трещала по швам магическая защита, кто-то рычал, ломая мебель, и снова бросался на моего мужа, что-то взрывалось и оглушительно громыхало, отвлекая от боя, а один из «оборотней», прикрываемый сородичами, бочком пробирался к выходу, утаскивая за собой отчаянно брыкающуюся Тиль. Варгу было не до нее, ну а я просто не могла позволить тварям из другого мира похитить мою подругу. Не зацепить извивающуюся блондинку ударом плети казалось практически невозможно, и все же я постаралась. Прицелилась, чтобы не нанести ей вреда, замахнулась... и сама угодила в плен огромных волосатых лап предводителя, на время выпавшего из моего поля зрения.

Попробовала его ударить излюбленным оружием снежных — не помогло. Тогда, развеяв ставшие бесполезными плети, швырнула в монстра две горсти ледяных игл, но все они отлетели от мохнатой шкуры, столкнувшись с мощным магическим доспехом. «Оборотень» что-то рыкнул мне в ухо, я, естественно, не поняла. Разбираться не стала, вместо этого попыталась приложить его еще парочкой боевых заклинаний, но,

так и не добившись результата, в отчаянии применила морозный стазис. Знала бы, что мои чары отзеркалят от щита этого красноглазого демона, просто врезала бы ему пяткой по коленям. Но, увы.

Варг вовремя заметил, что мое обездвиженное тело тащит куда-то мохнатый вор, и швырнул в демонов заклинанием такой мощности, что они вылетели в соседнюю комнату вместе со стеной, сам же ринулся отбивать добычу у черного заводилы. Муж наверняка победил бы этого волкоголового мерзавца, если б за спиной не полыхнуло рыжее пламя. В следующее мгновение эррисар замер с заведенной для удара рукой, затем странно покачнулся и... повалился на засыпанный обгоревшим хламом пол, стремительно принимая человеческий облик. Когда огромная фигура моего «варвара» перестала загораживать обзор, я узрела светловолосого мальчика с окровавленным топором в руках, и глаза его в этот раз были вовсе не черными, как у лордов тьмы, а красными, словно горящие угли.

Секунда, две... и черты детского лица будто смазались, до неузнаваемости меняя внешность. Вместо сына Регины я теперь видела невысокого юношу лет семнадцати, губы которого кривились в отдающей безумием ухмылке. Но она тут же уступила место обиженной гримасе задиристого волчонка, когда мой похититель гневно рыкнул на чересчур инициативного помощника. Я бы убила этого подлого молокососа... Нет, не так! Я его непременно убью, когда смогу наконец пошевелить хоть пальцем. Потому что он серьезно ранил моего мужа. Ранил... То, что его светлость мог быть мертв, думать я себе запретила.

Что было дальше – не знаю, ибо черный демон прыгнул вместе со мной в странно холодный огонь, который, судя по всему, был своеобразным порталом. Последнее, что помню, – влетевшего в комнату Персиваля, которому успела отдать ментальную команду позаботиться о эррисаре. Едва пламя исчезло, интерьер полуразрушенного дома сменился каменным залом с толстыми серыми колоннами. И там больше не было Варга, как не было и бездыханных тел гомункулов. Зато там присутствовали все семь демонов разной степени побитости (включая полудохлого раненого), смертник с топором и пронзительно верещащая Тиль, которая вдруг резко замолчала, всхлипнула и... жалобно запела.

Глава 6

Изнанка

– Я хочу править миром! – сказала Клотильда, глядя в окно на затянутый туманной дымкой город.

– Этим? – уточнила я, разбирая вещи, прихваченные компаньонкой из женских покоев эррисарского замка, который я прозвала логовом, потому что хозяева действительно слишком походили на оборотней из легенд.

– Можно и этим, – задумчиво отозвалась подруга.

– А довольствоваться одним крылом огня не судьба? – буркнула я, скептически разглядывая местный головной убор с полоской из тонкой ткани, закрывающей нижнюю половину лица.

– Можно и крылом, – не меняя тона, согласилась Тиль.

– Ну так и чего мы тогда бегаем? – Я села на кровать и выразительно посмотрела на блондинку. – Пошли сдаваться к эррисару огня, глядишь, он нам еще и заплатит обещанную за нашу поимку награду. Ну а потом потребуем, чтобы женился, раз похитил незамужнюю леди, то есть тебя. Излишняя мохнатость будущего супруга, надеюсь, не смущает?

– Побреется, – насмешливо фыркнула Клотильда, перестав наконец изображать философствующую зомби.

В бегах мы были уже целых два дня, и удача нам пока что благоволила. Все началось с пения Тиль, которое, как выяснилось, действовало не только на людей и магов Алин-тирао, но и на здешний «зоопарк» тоже. Жаль, что до перемещения на Изнанку один из демонов зажимал ей рот. Используй подруга свой дар раньше, возможно, мы бы не оказались в чужом мире, о котором слышали слишком много плохого, чтобы радоваться неожиданному путешествию. Сердце болело за Варга, но золотистые кириты на запястьях не поблекли, как у вдов Рассветного, и я тешила себя надеждой, что с мужем все в относительном порядке. Сидеть же и страдать из-за того, на что никак не можешь повлиять, было бы глупо. Особенно когда на нас объявили охоту, назначив приличное вознаграждение за доставку к огненному эррисару двух беглых наложниц. Ха! Еще б рабынями обозвали, конспираторы мохнатые! Впрочем, все по порядку.

Пока я пребывала под действием собственного заклинания

неподвижности вкупе с наложившимися сверху сонными чарами, а наши похитители спали, где упали, став жертвами единственного, но такого полезного дара Клотильды, сама она прошлась по замку, распевая заунывные песенки, насквозь пронизанные магией. Разжилась целой охапкой женской одежды, какими-то украшениями в черной шкатулке, парой кошельков с местными деньгами, которые, в отличие от наших металлических, были из плотной, похожей на холст бумаги с изображениями разных монстров. Короче говоря, за мной подруга вернулась с садовой тележкой, полной всевозможного барахла, собранного по комнатам с уснувшими хозяевами. Как заявила девушка, ее действия – не воровство, а плата похитителей за моральный ущерб.

На этой самой тележке переодетая в местный наряд блондинка меня и вывезла, прикрыв тонким покрывалом, так как, будучи под чарами морозного стазиса, я напоминала заиндевевшую статую. Вскоре заклинание спало, и я, вернув подвижность, тоже смогла облачиться в напоминающий ученическую мантию балахон с глубоким капюшоном и пристегивающимся к нему полупрозрачным клапаном. Женская мода в чужом мире оказалась просто находкой для беглянок. В таких нарядах мы моментально смешались с толпой, и единственное, по чему нас могли вычислить, – это запах.

Насколько я знала, у демонов было полно уродливых «псов», легко берущих след. И пусть их внешность сильно отличалась от собачьей, наличие нюха это не отменяло. Поэтому, не желая искушать судьбу, мы с компаньонкой прыгнули на передвижную платформу, похожую на плоский каменный блок с ограждением и выдвигной лестницей, возле которой стояли два «оборотня», управлявшие летающей конструкцией. На нее как раз поднималась группа весело галдящих девушек в таких же, как у нас, балахонах, к ним в хвост мы и пристроились, идеально влившись в коллектив. Заняли место возле перил, чтобы было удобнее разглядывать город, и начали внимательно прислушиваться к разговорам.

Языковых проблем у нас не возникало – едва оказавшись на Изнанке, мы каким-то непостижимым образом стали понимать местный говор и сами могли без проблем вести беседы на шипяще-рычащем языке демонов. Клотильду такое положение дел очень удивило, я же сталкивалась с подобным феноменом в снежном крыле, когда Гидеон и Ирма, побывав в чужом мире, потом могли общаться с пленным «оборотнем». Видимо, всех иномирцев при переходе через портал накрывало какой-то магической волной, позволяющей быстро адаптироваться. Так или иначе, нам с Тиль все это было лишь на руку.

Однако удачному побегу мы радовались недолго. Едва выяснилось, что совершенно непохожие на монстров девицы едут на смотрины в гарем к одному из семи лордов огня, нам стало понятно, что с выбором транспортного средства вышла промашка. Но отступать было уже поздно, и, прикинувшись такими же «конкурсантками», мы с Клотильдой продолжили полет к замку. Напоминающий гигантского серого краба, он стоял на холме, основание которого утопало в сизом тумане, словно остров в море.

Эта странная хмарь была тут повсюду независимо от времени суток. И у меня закрались подозрения, что и смена погоды на нее тоже не влияла. Серебристо-голубая дымка расползалась по городу, окутывая его полупрозрачной вуалью, и уплотнялась к окраинам, превращая холмы, кое-где поросшие корявыми деревьями, в нечто мистическое и жутковатое. Улицы, над которыми мы пролетали, выглядели куда приятнее и уютнее окраин, несмотря на то что на расстоянии шагов в тридцать-пятьдесят четкость предметов терялась, и все, что находилось дальше, напоминало призрачные силуэты.

Архитектура города идеально соответствовала специфическому климату, господствующему на территории монстров. Фасады двухэтажных зданий с узкими, похожими на бойницы полосками окон были почти сплошь изрезаны барельефами, изображавшими скалящихся чудовищ, а островерхие крыши напоминали зубы гигантского хищника. На ступенях, сложенных из грубо обработанных плит, будто стражи, восседали вытесанные из черного камня скульптуры одна уродливее другой. Под слоем мистической дымки эти статуи выглядели еще более устрашающими, но в то же время так и притягивали взгляд. По крайней мере наш с Тиль. Держась за перила, мы с любопытством изучали окрестности и в какой-то момент забыли, зачем вообще здесь находимся. Но едва из тумана показался огромный каменный «краб» с куполом вместо панциря, двое монстров, набиравших девушек для своего господина, принялись объяснять притихшим пассажирам, как и когда будут проходить смотрины.

Узнав, что сегодня в программе только отдых, ужин, купание с ароматными маслами и прочая подготовка к отборочному туру будущих наложниц, мы с компаньонкой успокоились и, пользуясь случаем, решили хорошо провести время и набраться сил. Как поступить дальше, будем думать уже завтра. В том, что никому из похитителей не придет в голову искать сбежавших леди среди чужого гарема, мы с подругой не сомневались. Ну а способ оказаться в числе забракованных кандидаток

уж как-нибудь найдем. Главное – подойти к вопросу с фантазией и должным усердием. А заодно и выведать побольше о мире, в который угодили, о его правилах, традициях и прочем.

С такими мыслями мы вчера и вошли в каменный замок, стараясь держаться в центре девичьей группы, пестрящей разноцветными балахонами. Как и было обещано, нас отвели в женское крыло, расположенное в гигантской «клешне», составили список имен (нам с Клотильдой пришлось придумать варианты из своих на ходу, ориентируясь на те, что называли другие девушки) и распределили парами по комнатам, сообщив, что ужин будет доставлен через три часа, а термы с массажными кабинками подготовят уже через час. Поблагодарив вместе с остальными конкурсантками наших мохнатых провожатых, мы заперлись в спальне, из которой открывался потрясающий вид на недавно покинутый город. Проверив комнату на наличие посторонней магии, принялись вполголоса обсуждать план дальнейших действий. Решение не изменилось: отдых, сытный ужин и побег после назначенных на следующий вечер смотрин... или перед, если придется.

Потом было купание в каменных бассейнах с расслабляющими пузырьками, умелые руки массажистки, творившей чудеса, ароматные настои, душистая мыльная пена и многое другое. Пока проходили все эти процедуры, я не снимала браслеты, скрывавшие золотистые кириты на моих запястьях, и прятала серебристо-черные волосы под тонким полотенцем, якобы не желая мочить. Тиль, напротив, вовсю наслаждалась благами местной цивилизации, знакомилась с жительницами Изнанки и собирала столь необходимую нам информацию.

Мне же с трудом давалось общение с особами, преисполненными духа соперничества, которые без своих балахонов оказались ухоженными молодыми женщинами, очень похожими на нас. Они знали себе цену, но стремились продаться подороже. Как выяснилось, наложниц лорды огненного крыла набирали каждые полгода, полностью меняя прежний гарем, состоящий из семи женщин детородного возраста. Если кто-то из любовниц умудрялся забеременеть, ее оставляли в замке до конца грудного выкармливания, потом платили столько, что молодая мамаша могла до конца жизни не работать, и... отпускали с миром.

Естественно, без ребенка! Такая информация повергла меня в замешательство. Но еще больше шокировало, что все красавицы, наслаждавшиеся вместе с нами расслабляющими травяными ваннами, дружно мечтали понести от господина, считая это невероятной удачей. И ни одна из них не собиралась растить своего отпрыска. После таких

заявлений к прихорашивающимся «кукушкам» у меня ничего, кроме брезгливости и презрения, не осталось. И как ни старалась я дружелюбно улыбаться этим фифам, все равно получался хищный оскал, от которого девицы шарахались как черти от ладана.

Однако все как одна почему-то липли к Клотильде, умудрявшейся выслушать каждую, похвалить фигурку, прическу, цвет глаз и прочие глупости, а заодно и расспросить о хозяине гостеприимного дома, под крышей которого мы собрались. Мне же досталось от будущих наложниц прозвище «бука», и с подачи леди Андервуд я обзавелась печальной историей про бросившего меня жениха, из-за коварства которого теперь была вынуждена зарабатывать на жизнь своим телом. Девушки прониклись, посочувствовали, но все равно предпочли держаться от меня подальше. Да я и не возражала. Хотелось побыть одной и помечтать о мести, которая очень скоро настигнет ту белобрысую сволочь, ранившую моего мужа.

Жаль все-таки, что подруга увезла меня из эррисарского замка раньше, чем развеялось заклинание стазиса. Совесть бы мне не помешала прибить мерзавца во сне, ну или хотя бы как следует его избить, а лучше отрубить ему что-нибудь тем же топором, которым он нанес удар Варгу. Я лежала, наслаждалась массажем упругих водных струй да проворных воздушных пузырьков, поднимавшихся со дна, и с грустью осознавала, что Изнанка влияет на иномирцев, не только наделяя способностью общаться на ранее неизвестном языке, но и сдирая с личности, словно стружку, социальный статус и моральные запреты. Я хотела мести и упивалась предвкушением. Мне не нравились девицы, рвущиеся в гарем, и, как я ни старалась притвориться их подругой, так и не смогла. Ну а Тиль, напротив, будто попала на свою волну – располагать к себе окружающих у нее получалось просто идеально. Все-таки мне крупно повезло с компаньонкой. И в крыле света, и тут – в крыле огня, о котором нам еще предстояло все узнать, чтобы найти способ вернуться домой.

Плотно поужинав вечером, мы вместе со всеми погуляли по выделенной конкурсанткам территории, после чего заперли на ночь дверь и неплохо выспались в хоромаш седьмого лорда, знакомиться с которым не собирались. Однако на следующий день выяснилось, что замок смогут покинуть только те, кто не пройдет отбор, а до этого момента все мы – пленницы каменных стен с зачарованными магией окнами. Конечно, можно было попробовать пробить защиту и сбежать, но привлекать к себе лишнее внимание не хотелось. По слухам, которые традиционно распространялись с молниеносной скоростью, эррисар огня

уже объявил охоту на двух беглых наложниц, обокравших его дом, и даже озвучил внешние приметы преступниц, требуя доставить их к нему целыми и невредимыми. Нас бы, наверное, вычислили, если бы среди собравшихся девиц не было еще трех синеглазых блондинок и четырех черноглазых брюнеток. Ну а кириты на запястьях и мои белые пряди на висках, виртуозно спрятанные Клотильдой под вплетенными в косы серебристыми лентами, к счастью, никто не видел.

Вот мы и коротали время в комнате, размышляя, как будем выкручиваться из очередного переплета. Хотя вру! Тиль рассуждала о мире и своем желании им править, пялясь в окно уже битый час, а я перебирала варианты побега, копаясь в прихваченных из эррисарского логова вещах, которые, судя по фасонам, принадлежали наложницам. Не зря же нас ими окрестили, когда объявили в розыск. Накаркали демоны красноглазые! Как бы и правда не стать постельными игрушками одного из мохнатых уродов. Впрочем... только через мой труп! А лучше через их трупы.

Поднимая кровожадными мыслями свой боевой дух, я выбрала для нас самые непритязательные наряды и задумчиво уставилась на них, потому что скромными они были лишь на фоне всего остального, а на деле – не платья, а ночные рубашки для борделя, учитывая высоту разрезов и глубину декольте. Жаль, что нельзя было отправиться на встречу с лордом в уличном балахоне, в нем бы я чувствовала себя гораздо увереннее. Клотильда же, наоборот, считала, что мы не должны выделяться из толпы, потому что именно это и вызовет наибольший интерес. Окинув скептическим взглядом предложенные вещи, она заменила их на самые яркие и богатые из тех, что у нас были, и вопреки моим протестам заставила все это надеть.

По-хорошему, нам с ней следовало обзавестись собственным гардеробом, а не использовать тот, по которому нас могли вычислить, но на поход по магазинам просто не было времени, да и предчувствие неминуемой погони мешало расслабиться. В результате мы располагали только тем, что успели унести в тряпичных сумках, тоже прихваченных Клотильдой из женских комнат. На платформе охранники мельком проверили багаж, вероятно, опасаясь наличия каких-нибудь запрещенных предметов, но, обнаружив лишь пестрые тряпки с украшениями, потеряли к нам интерес. У других девушек тоже при себе были вещи, ибо некоторые приехали в столицу огненного крыла из других городов, так что белыми воронами мы среди этого «кукушатника» не выглядели.

Когда, созывая всех на общий сбор, комнаты начала обходить старшая горничная, прозванная мной за глаза надзирательницей, леди Андервуд

заканчивала возиться с моей прической. Как и в прошлый раз, нужно было спрятать серебристые пряди с помощью кос, лент и нитей хрустальных бус, с чем блондинка и провозилась дольше всего. Платья же, до противного похожие на пеньюары, надевались легко и без посторонней помощи: они не имели корсетов со сложной шнуровкой, да и вообще на диво просто застегивались. Вероятно, чтобы господину не приходилось долго возиться, раздевая наложницу.

С косметикой особо не мудрили, лишь немного подчеркнули глаза и тонким слоем блеска добавили объемности губам. Результатом надзирательница, окинувшая нас придиричивым взглядом, осталась довольна. А я, наоборот, все больше сомневалась в правильности принятого решения. Другие девушки, конечно, красавицы, каждая по-своему, но по закону подлости вдруг выберут нас, и что потом делать будем?

– Петь колыбельную, – ответила Тиль на высказанные мной опасения и вышла, как и я, в коридор, где уже толпились разряженные конкурсантки.

– Вот так сразу? А если какой-нибудь глухонемой оборотень попадется? – прошептала я, чуть наклонившись к подруге.

– А боевой снежный маг нам на что? – довольно улыбаясь, словно мы обсуждали какие-то девчачьи секреты (хотя так, наверное, и было), ответила Клотильда.

– Ты про меня? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, про армию спасения, собранную твоим братом, – насмешливо фыркнула блондинка и звонко рассмеялась.

Со стороны мы и правда походили на двух закадычных подружек, предвкушающих веселое приключение и претендующих на победу, поэтому на нас если и обращали внимание, то только как на потенциальных соперниц, что полностью соответствовало легенде. А приключения... что ж, это мы запросто! Но вряд ли они понравятся организаторам смотрин. То ли мне передалась уверенность компаньонки, что все у нас получится, то ли я взбодрила себя мечтами о вытянутых волчьих рожах, которые непременно будут, если нас не отсеют на первом же туре, но в огромный зал под ярко освещенным куполом я вошла с ослепительной улыбкой и гордо поднятой головой. Азарт разогревал кровь, предвкушение будоражило, а пакостные задумки поднимали еще выше и без того отличное настроение.

Похитили, значит, чужих женщин, монстрики? Ла-а-адно... теперь надо сделать так, чтобы нас не просто вернули, а с доплатой – на случай, если стражи Триалина пленниц обратно брать откажутся. Мысль эта была, конечно, ироничной, но в любой шутке, как водится, есть доля правды.

И, к сожалению, вариант, что нас действительно не пустят домой, приняв за марионеток демонов, был той ложкой дегтя, которая портила мой медовый настрой.

– Внимание, девочки! – громко хлопнув в ладоши, крикнула надзирательница. – Подходим сюда, разбираем номерки и рассаживаемся вон за теми кулисами в порядке очереди. Выходить на сцену, – она махнула на ступенчатое возвышение, расположенное как раз перед вышеупомянутыми кулисами, – будете по порядку. Петь, танцевать, раздеваться... ну, все как положено. Не мне вас учить! Там, за шторой помимо скамьи есть уборная с зеркалами во весь рост, если кому-нибудь потребуется припудрить носик. Успокоительная настойка для особо нервных тоже есть. Все! Тянем фанты с номерами и вперед. – Она встряхнула прозрачную вазу со свернутыми трубочкой бумажками и позволила взять каждой по одной. – Хозяин со свитой скоро появится. Нельзя заставлять его ждать.

Девушки охотно доставали номерки, суестились, переговаривались, поправляли и без того идеальные прически, оглаживали складки тончайших платьев и оценивающе поглядывали на остальных, видя в них теперь исключительно соперниц, а не возможных подруг. Происходящее все больше напоминало проводимые в наших краях конкурсы красоты, где призом были признание, денежный куш и дорогостоящее путешествие, а не полгода постельного рабства. Куда катится этот мир?! Неудивительно, что его проклинали превращением мужчин в чудовищ. Хотя, как по мне, женщин с таким подходом к жизни тоже жалеть не стоило.

Развернув листок, взятый из вазы одним из последних, я нервно сглотнула и показала Тиль выведенную на ней цифру «три». Подруга ободряюще похлопала меня по плечу и незаметно вложила в руку свой номерок, тем самым спасая от позора. В себе она была уверена больше, чем во мне, и, насколько я поняла ее план, собиралась усыпить всех присутствующих «колыбельной» сразу после выступления двух первых участниц отбора. Наверное, это правильное решение, потому что иначе мне пришлось бы нейтрализовать народ боевыми заклинаниями снежной школы стражей, некоторые из которых я знала в совершенстве. За сутки хорошего отдыха и сытного питания магический резерв почти полностью восстановился, так что драка меня не пугала. Более того, я ее жаждала, но... не здесь и не с этими людьми. Хотелось побережь силы для расправы с блондинчиком, а если придется – и с черномордым предводителем огненного крыла.

Смотрины начались с музыки. Красивой и медленной, яркой

и чувственной. Удивило, что этот уродливый, с моей точки зрения, мир мог рождать столь восхитительные мелодии. Первая конкурсантка, рвущаяся в гарем к одетому в золотой балахон «оборотню», развалившемуся в кресле перед сценой, выскользнула на освещенное магическими огнями возвышение и принялась кружить под чарующие звуки. Музыка лилась из странной шкатулки, в ячейки которой надзирательница вставляла прозрачные шарики, вероятно, хранившие в себе ту или иную композицию. Заинтересованная ее действиями, я совсем забыла о выступлении профессиональной наложницы. И так бы и пропустила все, если б меня не ткнула локтем в бок Клотильда.

Занавеска, отделявшая скамью претенденток от сцены, была из мелкой сетки, поэтому мы, близко сидевшие от нее, могли наблюдать за выступлениями на сцене, в то время как нас из зала видно не было. И вот первая красотка с роскошными светлыми волосами и аппетитной фигуркой, вдоволь поизвивавшись на радость одетым в балахоны зрителям, принялась разоблачаться на глазах благодарной публики, одобрительно хлопающей ей мохнатыми лапами с жуткими звериными когтями. Продолжая двигаться в ритме играющей мелодии, девушка медленно расстегивала платье, обнажая сначала плечи, потом грудь и так до самого низа. При этом она столь красиво выгибалась, что я невольно засмотрелась, сделав себе мысленную зарубку непременно устроить подобное шоу для Варга, когда вернусь домой. Мысль о раненом муже, возле которого сейчас небось вьется весь рыжий «серпентарий» с предательницей Региной во главе, больно стегнула по нервам, разбудив во мне снежную магию. Опасаясь ненужных вопросов, я поспешно спрятала ладони под мышки, так как кончики пальцев покрылись морозным инеем.

Вторая девушка вышла на сцену под более бодрый аккомпанемент, сплясала веселый танец и, как и ее предшественница, разделась догола. Оставшись в одних украшениях и босоножках, она продефилировала взад-вперед по сцене, позволяя господину и его свите рассмотреть товар во всех подробностях, а потом подобрала свои вещи и, энергично виляя бедрами, вернулась за кулисы. Следующей поднялась Клотильда, по виду которой сложно было понять, волнуется она или нет.

– Не ты! – нахмурилась надзирательница, повертев в пальцах очередной музыкальный шарик. – Я видела номерки. Третий вытянула она, – и невежливо указала пальцем на меня. Вообще-то здесь почти все не утруждали себя соблюдением правил этикета, принятого в светском обществе Алин-тирао. Возможно, его тут и вовсе не было. Или Изнанка, влияя на людей, делала их не только более искренними,

но и несдержанными, грубыми, хамоватыми и просто злыми. Старшая горничная, приставленная к наложницам на время смотрин, была именно такой.

– Вы уверены? – переспросила я у надзирательницы, поднимаясь вслед за растеряннo моргавшей подругой.

– Ты, ты, – покивала она. – Иди давай, хозяин ждет.

И я пошла. Целых четыре шага сделала, прежде чем споткнуться об якобы случайно выставленную ногу одной из соперниц. В другой ситуации дала бы этой девице в глаз, сейчас же готова была сказать ей огромное человеческое спасибо за содействие. Потому что легкий ушиб я с артистизмом непризнанной актрисы обыграла как болезненный вывих и, жалобно всхлипывая, поковыляла на место с помощью вовремя подскочившей Тиль.

– Вся надежда на твой дар, – шепнула ей едва слышно. – Если не получится, кричи.

Леди Андервуд кивнула, развернулась и вопросительно уставилась на вредную тетку, словно спрашивая, заменять ей меня или пусть выступает четвертая конкурсантка.

– Иди уже, раз так не терпится, – махнула ей надзирательница и, будто издеваясь, воткнула в свой чудо-прибор шарик с такой музыкой, под которую только на военных учениях маршировать. Клотильда прищурилась, подбоченилась, гордо вскинула подбородок и стремительным шагом направилась на сцену, не забыв по пути задеть бедром старшую горничную, которая от этого легкого соприкосновения чуть не выронила очередную музыкальную сферу.

Девицы захихикали, женщина зло зашипела, а я принялась лихорадочно соображать, как с помощью нескольких отражающих экранов добиться максимального радиуса магического поражения, уменьшив затраты энергии на использование чар. Схемы плетения этих самых экранов и вспоминала, сосредоточенно наблюдая за подругой. На мирное завершение отвратительного конкурса больше почему-то не надеялась.

Пять минут спустя...

Когда Тиль после нескольких зажигательных па принялась медленно расстегивать пуговицы на своем роскошном наряде и петь гимн снежных земель на нашем родном языке, я заткнула уши. Причем не только руками, но и магией, чтобы зычный голос подружки не долетел до моего слуха. Так что происходящее напоминало мне выступление мимов. Блондинка продолжала представление, народ, старательно прислушивающийся

к незнакомой речи, засыпал. Та девица, что подставила мне подножку, всхрапнув, рухнула со скамьи, но так и не очнулась. Остальные привалились к стене или друг к другу, надзирательница, падая, уронила свой музыкальный ларчик, перебив часть стеклянных шариков, и продолжила дрыхнуть прямо на полу. По ту сторону кулис тоже все спали. Лорд в расшитой узорами мантии мирно посапывал в кресле, а на расставленных полукругом стульях дремала его одетая в черные балахоны свита и два вооруженных охранника, использующих друг друга вместо подушек.

Признаюсь, я удивилась, что все так легко получилось. Клотильда же, стремясь закрепить эффект, продолжала демонстрировать свои вокальные данные зачарованной аудитории. Решив, что пора заканчивать концерт и валить, пока не поздно, из сонного царства, я тоже вышла на сцену, чтобы остановить подругу. Та все мгновенно поняла и оборвала песню. Ну а я развеяла блокирующие слух чары и невольно поморщилась от заедающей мелодии, которая по-прежнему доносилась из сломанной шкатулки.

Схватив компаньонку под руку, потянула ее к ступеням, располагавшимся сбоку каменного возвышения, но не успели мы сделать и шага вниз, как услышали насмешливое:

– И это все, леди? А где же стриптиз?

Резко остановившись, мы уставились на четырех монстров из свиты седьмого лорда, которые синхронно поднялись со своих мест и откинули с волчьих голов капюшоны. Вот только вряд ли черный демон, руководивший нашим похищением, был слугой здешнего господина. Скорее успешно маскировался под одного, ожидая наш выход. Проклятье! Так и знала, что все слишком гладко! Накрыв Клотильду магическим щитом, я начала поспешно активировать снежный вихрь, надеясь достать противников на расстоянии, а леди Андервуд снова запела. И я, бросив прежнее плетение чар, снова наложила на себя звукоизолирующее заклинание, не забыв при этом раздраженно рыкнуть на подругу. Однако повторная атака ее уникального дара на квартет издевательски аплодирующих и довольно скалящихся демонов опять не подействовала. Приказав Тиль замолчать, я вновь вернула себе слух, чтобы с вызовом поинтересоваться:

– Магия или затычки?

Красноглазый предводитель, которого мы приняли в прошлый раз за эррисара, ибо притащил он нас в замок повелителя огненного крыла, постучал когтистым пальцем по своему мохнатому уху и демонстративно развел руками, мол, не понял вопроса. Я в свою очередь не менее

демонстративно натравила на него сотканный из ледяных иголочек вихрь, который ударился в рыжий купол чужого щита. В тот же миг трое приспешников черного «оборотня» материализовали огненные шары на ладонях и дружно прицелились в меня.

– Если леди не хотят отправиться домой, то мы, конечно, можем продолжить обмен магическими «любезностями», – сделав свою защиту снова невидимой, проговорил предводитель. – Но предупреждаю, что предложение о возврате действует всего два часа, поскольку на это время назначен обмен вас, девушки, на нужные нам артефакты. Потом мы, так и быть, выполним желание иномирных гостей и обеспечим вам теплое местечко в гареме. Эррисарском, – добавил он, ехидно ухмыльнувшись, но, заметив, что я начала плести очередное заклинание, серьезно сказал: – Леди Лиам, достаточно. Мы не желаем причинять вам вреда. И у нас действительно назначено точное время выкупа. Будьте благоразумны, проследуйте с нами к portalу и вскоре окажетесь дома. Хотя блондинка, – он оценивающе посмотрел на Клотильду, – может остаться, если захочет. С таким даром у нее здесь большое будущее.

– А если мы откажемся? – поинтересовалась я, но демон снова коснулся уха, напоминая, что общение у нас одностороннее. Он говорит – мы слушаем.

– Так вот, леди, – продолжил «оборотень». – Во-первых, представляюсь. Я милорд Закария Гримм, эррисар крыла огня, если вы еще не в курсе. Во-вторых, объясню ситуацию. За дверями этого зала отряд вооруженных стражей с затычками в ушах. – Он сделал знак рукой, и тяжелые створки распахнулись, подтверждая его слова темными силуэтами в тускло освещенном проеме. – Ну а мы, – демон обвел жестом своих товарищей, – четверка лучших воинов крыла. Если придется применить силу, не сомневайтесь – применим! Однако вредить очаровательным девушкам не хочется. На самом деле похищение должно было пройти без жертв. Тебя, Снежана, тихо умыкнули бы из спальни, когда супруг на работе, подержали бы в моем замке в роскошной комнате со всеми удобствами и вернули потом мужу с братом, еще б и подарков с собой дали за хорошее поведение, если б оно таковому соответствовало. Но ситуация вышла из-под контроля. Заметь, по твоей вине. И теперь только три выхода: либо вы обе идете с нами, забираете ребенка и втроем возвращаетесь домой, либо оказываете сопротивление, неминуемо проигрываете, и все равно одна из вас отправляется к portalу, но уже в непрезентабельном виде, без подруги и ребенка. Ну и третий – гарем. Признаюсь, идея оставить таких экзотических наложниц у себя мне очень импонирует. – Он снова

усмехнулся, а мы с Клотильдой хором воскликнули:

– Какого еще ребенка?! – я.

– Никакого гарема! – она.

И невольно переглянулись, оценив приоритеты друг друга.

Демон же, не услышав, сказал:

– Если согласны на первый вариант, просто кивните.

Мы с компаньонкой снова обменялись взглядами: она пожала плечами, мол, решать мне, ну а я, поколебавшись, все-таки качнула головой, так как с моими навыками вряд ли смогла бы одолеть когорту сильных магов, настроенных во что бы то ни стало нас скрутить. Конечно, доверия этим мохнатым типам не было никакого, но и тратить силы зря тоже не хотелось. Я ведь не профессиональный страж и даже не архитектор еще, я просто знаю некоторые заклинания и немного умею драться. Но куда мне одной против опытных воинов, которых уже не застать врасплох, как случилось в прошлый раз? Лучше попробовать подыграть, все выяснить, а там действовать по обстоятельствам. К тому же очень уж хотелось вернуться домой, так что я не стала отказываться от предложенного шанса из-за глупого упрямства.

– Тоже кивни, если согласна, – потребовал «оборотень» у Клотильды, и та подчинилась. – Иди сюда, – позвал он ее. Девушка настороженно покосилась на меня, ожидая поддержки, а я – на Закари, так как не очень-то поняла, зачем ему Тиль.

– Рот заклеить, – верно истолковав наши взгляды, сообщил эррисар огня и продемонстрировал эластичную ленту с рыжими искорками магии.

Пока я раздумывала, соглашаться на такую меру или нет, компаньонка решительно спустилась вниз и, высоко задрав подбородок, остановилась напротив черного предводителя, скрестив на груди руки. Смотрелись они... странно. Миниатюрная белокурая красавица в наряде, который делал ее еще более хрупкой и изящной, и огромное мохнатое чудовище головы на полторы выше девушки и раза в два, если не в три, шире. «Оборотень» с удовольствием изучал гордую «птичку», прилетевшую в его лапы, а Тиль оценивающе рассматривала его. Ленту ей на лицо он накладывал очень осторожно, стараясь не задеть когтями нежную кожу. Когда же закончил, не удержался и провел подушечкой пальца по девичьей щеке, на что блондинка даже не шелохнулась.

– Хорошенькая, – похвалил Закария мою подругу и с удовольствием добавил: – Умная девочка, послушная, – после чего ну очень выразительно посмотрел на меня, всем видом намекая, что я полная противоположность Клотильды. А и ладно! Сочту это за комплимент. – Теперь можем

разговаривать, – обрадовал эррисар, вероятно, отключив звукоизоляционную защиту. – Есть вопросы, леди Лиам?

– Полно! – откликнулась я, тоже покинув возвышение.

– Спрашивай, – милостиво разрешил черный демон, галантно предложив мне взять его под руку.

Всю дорогу до замка эррисара огня, расположенного в центре затянутого хмарью города, я именно этим и занималась. Клотильда же молча слушала, ибо говорить мешала лента, иногда кивала, но больше делала вид, что занята созерцанием окрестностей. Милорд Гримм был сама любезность. Общался с удовольствием, вел себя достойно, не считая упорного обращения к нам на «ты», хотя на Изнанке вежливая форма тоже была принята, и всячески демонстрировал нам свое расположение, то ли желая заверить в дружеских намерениях, то ли пытаюсь усыпить бдительность. И все равно мне мерещился какой-то подвох, хотя демон объяснял свои поступки и их причины весьма складно.

Для начала я выяснила, о каком ребенке шла речь. Оказалось, что сразу по приезде Регины в дом брата Тай, как звали того белобрысого парня, изображавшего сына леди Грэй, похитил ее маленькую дочку. Девочкой мать и шантажировали, вынуждая делать, что скажут. Дабы не сболтнула лишнего, наложили на нее чары, запрещающие говорить о случившемся, да и вообще о демонах, ну и на всякий случай приставили к ней блондинистого паршивца, который, используя свой редкий дар мимикрирования, прикинулся ее старшим сыном, оставшимся в крыле тьмы с родней отца. Так что проклятое покрывало гостя принесла в наш дом не по своей воле, а под принуждением. Предательство это, конечно, не оправдывало, но как минимум объясняло. Не знаю, как поступила бы сама, если б моего ребенка похитили. Наверняка так же. Но попытаться предупредить Регина была обязана! Хоть как-нибудь. Намекнула бы нам или что-то еще сделала. Я бы именно так и поступила. А она – нет! И это злило.

Узнав про третью похищенную жительницу Алин-тирао, я спросила, как демоны нас отыскивали. План ведь казался практически безупречным: улететь, заматаив следы, слиться с толпой похоже одетых девиц, пойти на отборочный тур в гарем, куда ни одна уважающая себя леди не явилась бы даже в качестве зрителя. Как они нас раскусили?! Все оказалось предельно просто: вычислили методом исключений, проверив пункты, куда прибыли платформы, делавшие остановку в месте, где «псы» потеряли наш след. Нашли нас, как выяснилось, еще ночью. Но тревожить, пугая настоящих претенденток в наложницы, не стали, лишь

усилили охрану женского крыла, превратив обычно добровольный конкурс в принудительный. А все потому, что одному мохнатому юмористу стало любопытно, как мы выкрутимся на этапе раздевания. Посмотрел. Впечатлился парой расстегнутых пуговиц на платье Клотильды... ну и раскрыл свое инкогнито. Остальные демоны, к слову, тоже не спали, а только прикидывались. Так что шансов совладать с этой мохнатой толпой у нас с подругой действительно не было.

За разговорами, легким ужином и быстрыми сборами прошли два часа. Одолженные у эррисарских наложниц вещи мы с Тиль вернули, оставили себе только платья, в которых были, и балахоны, чтобы прикрыть чересчур откровенные наряды. Кристаллы, в которых были заперты духи Яры с Мирой, Закария позволил нам забрать с собой, сказав, что это и будет обещанным подарком. Насколько я поняла, рожденные стихией сущности были для «оборотней» ценнее любых драгоценностей, так что нам вроде как оказали великую честь. Ну а то, что это были НАШИИ духи и кое-кто их нагло украл, отчего-то все забыли. Я не напоминала, хоть и очень хотелось, не язвила, старательно прикусывая язычок, с которого готовы были сорваться ядовитые слова. Я ужасно хотела вернуться к Варгу и ради этого закрывала глаза на окружающую несправедливость. Даже месть Таю отложила до лучших времен, уверенная, что рано или поздно он опять явится в Рассветный под чужой личиной, и, вычислив мерзавца, я с ним разберусь.

Когда нас отвели в темный каменный зал с подсвеченными рыжим пламенем нишами, я жутко нервничала. Вдруг ловушка? Или обман. Что, если демоны решат оставить себе и артефакты и пленниц? Эррисар же обмолвился, что равнодушен к блондинкам. Тиль тоже переживала, это было заметно по взгляду, движениям... да по всему! И только маленькая Алиса, прозванная Закари «мишкой», охотно сидела на его могучей шее, болтая ножками, и ждала обещанного путешествия домой. Я смотрела на них и думала, что уж ребенка-то «оборотень» точно обманывать не стал бы. Значит, все, что он говорил, – правда. И запланированный выкуп заложниц вот-вот состоится.

В назначенный час в ближайшей нише вспыхнула паутина заранее настроенного портала, и спустя какие-то пару секунд из алой воронки, в которую начала закручиваться сердцевина призрачного рисунка, вылетела металлическая пластина с какими-то надписями. Ударив по натянутым нервам глухим стуком, она шлепнулась прямо к моим ногам. В повисшей тишине я медленно подняла ее, взяв обеими руками, так как пальцы сильно дрожали. Думала, удержу, но, едва прочла: «Прости, обмена не будет»,

выронила несчастный диск и растерянно посмотрела на хмурого Закари. Стражи Триалина отказались от трех меченых Изнанкой соотечественниц и предпочли оставить у себя волшебные часы. Это было правильно, но... до чего же обидно! Муж предал, брат не спас, остальные... а какое им дело до нас? Для них мы теперь марионетки демонов, и именно этим они оправдывают свой выбор. Зачем менять ценные артефакты, доставшиеся ордену от Сияющего, на людей, способных провести в Алин-тирао врагов? Незачем!

Больно...

Так больно, что опускаются руки, и нет даже злости – одна пустота внутри, холод и безысходность. А еще тоска и отчаяние. Все можно понять, со всем согласиться, но кто бы подсказал, как это ВСЕ принять и смириться?

У портала стояли волкоголовые стражи, и метнуться туда, используя эффект неожиданности, возможности не было. Да и желания – тоже. Для своих мы с Клотильдой теперь все равно что мертвы. Если и вернемся обратно, нас посадят в клетку и начнут изучать как подопытных кроликов. Потому что вряд ли поверят в удачный побег. Решат, что из нас сделали послушных шпионов, таких, как Ирма, и специально подослали к ним.

– А знаешь, Алиса, – обратился к малышке черный «оборотень», забирая из рук Тиль послание от лордов Триалина, поднятое ею после меня. – Пожалуй, мы сейчас отправимся в другое путешествие.

– Куда? – спросила светлоглазая девочка, на вид которой было годика четыре-пять.

– Покатаемся на летающем кораблике, – нарочито бодро ответил милорд.

– А с нами что будет? – внезапно осипшим голосом озвучила я вопрос, который, судя по взгляду компаньонки, интересовал нас обеих.

– Говорю же – экскурсия! – клыкасто усмехнулся огненный эррисар, приказав своим монстрам закрыть портал. – Раз уж вы, леди, задержитесь тут надолго, надо хоть достопримечательности показать, что ли.

На следующий день...

Варг приходил в себя медленно, будто продирался через толщу мутной воды к маячившему вдали свету. Боли не было, но тело казалось тяжелым и неповоротливым, словно находилось в плену чар. Открыв глаза, он понял, что так оно и есть. Светящееся плетение исцеляющего кокона было тому прямым доказательством. Однако стоило пациенту очнуться, как магическое кружево начало стремительно таять, позволяя узреть

окружающую обстановку. Матовые стены, минимальный набор мебели... лазарет? Но почему тогда тускло горит один настенный светильник и нет окон? Взгляд скользил дальше, вырывая из полумрака силуэты прикроватной тумбочки со стоящей на ней мягкой игрушкой, похожей на белую лису, кресло в углу со спящей в нем женщиной... такой знакомой и близкой, что невольно защемило сердце.

– Регина... – сорвалось с губ, и, словно получив команду, на эррисара обрушилась лавина воспоминаний, сметающая то приятное чувство, что проснулось в груди при виде бывшей возлюбленной. Он вспомнил все! Ее предательство, отъезд, недели, когда хотелось сдохнуть, и месяцы, когда жизнь правильней было назвать вынужденным существованием. И когда он наконец излечился от старой привязанности, эта роковая женщина снова явилась на его порог, чтобы повторно предать.

– Варг? – Леди Грэй открыла глаза и, соскочив с кресла, в котором дремала, метнулась к лежащему на постели мужчине. – Ты очнулся? Слава Сияющему! – Нервно закусив губу, она вытерла выступившие на глазах слезы. – Я так рада, что ты жив, – всхлипнула она вроде как искренне.

– Давно тут сидишь? – спросил его светлость, радуясь, что язык, в отличие от других частей тела, ворочается вполне бодро.

– Мы с твоей мамой дежури́м по очереди, – ответила блондинка, в которой он все меньше узнавал ту юную красавицу из прошлого, за которую принял ее, увидев спящей в кресле. Регина словно постарела с последней их встречи. Лицо осунулось, под глазами появилась болезненная чернота, возле губ залегли угрюмые тени. Волосы, заплетенные в простую косу, выглядели растрепанными, а дорогое платье – помятым. Она, похоже, действительно провела возле его постели не один час. Или день?

– То есть я должен сказать тебе спасибо, что выжил? – поинтересовался Варг, потихоньку разминая затекшие пальцы. – Скажу... сразу после того, как «отблагодарю» за очередное предательство, – со злой иронией добавил он.

– Ты не понимаешь... – прошептала женщина, воровато оглянувшись на дверь.

– Что именно? – Мужчина дернул сжатой в кулак рукой – не для того, чтобы ударить, нет... просто хотел вернуть утраченный контроль над собственным телом, как вдруг обнаружил, что это невозможно. И вовсе не из-за остаточного эффекта от целебных чар. Проблема была в серебристых браслетах, которые приковывали раненого цепью к массивной кровати, точно пленника. – Это что? – мрачно спросил он,

указав взглядом на свое запястье.

– Это для твоей же безопасности. – Регина странно усмехнулась и стерла тыльной стороной ладони упавшую на щеку слезу. – Во всяком случае, они так сказали.

– Кто они?

– Твои родственнички и Совет милордов во главе со Свэном. – Последнее слово блондинка буквально выплюнула. – Они, видите ли, пришли к выводу, что ты завербован демонами. А если и нет, то недостаточно адекватен, чтобы принимать верные решения. Они все за тебя решили! И эррисаров других крыльев вызвали, и заседание провели. А тебе продлили сон дольше, чем требовалось, чтобы не мешал. Они...

Варг молчал, осмысливая ситуацию, а собеседница говорила и говорила, с каждой фразой подтверждая его наихудшие подозрения.

– Снежану тоже держат в лазарете? – перебил поток ее возмущений мужчина.

– Нет.

– Где она? – Слова дались на удивление тяжело, но голос почти не дрогнул.

– На Изнанке... вместе с моей дочерью, – шепотом ответила леди Грэй и как-то сжалась вся, сгорбилась, став похожей на побитую жизнью старушку.

– И чего ты ждешь? – процедил Варг. Снова стиснув кулаки, он с силой натянул цепи, проверяя их на прочность. – Что я проникнус-с-ь и посочувствую? – прошипел он.

– По крайней мере ты меня поймешь, – горько усмехнулась Регина. – У меня больше нет союзников. – Она обняла себя за плечи, будто пытаясь прикрыться от холода, хотя в комнате было довольно тепло. – Все остальные от пленниц отказались. Ты – моя последняя надежда, – внезапно добавила с жаром блондинка и в отчаянном порыве потянулась к нему. Но угрожающее рычание с тумбочки заставило ее отшатнуться.

Варг скосил взгляд на источник звука и понял, что на деревянной столешнице сидит вовсе не игрушка, а самый настоящий воплощенный дух с подпаленным хвостом. Персиваль внимательно следил за блондинкой и предупредительно скалился, едва она нарушала личное пространство раненого. Защищал. Наверняка по приказу хозяйки. Сердце сжалось при мысли о жене, а цепи жалобно звякнули от резкого рывка, но... устояли.

– Песец мне не доверяет, – вздохнула леди Грэй, отступив на шаг.

– Не он один. – Усмешка скривила пересохшие губы мужчины,

которые он невольно облизнул.

– Дать воды? – тут же среагировала «сиделка» и потянулась к графину, стоящему на столе у стены.

– Лучше бы ключ от этих кандалов дала, – проворчал пленник, пытаясь приподняться на локтях, чтобы принять полулежачее положение.

– Будет тебе ключ, – ответила Регина, наливая в стакан воду, – но сначала я расскажу свою версию событий, а ты выслушаешь.

– Боишься, что придушу? – прищурился Варг, с удовольствием отмечая, что тело слушается все лучше.

– Боюсь, – не стала лукавить Регина, возвращаясь к кровати с питьем. Персиваль снова зарычал, внимательно следя за каждым ее движением, на что она раздраженно бросила: – Да ничего я ему не сделаю. И никогда не пыталась сделать! Прекрати уже, мы ведь договорились. – Песец рычать перестал, но из поля зрения блондинку не выпустил.

– О чем это вы договорились, а главное, как? – забрав из ее рук стакан, Варг сделал несколько глотков, стараясь не расплескать содержимое.

Пальцы дрожали, и довольно длинные цепи, позволявшие подобные действия, неприятно звякали, не давая о себе забыть. Регина сказала, что у нее есть ключ. Или будет... Отлично! Значит, можно пока не тратить магию, которой еще мало, на освобождение из глупого плена, а выведать побольше информации у вынужденной союзницы, не пугая ее излишней агрессией. Тем более вопросов накопилось много. Последнее, что сохранилось в памяти эррисара, – драка с демонами в спальне Клотильды и попавшая в лапы монстра Снежка в красном нижнем белье, которое он сам для нее выбрал. Воспоминание оказалось настолько болезненным, что мужчина не рассчитал возвращающуюся силу и раздавил в руке стакан, все-таки пролив остатки воды на постель.

– Ты все такой же неуклюжий, – укорила Регина, вытащив из тумбочки полотенце. Она хотела вытереть выступившую на его ладони кровь, но Варг предпочел сделать это сам.

– Ты не ответила, что за договор с Персивалем? – напомнил он, обматывая белым полотном руку. – Как вы вообще нашли общий язык и умудрились заключить вооруженный нейтралитет? Ведь он, в отличие от остальных, в курсе, что это именно ты принесла покрывало с маяками в наш дом. Кстати, об этом...

– Никто не знает, кроме тебя. И пусть так все и остается, – собирая осколки, попросила Регина. – Если моя причастность обнаружится, меня тоже запрут, а нам сейчас надо держаться вместе и помогать друг другу. Пока тебя держат в этой палате, больше похожей на тюремную камеру,

я буду твоими глазами и ушами. Нужен ключ? Украду! Захочешь с кем-нибудь пообщаться – приведу. Мне многого стоило убедить всех, что я по-прежнему к тебе равнодушна, как и ты ко мне. Пожалуйста, подыграй. Это даст нам возможность оставаться наедине и обсуждать план.

– Какой план, леди Грэй? – Варг сел, подсунув подушку под занывшую от смены положения спину.

– Ты же не собираешься оставить жену... демонам? – с запинкой пробормотала она, и в светло-голубых глазах ее Варг увидел страх. Желание пощекотать ей нервы, мстя за предательство, было таким острым, что пришлось до боли сжать кулаки, впинаясь ногтями в кожу, чтобы напомнить себе – не время для игр. Где-то там его черноглазый воробышек. Живая пока, о чем свидетельствуют золотистые узоры киритов, и это обнадеживает. Но что делают с ней монстры, от которых Триалин не видел ничего хорошего? Мысли в голову лезли самые паршивые, и желание не просто уколоть блондинку словами, но и свернуть ее длинную шейку от этого лишь увеличивалось.

– Значит, так, Р-р-реги́на, – рыкнул Варг, сцепив в замок руки, чтобы не осуществить кровожадную мечту. – Сядь и расскажи мне все по порядку. – Она послушно опустилась на край постели и открыла рот, намереваясь что-то сказать, но Варг потребовал: – Начни с главного: сколько времени я тут валяюсь?

– Три дня.

– Мило, – скривился его светлость.

– Тебя очень сильно ранили, – попыталась оправдать такие меры Регина, но под полыхнувшим серебром взглядом собеседника быстро стушеввалась.

– Дальше, Регина. Не молчи. Почему именно тебя допустили ко мне? Не верю, что только из-за бреда про вспыхнувшие чувства.

– Я тебя спасла, – не поднимая глаз, призналась она.

– Да неужели? – не удержался от злой иронии он, на что собеседница тоже вспылила:

– Если бы ты обратил внимание, что со мной чужой ребенок, а не мой темноволосый мальчик, который, к счастью, остался у бабушки с дедушкой, всего этого можно было бы избежать. Сюда я привезла только Алису. Но ты ведь даже не подумал об этом, верно?

– Я понятия не имел, как выглядят твои дети и сколько их прибыло с тобой. Да я и о твоём визите узнал, только лишь когда увидел.

– Ладно, пусть так. Но проверить карман, до которого я недвусмысленно дотронулась, ты мог? Или решил, что просто

пообниматься захотела? – съязвила она. – Мы в юности часто писали друг другу записки, используя руны. Ты бы все понял, если бы вовремя нашел платок! И твоя снежная леди не очутилась бы на Изнанке! – заявила Регина, сверля взглядом мужчину. – Сияющий свидетель, я старалась предупредить, хотя на меня наложили чары, мешавшие сделать это словами, и приставили вооруженного «цербера», вынуждая подчиняться приказам! Но ты был слишком занят, чтобы заметить мои отчаянные попытки. Интересно, чем?

«Соблазнением молодой жены», – мысленно отозвался он, довольно громко скрипнув зубами. Воспоминания о ночи, проведенной в замке, едкой солью упали на душевную рану.

– У меня дочь похитили, – продолжала свою гневную тираду Регина, – ей еще пяти нет. И что с ней сделают чудовища, узнав об отказе магов Триалина заплатить выкуп, я боюсь даже думать!

– Выкуп?! – Варг дернулся, цепи жалобно звякнули.

– Похитители отправили послание, требуя часы повелителей времени. По одному экземпляру от крыла в обмен на заложницу. Совет милордов постановил, что это несоразмерная плата за возвращение тех, кто наверняка уже стал живыми куклами демонов.

– И Кайлин смирился с потерей сестры?

– Смирили, – криво усмехнулась Регина. – Задавили большинством на голосовании.

– Кто представлял крыло света? – стараясь держать себя в руках, его светлость снова прислонился к подушке.

– Новый эррисар, кто ж еще! Вернее, оба.

– Кто? – глухо повторил Варг, ощущая себя преданным кем-то из близких. – Дьяр?

– И он тоже. Но фактически крылом сейчас управляет твой отец. Он и принимал решение, советуясь с милордами и другими эррисарами.

– Ясно, – выдавил из себя Варг. Мотивы Эйнара он понимал. И на его месте, возможно, поступил бы так же... Или нет. Семья и близкие друзья всегда были для него на первом месте. Угоди на Изнанку кто-то из них, он бы не бросил. И не бросит! Надо только определиться, как действовать дальше и кого взять в настоящие союзники.

– Нам надо попасть в хранилище, забрать часы и попробовать обменять заложниц хотя бы на один артефакт, – начала убеждать его леди Грэй. – Возможно, снежный эррисар тоже отдаст свой. Милорд Дигрэ еще в Рассветном, как и старший сын повелителя крыла тьмы, но тот не пойдет против решения отца, хоть и сочувствует нашим потерям.

– Разберемся. – Намотав на ус полученную информацию, его светлость задумался.

А не перебиваемая им собеседница продолжила рассказывать о том, что произошло в эти три дня. Оставшись без притворяющегося ребенком надзирателя, с уходом которого пропали и чары, запрещавшие говорить про похищение Алисы, она поняла, что случилась беда, и бросилась в эррисарский дом, где и столкнулась с Персивалем, летящим на глазастой доске. Тогда-то, спеша за помощью, они и договорились. Вернее, говорила Регина, а воплощенный дух либо кивал, либо рычал и мотал головой, не принимая ее доводы. В результате все решили, что именно бывшая возлюбленная нашла раненого Варга, когда бежала к нему сообщить о том, что у нее пропала дочь. Потерявшего сознание эррисара доставили в лазарет и поместили в исцеляющий кокон. От гибели, по словам Освальда, мужчину спасла вторая ипостась, которая обожгла края раны и остановила кровь. Получи он такое ранение в человеческом виде – мог бы и не выжить.

Пока созванные в крыло света эррисары с милордами совещались, решая, принимать условия демонов или нет, у постели сына дежурила Ванда. Ну и госпожа Грэй с Персивалем тоже. Хотя старшей леди Лиам это не очень нравилось, подпускать к раненому воспылавшую большой любовью Камелию она хотела еще меньше. Тем более что Регина оказалась в похожей ситуации, потеряв дочь. К тому же важную роль сыграло ее участие в спасении Варга. Ну и последнее – ее признал песец, что окончательно убедило Ванду в лояльности добровольной помощницы.

Естественно, за погруженным в сон мужчиной ухаживали и профессиональные сиделки тоже, но мать или леди Грэй все равно находились поблизости, стойко держа оборону от назойливых рыжих. Также Дьяр, Ингольв и Эннарин заходили проведать, как себя чувствует их брат и друг, но, постояв несколько минут и полюбовавшись на световой кокон, сквозь нити которого был виден силуэт идущего на поправку больного, уходили.

– Прекрас-с-сно, – покачав головой, сказал Варг. – Вот их ко мне для начала и пригласи.

– Дьяра, Ингольва и Эннарин? – поднявшись с постели, чтобы выполнить распоряжение, повторила собеседница.

– Да. Но так, чтобы по отдельности. Либо брат, либо друзья.

– А отца с матерью? Они же волнуются за тебя.

– Позже!

Регина кивнула и направилась к двери, звеня связкой ключей.

Заперли... как какого-то преступника или буйного душевнобольного. Приковали к привинченной к полу кровати, приставили надсмотрщиков, притворяющихся сочувствующими. И это те, кому он всегда верил и за кого готов был отдать жизнь. Устранили эррисара как помеху, чтобы отвернуться от его супруги, отдав девочку на растерзание мохнатым тварям. Родня, друзья... все. Только сердце отказывалось верить словам той, кто не раз предавал, хоть разум и твердил, что все логично.

– Ну что, Персик, врет наша добровольная союзница или нет? – спросил он сидящего на тумбочке песка, на что тот неопределенно махнул хвостом и, положив на передние лапки мордочку, тихо заскулил. – Не врет, но подает информацию в выгодном для себя свете? – Воплощенный дух встрепенулся, приподнялся и уверенно кивнул. – Кто бы сомневался, – горько усмехнулся бывший эррисар. – Не переживай, малыш, – сказал тихо, – вернем мы твою хозяйку. А потом вместе с ней наведем в крыле порядок.

Глава 7

Мир Шеасса

[\[14\]](#)

– То есть он не чудище мохнатое, а завидный жених? – спросила я, выслушав от Клотильды целый поток рассуждений о достоинствах огненного эррисара, в чьем замке нас разместили, выделив лучшие комнаты женского крыла.

Вряд ли это понравилось гаремным девицам, но возразить хозяину они не посмели, однако на нас поглядывали косо, особенно на обчистившую их Тиль. Только ее это мало беспокоило. Она и сама на них смотрела отнюдь недоброжелательно, в отличие от тех наложниц, с которыми познакомилась на конкурсе. И, судя по изменившемуся отношению леди Андервуд к нашему похитителю, я начала подозревать, что виной тому банальная ревность. Даже мысленно позлорадствовала, ведь теперь эта рассудительная особа попала в ситуацию, отчасти созвучную с моей, когда небезразличный мужчина окружен сонмом готовых на все поклонниц. Одно смущало – объект для внезапных симпатий подруга выбрала очень уж странный. И я невольно начала подозревать, что это не чувства вовсе и даже не расчет, а зависимость пленницы от своего похитителя, выраженная в защитно-бессознательной тяге к нему.

Впрочем, во многом Тиль была права. На своей территории милорд Закария Гримм действительно отнесся к нам по-человечески. Прокатил после несостоявшегося выкупа на четырехместной платформе по городу с необычным названием Йой[\[15\]](#), рассказал многое о своем мире, свозил к башне мрачного замка, в подземельях которого двести лет назад якобы заперся Лучезарный повелитель Изнанки, которую здесь называли Шеассом. Да и просто создал нам условия, достойные желанных гостей, а не запер в подвале или не превратил в наложниц, как угрожал. С Алисой он и вовсе нянчился, будто отец с дочкой. Таскал ее на плече, выслушивал забавные детские вопросы и совершенно серьезно на них отвечал. Наблюдая за ними, сложно было представить, что именно этот лохматый «мишка» – причина всех наших бед.

– Почему бы и нет? Он богатый, обходительный, сильный, при власти, а главное – холостой, – сказала компаньонка, сидя на моей кровати и расчесывая по сотому разу и без того гладкие волосы. После

насыщенного вечера она пришла ко мне поболтать перед сном. И последние полчаса именно этим и занималась, не забывая совмещать приятное с полезным, то есть наводить красоту.

– Ну да, ну да, – покивала я. – А излишнюю волосатость можно и сбрить, я помню. Мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны. В нашем случае – волкоголовой обезьяны, но это мелочи.

– Зря иронизируешь. – Голос подруги звучал спокойно, а гребень плавно скользил по золотистого оттенка прядям. – Сама посуди, если у меня получится заарканить красноглазого мохнатика, это принесет выгоду всем! Став женой, я уговорю его заключить перемирие между Алин-тирао и Шеассом. Затем организуем посольства тут и там, начнем устраивать светские приемы для иномирцев и прочее. Ну а когда демоны перестанут казаться нашим магам врагами, попробуем общими усилиями разбудить их повелителя с помощью волшебных часов, не отдавая при этом артефакты в лапы «оборотней». Глядишь, и получится снять проклятие. А заодно и наладить выгодные дипломатические отношения с благодарной за спасение цивилизацией. Смотри, какие тут платформы! Алин-тирао такие точно не помешают. Достали уже запряженные лошадьми экипажи, в которых неудобно и долго добираться до цели. Это вам, магам Триалина, легко со своими воплощенными духами, а остальной народ страдает.

– Угу. – Я снова качнула головой, слушая ее с обреченной полуулыбкой, ибо так или иначе все рассуждения Клотильды сходились к уже высказанной ранее идее – править миром.

На этот раз она шагнула в своих фантазиях дальше: начала планировать это самое правление. Впрочем, с нее станется осуществить задумку. И что тогда? Вдруг и правда получится перевернуть страницу давней вражды, и два в общем-то похожих народа по-новому познакомятся друг с другом? При таком раскладе мы с девочками смогли бы вернуться домой. И нас там не считали бы шпионками ужасных чудищ, потому что не такие уж эти демоны и жуткие при более тщательном рассмотрении. Но где гарантия, что мы с блондинкой не ошибаемся, и на самом деле цель милорда Гримма и его соратников – не избавление от уродующих внешность чар, а уничтожение нашего мира? Вдруг все, что он поведал, – правдоподобная ложь, призванная усыпить бдительность и пробудить жалость к несчастным чудищам?

Задумавшись об этом, я начала прокручивать в голове информацию, полученную от «оборотня» во время экскурсии по Йойю. От рассказа, который Закари поведал Гидеону в снежном крыле, новая версия все же отличалась. Она дополнилась названиями, обросла деталями и окрасилась

эмоциональными характеристиками, которые огненный эррисар раздавал направо и налево всему, что упоминал. Шеасс медленно загибался от наложенного пару веков назад ее повелителем проклятия, превращающего магов мужчин после совершеннолетия в оборотней, не способных принимать человеческий облик. А артефакты, призванные пробудить могущественного мерзавца, так жестоко поступившего со своими подданными, не желали отдавать демонам стражи Триалина. Это же Гримм, будучи пленником снежного крыла, пытался втолковать и Гидеону, ведущему с ним переговоры. Однако ничего не добился и, несмотря на побег и попытку захвата вождеденных часов, остался, как говорится, с носом.

Сейчас старая история заиграла новыми красками подробностей. Прежде всего Закари описал нам свой мир, начав с устройства империи Шеасс. Здесь, как и в Алин-тирао, был орден двупостасных магов, разделенный на три крыла, соответствующих стихиям огня, воздуха и воды. Но в отличие от наших, местные эррисары входили в правящий Совет наряду с повелителем, прозванным в народе Лучезарным за его способность блистать не только в переносном смысле, но и в прямом. И так уж вышло, что столицей Шеасса был именно Йой. Тут находилась главная резиденция уснувшего повелителя, наказавшего магически одаренных мужчин за развязанную между крыльями войну, в которую были втянуты обычные люди, они-то больше всего и пострадали.

Лучезарный какое-то время пытался примирить эррисаров, но, так и не добившись нужного результата, проклял всех лордов, вместе взятых, затем забрал главный источник магии и переместил его в параллельный мир, схожий с Шеассом. В наш мир! В ту самую пещеру, где случился первый прорыв, унесший множество жизней. Тогда мы победили, сумев сдержать атаку уродливых тварей. И, сочтя воинов, выстоявших в бою, достойными, Светлоликий (он же, по мнению Закари, владыка Изнанки милорд Лучезарный) наделил лордов Триалина новой силой и одарил ценными артефактами. После чего разбил орден на три крыла, как было на Изнанке, и наказал стоять на страже, защищая свою территорию от иномирных гостей, которые рвутся через порталы исключительно для того, чтобы захватить, поработить и уничтожить Алин-тирао.

То есть получалось, что некий самодур, не сумевший приструнить распутившихся демонов, решивших поиграть в войнушку, подставил ни в чем не повинный мир, натравив на нас обозленных из-за проклятия чудищ, жаждущих вернуть утраченное. Наверное, это был хитрый

политический ход – дать жаждущим драки магам нового врага, против которого они могли бы сплотиться. И судя по тому, что войной в Йойе не пахло, так все и случилось. Вот только нам-то от этого не легче! Мало того, что втянули в чужую заваруху, так теперь еще и требуют отдать артефакты, чтобы спасти тех, от кого мы видели лишь зло. Понятно, почему наши милорды против. Я бы тоже не рвалась помогать чудовищам, от чьих лап гибли наши люди. Странно, что Закария Гримм считал иначе, задумывая мое похищение. Сестра, жена, леди... и что дальше? Как бы ни была я дорога брату и мужу, спокойствие Алин-тирао важнее. Про малышку Алису с Клотильдой и вовсе молчу. Их жизни на весах всеобщего благополучия весили еще меньше, чем моя.

Слушая огненного эррисара, я спросила, почему демоны не пытались наладить дипломатические отношения с нами все эти годы, а засылали через порталы жутких тварей, одержимых желанием убивать. Наши люди ведь вполне серьезно поначалу думали, что демоны – это чешуйчатые монстры разной степени уродливости, которые наделены силой и ловкостью, но не интеллектом. Безумные, отвратительные существа, жаждущие крови. Со временем лорды Триалина стали подозревать: за этими посланниками стоит кто-то гораздо более умный и хитрый, да и порталы, открывающиеся в аномальных зонах, – вовсе не порождение стихий. Именно этих таинственных «кто-то» и прозвали демонами. Ну а животных, с которыми приходилось сражаться в Ледяных чертогах, Черных болотах и Радужном гроте, переименовали просто в тварей с Изнанки.

Закария на мой вопрос ответил весьма подробно. По его словам, раньше маги Шеасса не умели создавать достаточно стабильные межмирные порталы, безопасные для разумных существ. Не хватало энергии, чтобы переход из одного мира в другой не свел путешественника с ума. Звери же переносили побочные эффекты перемещения на порядок легче. Поэтому к нам отправляли дрессированных «псов», натасканных на поиск источника магии и его возврат. А также на убийство тех, кто этому препятствовал. Некоторые животные трогались умом из-за воздействия портала, и тогда становились еще более агрессивными и кровожадными. Другие помнили цель и рвались к ней.

Со временем, используя энергию стихийных духов, демоны усовершенствовали пространственно-временные переходы и смогли пользоваться ими сами. Если верить утверждениям Закари, они, наведываясь в болота и пещеры, не раз пробовали поговорить со стражами Триалина, используя жесты, знаки и другие возможности, заменяющие

вербальное общение, но маги, патрулирующие места прорывов, уничтожали парламентаров, даже не пытаясь их понять. Что тоже в общем-то закономерно. Чешуйчатый монстр, пупырчатый или волосатый... какая разница? Все, кто лезет из алой паутины портала, – враги! Мы на этом выросли, мы это не раз наблюдали, так с чего бы нам менять мнение, узрев, как один из визитеров машет лапами и что-то там рычит?

После неудачных попыток наладить со стражами контакт (о чем я, кстати, не слышала, хоть и росла в семье эррисаров, так что эта версия вполне могла быть красивой байкой, делающей «оборотней» более человечными) демоны перешли к плану «Б» и начали создавать маяки, коими становились как живые объекты, так и зачарованные предметы. Именно для этой цели были похищены Ирма и Гильяр. Пленников допрашивали, вербовали, как леди Вайс, а если орешек оказывался слишком крепким, как покойный брат Регины, обломавшие об него зубы «оборотни» превращали упряма в «овощ», не забывая сделать ориентиром для порталов.

Так в Рассветный проник Тай, уже знавший и наш язык, и устройство крыльев Триалина благодаря информации, вытянутой из пленных. Светловолосый маг огня оказался единственным сыном Закари, ему до совершеннолетия оставалось всего полтора года. Потом потянутся месяцы внешних изменений, в период которых парень вполне может погибнуть, что в Шеассе не редкость. Пока же он был полон сил и жаждал выслужиться перед отцом. А еще этот мелкий гаденыш выглядел как человек, обладал даром мимикрирования и талантом втираться в доверие к ничего не подозревающим людям!

Я по-прежнему жаждала открутить ему голову за Варга и даже высказала это вслух, потеряв в какой-то момент бдительность. На что мохнатый эррисар попросил не рубить сгоряча, так как сына он тренировал лично, и в случае поединка я однозначно проиграю, а раненая гостя – это лишние хлопоты для демонов. Еще Grimm заверил, что Тай уже получил достойное наказание за свою самостоятельность. Да и Варг жив и здоров, судя по золотистым киритам на моих запястьях, а еще совершенно не против моего отсутствия, раз отказался обменять волшебные часы на жену. Так что в мести за ранение того, кто предал, Закария смысла не видел, в чем и пытался меня убедить. Сделала вид, что согласна. Он не поверил, но развивать тему не стал. У нас и без того было о чем поговорить.

Например, о высокой башне, выложенной из серых камней и окутанной сизой дымкой, к которой мы как раз в тот момент подлетали.

Резиденция Лучезарного при ближайшем рассмотрении оказалась мрачным замком, украшенным скульптурами всевозможных ящеров. Когда-то здесь кипела жизнь, сновали слуги, приезжали погостить иностранные делегации, сейчас же бо́льшая часть довольно внушительного здания была заперта, а несколько залов и башня задействованы под музей, для входа в который требовался специальный пропуск. Впрочем, нас стража пропустила и так, отвесив почтительный поклон мохнатому эррисару.

Мы шли по веренице смежных помещений, в которых под магическими куполами хранились всевозможные предметы, связанные с правлением объятого сном владыки. Необычная каменная мебель, золотистые драпировки на картинах с изображением странных шестируких существ... да много всего! Будь моя воля, я бы не вылезала из музея минимум сутки, разглядывая местные экспонаты. Однако милорд, пообещав, что как-нибудь непременно устроит мне еще одну экскурсию в это царство уснувшей истории, отвел нас с Клотильдой и заскучавшей Алисой на самый верх высоченной башни, где на каменном алтаре под полупрозрачным колпаком лежала раскрытая книга с желтыми страницами, исписанными аккуратным почерком и разрисованными непонятными схемами.

Сей замечательный гримуар носил название «Записки Годранга» и хранил в себе описание каких-то судьбоносных магических экспериментов, проводимых Лучезарным и эррисарами в прошлом. На мой вопрос, почему книга при всей своей важности находится практически в открытом доступе, а не хранится за семью печатями в тех же подземельях замка, где якобы почивает его хозяин, «оборотень» ответил, что гримуар с секретом: прочесть его могут только те, кому он захочет открыть свои тайны. При этом каждому любопытствующему этот вредина выдает разные куски мозаики, предлагая собрать общую картинку, используя другие источники.

— А зачем ты привел к ней нас? — спросила Клотильда, которой к тому времени уже сняли со рта эластичную ленту, взяв с девушки подкрепленное магической клятвой обещание не использовать свой дар на эррисаре и его приближенных. А лучше и вовсе не применять, разве что при особой необходимости.

— Хотел узнать, что Годранг покажет вам, — сказал Закари и, хитро ухмыльнувшись, что при его внешности выглядело жутковато, поинтересовался: — Что видите, леди?

— Схемы какие-то, — честно ответила я. — И пояснения мелким шрифтом.

– Фасон платья, – сосредоточенно разглядывая желтый разворот сквозь магический щит, задумчиво пробормотала блондинка. И, неуверенно взглянув на нас, тихо добавила: – Свадебного.

– А я вижу маму! – радостно воскликнула черноволосая малышка, едва ли не подпрыгивая на закорках «мишки». – Зак, мама там? Я соскучилась. Давай ее достанем из книжки? – предложила она, на что большой и грозный монстр неожиданно стушевался и торопливо свернул экскурсию, заявив, что всем неплохо бы отдохнуть в его владениях.

На этом наша развлекательно-образовательная поездка и закончилась. Покинув музей, мы вернулись в не менее мрачный, но куда более населенный замок, где нас сдали на попечение управляющего. Он-то и занимался нашим устройством в женском крыле. Нам с компаньонкой выделили соседние комнаты со всеми удобствами и общей ванной. А маленькую леди Грэй поселили напротив и приставили к ней няню из числа эррисарских наложниц, которая, по заверениям Закари, имела опыт воспитания детей, так как была старшей дочерью в многодетной семье.

– Ты меня не слушаешь! – возмутилась Тиль, отложив в сторону гребень.

– Ну почему же? – слукавила я, так как действительно на время выпала из реальности, погрузившись в воспоминания.

– Не слушаешь! – повторила подруга, соскочив с кровати, и, подойдя к окну, уставилась на скрытый под туманной вуалью Йой.

– Оцениваешь свои будущие владения? – подшутила я над ней.

– Нет, думаю про волшебную книгу, которая показывает каждому свое, – не замечая мою иронию, отозвалась собеседница. – Может, она как волшебное зеркало в кабинете миледи Рид – прорицатель, который преподносит нам лишь кусочки нашего будущего или какие-то важные символы, намеки. Ведь только я увидела свадебное платье, а учитывая мое стремление найти достойного мужа... ну ты поняла.

– Угу, – качнула головой я, пытаюсь сообразить, на что же тогда Годранг намекал мне всеми этими запутанными схемами? Прочсть их описание я, к сожалению, не успела, хотя они вроде были на моем родном языке. И как понимать образ Регины, увиденный малышкой? Просто тоска по матери или что-то большее?

Пока мы с компаньонкой размышляли на эту тему, в дверь тихо поскреблись. Я настороженно взглянула на Тиль, она на меня, так как время для визитов было уже неподходящее. Когда тихий стук повторился, я громко сказала:

– Войдите! – и на всякий случай активировала снежную плеть. Вдруг какое-нибудь чудище спьяну перепутало наши апартаменты с комнатами наложниц, расположенными дальше по коридору. Доказывай потом, что ты не шлюха... ну в смысле не девочка из гарема.

Однако опасения оказались напрасными, и боевое заклинание пришлось развеять. Нас навелили не мохнатые чудища, а новоявленная няня, с порога сообщившая, что не может успокоить ребенка. Маленькая леди Алиса больше часа плакала, уткнувшись в подушку, требуя либо маму, которую похитила какая-то страшная книжка, либо неизвестного мишку. Беспокоить же хозяина девушка побоялась из-за возможности впасть в немилость к эррисару, а ей требовалась работа и деньги, чтобы кормить младших сестер и братьев. Раз мы с малышкой вроде как из одного поселения, няня решила обратиться за помощью именно к нам. И вид у нее был такой грустный-прегрустный, что не посочувствовать бедняжке оказалось сложно. Я поднялась с кресла, намереваясь навестить мелкую плаксу, но Клотильда жестом меня остановила.

– Сама схожу, – сказала спокойно. – Колыбельную ей спою, сразу все проблемы и решу.

– Но ты обещала милорду не использовать дар, – напомнила я.

– В случае особой необходимости – можно, – усмехнулась подруга. – Он сам сказал.

Пожелав мне спокойной ночи, она ушла вместе с гостьей. А я, взяв забытый подругой гребень, начала тоже неторопливо расчесывать свои длинные черные волосы и пытаться разложить по полочкам то, что теперь знала про Изнанку. Лучезарный, несмотря на слова Закари, все равно никак не ассоциировался у меня с Сияющим – божеством, чьи образы я с детства видела в посвященных ему храмах. Там же можно было найти и изображения проклятого бога Аштарэта со свитой черных чертей, чем-то похожих на магов Шеасса. А может, эррисар огня все перепутал или специально переврал? Вдруг их жестокий повелитель и есть наш проклятый бог, а Сияющий – тот, кто выступил против этого всемогущего беззаконника и отправил его в принудительную спячку, наказав заодно и его распоясавшихся подданных?

Уф-ф-ф... как узнать истину, если даже у гримуара в этом туманном мире для каждого своя правда?

Ночью в Рассветном...

– Я не уверен, что получится, – задумчиво проговорил милорд Дэйрар, разглядывая золотистую вязь киритов на запястьях бывшего эррисара. –

Мои порталы, конечно, сейчас более стабильные и, наверное, даже безопасные для людей, хоть я и не проводил испытания пока ни на ком, кроме себя, но... это же другой мир, Варг! С чего ты решил, что мне удастся проложить туда путь, используя брачный рисунок в качестве ориентира?

– Не только рисунок, но и это тоже, – сказал Варг, повернув кисть, на пальце которой красовался перстень с камнем-хамелеоном. – Обручальные кольца связаны, я сам заложил в них эту особенность. Они как неотъемлемые части целого. Используя одну, можно попробовать построить портал туда, где находится вторая.

– Не боишься, что вся ваша компания, попав на Изнанку, рухнет на голову твоей бедной жене? – усмехнулся седовласый гость, откинувшись на спинку кресла.

Они сидели в палате, где Варг восстанавливался после ранения. У дверей по-прежнему стояла вооруженная охрана, которая то ли защищала раненого от нежелательных посетителей, то ли сторожила, чтобы не сбежал. Но, так или иначе, гостей к нему пропускали. Возможно, потому что этим гостям сложно было отказать. После того как его светлость пришел в себя, Регина выполнила обещание и привела к нему Эннarin с Ингольвом. Если опустить эмоции, связанные с пробуждением раненого, беседа у троицы верных друзей вышла весьма познавательной и плодотворной.

Во-первых, они обсудили ситуацию в том виде, в каком она есть, а не как напридумывали милорды. Во-вторых, обговорили предварительный план действий по предложенной Варгом вылазке на Изнанку. Естественно, без пресловутых часов, с которыми Триалин ни за что не расстанется. Ну и напоследок сообща разорвали цепь на зачарованных наручниках. Одним словом, этой встречей бывший эррисар остался очень доволен, так как понял, что по-прежнему может доверять своим преданным друзьям, которые не бросят, что бы ни случилось.

После ухода гостей вернулась леди Грэй с ключом от оков, одарила выразительным взглядом обрывки звеньев и сняла с рук пленника оставшиеся браслеты, которые он выложил на тумбочку как символ того, что ни железом, ни магией его тут не удержат. Демонстрацию очень скоро оценили явившиеся с визитом отец и Дьяр. Первый одобрительно хмыкнул, второй нахмурился, но оба промолчали, не став поднимать тему глупого пленения. Возможно, им было стыдно за такое обращение с родным человеком, а может, просто не хотели оправдываться, Варг не уточнял.

Его куда больше интересовали другие вопросы. Например, возврат жены, ее подруги и дочери Регины.

– Раз уж меня все равно отстранили от должности, заподозрив в работе на демонов, – сказал он гостям после обмена сухими приветствиями и краткого пересказа плана, – имею полное право пойти и надрать этим монстрам задницы, прежде чем найду и верну своих девочек домой.

– Своих? – зацепился за слово Дьяр.

– Мою жену и пленниц, одна из которых была гостьей в моем доме, а вторая – ребенок.

– А как же Регина? Разве вы... у вас ведь... – Он замялся, снова хмуря лоб, будто пытался подобрать правильное определение, но не мог.

– У нас все очень сложно, – многозначительно ответил Варг, позволяя родным самим додумать, в чем состоят сложности. – Девочки в беде, Дьяр, – повторил он, выделив интонацией предпоследнее слово. – Снежана, Алиса, Клотильда. В лапах волосатых чудовищ, которым они больше не нужны, так как выкуп за них наши маги заплатить отказались. Ты можешь представить, что с ними теперь сделают? – Брат сглотнул, отец отвел взгляд, а Варг, яростно комкая в руках ни в чем не повинное покрывало, продолжал говорить, расписывая родственникам возможные варианты участи пленниц. Он делал это специально, чтобы пробудить в них совесть, надавить на жалость и усилить чувство вины.

Но от перечисленных версий мужчине самому становилось тошно. Его девочки... нет, его девочка! Черноглазый воробушек, за которым он готов был рвануть на край света, в другой мир и к черту на рога вот прямо сейчас. От необдуманного шага удерживали лишь опыт и эррисарская рассудительность, полагаясь на которые он решил повременить хотя бы сутки – подготовиться и собрать команду единомышленников, помощь которых не повредит. Отца с братом тоже надо было перетянуть на свою сторону, заручившись их поддержкой. А уж они пусть потом разбираются с Советом милордов и другими предводителями крыльев. Впрочем, с Кайлином и Аароном Хэйсом – сыном эррисара тьмы – еще предстояла содержательная беседа, и Варг был почти полностью уверен, что как минимум милорд Дигрэ окажет всяческое содействие диверсантам, собравшимся нанести ответный визит демонам.

– Варг, я... – Дьяру снова не хватило слов, но по лицу было видно, насколько он сожалеет. Младший Лиам с детства обожал брата, подражал ему во всем, помогал. Пожалуй, Варг был единственным, из-за кого Дьяр мог приструнить свою любимую женушку. И что примечательно, приструнял. Так что Уна прекрасно знала, на кого стоит тявкать, а на кого

нет. Впрочем, эррисара... бывшего эррисара она побаивалась и без воспитательных мер супруга. Поэтому при девере обычно вела себя тихо, да и за глаза старалась не болтать лишнего... пока в Рассветный не приехала Снежана.

– Твоя задача – не мешать, – голосом, не терпящим возражений, заявил его светлость. На языке так и вертелся язвительный вопрос о дочурке Свэна, которая наконец стала первой леди крыла, но добивать и без того расстроенного брата, явно чувствующего себя не в своей тарелке, Варг не стал. Сейчас ему было выгодно считаться бывшим эррисаром. Это развязывало руки и давало право мстить. Не родственникам, которые пусть из благих намерений, но все равно предали, и уж точно не Совету, опасавшемуся за всеобщее благо, но мохнатым уродам, посмевающимся вторгнуться на его территорию и украсть жену, – да.

– Когда вернемся, проверите нашу благонадежность с помощью магии. Подключите к делу прорицателей вроде малышки Андервуд или Сноуриша из снежного крыла. Да найдете способы выяснить, есть какое-то воздействие или нет.

– А если не вернетесь? – тяжело вздохнув, поинтересовался Эйнар, когда выслушал предложение старшего сына.

– Лучше так, чем бездействовать. – Кривая усмешка тронула губы Варга, а взгляд сказал все без слов. Отец снова опустил голову, не в силах выдержать укор, отражавшийся в серебристых глазах сына. – Пора уже выяснить, что представляет из себя Изнанка, чем живет и чего действительно от нас хочет, а не сидеть тут и ждать, когда в городе появятся очередные волосатые твари. Сегодня они просочились в мой дом, завтра придут в ваши. И что тогда? Всех запрете в лазарете для их же блага? А кто будет хозяйничать в Рассветном? Оборотни? Я намерен этого не допустить.

– Один пойдешь? – все так же изучая пол, уточнил Эйнар.

– С группой единомышленников, – ответил Варг.

– С Региной? – оживился Дьяр.

– Однозначно нет. – И, выдержав паузу, пояснил: – Она не стражница, а мать, потерявшая ребенка. На адекватность рассчитывать сложно. А мне нужны уравновешенные, сильные воины, готовые к тому, что обратно могут и не вернуться.

На самом деле он не хотел брать леди Грэй по другой причине – не внушала она ему доверия, хоть и оказалась временной союзницей, да и простить, что именно из-за нее похитили Белоснежку, Варг не мог, даже понимая мотивы блондинки. Но родственникам решил все карты пока

не раскрывать. Думают, что бывшая невеста для него тоже дорога? Пусть! Не как возлюбленная, но все же. Пока Регина полезна ему на свободе, а не под замком. Позже Эннарин позаботится о том, чтобы эту женщину посадили под домашний арест, как его сейчас, а еще лучше – отправили в крыло тьмы к сыну с предупреждением для местного эррисара, что она может быть маяком для демонов.

– Полагаешь, леди Грэй согласится смиренно ждать, пока ты там будешь сражаться за ее малышку? – недоверчиво усмехнулся Эйнар.

– За мою ЖЕНУ, отец, – с нажимом проговорил Варг. – А потом уже за чужую малышку.

– Варг, сынок, – тяжело вздохнул пожилой маг, – я понимаю тебя, правда. Но подумай сам: ты выжил и практически исцелился от ранения, которое едва тебя не убило. Нашему крылу нужен сильный, опытный эррисар. Дьяр всем хорош, но он не лидер. – Отец взглянул на своего младшего, и тот согласно кивнул, поддерживая его слова. – Еще пара дней в лазарете, потом несколько магических проверок, в том числе и представителями других ветвей Триалина, и мы настояли бы на твоём возвращении к должности. А жена... может, действительно имеет смысл остаться с Региной? Утешите друг друга. Там, глядишь, и деток нарожаете, стопроцентных магов света. Я ведь помню, как ты сходил с ума по этой женщине, уверен, что леди Грэй права: чувства еще живы. К тому же такой расклад пойдет на пользу дипломатическим отношениям крыла света с крылом тьмы, частью которого она сейчас является.

– Вот как? Значит, будем теперь дружить с Черными болотами, раз с Поднебесьем не срослось? – ядовито уточнил Варг.

– Не передергивай. Я о твоём благе пекусь, – нахмурился отец. – Снежана была твоей супругой всего несколько дней. И хотя ты ощущаешь себя ответственным за нее, лучше смирись и признай: прежней девочки больше нет, по ту сторону портала находится кто-то на нее похожий, но... совсем другой. Она уже не твоя проблема. Заметь, даже снежные лорды от нее отказались в угоду всеобщей безопасности. А ведь Кайлину, вырастившему сестру, она куда дороже, чем тебе.

– Думаешь?

– Прости, но я не верю, что маленькая леди смогла за столь короткий срок так сильно запасть тебе в душу, что ты готов жизнь отдать за мизерный шанс ее вернуть. Я слишком хорошо тебя знаю...

– Ты меня абсолютно не знаешь, отец, – горько усмехнулся Варг. – И я начинаю сомневаться, что знаю тебя.

– Брат... – предостерегающе проговорил Дьяр, но бывший эррисар

поднял руку, призывая его к молчанию, сам же продолжил, прямо глядя в лицо Эйнару:

– Представь на месте моей девочки маму, а ты, Дьяр, Уну. Представили? – Он обвел взглядом обоих. – А теперь вообразите, что обе они, угодив в плен к демонам, стали НЕ ВАШИМИ проблемами.

– Это другое...

– Это именно ТО! – оборвал оправдания отца Варг. – Но если личные мотивы для вас недостаточно значимы, повторюсь: подумайте о будущих вторжениях в наши дома. Это нужно прекратить, и мы прекратим. Я, Ингольв и те, кто пойдет с нами.

– И кто же? – спросил Эйнар, понимая, что переубедить сына не получится.

– Я пойду, – предложил свою кандидатуру Дьяр.

– Ты останешься! – в один голос сказали Варг с отцом, но улыбки это ни у кого не вызвало.

– Ты должен руководить крылом, пока мы с Ингольвом отсутствуем. Эннарин тебе во всем поможет, – пояснил старший насупившемуся младшему и, ободряюще усмехнувшись, добавил: – Только жену свою в узде держи, а то на радостях наворотит тут, чего не следует. – Молодой воин невольно улыбнулся, откликаясь на иронию брата, а потом спросил, не хочет ли тот переговорить с милордами Дигрэ и Хэйсом, раз гости до сих пор здесь. Получив одобрение, новый эррисар света привычно отправился выполнять поручение старшего брата, Варг же остался наедине с отцом.

– Значит, любишь ее? – немного помолчав, вздохнул Эйнар. Уточнять, кого именно, обоим не требовалось. Да и отвечать нужды не было. – Что ж, мать расстроится, когда проснется и все узнает.

– Она поймет, – уверенно произнес Варг и не ошибся. Ванда оказалась единственной в семье, кто не пытался отговорить его от сумасшедшей затеи.

Более того, именно она увела Регину в свой дом, якобы передохнуть, и усыпила ее с помощью чар, чтобы блондинка не мешала мужчинам готовиться к вылазке. Ну а у Варга перед поздним визитом Видара состоялся серьезный разговор с Кайлином, который той же ночью отправился в свое крыло за Гидеоном, еще три дня назад рвавшимся посетить Изнанку, и за малышкой Хель, чей дар мог бы пригодиться для прогноза рискованного похода.

В Шеассе...

Алиса уплыла в объятия безмятежного сна, едва Клотильда запела колыбельную, обильно приправленную сонными чарами, но девушка отчего-то продолжала сидеть на краю кровати и задумчиво перебирать темные волосы чужой дочки. Няню Тиль выставила за дверь, чтобы та не уснула вместе с подопечной, так что сейчас в комнате больше никого не было. А значит, никто не видел, каким взглядом смотрит на девочку гостья. Маленькой леди Грэй она казалась похожей на маму из-за цвета волос и отточенных воспитанием манер, поэтому ребенок подсознательно тянулся к Клотильде, никогда особо не любившей детей. Даже к Хельге Тиль относилась отстраненно, предпочитая, чтобы ее воспитанием занималась сводная сестра. Тем удивительнее для леди Андервуд стало поведение Алисы.

Она пусть не сразу, но выбрала из двух подруг именно блондинку, и, если рядом не маячил «мишка», который был вне конкуренции, девочка так и норовила прижаться к тете Клотильде, залезть к ней на колени или просто поделиться впечатлениями, болтая обо всем на свете. Когда няня привела в спальню гостью, малышка сразу же перестала плакать и наверняка уснула бы и без магии, но Тиль все равно ей спела. Глядя на Алису, смешно подложившую под щечку руки, леди Андервуд поймала себя на мысли, что не отказалась бы от собственного чада. Сына или крошечной дочурки. Чтобы растить ее, наряжать, обучать, а ночами вот также укладывать спать, поглаживая по голове и напевая волшебные песенки. Ее ребенок любил бы Клотильду бескорыстно. И она отвечала бы ему такими же искренними чувствами.

Расчетливость, как всегда полагала блондинка, была у нее в крови. Мать многому научила свою старшую дочь, слепила из неплохой основы идеальную леди с претензией на блестящее будущее. Убедила, что поставленной цели следует добиваться во что бы то ни стало, даже если приходится для этого идти по головам. И Тиль ничуть не стеснялась такого подхода к жизни, считая его правильным. Она по-своему любила сестер, что не мешало ей завидовать им и активно пользоваться родственными связями. Снежану, ставшую за последние месяцы ей близкой подругой, Клотильда тоже любила. Однако предложи судьба дилемму: жизнь леди Лиам или ее собственная, и Тиль, не задумываясь, выбрала бы себя. Впрочем, нет, раньше так бы и поступила, сейчас постаралась бы спасти обеих.

Что-то в ней изменилось. Еще тогда, в Ледяном городе, когда из-за магического внушения Ирмы она, сама того не ведая, предала Гертруду, организовав отвратительную подставу ее жениху. Словно треснул

незримый стержень, на котором держалась заученная с детства модель поведения. И приоритеты изменились. Не сильно, не явно, но достаточно для того, чтобы почувствовать вкус к настоящей дружбе, а не рассматривать новые знакомства исключительно на предмет их перспективности. Это не означало, что Клотильда стала совсем уж другой. Нет, она осталась все той же леди из провинциального городка, мечтающей выйти замуж за богатого и желательно красивого лорда Триалина, как Гертруда и Снежана. Однако, помимо собственного благополучия, ее стали интересовать и другие люди.

Теперь же, любуясь спящей Алисой, Тиль поняла, что готова к еще более тесным и искренним отношениям, возможным лишь у матери и дитя. То, что такое бывает и с супругом, девушка не верила. Во всяком случае, не в договорном браке, который планировала для себя. Вариант замужества, когда вдобавок к эррисару ей доставался огромный замок, Йой с окрестностями, а при должном рвении и весь Шеасс, снова занял мысли блондинки, вытеснив рассуждения о друзьях и детях. Из того, что она успела узнать об Изнанке и ее проблемах, магов женщин тут не было в принципе. Раньше существовали, но за двести лет все выродились под действием проклятия, так как одаренными на свет появлялись исключительно мальчики. Если у «оборотня» рождалась дочь, дар она не наследовала. Тем заманчивее Клотильде казалась идея стать королевой мира, где она будет единственной девушкой-магом.

Уникальная здесь и обычная в Алин-тирао... выбор очевиден. Дома таких, как Тиль, десятки, если не сотни. Разве что внешностью уступают, но этого мало. Да и талант усыплять голосом далеко не самый полезный и интересный, у других встречаются куда более любопытные способности. Однако в плену демонов оказалась именно она, леди Андервуд! Так почему не счесть это знаком свыше и не попробовать использовать ситуацию с наибольшей выгодой для себя и окружающих? Тем более, стань Клотильда гарантом дружеских отношений между двумя мирами, ее имя навсегда останется в истории и Шеасса и Алин-тирао. Заманчиво, черт возьми!

А то, что придется делить постель с волкоголовой образиной... что ж, ради великой цели приходится идти на жертвы. Наложницы вон спят с демонами и не жалуются, значит, и она привыкнет. К тому же привлекательная внешность мужа являлась желательным пунктом в списке ее планов, но вовсе не обязательным. Да и было в этом огненном эррисаре что-то притягательное. Можно даже сказать – харизматичное. Сильный, обаятельный, обходительный, ироничный... особенный. За такое не грех

закрыть глаза на некоторые недостатки. Осталось только убедить потенциального жениха в выгоде брака с иномирной. А учитывая, что женщины тут не рвутся замуж за чудовищ, да и наложницы, отбыв срок, бегут от них как от огня, Клотильда решила, что уговорить Закари труда не составит. И, не желая откладывать это дело до утра, потребовала у няни, ожидавшей под дверью, проводить ее в мужское крыло.

Конечно, следуя правилам этикета, принятым в Снежных землях, воспитанной леди не следовало так поступать. Но девушке не терпелось решить вопрос прямо сейчас, когда в голове полно убедительных доводов, амбиции требуют покорения мира, а желание завести ребенка упирается в отсутствие мужа, способного заронить плодородное семя. Эррисар огня полностью устраивал Тиль, а Изнанка, содравшая с нее «стружку» присущего ее социальному статусу лоска, позволила плюнуть на правила приличий в угоду безумной идее.

Возле покоев хозяина замка проводница оставила Клотильду и вернулась к Алисе. А блондинка, чтобы не успеть испугаться и передумать, коротко постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, стремительно вошла. Даже если Закари неверно истолкует ее визит и воспользуется ситуацией, что ж, во-первых, она узнает, каково это – заниматься любовью с монстром, а во-вторых... проще будет потом женить на себе провинившегося милорда. Если же они со Снежкой все-таки вернутся домой, то она всегда сможет оправдаться жестоким обращением демонов с пленницами, если это вообще потребуется. Девственность в браках Алин-тирао являлась желательной, но давно уже совершенно не обязательной характеристикой невесты. Так что рискнуть ею для достижения великой цели Тиль могла, хоть и не собиралась.

Помещение, в котором она очутилась, напоминало гостиную. Украшенный статуями монстров камин с потрескивающими поленьями, ряды свечей на полках с пляшущими язычками рыжего пламени, напольные канделябры, ковры, низкий стол с чашей, полной фруктов, диваны с множеством атласных подушек и две задернутые шторами арки, ведущие в соседние комнаты. Причем из одной доносилась медленная музыка, настраивающая на романтический лад. Вот только Клотильде сейчас было не до романтики. Повертевшись на месте, она глубоко вздохнула, набираясь смелости, и громко позвала:

– Милорд Гримм? Прошу извинить меня за столь позднее вторжение, но дело не требует отлага... – и запнулась, заметив чешуйчатую морду выползающего из-за дивана чудовища.

Оно было размером с огромную собаку, даже больше – с теленка!

Но приземистое, длинное, как крокодил, которого блондинка видела в книгах о заморских краях: с острыми шипами на спине и локтях, с оскаленными зубами, походившими на мелкие клинья. Существо двигалось практически бесшумно, не сводя внимательного взгляда полуприкрытых тонкими веками глаз с визитерши и, медленно приближаясь, начинало тихо, но уверенно рычать. Тиль застыла на месте как вкопанная, боясь шевельнуться и спровоцировать ящера на выпад. Ведь если это эррисарский «пес», то его цель – поймать нарушителя территории, верно? Или все-таки загрызть? От панических мыслей девушке стало совсем плохо: колени задрожали, ладони вспотели, а голос пропал. Желание развернуться и броситься наутек с каждой секундой росло. Останавливало лишь понимание, что далеко она не убежит: гибкий опасный зверь настигнет жертву в два счета и вряд ли просто порычит, скорее, покусает для надежности или чего похуже. Когда страх блондинки практически достиг своего пика и она уже была готова рухнуть в спасительный обморок, одна из штор отодвинулась, и в гостиную вошел хозяин замка.

– Гм, – только и смог выдавить он, глядя на бледную как мел блондинку, которую обходил по кругу его домашний любимец Трот. Одетая в сиреневые шелка девушка в этот момент была столь хороша, что нарушать картину не хотелось. Однако понимая, что еще чуть-чуть, и «делом, не требующим отлагательств» станет вынос женского тела из эррисарских покоев, Закария приказал ящеру вернуться на место. Едва чешуйчатый охранник отошел от незваной гостьи, как та, видимо, на радостях, начала медленно оседать. К счастью, реакция у эррисара была отличная. Подхватив девушку на руки, он переместился вместе с ней на диван и, удобно расположив податливую ношу на своих коленях, обеспокоенно спросил:

– Вина, воды? Только сознание терять не надо, леди. Трот ящер добрый: если не чувствует от человека зла – не укусит. Ты ведь не убивать меня пришла, верно? – усмехнулся он. – И не усыплять, надеюсь?

– Воды, пожалуйста, – тихо попросила блондинка, никак не реагируя на его шутки. Она сидела смирно, доверчиво прижимаясь к нему, и не делала никаких попыток перебраться на место рядом.

– Лэйла, воды! – крикнул «оборотень», продолжая одной лапой придерживать девушку за спину, а второй убирать с ее лица светлые пряди.

Из комнаты, откуда он только что вышел, выскользнула полуголая наложница с крашенными в светлый цвет волосами. В руках она держала большой бокал с прозрачной жидкостью. Нисколько не стесняясь своего

вида, девица подала стеклянный сосуд эррисару. Удивление она постаралась скрыть, но дрогнувшие брови и слегка расширившиеся глаза ее выдали.

– Милорд будет занят? – спросила Лэйла, выразительно посмотрев на привалившуюся к мужскому плечу Клотильду.

– Да, занят, – кивнул демон. – Иди. Ты свободна.

Уговаривать девушку не пришлось. Не сказав больше ни слова, она направилась к двери в коридор. На пороге обернулась, бросила сочувственный взгляд на леди Андервуд и покинула хозяйские апартаменты, аккуратно прикрыв за собой лишенную замков дверь. Тиль так и не поняла, что вызвало жалость наложницы: то, что гостя бледна и явно не в себе, или то, что она сидит на коленях чудовища? Так или иначе, реакция Лэйлы ей понравилась, потому что в ней не было ревности и зависти, которые могли иметь нежелательные последствия. Решив, что все складывается даже удачнее, чем планировалось, Клотильда продолжила играть роль напуганной красотки, доверчиво жмуется к своему спасителю. Хотя страх покинул ее, едва ужасный Трот снова спрятался за соседним диваном, где, судя по всему, и было его любимое место.

– Так что привело благородную леди в столь поздний час... ко мне? – помогая девушке сделать глоток, поинтересовался «оборотень».

– Идея, – ответила Тиль, мысленно отмечая, что не такой он и мохнатый, как казалось ранее.

Сейчас на Закари был надет балахон из тонкой ткани, без рукавов и с вырезом, расшнурованным до самого пояса, поэтому блондинка имела возможность рассмотреть, как говорится, товар лицом. Пользуясь случаем, она проверяла, насколько приятно прикасаться к покрытому бархатной шерстью торсу эррисара, чувствовать его большую ладонь на своей спине и ощущать тепло, исходящее от горячего мужского тела. Если не смотреть выше шеи, можно было бы принять этого господина за человека с чрезмерной волосатостью. Ну или за брутальную обезьяну. Голова же портила весь вид. Привыкнуть к волчьей физиономии с довольно выразительной, но все же не человеческой мимикой даже готовая ко всему Клотильда так быстро не могла.

– Не нравлюсь? – забрав из ее дрогнувших пальцев бокал, спросил демон.

– Понадобится время, – вздохнула девушка.

– Для чего? – прищурился Закари.

– Для того чтобы понравился, – сказала Тиль и снова потянулась

за водой, которую «оборотень» хотел поставить на круглый столик.

Желая ей угодить, он повернул руку с бокалом, а Клотильда в этот момент чуть резче подалась вперед, в результате от столкновения ладонь эррисара дрогнула, и часть воды выплеснулась на платье девушки. Ткань намокла, став полупрозрачной, и блондинка, вскрикнув, прикрыла руками грудь.

– Неудобно как получилось, – без тени раскаяния проговорил милорд.

– Вы это сделали специально! – возмутилась Клотильда, дернув головой, чтобы откинуть с лица снова упавшие пряди.

– Ну что ты...

– Специально! – нахмурилась она, уверенная в своей правоте.

– И зачем мне это? – спросил эррисар, заботливо поправляя ей волосы, которые она из-за занятых другим рук убрать не могла. – Или ты думаешь, что я мало женских прелестей в своей жизни видел? Каждую ночь передо мной ими то одна, то другая танцовщица трясет. И заметь, дают не только полюбоваться, но и погладить, и помять, и...

– Достаточно! – потребовала леди Андервуд, поймав себя на мысли, что эта тема ее раздражает.

– Как скажешь, милая, – пожал мохнатыми плечами черный «оборотень». – Водички-то дать? Ты вроде хотела, – и поднес к губам девушки полупустой бокал с явным намерением ее напоить.

– Вина хочу, – буркнула Клотильда, отворачиваясь.

– Зачем? – любопытствовал демон. – Напиться для смелости?

– Я не из пугливых, – парировала она. – Ну, разве что ящеров боюсь, – добавила, опустив глаза. – А вино, чтобы немного расслабиться. Ты ведь все сделал, чтобы смутить меня. В таком состоянии деловые переговоры вести трудно.

– А-а-а, так у нас, значит, деловые переговоры! – протянул Закария и легонько погладил блондинку по спине в районе поясницы и ниже, до чувствительного копчика.

Ей много стоило не вскочить с визгом и не забиться в угол дивана, но вовсе не потому, что испугалась за свою девичью честь. Просто эта наглая провокация вызвала у синеглазой недотроги непривычные ощущения, которые она отнесла к категории приятных. Слишком приятных. Что никак не вписывалось в предстоящую беседу. Демон словно специально старался выбить ее из колеи, лишить уверенности. А ей сейчас нужна была светлая голова и отточенный светскими раутами дар убеждения.

– Да, я пришла к тебе с предложением, – сказала Клотильда, все-таки

пересев с мужских колен на диван. То, что эррисар ее не удержал, немного задело самолюбие блондинки, но она быстро решила, что так даже лучше. – Только... может, у тебя найдется какая-то одежда? В мокром платье обсуждать дела не очень-то удобно, милорд, – улыбнувшись самой очаровательной улыбкой из отрепетированного годами арсенала, попросила гостя.

Пять минут спустя Тиль потягивала ароматное вино, кутаясь в тонкую простыню, выданную ей хозяином, и, глядя на пляшущее в камине пламя, излагала свою во всех смыслах гениальную задумку. Врать она не стала, прекрасно понимая, что Закария далеко не прост и любую ложь выщелкает на раз. Правда, от обычной женской хитрости она отказываться не спешила: план преподносила с выгодной стороны, причем выгодной для демона. О том, что получит сама от брачного союза с огненным эррисаром, девушка сказала всего пару фраз, зато перспективы дружеских отношений между мирами расписывала долго и со вкусом. «Оборотень» слушал внимательно, задумчиво поглядывал на визитершу и тоже пил, периодически прерывая ее вдохновенную речь короткими вопросами. Клотильда охотно отвечала, чувствуя себя в компании внимательного мужчины все более уверенно и свободно.

– То есть ты считаешь, что брак с иномирянкой...

– Иномирянкой высокого происхождения, которая имеет родственников среди лордов Триалина, – напомнила собеседница, подчеркнув свою значимость.

– Ну да, да... – согласно покивал Закари. – По-твоему, свадьба с леди из Алин-тирао убедит ваших стражей и прочий народ, что мы больше не желаем кровопролитий? Они проникнутся и сами принесут в Шеасс волшебные часы, открывающие подземную гробницу Лучезарного?

– Не сразу, конечно, – сделав глоток, ответила блондинка. – Но когда послы, которыми обмениваются наши государства, изучат традиции чужого мира, наладят дипломатические отношения и удостоверятся в том, что и мы, и вы – из одного теста слеплены, лед тронется. Людям свойственна не только жестокость, но и сострадание. Как только демонов перестанут воспринимать как безумных убийц, жаждущих захватить Алин-тирао, ваша беда начнет вызывать у нас сочувствие. И отправка сюда отряда магов с артефактами, открывающими нужную дверь, станет делом времени. Но вы ведь двести лет ждали, что еще какие-то год-два?

– Посольства понятно, но, Клотильда, чем этому перемирию поспособствует наша женитьба? – с легкой иронией поинтересовался оборотень.

– Я же говорила, что мои родственники...

– Это неважно, – остановил ее жестом он. – Если бы я выбирал партию по родственным связям, украл бы какую-нибудь незамужнюю леди света или леди тьмы. Уж там семейные узы были бы куда крепче твоих.

Девушка недовольно поджала губы, пряча взгляд в багряном омуте бокала, но быстро взяла себя в руки и, грустно улыбнувшись, вздохнула:

– Ты прав, я не маг Триалина. И приданое мое по вашим меркам небольшое. Но меня учили лучшие наставники, готовя на роль супруги лорда, на внешность тоже грех жаловаться, да и умом Сияющий не обидел. И не надо так ухмыляться, милорд, да, я знаю себе цену и ложной скромностью, больше похожей на кокетство, не страдаю. Такая жена, как я, станет идеальной парой для любого. И главное мое достоинство – способность и желание подстраиваться под выбранного партнера, становиться для него, как для драгоценного камня, достойной оправой. Подумай, разве согласятся гордые леди света и тьмы добровольно связать свою жизнь с демоном, слуги которого убивали и калечили их братьев долгие годы? А насильственный союз лишь укрепит вашу репутацию жестоких монстров. Да что я тебе все это говорю, ты мужчина умный, сам все прекрасно понимаешь. – Закария хотел что-то сказать, но Клотильда как бы невзначай добавила: – И, кстати, наше похищение вполне можно будет списать не только на охоту за выкупом, но и на воровство невесты. Люди любят романтические сказки.

– Любопытная идея, – задумчиво постучав когтем по краю своего бокала, проговорил эррисар.

– Да я вообще девушка с фантазией, если ты заметил, – усмехнулась Тиль, поправляя простыню, которая немного намокла от платья. – И готовлю отлично. Несколько месяцев училась у одной из лучших поварих Поднебесья.

– Клад, а не девушка, – клыкасто усмехнулся мужчина. – И все же ты снова ушла от сути моего вопроса. – В красных глазах его полыхало пламя... хотя, может, просто отражался огонь свечей, горящих повсюду. Но блондинке хотелось верить, что это именно пламя и причина его – она. – Объясни, будь так любезна, в чем твоя выгода, кроме мира во всем мире?

Гостья закусила губу, размышляя над тем, стоит ли открывать все карты или имеет смысл и дальше строить из себя миротворца.

– Милая, пока я не услышу правдивый ответ, твое деловое предложение не будет...

– Ладно! – оборвала его Тиль и, снова потупив глазки, тихо

произнесла: – Так и быть, признаюсь. Я не оригинальна в своих мечтах – хочу мужа. Большого, сильного, умного, при деньгах и при власти. В Алинтирао у меня хватало поклонников, и я бы непременно выбрала себе подходящую пару. Но это похищение сломало все планы. А ваш мир пробудил во мне что-то... не знаю, как сформулировать. Меня он разбудил, понимаешь?

– Безусловно. Таков побочный эффект проклятия, – пояснил Закари.

– А знание вашего языка – тоже один из его эффектов?

– Нет, это давний эксперимент Лучезарного. Но ты увиливаешь от темы, леди. Хочешь мужа упакованного, это я понял. И что дальше-то? Договорной брак и разные спальни?

– Вот еще! – фыркнула Клотильда, но, немного подумав, исправилась: – Хотя личная территория не повредит. Да, разные спальни. – И, выждав паузу, в период которой улыбка «оборотня» становилась все более кривой и всепонимающей, заявила: – И одна общая посередине! Я, знаешь ли, детей хочу.

– От меня?

– А есть варианты? – неподдельно удивилась Клотильда. – Нет, я, конечно, не знаю ваших традиций...

– То есть ты готова делить со мной ложе? – перебил крайне заинтересованный оборотень.

– После свадьбы, – предупреждая выставляв вперед руку, будто защищаясь, уточнила Тиль.

– Да какая разница, милая?! – залпом допив свое вино, воскликнул огненный эррисар.

– Для меня большая, я, знаешь ли, свою невинность для особого случая берегла, – надулась девушка, стремясь за недовольством скрыть промелькнувший испуг. Зря она ему все-таки раскрылась, лучше бы и дальше пудрила мозги идеей всеобщего блага.

– Ты не поняла. – Закари чуть отодвинулся, давая понять, что не намерен набрасываться на несчастную жертву прямо тут. – Меня удивило, как спокойно ты говоришь о супружеских отношениях с волкоголовым чудовищем, покрытым шерстью. Даже наши женщины, привычные к такому облику взрослых магов, и те воротят нос от перспективы семейной жизни с нами. Шеасс обнажает чувства, открывает эмоции, народ здесь в большинстве своем не лицемерит. Если противно – так и говорят. А если и не говорят, так оно же на лице написано. Эти вон, – он кивнул на дверь, за которой недавно скрылась Лэйла, – думаешь, удовольствие получают, ублажая меня? Для них постель – работа.

А ребенок от мага – выгодное вложение сил и времени, которое можно дорого продать.

– Для шлюх в борделе обслуживание клиентов – тоже работа, – пожала плечами леди Андервуд. – Другого от них никто не ждет. Но при этом ваши наложницы хорошо одеты, накормлены и довольны жизнью, еще и друг друга порвать готовы во время отборочных туров в гарем. Ни синяков у них, ни затравленных взглядов в сторону хозяев нет. Из чего я делаю вывод – обращаетесь с женщинами вы, «оборотни», хорошо. По крайней мере, с контрактницами. А ни одной благородной леди я ни тут, ни в замке седьмого лорда не встретила.

– Потому что местные благородные особы так же горды и своенравны, как и ваши, – наливая себе еще вина, пояснил эррисар. – Прокляты только маги. Вокруг хватает нормальных мужчин, с которыми куда приятнее крутить любовь. Ты бы не смогла солгать так, чтобы я не заметил. Утаить что-то, приукрасить – да, но не соврать! Неужели действительно готова стать моей женой? Не тошно, не страшно? Посмотри на меня, я чудовище, – озвучил он очевидное.

Клотильда посмотрела. Оценивая так, с легким прищуром синих, как небо Алина, глаз. С едва заметной полуулыбкой, тронувшей ее пухлые губы, которые она задумчиво куснула, изучая рельефную мужскую грудь и широкие плечи.

– Чудовище, – сказала, вновь встретившись с ним взглядом. – Но большое, симпатичное, обаятельное, сильное, умное, ироничное, практичное и в чем-то даже эротичное чудовище. У тебя красивое мужское тело, лишние же волосы можно и сбрить, если будут мешать.

– Издеваешься? – почесал стоящее торчком ухо получеловек-полуволок.

– Вовсе нет.

– Ты представь бритую звериную морду, такого даже я в зеркале испугаюсь, – рассмеялся он.

– Да я как бы и не про морду, – теребя кончик простыни, призналась Тиль.

– А все остальное у меня в наилучшем виде, – окончательно развеселился демон. – Показать?

– После свадьбы! – снова сказала гостя и тоже улыбнулась.

Той же ночью...

Я не помнила, как попала в этот тускло освещенный коридор, но продолжала упорно идти на зов. Даже не так, это был не голос, скорее, какое-то странное чувство. Именно оно вело меня, указывая путь. Чужая

мысль, засевшая в голове как сигнальный маячок, требовала двигаться дальше. Где-то там впереди меня ждали. Кому-то требовалось мое участие, и этот кто-то нашел весьма оригинальный способ позвать на помощь. Подобного раньше я никогда не испытывала. Привычная ментальная связь с духами не имела ничего общего с происходящим. Тем не менее я не боялась, окутанная ощущением безопасности. Тоже не моим, навеянным, но настолько сильным, что не проникнуться не смогла.

Безликие стены с арками темных проходов казались бесконечными. Магические огни в металлических чашах – похожими друг на друга. И в какой-то момент мне подумалось, что я шагаю на месте, так как интерьер практически не меняется. Босые ступни от бесконечной ходьбы начали терять чувствительность, телом завладела усталость и, невольно сравнив себя с белкой в колесе, я с отчаянием воскликнула:

– Ну где же ты, где?!

Вопрос эхом отразился от стен, изменился, разделился, превращаясь в хор насмешливых голосов... издевательских, дразнящих. Стало не по себе, кутаясь в прихваченное из комнаты покрывало, я поежилась. И тут же меня накрыла новая волна спокойствия, которая убаюкивала мои страхи, пробуждая уверенность, что все будет хорошо. А за ближайшим поворотом ярким заревом вспыхнула одна из мрачных арок, словно приглашая зайти на огонек. Свет в зале постепенно стал более приятным для глаз, что позволило мне разглядеть обстановку. Каково же было мое удивление, когда я узнала верхний этаж башни Лучезарного, где под полупрозрачным куполом на каменном алтаре лежали «Записки Годранга».

Что же это получается... ОНИ меня сюда вызвали?

Я приблизилась к гримуару и остановилась, ожидая какого-нибудь знака, но ничего не происходило. Разведя в стороны руки, настойчиво поинтересовалась:

– Что ты хочешь от меня? – А немного подумав, добавила: – Или это не ты, а твой хозяин?

Осознание, что попала в точку, снова накрыло, как недавнее чувство умиротворения. И я опять не испугалась, лишь стало еще любопытнее, чем прежде. По всему выходило: через книгу мне что-то хотел сказать сам Лучезарный. Или все-таки Сияющий? Интересно-то как!

Подойдя вплотную к защитному куполу, я, не останавливаемая своим безмолвным проводником, решила и протянула руку, чтобы коснуться пожелтевших страниц, на которых сейчас красовался рисунок странного человека без лица. Чары не остановили меня и не причинили вреда.

Перевернув страницу, я увидела изображение опутанного цепями саркофага с прозрачной крышкой, под которой лежала мертвая девушка.

«Или не мертвая», – поймала себя на мысли, подаренной моим таинственным собеседником, и озадаченно пробормотала:

– Неужели Лучезарный... на самом деле женщина?

Ответа не последовало. Ни от книги, ни от незримого существа, посылавшего мне разные эмоции, чувства и подсказки. Зато появилось навязчивое желание захлопнуть гримуар, что я и сделала, подчиняясь чужой воле. Обложка у «Записок Годранга» оказалась твердой, кожаной, с металлическими уголками и центром, инкрустированным разноцветными камнями. Всего их было семь, каждый соответствовал одному из цветов радуги, а в середине схемы, по углам которой находились кристаллы, имелось пустое углубление. Взгляд упал на мою руку, лежащую поверх книги, и я с неудовольствием отметила, что камень в обручальном перстне по размеру идеально подходит на место недостающего элемента магической «звезды». Неприятная догадка заставила перевернуть тяжелый том, чтобы убедиться – центральный кристалл на обратной стороне тоже отсутствовал.

– Так все дело в кольце? – спросила я гримуар, и, надеясь получить ответ, раскрыла книгу на первой попавшейся странице, чтобы узреть ту самую схему, которую видела во время экскурсии. – Это... это... – Я силилась прочесть пояснения, расположенные в столбик рядом с чертежом, но буквы расплывались. А потом стало смазываться и все остальное, будто вокруг была не настоящая реальность, а иллюзорная. Разволновавшись, я попыталась схватить с алтаря книгу, однако пальцы прошли сквозь нее. Где-то на грани сознания мне послышался печальный вздох, а в следующий миг я проснулась.

Сообразив, что все было лишь сном, задумалась о его смысле. Потому что на обычное ночное видение это не очень-то походило. Слишком реалистично и, главное, очень уж в тему. Ведь всех нас тут беспокоит проклятие, наложенное двести лет назад. «Записки Годранга», насколько я поняла, написаны в те же годы. И вполне возможно, что гримуар пытался со мной связаться через сон. Какой же тогда вывод? Книга хочет забрать меняющий цвета кристалл из моего перстня? А второй такой же находится на руке Варга. Получается, что без моего мужа все равно ничего не выйдет? Или Лучезарному, использующему «Записки» как средство общения, достаточно одного? Мысли теснились в голове, сбивая друг друга. Не давал покоя и образ девушки в гробу, личность которой мне была неизвестна. А вдруг это все плод моего воображения, и я просто придаю ему слишком

большое значение?

Не в силах успокоиться и снова уснуть, я вскочила с постели, наскоро оделась и побежала советоваться с Клотильдой, но ее в комнате не оказалось. Зато у Алисы нашлась няня, которую я разбудила своим приходом. Она-то и поведала, куда отправилась моя ненормальная подружка в столь поздний час. Похоже, переклин на желании править миром у компаньонки прогрессировал, и, забыв о чувстве самосохранения, она отправилась убеждать милорда в гениальности своей идеи. Ну что за идиотка! А ведь вроде раньше такая умная была. Кто ходит по ночам в логово чудовища, предпочитающего человеческих наложниц?! Вот же... блондинка!

Уговорив страдальчески вздыхающую няню отвести меня в покои огненного эррисара, я постучалась в дверь, но ответа не последовало. Боясь не успеть спасти подругу, влетела в комнату, на ходу активируя снежные плети, да так и застыла, удивленно глядя на попивающую вино парочку.

– Ты тоже хочешь сделать мне брачное предложение? – после неловкой паузы задумчиво проговорил Закари.

– Нет, – ответила не задумываясь. – Я уже замужем!

– И зачем тогда пришла? – тем же ленивым тоном поинтересовался демон, подливая багряного напитка закутанной в простыню Клотильде, возле ног которой лежал огромный чешуйчатый ящер, поглядывающий на меня с явным неодобрением.

– Сон приснился, – сказала первое, что пришло в голову, и, понимая, как это глупо звучит, уверенно добавила: – Полагаю, вещей!

Глава 8

Сияющее «божество»

Закария Гримм задумчиво смотрел на ночной город, казавшийся призрачным из-за едва заметного мерцания колдовского тумана. И если днем эта сизая хмарь, обволакивая здания, размывала их черты, то в темное время суток, наоборот, подсвечивала силуэты. Когда-то Йой был огромен. Он расползлся в разные стороны, словно огромный осьминог с гигантскими щупальцами. На холмах, равнинах, в горах и на болотах – люди Шеасса селились везде! Это был прекрасный мир, большой, процветающий, технически и магически развитый. Повелитель делал для своих подданных все! Так почему же он взъелся на них? Из-за междоусобной войны? Не проще ли было кинуть в темницу зачинщиков и издать какой-нибудь новый закон, запрещающий кровопролитие? Проще! Тогда что случилось на самом деле двести лет назад? И почему предки не оставили об этом информацию потомкам, страдающим за их грехи?

Эти мысли посещали эррисара часто, и он не раз обсуждал их как с семеркой лордов огненного крыла, входивших в Совет, ныне правящий средней частью Шеасса, так и с предводителями двух других крыльев, частенько навещавшими своего коллегу в городе, где находилась книга пророчеств. «Записки Годранга», по утверждению желтых страниц, принадлежали секретарю Лучезарного, который записывал все события, творившиеся в бытность его правления, эксперименты, проводимые в те времена, разные рецепты и новые технологии. Потом повелитель устроил расправу над подданными и отправился отдыхать в свои подземелья, Годранг умер от старости, а его книженция начала жить своей жизнью, выдавая соискателям истины те данные, которые считала нужными для каждого.

Так ли все случилось в далеком прошлом или нет, Закария не знал. Их источником информации являлся гримуар, и не верить ему причин не было. Тем более все, что рассказывала мохнатым магам книга, действительно сбывалось и приносило пользу их заметно поредевшему в последние столетия миру. Одаренных рождалось все меньше, среди них – ни одной девочки. А у мужчин, не подверженных внешним изменениям, были все шансы попасть под горячую руку обозленного на судьбу «оборотня», вывалившегося из какого-нибудь кабака, где он глушил вином

свою печаль. На поединках же, принятых в Шеассе, почти всегда побеждали монстры, которые и без применения магии легко справлялись с обычными людьми.

Именно поэтому руководящей верхушкой Шеасса был издан закон, требующий, чтобы все – и женщины, и особенно мужчины – носили балахоны с капюшонами и специальными клапанами, закрывающими большую часть лица, дабы не провоцировать ненужную агрессию среди тех, кому «повезло» родиться магом. Ну и на смертельный исход дуэлей тоже в последние годы наложили табу, опасаясь, что все мужики такими темпами вымрут: одни от проклятия, другие от лап проклятых.

Закария слукавил, рассказывая пленницам, зачем они все эти годы загоняли кровожадное зверье в Алин-тирао. Вернее, открыл только одну причину этих набегов. Была и другая. Даже несколько. Да, совершенствуя межмирные порталы, «оборотни» действительно тестировали их на дрессированных «псах», отправляемых на поиски артефактов, прежде чем самим начать пользоваться пространственно-временными переходами. Но, кроме этого, маги еще и сплавляли ненавистным стражам Триалина, на которых пало благословение Лучезарного Сияющего, бракованные экземпляры выведенных искусственным способом чудищ. Зачем эти образцы были нужны? Все просто! Волкоголовых лордов с магическими способностями в Шеассе побаивались, уважали и... недолюбливали. Несмотря на то что они делали все для благополучия своих подопечных. И чтобы убедить народ в необходимости именно таких правителей, приходилось идти на хитрость, создавая фальшивую угрозу миру, с которой могли справиться только мохнатые чародеи.

Некоторые виды животных, выведенные в специальных питомниках, прекрасно сходили за посланников враждебного мира. Так что дружба с Алин-тирао, о которой разглагольствовала наивная блондиночка, сидя в его гостиной, огненному эррисару, как и его соратникам, была, по сути, не нужна. Все, что им требовалось, это добыть пресловутые часы, которых не хватало для осуществления пророчества, вычитанного в книге Годранга. И для этой цели тоже использовались прорывы, работавшие как идеальный отвлекающий маневр. Пока стражи Триалина отбивались от монстров, одержимых стремлением убивать, «оборотни» проникали в дома бывших пленников, а также в те места, где находились маяки, установленные Ирмой или Таем, который в последний месяц ходил в Рассветный как к себе домой. Меняя личины, парень прикидывался то сиделкой, чей наряд надевал, пока женщина спала зачарованным сном, то кем-то из гомункулов.

Талантливый мальчишка с отличным даром! Единственный сын милорда Гримма, подаренный ему одной из белокурых наложниц семнадцать лет назад. Перспективный воин, способный маг... гордость отца. Страшно даже представить, что будет с эррисаром, если проклятие убьет мальчишку так же, как младшего брата Закарии. Может, именно из-за близости рокового часа глава огненного крыла столь упорно работал над добычей пресловутых часов, пробуя один метод за другим. И даже вариант, предложенный Клотильдой, не отбрасывал полностью, хоть и понимал, что он, во-первых, нежелательный для властей Шеасса, а во-вторых, слишком долгий, потому что за полгода-год убедить лордов Триалина в благих намерениях тех, кого они зовут демонами, вряд ли удастся.

Разве что Лучезарный Сияющий проснется сам и заставит всех дружить мирами. Тай же, пока этого дождется, либо шерстью обрастет, либо помрет в агонии. Поэтому Закария жаждал получить артефакты, управляющие временем, как можно скорее. И «Записки Годранга» ему активно содействовали, выдавая раз за разом пошаговую инструкцию. Оставалось лишь выполнять указания магической книги, надеясь на желательный результат. Это напоминало кусочки мозаики, которые постепенно складывались в нужную картину. Каждое действие приводило к какой-то реакции, и, едва она наступала, на пророческих страницах появлялось новое указание.

Сначала Годранг помог усовершенствовать порталы, используя энергию духов стихий, а не собственную силу мага, создающего пространственный переход. Затем гримуар подкинул идею взять пленников из числа стражей Триалина и использовать их если не в качестве информаторов, то как марионеток и ориентиры в чужом мире. Следующий этап – «наведение мостов» с обитателями Алин-тирао, которым кто-то должен был рассказать о проклятии, продав идею печальной судьбы несчастных монстриков и погибающей под гнетом чар Изнанки. Потом книга посоветовала стравить снежное крыло с крылом света. То, как это воплотил в жизнь трагически погибший эррисар воздуха и его ближайший соратник, было целиком и полностью их инициативой.

Волшебное пособие лишь подкидывало идеи, наводило на мысль и обозначало конечную цель, давая волю фантазии исполнителей. В плен сдаваться Закари книга тоже не просила, но он тогда решил, что это идеальный способ донести до Поднебесья подготовленную информацию под нужным соусом. Слукавил «оборотень», говоря Клотильде, что его народ не лицемерит и не лжет. Да, откровенность тут дело обычное, хоть

зачастую она граничит с грубостью и хамством. Но те, кто поумнее и похитрее, предпочитают говорить лишь то, что выгодно, и так, как это лучше звучит. Так что лицемеров в Йойе и окрестностях полно, как и эгоистов, самовлюбленных идиотов и прочих неприятных личностей. Проклятие вытягивает на поверхность истинные помыслы и желания человека. Неудивительно, что многие оказались с душком.

– Что-то ты притих, эррисар, – окликнул друга крупный рыжий «оборотень» – один из огненных милордов, которых Закария считал своей настоящей семьей.

В крыле их было семеро. А стараниями стропливой снежной леди и ее голосистой подружки чуть не стало шестеро, так как раненый маг чудом выжил и до сих пор отлеживался в лазарете. Впрочем, злиться на девчонок за попытку отбиться эррисар не стал. Напротив, даже зауважал этих малолеток. А уж после их побега, потрепавшего нервы похитителям, и вовсе проникся симпатией к обеим. Особенно к блондиночке, хорошенькая, зараза! А еще практичная, умненькая в меру своего возраста и имеющейся информации, ну и относительно честная, что тоже плюс.

– Думаю, Лар, – отозвался предводитель крыла огня, которого в официальной обстановке милорды называли «ваша светлость» и обращались уважительно на «вы», но в неформальной все было иначе. Поэтому частенько кто-то путался и тыкал повелителю, когда следовало соблюдать этикет, и наоборот.

– О том, стоит ли давать в руки иномирной девицы книгу пророчеств? – спросил еще один собеседник эррисара, который в столь поздний час явился на вызов друга.

– Стоит, Кирстан, – ответил Закари невысокому «оборотню» с каштановой шерстью. – Еще как стоит! Гримуар ничего не делает просто так. И если смысл похищения леди Лиам заключался не в выкупе за нее, как мы раньше полагали, значит, книге просто нужна была девчонка. Скоро выясним зачем.

– Тоже верно, – кивнул громила Лар, который был даже немного выше черного эррисара. Хотя в плечах и уступал ему.

Оба гостя расположились на том самом диване, где час назад хозяин замка сидел вместе с пленницами и выслушивал мысли Снежаны на тему ее вещего сна, который требовал от девушки более тесного знакомства с «Записками Годранга». В конечном итоге Закария пообещал брюнетке подумать над ее словами и спровадил обеих подруг в их комнаты спать. Сам же вызвал ближайших друзей, чтобы посоветоваться и просто поговорить. Те, естественно, примчались, несмотря на середину ночи.

– Но предложение второй девицы точно надо отклонить! – заявил каштановый гость, попивая вино, принесенное прислугой. – Зачем нам мир с этими недомерками, которых Лучезарный счел лучше нас? Прав был прошлый эррисар воздуха, давно пора не монстриков к ним засылать, а взрывчатку платформами гнать. Война не помешает, особенно если учесть, что мы к ним можем пройти через порталы, а они к нам – нет, – самодовольно добавил он.

– За одну войну мы уже огребли, – напомнил товарищу о причинах проклятия рыжий. – Хочешь, чтоб и вовсе в четвероногих собачек превратились? С Лучезарного гада станется заложить такую функцию в свой пропитанный чарами туман.

– Не будет никакой войны! – отвернувшись от окна, Закария посмотрел на друзей. – Хватит. Навоевались. Воздушник вон доигрался – помер из-за бунта собственной марионетки, когда спустил ее руками лавину с гор. Да и зачем массовые кровопролития, если жители Шеасса и так считают, что в другом мире живут кровожадные монстры. Не в Алинтирао, так где-то еще... мало ли этих миров, – усмехнулся он.

– Что-то вас на пацифизм понянуло, ваша светлость? – незаметно перескочив с «ты» на «вы», пробормотал немного озадаченный Кирстан. – То морду набить рвались запортальным стражам, теперь заступаетесь. Неужто так девчонки понравились?

– Не без этого. – Усмешка милорда стала шире.

– И что? Обоих в гарем возьмешь? – спросил Лар. – И мелкую, когда вырастет, тоже?

– Нет, Алиску к матери отправлю, – решил черный «оборотень», присаживаясь на соседний диван. – Нечего ей как нашим детям быть.

– А я бы оставил, – деловито заявил каштановый. – Женщин магов в Шеассе нет. Вырастил бы ее как дочь, если не хочешь делать любовницей. Да и другими пленницами проще манипулировать, когда есть ребенок. Женщины за детей, пусть и за чужих, на что угодно пойдут, даже в твою постель.

– Та, которую я хочу, пойдет туда добровольно, – заверил друзей эррисар.

– Угу, добровольно... через свадебный обряд, – заржал рыжий «оборотень». – Эта пташка своего не упустит.

– А пусть бы и так, – пожал плечами черный. – У тебя вон есть жена, и сыновья в полной семье растут. Чем я хуже?

– Ну не иномирную же бабу с мечтами о мировом господстве к алтарю тащить! Местных, что ли, мало? Пройдись по своим бывшим, с которыми

встречался в юности, может, у какой-нибудь чувства еще не совсем угасли. А эта кукла на роли эррисарской жены не остановится, сам же сказал. Обживется, привыкнет и начнет воплощать свой план в жизнь. Правительница Шеасса, гы-гы, – окончательно развеселился Лар.

– Люблю амбициозных, – ухмыльнулся Закари.

– Выпьем! – предложил Кирстан, подняв бокал.

– За кабалу предстоящей семейной жизни его светлости? – уточнил продолжающий смеяться приятель.

– За то, чтобы все получили желаемое. «Записки Годранга» – чернявую малышку, эррисар – эротично-практичную блондинку, а мы – отмену проклятия. Тогда и правда никакие войны не понадобятся. И поддерживать видимость мировой угрозы тоже не будет больше смысла. Ну а жена – не стена, надоест, устроим ей маленькое обрушение, – и тоже заржал, вторя рыжему товарищу.

И только Закария улыбался, не обнажая клыков, и, поглаживая когтистым пальцем полный бокал, обдумывал собственный расклад грядущих событий.

На следующий день...

Вот и настал мой восемнадцатый день рождения – совершеннолетие, которого я так ждала еще месяц назад: планировала праздник с бесконечной чередой розыгрышей, думала, кого приглашу и что надену. Тогда я еще не знала, что за какую-то пару недель успею выйти замуж, по уши влюбиться в собственного супруга и... потерять его, загремев в чужой мир. Назвала бы Шеасс враждебным, но к чему лгать самой себе? Окружающая действительность совершенно не походила на ту Изнанку, о которой мы привыкли думать всякие гадости. Нам представлялся темный мир, где обитают полчища голодных чудовищ: ужасный, мрачный, агрессивный и жестокий край, которым правят бессердечные демоны. И что я увидела в результате? Обычный город с обычными, пусть и немного пугающими зданиями, обычных людей с таким понятным для меня желанием жить счастливо и без всяких проклятий.

Если б не знала, что именно отсюда в Ледяные чертоги прорывались отвратительные монстры, решила бы, что ошиблась порталом. Но факт оставался фактом – Изнанка раз за разом отправляла к нам всевозможных тварей, которые убивали стражей, если те не успевали уничтожить их. И лавину на Светлые земли Ирма Вайс спустила тоже по указанию правителей Шеасса. Так что симпатизировать и сочувствовать демонам я не собиралась. Однако понимала, что, если мне с помощью книги Годранга

удастся снять висящие над Изнанкой чары, шансы на дипломатические отношения наших государств значительно возрастут. Потому что волшебные часы, за которыми охотятся демоны, станут для них неактуальны, и все эти кровавые прорывы просто потеряют смысл.

Так что, отправляясь в башню, где хранилась магическая книга, я прежде всего думала о благополучии Триалина и своем собственном, надеясь в случае удачного разрешения проблемы вернуться домой в сопровождении послов с Изнанки, готовых заключить мирный договор с Алин-тирао. Эгоистично? Возможно! Но так уж вышло, что мои цели совпадали с желанием Закари и прочих избавиться от проклятия. Сейчас мы все хотели одного и того же: найти способ развеять магический туман или хотя бы раздобыть ключ от подземелий, защиту которых не получалось пробить ни магическим, ни механическим способом.

На этот раз народу в зале было гораздо больше, чем в прошлый. Возле арочного входа выстроилась волкоголовая стража из магов низшего уровня, которые не относились к стихийникам, а были... ну, например, как Клотильда в Снежных землях. То есть родились с какой-то магической способностью, возможно, даже с совершенно безобидной, однако проклятие не делало поблажек, обращая всех одаренных в «оборотней». Рядом с четырьмя вооруженными кинжалами воинами стоял милорд огненного крыла, его Закария называл Кирстаном. Еще один рыжий по имени Лар сопровождал нас с эррисаром к гримуару, защитный купол которого отключили, чтобы я смогла полистать книгу пророчеств.

– Смелее, леди Лиам, – подбодрил меня милорд Гримм. – Годранг тебя не укусит. Мы все ее не раз просматривали в поисках нового и частенько находили искомое. Если сон действительно вещий, это скоро станет ясно. А если плод переутомленного воображения, то быстро закончим тут и пойдем отмечать твой день рождения.

– Ты и о нем знаешь? – удивилась я, посмотрев на покрытого черной шерстью спутника.

– Конечно, – широко усмехнулся тот, и его клыкастая пасть отчего-то не вызвала у меня неприязни. Наверное, я просто привыкла. А может, не до того мне было.

Признаюсь, я жутко нервничала. Не потому, что боялась прикоснуться к волшебным листам, просто слишком много ждала от изучения этих записей, и разочаровываться очень не хотелось. Решив не оттягивать момент истины, я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, а потом стремительно подошла к алтарю и, как недавно во сне, закрыла книгу, чтобы взглянуть на ее обложку. Несколько долгих секунд я смотрела

на семь разноцветных кристаллов, вставленных в схему сложного рисунка, и на пустующую ячейку посередине. Сомнений в особом значении моего сна больше не возникало, зато появились тревога и эгоистичное нежелание расставаться с подаренным Варгом камнем.

Снова положив книгу на каменное возвышение, я начала ее листать, внимательно изучая изображения на желтых страницах. Там были и странный человек со светлым пятном вместо лица, и девушка в гробу с прозрачной крышкой, и уже виденная мною раньше схема, которая при детальном рассмотрении оказалась очень похожей на рисунок с обложки, только наложенный на орнамент из разноразмерных камней.

– Что видишь? – спросил стоящий рядом эррисар.

– То же, что и ты, – буркнула я.

– Уверена? – хмыкнул он.

– Ах, да-а-а, – протянула я, продолжая разглядывать чертеж, – совсем забыла, что книга каждому свое показывает.

– Снежана, не увиливай от ответа, – с легким нажимом проговорил демон и положил свою огромную лапу на мое плечо. – Что там?

– Схема, – нехотя призналась я. – Какой-то орнамент... вроде на каменной стене.

– И семь кристаллов на концах нанесенной на него звезды? – задумчиво поинтересовался «оборотень».

– Восемь, – вклинился в беседу его рыжий друг, тоже смотревший в книгу. – Один разноцветный посередине.

– Так, господа, видимо, в кои-то веки ваши «Записки Годранга» демонстрируют всем одно и то же, – сказала я и хотела перевернуть следующий лист, но чересчур наблюдательный и сообразительный демон перехватил мою правую руку, на которой переливался всеми оттенками радуги обручальный перстень.

– Это то, о чем я думаю? – сказал он... судя по всему, не мне.

– Похоже, да, – согласно закивал Лар, низко склонившись над моей кистью, и едва ли не понюхал меняющий цвета камень. – Так девчонку надо было похитить не из-за часов, а из-за кольца, что ли? – подняв голову, спросил он у предводителя. – Может, снимем и отправим ее к подружке тогда? А сами поищем подходящий рисунок среди орнаментов замка.

– Плохая идея! Полагаю, что носительница кольца нужна гримуару не меньше, чем оно само. Верно, леди Лиам? – На этот раз Закари обратился ко мне.

– Представления не имею. – Я выдернула руку из его когтистых пальцев и все-таки перевернула страницу, чтобы со вздохом вернуться

к предыдущей, так как следующий лист (как и все прочие) оказался девственно-чистым. Итак, тип без лица, девица в гробу и звезда на каменной стене... чертов ребус! Почему не написать прямым текстом-то, где что (или кого) искать? И, словно в ответ на мои возмущенные мысли, рядом со схемой начали проступать инструкции. – Так, милорды, – воодушевленно проговорила я, – кажется, мы сейчас узнаем, где этот орнамент. – Я ткнула пальцем в рисунок, который странно задрожал, словно отражение на воде.

А следом за ним затряслись и книга, и каменный алтарь... и даже пол под нашими ногами. Стража обнажила клинки, маги огня активировали окутанные пламенем мечи и, не сговариваясь, прикрыли меня и гримуар своими широкими спинами. В следующий миг пространство словно разорвала непонятно откуда взявшаяся молния. Яркая вспышка ослепила всех нас. Когда же зрение снова вернулось, посреди зала стоял сияющий силуэт с черными прорезями жутких глаз, и продолжением его нечеловечески длинных рук были сотканные из света плети, которые, судя по хлесткому удару, визитер планировал опробовать на присутствующих.

– Варг? – прошептала я, не веря своим глазам, и поспешно зажала себе рот, но «оборотни» услышали.

– Лучезарный повелитель! – воскликнул один из простых стражников и... рухнул на колени. За ним последовал второй, двое оставшихся неуверенно переводили взгляд с мохнатых милордов на сияющего гостя, продолжая держать оружие наготове.

– И точно, – задумчиво произнес огненный эррисар, а потом громко провозгласил: – Приветствую тебя, повелитель! С пробуждением, милорд Лучезарный!

– Но... – пробормотала я, однако рыжий «оборотень» на меня очень выразительно посмотрел, и выяснять что-либо мгновенно расхотелось. Они оба прекрасно видели Варга в этой ипостаси, когда нас похищали, и точно узнали его сейчас. Зачем же тогда поддерживали заблуждение охранников, которые уже всем скопом преклонили колени перед гостем? Чтобы усыпить бдительность моего мужа? Не позволю!

– Это не... – И все, голос пропал, причем явно по чьей-то воле. Закария же продолжал преспокойно общаться с лже-Лучезарным.

– Ты бы плеточки убрал... повелитель, – чуть насмешливо попросил гостя демон. – Пойдем, поговорим в тихой мирной обстановке, день рождения одной милой леди отметим. – И в доказательство своих слов вытянул из-за спины лишенную права голоса меня.

Сияющий лорд нехотя опустил плети и чуть заметно покачнулся.

Гримм хотел еще что-то сказать, но за спиной визитера одна за другой начали вспыхивать молнии, на месте которых оказывались все новые визитеры. Снежный вихрь, окутанный тьмой гибкий силуэт, еще два светящихся пятна... кто же это?

– И свиту разместим с комфортом, слово эррисара огненного крыла! – поднял руки в примирительном жесте черный демон. – Ну что, повелитель, поговорим?

Тем же днем...

Они бы ни за что не приняли приглашение демона и уж точно не стали бы участвовать в фарсе под названием «явление Лучезарного повелителя», если б не жуткая слабость, которую вызвал переход через межмирный портал. Конечно, соблазн вступить в схватку прямо в зале был очень велик, но, во-первых, черный «оборотень» находился слишком близко к Снежане, а во-вторых, даже если бы стражи победили этих семерых, никто не давал гарантии, что удастся выстоять и против других волкоголовых монстров, которые непременно сбегутся на шум боя. Покидать же Изнанку, отбив лишь жену Варга, в планы небольшого отряда не входило. Они явились как минимум за двумя пленницами, предсказанными Хельгой! Хотя намеревались забрать всех троих, вопреки словам маленькой прорицательницы.

Клотильда была сестрой Гертруды – супруги Рида, изъявившего желание участвовать в опасном походе. И ее он обещал вернуть своей беременной жене так же, как Снежану брату. Ну а за маленькой Алисой, принадлежавшей к крылу тьмы, прибыл Хэйс. Отец не одобрил его решение и поначалу запретил присоединяться к эррисару света и его команде, но Хельга сказала, что эта миссия для темного лорда станет судьбоносной. А еще она пообещала смельчакам, что все они вернутся домой: Варг, Видар, Ингольв, Гидеон и Аарон. С таким предсказанием отправляться к черту на рога, прыгая в нестабильные воронки порталов, оказалось гораздо легче. Но от полуобморочного состояния по прибытии это, увы, не уберегло.

Так что приглашение огненного эррисара, чье рычание больше не нуждалось в переводе, гость все-таки принял. И остальные члены его группы согласились с решением предводителя, потому что плохо себя чувствовали все без исключения, хоть и старались не показывать виду. Чтобы осуществить этот переход, магам пришлось выложиться по полной. Причем не только тем, кто участвовал в вылазке, но и провожатым. Для порталов требовалась энергия... много энергии! И собирали ее всем

крылом, заряжая амулеты милорда Дэйрара. Этого резерва должно было хватить на два путешествия в другой мир: туда и обратно. Иначе магам попросту не хватит сил на построение пространственно-временного перехода домой.

Однако демонов посвящать в проблемы стражей никто не собирався. Разговор вообще был довольно странным. Мохнатые чудища, похитившие чужих женщин, изображали из себя радушных хозяев, демонстрируя визитерам свое расположение. Ну а гости за закрытыми дверями сменили облик на человеческий и устроились на низких диванах в просторной гостиной так, чтобы иметь полный обзор комнаты и в случае чего прикрыть друг друга. Стражи делали вид, что наслаждаются угощениями и вином, которые, к слову, не раз и не два проверили с помощью магии на предмет ядов и прочих неопознанных добавок. И только леди Лиам с аппетитом обедала, без конца улыбаясь. Она выглядела настолько счастливой, что напоминала ребенка, получившего долгожданный подарок на свой день рождения. Хотя так оно, по ее словам, и было.

Варг же, сидя рядом со своей Белоснежкой, все никак не мог найти силы, чтобы выпустить девичью руку. Их переплетенные пальцы давали ощущение хрупкой близости. Если б не демоны, ведущие беседы о проклятии и о необходимости участия визитеров в его устранении, он схватил бы жену в охапку и унес в какой-нибудь укромный уголок, чтобы обнимать ее долго-долго, сильно-сильно, пока она не заворочается в его руках и не заявит, что ей тесно, жарко и вообще он «неотесанный медведь». Тогда бы, возможно, его светлость окончательно убедился, что все это ему не снится, а Снежана действительно рядом. Его девочка... здесь... с ним! И значит, все будет хорошо, Хельга ведь обещала, а ее предсказания пока не давали сбоев. Даже видение про одну из пленниц, которая по непонятным причинам должна остаться на Изнанке, все сбылось. Спасателям, предполагавшим худшее, и в голову не могло прийти, что Клотильда решит выйти здесь замуж. А вон оно как оказалось.

Что же касалось демонов с их проблемами... похоже, предстояло вникнуть в них получше. А может, под это дело и дворцовый переворот устроить, как знать. Похитители его жены должны были поплатиться за содеянное так или иначе! Клотильда, подтверждая пророчество Хель, обхаживала огненного эррисара, примеряясь на роль новой владицицы Изнанки – чем не смена власти? Под предлогом политического брака, направленного на урегулирование отношений с Шеассом, была возможность внедрить шпионку в стан врага и обеспечить ей охрану на случай, если демоны попробуют избавиться от неуютной первой леди.

А при намеке на покушение и вовсе объявить войну. Порталы Дэйрара работали. Все, что требовалось, – это усовершенствовать их, и тогда Изнанка стала бы так же уязвима для лордов Триалина, как и Алин-тирао для демонов.

Станут ли мохнатые чудища рисковать при равных-то условиях?

– Вы меня вообще слушаете? – спросил черный «оборотень», прервав рассказ о «Записках Годранга», которые якобы велели доставить обладательницу разноцветного кристалла к гримуару.

– Внимательно, – сильнее сжав руку жены, отозвался Варг. Снежка, и без того сидевшая близко, теснее прижалась к мужу, отчего мысли бывшего эррисара света снова свернули не в ту степь.

– И что думаете? – вернул его с небес на землю голос хозяина замка, в который привезли гостей.

– Думаю, что вы не оставили нам выбора, милорд. – Губы Варга тронула кривая усмешка. – Сначала байка про очнувшееся божество...

– Повелителя, – поправил довольно ухмыльнувшийся демон.

– Вот-вот, про него. Полагаю, что слух уже распространился по городу, и все его жители от нас теперь ждут чуда. Если же оно не произойдет...

– Я так и знал, что надо было драться, – буркнул Ингольв.

– Если хочется почесать кулаки, мы это можем устроить, – посмотрел на него милорд Гримм, поглаживая подушечкой когтистого пальца свой недопитый бокал. Забавно, что при лицах, похожих на волчьи морды, оборотни Шеасса могли есть и пить, как люди, да и говорили так же. Судя по всему, строение тела подвергалось лишь внешним изменениям под действием чар. – Но... потом! В Йойе есть арена для поединков. Сейчас же ваш эррисар прав, все ждут снятия проклятия. И ждут этого от сияющего визитера, явившегося в башню, когда там находилась предсказанная Годрангом девушка с кристаллом. Так что если мы хотим решить вопрос мирным путем...

– И когда отправляемся гадать шарады вашей во всех смыслах незаурядной книжки? – поинтересовался Гидеон, чьи волосы были частично седыми, как у Дэйрара, а частично серебристо-белыми, как у всех снежных лордов.

Длинные пряди падали на лицо Рида, прикрывая уродливый шрам, светлые глаза холодно взирали на черного «оборотня», который несколько лет назад и нанес ему это увечье. Сейчас они оба оказались за своеобразным столом переговоров, и обоим предстояло на время стать союзниками. Получится ли?

– Полагаю, что один день погоды не сделает, – игнорируя иронию

собеседника, ответил Закария. – Мы, шеассовцы, народ гостеприимный. Так что отдыхайте, набирайтесь сил, празднуйте день рождения прекрасной леди Лиам. А завтра на рассвете отправимся в башню.

– Не бойтесь, что сбежим? – вроде как в шутку спросил лорд тьмы, внимательно наблюдавший за огненным эррисаром все это время.

– Поверь, мальчик, – одарив его снисходительным взглядом, ответил Гримм, – мы позаботились не только о вашем комфортном отдыхе, но и об охране. К тому же Алису вам вернут только после выполнения условий сделки.

– Так у нас, получается, сделка? – вскинул бровь Варг.

Снежка хотела что-то сказать, но передумала, решив не вступать в мужской разговор. Клотильда, присутствующая на этой встрече, и вовсе предпочитала помалкивать, но держалась при этом рядом с потенциальным женихом. Закари же, выдержав паузу, сообщил:

– Да, господа, у нас именно сделка. Вы помогаете снять проклятие, действуя по инструкциям «Записок Годранга», установивших своеобразную связь с леди Лиам. Мы же потом сообщаем всем о милости Лучезарного, который нанес визит своим подданным и отбыл в очередную спячку или еще куда-нибудь. А вас отправляем вместе с девочками домой. И поверьте, пройдя через наши порталы, вы не будете валиться с ног из-за дикого головокружения и слабости, – добавил он ехидно, дав понять, что прекрасно знает, в каком состоянии гости, несмотря на их попытки это скрыть.

– А вещь от имени Лучезарного, вы его божественному велению припишете и еще какие-нибудь выгодные для себя распоряжения? – глотнув вина, к которому за все это время едва прикоснулся, спросил Варг.

– Как знать, – улыбнулся во всю волчью пасть огненный эррисар. И оба его друга, рыжий и каштановый, тоже заметно повеселели.

Что ж, похоже, дворцовый переворот тут и без участия чужаков намечается. Так, может, и не связываться? Зачем этим зверюгам оставлять леди Андервуд, которая, судя по хмурым взглядам Ингольва, очень ему нравится? Пусть демоны, как жуки, запертые в банке, грызут друг друга на своей Изнанке. Осталось только найти способ, как перекрыть местным магам возможность проникать в Алин-тирао, и миссия по спасению заложниц обретет новый смысл.

В Рассветном...

Регина весь день не находила себе места. Ей сообщили, что маги света отдали часть магической силы кристаллу, с помощью которого милорд

Дэйрар открыл портал на Изнанку. Знала она и о том, кто отправился вместе с Варгом. С ней щедро делились информацией, но при этом не выпускали из гостевой комнаты со всеми удобствами, объясняя временное заточение заботой о благе леди Грэй. Точно так же, как несколько дней назад пеклись о здоровье раненого эррисара, приковывая его к кровати цепями и погружая в исцеляющий сон. Все повторялось, ВСЕ! Но в той ситуации Регина добилась права быть рядом с Варгом и, дождавшись его пробуждения, пообещала полную поддержку в освобождении заложниц. А он ее в благодарность... запер! Как он мог? Ведь сам только что прочувствовал на собственной шкуре, каково это – быть закрытым в четырех стенах и не иметь возможности действовать. Не доверяет? Это понятно, имеет право. Но лишать свободы – уже слишком!

Выйдя на балкон, женщина уставилась на алеющее небо, на фоне которого были видны силуэты островов. На одном из них располагался замок, где хранились артефакты и прочие ценности Рассветного. Мощная магическая защита ни за что не пропустила бы туда чужачку, коей теперь являлась для своих бывших соотечественников леди Грэй. Это означало, что заветных часов, способных спасти жизнь ее малышке, Регине не достать. Но и просто ждать итогов миссии, на которую подписались лорды трех крыльев, она не могла. Даже понимая умом, что ей следует успокоиться и тихо-мирно посидеть на месте до возвращения пятерых магов с отвоеванными заложницами, сердце матери разрывалось от тревоги. Маленькая прорицательница из снежного крыла сказала, что назад мужчины приведут лишь двух из трех пленниц. Двух!

Регина была уверена, что одной из них станет жена Варга, за которой он, собственно, и помчался. А второй, вероятно, окажется ее белокурая компаньонка. Алиса же никому из стражей Триалина, шагнувших в портал, не нужна! Разве что Аарону, но и то лишь потому, что она дочь лорда тьмы. Близкой дружбы со старшим сыном эррисара семейство Грэй не водило, так что он, если возникнет такая необходимость, без особых угрызений совести пожертвует девочкой, которую видел лишь мельком. Регине очень хотелось верить, что Варг достаточно благороден, чтобы не бросить чужого ребенка на растерзание монстрам, но она также понимала, как сильно обидела этого мужчину в прошлом и снова предала совсем недавно. У него были все причины ненавидеть ее и желать мести. А чем еще можно причинить невыносимую боль матери, как не оставить ее дочь в плену?

Думая об этом, Регина стиснула дрожащими пальцами перила и, закусив до боли губу, зажмурилась. Надо было что-то придумать, причем

срочно! Иначе Алиса останется на Изнанке, и отдельно за ней уже никто не пойдет. Для бабушки с дедушкой со стороны мужа внука, конечно, важна и любима, но не настолько, как внук, унаследовавший дар отца. За него они свернут горы, за нее – будут носить многолетний траур и ставить свечи на алтарь Сияющего. Ну а родителям Регины до ее малышки и вовсе дела нет. Значит, никто, кроме родной матери, не станет спасать девочку. И что же ей делать? Вариантов немного: надо как-то сбежать, добраться до Радужной пещеры и, воспользовавшись первым открывшимся порталом, рвануть навстречу идущему в Алин-тирао монстру.

– Над чем ты так сосредоточенно размышляешь? – Женский голос, раздавшийся снизу, звучал в первую очередь устало и уже потом язвительно.

Резко открыв глаза, леди Грэй посмотрела на собеседницу. На террасе первого этажа стояла Камелия, которая после похищения рвалась к постели Варга, пытаясь убедить его родных и друзей, что у них любовь. И Регина со своей версией сердечных привязанностей тогда здорово насолила рыжеволосой вдове, нацелившейся на лежащую без сознания добычу.

– Не ваше дело! – гордо вскинула голову блондинка, инстинктивно расправляя плечи и возвращая своей ссутулившейся фигурке королевскую осанку.

– Ну, может, и не мое, – отозвалась рыжая, продолжая рассматривать соперницу. Откуда она вообще здесь взялась? Явилась вместе с Уной навестить Ванду? Или специально пришла поехидничать, глядя, как «возлюбленная» Варга сидит запертая в доме его родителей, пока сам он путешествует по мирам, спасая жену? – Просто показалось, что ты собираешься спрыгнуть с балкона, – игнорируя вежливую форму обращения, продолжила рассуждать Камелия.

– И что? Решила позлорадствовать? – горько усмехнулась леди Грэй, которая и рада была бы спрыгнуть, если б это дало ей хоть мизерный шанс осуществить отчаянную задумку.

– А чему злорадствовать-то? – Улыбка рыжей тоже не была веселой. – Он оставил тебя, как до этого бросил меня, и сломя голову кинулся выручать свою малолетку. Впору посочувствовать тебе и пожать руку как сестре по несчастью. – Бывшая любовница эррисара перевела взгляд на морской пейзаж и тоже принялась изучать силуэты островов.

– Мне плевать на Варга и его чувства, – немного помолчав, сказала Регина. – Все, что я хотела и хочу, – это вернуть свою дочь. А они... меня не взяли! – не сдержавшись, воскликнула она.

– Хочешь на Изнанку, значит, – задумчиво протянула Камелия. – Но как?

– Уже вечер. Всего-то и надо попасть в Радужный грот. Но меня держат под замком, а летать я, увы, не умею и всяких хитростей стражей, позволяющих им передвигаться по отвесным скалам, тоже не знаю. Но мне очень... ОЧЕНЬ нужно попасть в портал.

– Опасный план. Ты ведь не боевой маг, – теребя рыжий локон, проговорила тетка Уны.

– Не боевой, но муж кое-чему обучил, – с надеждой глядя на нее, заверила леди Грэй. – Ты можешь как-то помочь?

– Могу одолжить тебе мою виверну.

– Но... почему? – с запинкой спросила Регина. – Ведь мы с тобой вроде как соперницы.

– Именно поэтому, – посмотрев на нее, усмехнулась Камелия. – Изнанка – не торговый центр. И если тебе охота совершить столь оригинальное самоубийство, кто я, чтобы отговаривать? Или, может, все-таки передумаешь?

– Зови свою виверну! – решительно сказала Регина, но тут же воровато оглянулась и тише добавила: – Пока никто не видит. А то опять сонные чары наложат, и я никуда не улечу.

Через полчаса измученная ожиданием блондинка оседлала крылатого ящера, который отвез ее на Радужный остров и оставил там. А еще через двадцать минут нарушительницу территории обнаружила дежурная пятерка стражей. Регину наверняка выдворили бы из опасных пещер, если б не его величество случай. Открывшийся портал, откуда выполз пупырчатый уродец с мутными глазами и колючим гребнем, стал настоящим подарком судьбы и божественным знаком для готовой на все женщины. Пользуясь тем, что мужчины переключились на опасную тварь, мать, жаждущая вернуть свое дитя, не раздумывая, прыгнула в алую воронку портала. Единственного за последние дни.

Вечером на Изнанке...

Я лежала в объятиях мужа, наслаждаясь теплом сильного тела, слушала удары его сердца и никак не могла избавиться от глупой улыбки, застывшей на моем лице. Варг перебирал черные пряди моих волос, прибавивших за последние дни серебристых нитей, которые теперь были не только на висках, но и по всей голове, целовал в макушку и о чем-то размышлял. А я жаждала разговоров, хоть мы уже давно обсудили все, что случилось с ним и со мной за время разлуки, а также демонов, порталы,

книгу Годранга с ее сомнительными запросами и многое другое. Конечно, и просто молчать, прижимаясь щекой к мужской груди, было очень приятно, но для полноты картины мне хотелось снова услышать голос любимого. Только достойная тема никак не подбиралась. И, не придумав ничего лучше, я сказала, вычерчивая кончиком пальца невидимые узоры на коже супруга:

– Изнанка меняет людей, ты знаешь? Гидеон изменился, и Ирма.

– Знаю, – отозвался муж, запуская руку в мои растрепанные после бурно проведенного времени волосы, чтобы помассировать затылок. Я чуть не замурлыкала от удовольствия, но вовремя спохватилась и, мягко уклонившись, укоризненно протянула:

– Не отвлекай меня! Я спросить хотела.

– О чем? – В его голосе проскользнула ирония, а ладонь так и не покинула мой затылок, разве что ласка стала больше походить на легкое поглаживание.

– О том, чего ты хочешь.

– Тебя хочу, – ответил супруг.

– Нет, ты не понял, – вздохнула я и попыталась выбраться из-под второй руки мужа, которой он меня обнимал, но Варг не пустил. Подняв лицо, чтобы посмотреть ему в глаза, я повторила свой вопрос в развернутом виде: – Изнанка снимает с людей все наносное, выводя на поверхность чувства, мысли, желания, которые мы боялись озвучивать, рискуя быть непонятыми или высмеянными обществом. Гидеон, например, избавился от уймы комплексов, побывав в этом мире всего пару минут. Клотильда поняла, что хочет власти, и ради этого готова выйти замуж за чудовище.

– По-моему, она и раньше хотела власти, – усмехнулся муж.

– Хотела, но молчала об этом. Сейчас же даже не пытается скрывать.

А ты чего хочешь?

– Тебя.

– Опять? Но мы же недавно... – На этот раз я даже приподнялась на локте, чтобы внимательнее посмотреть на Варга, ибо на шутку его ответ походил все меньше. Мужчина не стал препятствовать, позволяя переместиться повыше. Но едва я попробовала увеличить дистанцию, как он снова крепко прижал меня к себе.

– Прости, Белоснежка, – шепнул в губы, – я безумно соскучился.

И все! Едва надетая одежда снова полетела на пол, а нас захлестнула волна безудержной страсти. В ближайшие полчаса было не до бесед. Когда же мы, тяжело дыша, вновь повалились на кровать, я пробормотала:

– Неужели именно это желание в тебе усилила Изнанка?
– Не нравится? – целуя меня за ушком, спросил муж.
– Очень нравится, но я... мне...
– Водички? – заботливо подсказал он, сев на постели, чтобы наполнить бокал.

– Да! – шумно выдохнула я, пытаюсь унять сбившееся дыхание. – И, Варг, я тебя, конечно, очень люблю и все такое, но если мы продолжим в том же духе, утром в башню понесешь меня на руках, потому что сама я не дойду.

Супруг тихо рассмеялся, протягивая мне стеклянный сосуд, который я схватила обеими руками, боясь расплескать содержимое из-за дрожи в пальцах. Видя это, Варг придержал бокал, позволяя мне спокойно напиться. Потом подложил под голову подушки и, устроив меня в полусидячем положении, накрыл шелковым покрывалом до самой шеи, чтобы, как он выразился, не отвлекаться. Сам же быстро оделся и опустился рядом, привалившись плечом к высокой спинке. И ладонь мою стиснул, будто боялся, что я исчезну, если не держать. В обнаженном виде муж оставаться упорно не желал, так как не доверял демонам и на их территории не чувствовал себя в безопасности.

И это при том, что Ингольв, взяв на себя роль телохранителя, сидел под дверью нашей спальни уже несколько часов. Два других лорда, Клотильда и милорд Дэйрар после праздничного обеда, устроенного в честь моего дня рождения, отправились на предложенную огненным эррисаром экскурсию по Йойю, надев традиционные для Шеасса балахоны, скрывающие внешность. Мы же с мужем предпочли провести вечер вдвоем. Слишком многое хотелось сказать друг другу, да и просто побыть вместе, осознать, что все это не сон, и... да много чего еще.

– Шутки шутками, – проговорила я, куснув слегка припухшую от жарких поцелуев губу, – но утром выдвигаться. Не по себе как-то. Еще и ночью непонятно что привидится. Похоже, из-за камня в подаренном тобой перстне гримуар может со мной общаться через сны. И с тобой наверняка тоже. – Я кивнула на его руку, сжимавшую мои пальцы. – Скажи, откуда у тебя эти кристаллы? Они какие-то магические, что ли? Я раньше не встречала ничего подобного.

– И я не встречал, – задумчиво глядя на обсуждаемый предмет, ответил Варг.

– Тогда где ты их раздобыл?

– В хранилище артефактов. Я же говорил, что с детства там частенько бывал. Нашел эти камни в старой шкатулке, которую заметил

для скрилов, понравились. Отец потом проверил их на магический фон и, ничего ценного не обнаружив, отдал мне. А я вспомнил о них, когда привез тебя в Рассветный, и, зная ваши традиции, решил сделать обручальные кольца, которых нет больше ни у кого.

– Я оценила, – сказала тихо и поняла, что опять глупо улыбаюсь. Да что ж такое?! У нас дела, судьба миров, можно сказать, решается, а я, как идиотка, млею от его слов, схожу с ума от близости и предаюсь приятным воспоминаниям. Решив срочно взять себя в руки, нахмурилась, кашлянула и подтянула сползающее от моей возни покрывало. – Если в хранилище, хм... Получается, кристаллы были отданы Сияющим нашим магазинам вместе с прочими артефактами?

– Полагаю, что так.

– Но откуда книга-то узнала, что ты подаришь мне этот перстень? Я бы допустила, что она обладает даром прорицания, как Сноуриш, но из того, что про нее рассказывали, это скорее инструкция к действиям. Да и показывает она каждому свое. Странная.

– Не спору.

– И что делать будем?

– Выбор невелик, – пожал плечами муж. – Либо какое-то время играем по правилам гримуара и демонов, а потом действуем по обстоятельствам, либо пробуем разнести к чертовой матери весь этот город, чтобы найти Алису...

– Нет, так нельзя. Здесь полно мирного населения, которое ни в чем не виновато. Да и вы все еще не в форме, хоть и чувствуете себя значительно лучше. Нельзя рисковать. Надо подыграть, а там как получится.

– Я тоже так думаю, – поцеловав меня в лоб, сказал Варг. – Книга же... Если это не артефакт с пророческим даром, то есть вероятность, что мы стали свидетелями связи «Записок Годранга» с кристаллами. Пока они томились под крышкой шкатулки, контакта не было. А как только мы с тобой начали их носить – появился. Возможно, гримуар или его хозяин каким-то образом видят и слышат через эти разноцветные камни. Отсюда и узнали, кого следует похищать. Потом, пользуясь слепым доверием «оборотней», приказали им осуществить задуманное.

– А выкуп? Вдруг бы лорды Триалина согласились обменять часы на пленниц?

– Видимо, тот вариант книгу устраивал не меньше этого.

– Видимо, – эхом отозвалась я и снова заулыбалась, когда муж принялся поправлять на мне скользкое покрывало, так и норовившее

съехать вниз с груди.

В это же время...

Регина приходила в себя медленно. В голове шумело, тело бил неприятный озноб. Подняв тяжелые веки, женщина попыталась сфокусировать взгляд хоть на чем-то, но все вокруг расплывалось. В паре шагов от нее мельтешили какие-то крупные пятна, похожие на звериные силуэты. Откуда-то издали, словно из колодца, доносились голоса, обсуждавшие глупую девку на незнакомом и в то же время понятном языке. Лишь как следует проморгавшись, блондинка увидела наконец, где находится. Сглотнув, она снова зажмурилась, надеясь, что покрытые чешуей и роговыми наростами морды, вззирающие на нее из-за ограждения загона, исчезнут как плод больного воображения.

Но мужские голоса продолжали рычать, выясняя, что делать с идиоткой, выпавшей из портала, случайно открытого то ли бобиком, то ли гномиком, сбжавшим с дрессировочного полигона. Теперь Регина понимала, что «глупая девка» – это она, но ни соглашаться с выводами двух волкоголовых чудищ, стоящих чуть поодаль, ни возмущаться, защищая свои умственные способности, не собиралась. Единственное, чего она жаждала, – это мести. Всем! И мохнатым уродам, обзывавшим ее всякими нелестными словами, и их мерзкому зверью! Окажись на пути Регины отвернувшиеся от нее родственники, она отомстила бы и им.

Чувство было настолько ярким, емким и всепоглощающим, что противиться ему леди Грэй попросту не могла. Да и не хотела! Она забыла о цели своего визита, ее не беспокоили последствия рискованных действий, все мысли женщины были направлены на то, чтобы решить, как нанести наибольший вред враждебному миру и его обитателям. Сидя на полу у каменной стены, куда ее, видимо, перенесли демоны, она предвкушала побоище, которое заставит выть и рыдать от боли этих самодовольных уродов, споривших о том, отдавать иномирную девку хозяевам или оставить себе, чтобы было с кем позабавиться, когда приспичит. Ненависть, накопившаяся в женщине за последние дни, заглушила голос разума. Она росла и множилась, превращая хрупкую блондинку в орудие расправы. Фантазия рисовала жуткие картины, от которых губы кривились в безумной ухмылке.

Кровь...

Смерть...

Боль...

Поскорей бы!

Демоны должны были заплатить за все, что причинили леди Грэй и другим людям. Идея, родившаяся в белокурой голове, казалась столь естественной и простой, что Регина восприняла ее как нечто само собой разумеющееся. Когда-то она неплохо справлялась на жемчужных плантациях, побуждая магическим внушением моллюсков к плодотворной работе. Сейчас, глядя на толпившееся за оградой зверье, леди света видела перед собой тупое стадо, способное стать ее войском. Всего один приказ, мощное внушение на пределе сил и, если получится, демоновы прихвостни обернутся против своих же хозяев. Они пойдут уничтожать всех и вся... здесь, на Изнанке, а не в Алин-тирао, и отомстят за отнятые жизни, за измотанные нервы и за похищенного ребенка!

Очарованная гениальным решением и ослепленная жаждой мести женщина, не вставая с пола, отправила магический посыл беспокоившимся монстрам. Сияющий снова был на ее стороне! Ящеры разных мастей и размеров на своей территории оказались уязвимыми для чар. Они замерли, привлекая к себе внимание охранников странным поведением. Но едва демоны, бросившие делить беловолосую добычу, рванули к своим подопечным, как животные взбесились. Толкая друг друга, подминая под себя, заползая сверху на упавших собратьев, они лезли вперед, напирая на каменное ограждение, идущее трещинами под звериным напором. И все же оно устояло, так как один из мужчин включил магическую защиту, усиливая контур. Но даже это не смогло остановить перепрыгивающих через забор ящеров, которые больше не воспринимали команды своих создателей.

Обезумевшие, агрессивные... они затоптали одного из «оборотней» и всем стадом двинулись к выходу из крытого помещения. Мимо каменных ниш с висящими на стене схемами для активации порталов, мимо второго охранника, скрывшегося за тяжелой дверью, мимо сидящей у стены блондинки, внушившей животным желание убивать. А она смотрела им вслед с улыбкой маняка, достигшего своей заветной цели, и упивалась победой. Когда же большая часть чудищ исчезла из виду, Регина медленно поднялась, активировала световые клинки, с помощью которых частенько ассистировала мужу на тренировках, и разбила замки на воротах, не пускавших оставшихся монстров присоединиться к остальным.

Выпущенные чудовища не раздавили ее лишь чудом. Сияющий снова помог, одоблив тем самым решение своей дочери! Уверовав в божье благословение, Регина, сама не заметив как превратилась в марионетку, управляемую ненавистью, отправилась вслед за взбунтовавшимся стадом, чтобы лично поучаствовать в кровавой расправе над волкоголовыми

демонами. Голубое платье порвалось, задетое кем-то из монстров, подол окропила чья-то кровь, волосы растрепались, светлые глаза загорелись серебристым заревом, как и обнаженные клинки. Она шла позади движущегося к городу стада. Сумасшедшая, опасная и безумно красивая. В окружении мерцающей дымки, освещающей Йой в ночное время, это было то еще зрелище.

Именно такой леди Грэй и увидел Закария Гримм, возвращавшийся вместе с гостями с экскурсии и, получив тревожное сообщение, свернувший с намеченного маршрута на окраину города, где маги схлестнулись с обезумевшей сворой разномастных монстров, восставших против своих хозяев. Сеть сонных чар замедлила движения неуправляемого поголовья ящеров, хоть и не смогла их полностью усыпить, а знание уязвимых мест помогало «оборотням» бить наверняка. Конечно, было жаль выведенных в лабораториях животных. Хорошие попадались экземпляры, полезные. Но пропустить одержимых кровавой расправой зверей в жилые районы лорды огненного крыла не могли, заставить же монстров с помощью чар, кнутов и словесных команд вернуться назад, увы, не получалось.

– Кто она? – спросил эррисар, глядя сверху на полоумную диверсантку, идущую в конце стада и подгоняющую зверье хлесткими ударами светящейся плети.

– Мать похищенной тобой девочки, – процедил Гидеон, стиснув перила зависшей в воздухе платформы.

– Вы ее привели?

– Нет.

– Значит, сама, – со странной ухмылкой проговорил демон и, используя для связи с подчиненными магический кристалл, приказал: – Женщину взять живой!

– Решил убить ее собственноручно? – мрачно поинтересовался снежный лорд, чьи ладони начали покрываться морозным инеем из-за пробуждавшейся силы. – Мы не позволим. Я не позволю, – чеканя слова, проговорил он. Аарон положил ему на плечо руку, призывая к спокойствию. Волкоголовые охранники потянулись к кинжалам, а милорд Дэйрар встал между Гидеоном и Закарией, чтобы не допустить драки. Впрочем, демон и не собирался вступать в бой со стражем, несмотря на их давние трения.

– Таких женщин не убивают, сладкий, – явно издеваясь над кипящим от бессильной ярости гостем, сказал эррисар. – Их холят и лелеют как редкие цветы. Но сначала леди Грэй потребуется помощь целителя,

потому что портал, через который она явилась, не предназначен для людей. Женщина не в себе сейчас, и я очень надеюсь, что последствия обратимы, – задумчиво добавил он, снова взглянув вниз на блондинку, успешно отбивающуюся от окружившей ее четверки стражей.

Клотильда, стоявшая рядом с ним, тоже посмотрела вниз, но она, в отличие от жениха, видела не прекрасную воительницу с поехавшей крышей и даже не отчаявшуюся мать, решившую умереть в бою, но отомстить похитителям за ребенка. Тиль распознала в сильной и до глупости смелой леди света, самовольно явившейся на Изнанку, конкурентку, способную сломать все ее планы. И леди Андервуд это не понравилось.

Глава 9

Девушка в хрустальном гробу

Утро началось с поцелуя, который меня и разбудил. Спал Варг или нет, я не знала, но точно помнила, что уснула в его объятиях, и подозревала, что не без помощи чар. Однако ссориться с мужем из-за маленькой провинности не хотелось. Понятно же, он просто хотел, чтобы я отдохнула. День обещал быть насыщенным событиями, учитывая мой очередной сон, в котором я, побуждаемая незримым спутником, вскрывала гроб с прозрачной крышкой, используя свой перстень и ту схему, которую видела в книге. Вернее, не совсем ту, а похожую. Именно об этом, едва открыв глаза, и поведала бодрому и свежему супругу, волосы которого были еще влажными, но уже заплетенными в тугие косы, собранные на затылке в хвост, за который я его дернула, не в силах удержаться от соблазна.

Как же я все-таки по нему соскучилась! По моему самому лучшему на свете «шкафу с антресолями». И ведь уверена была, что он выжил после ранения, но все равно жутко переживала, жаждала отомстить Таю и надеялась вернуться домой. К Варгу. Сейчас же, когда он оказался здесь, у меня будто груз с плеч упал. Я расслабилась, повеселела и даже блондинистого подлеца перестала ненавидеть. Хотелось всем счастья. Причем и нам, и демонам. Я отчего-то была уверена, что так оно и будет. Ведь мой супруг рядом, мы вместе, и... пророчества Хельги обнадеживали.

Ну правда же! Все ее видения сбывались одно за другим. Именно она показала мне в Ледяном городе сцену моего будущего похищения, правда, некоторые образы были смазаны или затемнены, но не узнать тот жуткий эпизод оказалось сложно. И свое катание на скайтовире вокруг острова я тоже видела раньше благодаря маленькой прорицательнице. А вечером, как и было предсказано, занималась любовью с самым любимым на свете мужчиной, спину которого расчерчивал уродливый шрам. Эта ночь была только нашей, и нежное томление, оставленное ею, грело душу и волновало просыпающееся тело, однако времени на продолжение любовных игр не осталось.

Муж вкратце пересказал, что стражи Триалина обсуждали, пока я спала, и, еще раз крепко поцеловав, отправил меня умываться и приводить себя в порядок. Варга же коротким стуком в дверь вызвал милорд Дэйрар.

Уходя, супруг пообещал вскоре за мной вернуться. Но, выйдя из ванной, я обнаружила в комнате не его, а мою компаньонку. Она сидела в кресле и раздраженно комкала тканевую салфетку, снятую с подноса, оставленного, судя по всему, прислугой. Клотильда была полностью одета и тщательно причесана, а значит, проснулась как минимум за час-полтора до моего пробуждения, если вообще сегодня ложилась.

– Доброе утро! – сказала я, заплетая в косу свои черно-белые волосы, на которые Изнанка как-то странно влияла, так как серебристых прядей, отвечающих за совершенствование снежного дара, с каждым днем становилось все больше. Возможно, виной тому побочное действие волшебной хмари, а может, это происходило из-за примененных мной чар и принятых решений, как знать. – Что-то случилось, Тиль? – спросила я, вспомнив, что еще вчера подруга участвовать в нашем утреннем походе в башню не собиралась.

– Да! – резко дернув несчастный лоскут, заявила она. – Леди Грэй случилась! Явилась на Изнанку своим ходом. Тебе уже донесли?

Я нахмурилась, потому что этой новостью муж со мной почему-то забыл поделиться.

– И... где же она? – спросила, стараясь, чтобы голос звучал как можно равнодушнее.

– В лазарете. Ее, бедняжечку, видите ли, надо подлечить, чтобы окончательно головой не тронулас-с-сь, – с нескрываемой ненавистью прошипела блондинка. – А она уже тронулась! Потому что прыгать в портал, откуда монстры лезут, человек в своем уме не стал бы. Эта чокнутая вообще страх потеряла. Ты представляешь? Она мало того что пробралась в Шеасс, так еще и полчища уродливых тварей на Йой натравила.

– Откуда ты все это знаешь? – Сев в кресло, я налила себе воды из графина и принялась мелкими глотками пить, чтобы успокоиться. Клотильда злилась, и я с каждым ее словом все больше раздражалась. А мне сейчас требовалась ясная голова и железная выдержка. На эмоциях общаться с «Записками Годранга» как-то не хотелось.

– Сама все видела. Мы вчера летали на окраину города, там такое побоище было, бр-р-р. – Девушка передернула плечами, брезгливо поморщившись. – Эта воительница проклятая вся в крови и световых всполохах его устроила. Она ведь даже не страж, да? Или все-таки стражницей была?

– Я не знаю, – честно ответила ей.

– Да какая разница, кто она? Дура набитая, вот кто! Это ж надо было

такое учудить! – распалялась подруга, закручивая жгутом многострадальную салфетку. – А если бы по ее вине люди погибли? И дети! О чем думала эта больная?

– Может, не думала? – предположила я, допив воду. – Изнанка на всех влияет по-разному. У Регины дочь украли, она вполне могла тронуться умом на этой почве. А местное проклятие лишь довершило дело, усилив ее чувства.

– Видишь ли, Снежана, – компаньонка взяла мой пустой бокал и, игнорируя все правила приличия, соблюдением которых никогда раньше не пренебрегала, плеснула в него воды, чтобы залпом выпить, – мне, если честно, глубоко наплевать на причины, побудившие ее на этот отвратительный поступок. Алиса жива, здорова и обожает «мишку». Но даже если бы все было не так, Регине никто не давал права убивать других детей. Виновных наказать – да, справедливо. Но почему должны страдать невинные?!

Я недоверчиво посмотрела на подругу, удивленная тем, что она думает о каких-то незнакомых иномирцах и их отпрысках. А Тиль тем временем продолжала говорить:

– И знаешь, что самое обидное? Он ее не наказал! Более того, он запретил ее убивать и калечить. Назвал редким цветком, который надо холить и лелеять, и приказал доставить в лазарет.

На этот раз скрипнула салфетка, лежавшая на моих коленях, когда я слишком сильно ее натянула, слушая эмоциональный рассказ подруги.

– Кто он? – спросила глухо. – Варг?

– Что? – Блондинка на мгновение нахмурилась, не совсем понимая вопрос. Потом раздраженно отмахнулась: – Да при чем тут Варг? – И, стукнув сжатыми в кулак пальцами по мягкому подлокотнику, зловеще прошипела: – Жениш-ш-шок мой, Закария Гримм. Кобель мохнатый не может устоять перед блондинками, даже если у тех руки по локоть в крови. Козлина волкоголовая! Пс-с-сина красноглазая, демон недоде...

– Так, стоп! – скомандовала я, прерывая поток сквернословия, столь несвойственный воспитанной леди. – Ты чего так завелась, Тиль? Закари же представил тебя всем как свою невесту. Он что, увидев эту выдр... э-э-э... Регину, передумал и разорвал ваше соглашение?

– Нет, – буркнула подруга, налив себе еще попить.

– Тогда почему ты на него взъелась? – искренне недоумевала я. Даже собственная обида отошла на задний план, настолько странным мне казалось поведение рассудительной и расчетливой компаньонки, которая не так давно учила меня, как правильно себя вести в условиях договорного

брака. Истерика среди ее советов точно не значилась. Так что же случилось? Изнанка и тут внесла свои коррективы?

– Потому что он ею восхищался, – обхватив ладонями бокал, всхлипнула подруга, с которой как-то разом слетела вся наносная воинственность, осталась лишь затаившаяся в синих глазах обида и бессильная злость. – Ею, а не мной. И смотрел только на нее, когда рядом стояла я. Ты бы видела его лицо...

– Морду, – поправила я.

– Для меня лицо, – упрямо повторила девушка. – Я никогда раньше не встречала демонов и, признаться, тогда в доме Варга жутко перепугалась от их внешнего вида и рычания. Но потом, когда мы заговорили на их языке, «оборотни» перестали мне казаться чудовищами.

– Ну да, красавчики, – издала нервный смешок я.

– Они просто... другие, – подобрала подходящее определение собеседница. – Но при этом я воспринимаю его... их как людей, а не как монстров, понимаешь? Как тебя, твоего мужа, Ингольва и прочих. И Закари... он... не знаю, как объяснить, – вздохнула блондинка, с досадой швырнув измятую салфетку на стол.

– А чего тут объяснять? – понимающе улыбнулась я. – Тебя накрыло, дорогая леди расчетливость. То, что ты сейчас испытываешь, называется ревностью. Поверь, уж я-то знаю, как паршиво бывает, когда накатывает это мерзкое чувство.

– С чего ты взяла, что я ревную?! – возмутилась Клотильда. – Меня просто бесит, что он предпочел ее мне.

– Так все-таки предпочел? – Едва я перестала волноваться насчет Варга и его бывшей, так как явилась она сюда явно не по его душу, у меня даже аппетит проснулся. И, сделав себе пару бутербродов из разложенных на тарелке продуктов, я принялась завтракать.

– Да! Нет... – Точеные брови девушки снова сошлись на переносице, отчего ее гладкий лоб разрезала тонкая морщинка.

– Ты бы определилась, – прожевав, предложила я.

– Он был очарован ее красотой и... силой, – признавая поражение, пробормотала Клотильда. – Она леди света. Одна из вас. Платиновая блондинка с идеальной фигурой, осанкой... происхождением. И ее дочь его обожает. Зачем ему слабенький маг вроде меня, когда есть она.

– Ох, Тиль. Как же я тебя понимаю, – протянув ей второй бутерброд, проговорила я. – Когда увидела эту красу неземную в нашем дворе, сама чуть не погребла себя под горой комплексов. Но мой мужчина выбрал меня. А твой – тебя. В противном случае Закари как минимум отменил бы

помолвку. Он это сделал?

– Нет, – неуверенно произнесла Тиль, надкусывая хлеб с ломтиком печеного мяса и зеленым листом.

– Значит, пока не о чем волноваться.

– Это потому что она еще в себя не пришла. Очухается и...

– Клотильда, не верю, что ты пасуешь перед трудностями! Подумаешь, соперница. Тут таких целый гарем, тебя же это не смущает?

– Смущает. Но гарем я бы разогнала, как только убедилась, что у нас с мужем в интимном плане все хорошо. Просто сделала бы так, чтоб ему стало не до наложниц при наличии молодой жены. Регина же способна сорвать мою свадьбу одним своим присутствием. Если он в нее влюбится...

– То она пошлет его подальше, – заявила я.

– С чего ты взяла?

– С того! Он похитил ее дочь, из-за него или ему подобных погиб ее муж. Я, конечно, не люблю леди Грэй, но... сама посуди: как женщина, у которой столько причин ненавидеть демонов, сможет подпустить к себе их предводителя?

– Всякое бывает. А Закари – чудовище обаятельное, – вздохнула подруга, на что я лишь плечами повела. Бывает, да, но шансы все равно очень малы.

Какое-то время мы ели молча, думая о Регине и сложившейся ситуации, а потом в комнату вернулся Варг, посмотрел на меня, на гостью и, задумчиво почесав гладко выбритый подбородок, спросил:

– Леди Андервуд отправляется с нами в башню?

– Да!

– Нет!

Наши ответы прозвучали одновременно.

– Я не могу тут оставаться, Снежка, – отвечая на мой удивленный взгляд, сказала Клотильда. – Чую, что еще немного – и пойду придушу этот «редкий цветочек», чтобы не пророс на чужой земле.

– Вы о чем, девушки? – уточнил мой муж, чуть прищурившись.

– О блондинистых «растениях», помещенных в плодотворную почву местного лазарета, – съязвила я, недовольно посмотрев на него. – Удивительно, что узнаю о визите твоей бывшей не от тебя, драгоценный.

– Прости, не думал, что это важно, – без тени раскаяния сказал Варг.

– Что значит, не думал?! – взвилась я, чувствуя, как возвращается бывшее раздражение. – У нас не должно быть секретов! Доверие – это самое главное в семье. Доверие, уважение и любовь. А ты... ты...

– Люблю тебя, доверяю и уважаю, – перечислил супруг, поднимая

меня с кресла вместе с недоеденным бутербродом, зажатым в руке. Сев сам, он устроил меня на своих коленях и по-хозяйски обнял. – Ты ешь, Белоснежка, не отвлекайся. Скоро уже выдвигаться.

– А как же Регина? – зачем-то спросила я, хотя меньше всего после его слов думала о ней.

– А что Регина? – спокойно проговорил мужчина. – Она в себя пришла, с ней сейчас общаются милорды Дэйрар и Гримм. Вот у них позже и поинтересуетесь, как она.

Бокал жалобно треснул в руках Клотильды, но, к счастью, не поцарапал кожу. Спустя полчаса мы все вместе отправились в замок Лучезарного на очередное свидание с гримуаром, однако ни я, ни подруга так и не нашли в себе силы спросить о самочувствии женщины, которая в нас обеих вызывала лишь раздражение и ревность, как бы мы ни старались ее понять или посочувствовать.

В замке повелителя...

Как не жаль было уродовать перстни, но камни из обручальных колец пришлось вытащить. Варг пообещал по возвращении домой заменить их на редчайшие черные жемчужины, и это смирило меня с потерей. В конце концов, главное ведь не внешний вид украшения, а то, кем оно подарено и что символизирует. К тому же прежние кристаллы принесли слишком много проблем. Может, оно и к лучшему, что мы решили пожертвовать их на благое дело. Если получится оказать услугу демонам, они, как пообещал Закария, прекратят засылать к нам своих модифицированных чудищ. Конечно, слова его могли оказаться пустой болтовней, но, даже если откинуть простую благодарность за наше содействие, эррисару огня просто незачем станет воевать с Алин-тирао, ведь проклятие, для снятия которого требовались волшебные часы, спадет и без их помощи.

Ну или не спадет. В таком случае развитие мирных отношений между мирами «оборотням» тоже выгодно, ибо, как предполагала Клотильда, рано или поздно маги Триалина перестанут видеть в них врагов и согласятся сотрудничать. Гримм не только сильный воин, но и хороший политик. Не получится решить проблему быстро, он пойдет по медленному пути. Для того и принял предложение Тиль, объявив леди Андервуд своей невестой. Официальное представление будущей супруги огненного эррисара его подданным планировалось провести после возвращения из башни. А заодно и раскрыть, что Клотильда – гостя из другого мира, а не из далекого города.

Закария совершенно не обрадовался решению девушки пойти с нами.

Узрев ее в гостиной, где все мы собрались, демон заметно удивился, потом нахмурился и попытался убедить ее, чтобы не лезла туда, где может быть опасно, однако она настаивала на своем. Они даже чуть не поссорились, но в спор вмешался рыжий «оборотень», что-то шепнувший предводителю, и тот, бросив на мрачную невесту хмурый взгляд, уступил.

Слухи про пробуждение Лучезарного удалось придержать, усыпив на сутки стражников, принявших Варга во второй ипостаси за очнувшееся божество. Так что Йой в этот ранний час спал спокойно, в то время как наша разношерстная компания бродила по замку повелителя. Со стороны мы, наверное, смотрелись весьма необычно: три мохнатых демона в одинаковых черных балахонах с золотой отделкой, светловолосый Тай, старавшийся держаться рядом со своими и при этом следить за чужаками, то есть за нами, ну и, собственно, мы. Молчаливая и очень сосредоточенная Тиль, я в обнимку с книгой Годранга, из которой пришлось выковырять все кристаллы, Варг с Ингольвом, следующие за мной по пятам, и Гидеон с Аароном, напоминавшие свет и тьму из-за своей внешности. Снежный лорд был сероглазым блондином, лорд тьмы – черноглазым брюнетом. Первый – собран и напряжен, второй, напротив, расслаблен, будто направлялся на развлекательную прогулку, а не в логово спящего божества. Милорд же Дэйрар с нами не пошел, так как кому-то из своих требовалось остаться с Региной и объяснить ей ситуацию. Сомневаюсь, что причина его поступка крылась только в этом, но докапываться до истины никто не стал. У нас у всех была общая миссия, и мы двигались к ней, подгоняемые напутствиями гримуара.

Невидимая ранее дверь на украшенной орнаментом стене отъехала в сторону благодаря кристаллам, снятым с книги, и тому, что вынули из моего перстня. Верно начерченная схема, в которую все они вошли, отключила магическую защиту подземелий и запустила механизм, открывающий потайные ходы. Охранная система поглотила камни, ставшие нашей платой за вход, но горевать о них мы не стали. Зажженные представителями разных крыльев «светлячки» – синие, золотистые и оранжевые – полетели вперед, освещая каменные стены длинного тоннеля, опускавшегося все ниже по мере продвижения вперед.

Именно такой мне снился, но с большим количеством арок. Здесь же темный проход появился лишь после третьего поворота, и пройти мимо него мы не могли даже при желании, потому что коридор упирался в просторный зал. Без дверей и без окон, а также без какой-либо мебели это помещение в свете разноцветных огоньков выглядело слишком уж мрачным, безжизненным и подозрительно чистым. Там даже паутины

не было, хотя по пути сюда ее серые обрывки встречались, и не раз. Тишина давила на уши, прохладный воздух вызывал неприятный озноб. Вроде и ничего опасного кругом, а ощущение, будто что-то не так. Серый камень с бело-желтыми прожилками, глухие стены, незатейливый орнамент на полу... просто зал с небольшой круглой сценой посередине. Или все-таки не просто зал?

Мы остановились напротив ступенчатого возвышения, похожего на то, что нам последние минуты демонстрировали «Записки Годранга», и принялись сверять рисунок с оригиналом. В книжной версии к нему прилагался еще и хрустальный гроб со спящей красавицей. Реальность же оказалась куда прозаичнее: круглая площадка посреди похожего на каменный мешок зала пустовала. Ни намека на саркофаг с прозрачной крышкой! Мужчины осматривались, исследуя помещение с помощью магии. Мы же с Тиль пытались выпросить у гримуара еще какую-нибудь подсказку, но тот упрямо показывал девушку в гробу, и тревога, не отпуская ни на миг, усиливалась. Вдруг сия участь уготована для кого-то из нас? Варг же сказал, что по предсказаниям Хельги, домой с ними вернутся только две пленницы. И нет никакой гарантии, что причиной этому будет свадьба Клотильды, как мы все решили, а не гибель одной из нас в этом жутковатом подземелье.

Пройдясь по залу и не найдя в нем ничего примечательного, Закария и его спутники проверили, нет ли над возвышением какого-нибудь иллюзорного пола, скрывающего от посторонних глаз «мертвую принцессу». Однако, как ни старались, демоны ничего не обнаружили. Сочтя место безопасным, мы с подругой тоже поднялись по ступеням. А за нами и маги света. Едва Варг ступил на круглую площадку, что-то щелкнуло и неприятно зашипело. Из-под пола начал струиться искрящийся туман, похожий на тот, что окружал город. Муж схватил меня за руку и попытался покинуть опасную зону, но не тут-то было. Возвышение будто прозрачным куполом накрыло, причем крепким и стойким к магическим атакам. Попались мы, как мыши под крышку! И ладно бы нашли что-то ценное на этом каменном помосте, так нет же!

Аарон с Гидеоном пытались пробиться к нам с другой стороны, осыпая невидимые стены разрушительными заклинаниями, но те демонстрировали завидную твердость, в то время как пространство под куполом стремительно заполнялось сизой хмарью, в которой тонули не только разноцветные «светлячки», но и наши собственные силуэты. В отчаянии я, как следует, потрянула книгу, требуя от нее хоть какой-то реакции. И, как ни странно, мне ответили. Изображение на желтой

странице размылось, обратившись в бесформенную кляксу, на темном фоне которой проступило короткое, но емкое: «Без паники!» И как-то сразу полегчало. Снова вспомнилось предсказание младшей леди Андервуд о возвращении домой, что тоже добавило уверенности. Да и объятия мужа успокаивали. С ним я готова была идти куда угодно: хоть на край света, хоть в окутанную сизой дымкой неизвестность.

Клотильда с испуганным всхлипом прижалась к Ингольву. В тот же миг из густого тумана вынырнул черный «оборотень», рыкнул что-то не очень лестное в адрес девиц, не слушающих предупреждений, и попытался отобрать свою невесту у мага света. Тот уперся, Закария разозлился и, если бы не вмешались его демоны и мы с Варгом, эти двое сцепились бы прямо тут. Уж не знаю, нервная обстановка так на всех повлияла или эта странная хмарь, но на какое-то время все мы стали участниками глупого и совершенно неуместного конфликта. И занятые спором, не заметили, как туман начал рассеиваться. Когда же обратили на это внимание, вокруг был совершенно другой зал с горящими на стенах факелами и четырьмя арочными проходами, ведущими в смежные помещения.

– Портал? – неуверенно пробормотал мохнатый эррисар, отпустив руку Клотильды.

– Похоже на то, – ответил ему Ингольв, отступая от блондинки, которую они только что не могли поделить.

Тиль, пользуясь тем, что ее больше не перетягивали как канат, метнулась к нам с Варгом и спряталась ко мне за спину. Раньше она любила, когда мужчины оказывали ей знаки внимания, наслаждалась ухаживаниями поклонников и с удовольствием флиртowała, сейчас же, судя по бледному лицу, девушка чувствовала себя не в своей тарелке. И случившаяся из-за нее ссора вовсе не польстила ее самолюбию.

Кто-то из демонов предложил разделиться, чтобы обследовать все четыре выхода, но Варг и Закари сошлись во мнении, что действовать надо сообща, иначе еще кто-нибудь отобьется от группы. Поэтому гулять по подземельям мы отправились всей компанией. Первый зал с множеством подсвеченных алым огнем ниш был так же пуст, как и тот, откуда мы перенеслись, зато во втором обнаружилась именно та картина, что красовалась на желтых страницах гримуара. На каменном возвышении, похожем как две капли воды на то, где нас накрыло магическим куполом, стоял каменный саркофаг с «хрустальной» крышкой, под которой спала девушка. Судя по тому, как мерно вздымалась ее грудь при дыхании, мертвой эта «принцесса» точно не была.

– Ваш Лучезарный на самом деле... Лучезарная? – взглянув на «оборотней», спросил Варг.

– Как и ваш Сияющий – Сияющая, – ответил милорд Гримм, почесывая когтистой пятерней свой мохнатый затылок.

Мы все, стоя вокруг гроба, к которому с потолка тянулись длинные цепи, с жадным любопытством разглядывали спящее внутри божество. Златовласка была восхитительна, как и положено высшему существу. Роскошная фигура, средний рост, юное прекрасное лицо с несвойственной обычным людям идеальной симметрией и удивительной красоты волосы, сверкающим покрывалом лежавшие на обнаженном теле. Если бы незнакомка не дышала, я бы скорее приняла ее за искусную работу кукольных дел мастера, а не за живую девушку.

– Что дальше делать? – спросила я, листая книгу, и та снова показала уже привычную магическую схему, правда на этот раз с участием лишь одного кристалла – большого, крупного, разноцветного. Спасибо перстню Варга, у нас такой был.

– Как что? – Голос, раздавшийся от арки, вынудил нас всех обернуться. – Надо снять проклятие, разбудив спящую красавицу! – сказал подозрительно веселый лорд тьмы, входя в зал.

– Угу, поцелуем, – криво улыбнулся идущий за ним снежный страж, над ладонью которого ярко сиял синий магический огонек.

– Вы как сюда попали? – спросил мой муж, по голосу которого было ясно, что он очень рад неожиданному воссоединению группы, как, впрочем, и все мы.

– Телепортировались, – ответил Гидеон, поднимаясь к нам.

– Так же, как и вы, – добавил Аарон. – Только в порядке очереди. – Брюнет снова шутил, пребывая в прекрасном настроении. Ну хоть кому-то тут комфортно!

Ему, если мне не изменяет память, было чуть больше двадцати. Мальчишка, который рос с грузом ответственности, выпадающей на долю эррисарских наследников. Когда-то и Варгу так же «повезло», и брату моему Кайлину тоже. Но Изнанка содрала с молодого лорда маску, позволив безбашенной юности взять верх над серьезной и мудрой взрослостью.

– Телепор... что? – погладив лысую голову, пробормотал Ингольв, на что лорд Рид пообещал потом в подробностях объяснить ему разницу между порталом и телепортом, о которых сам знал со слов своей жены, умудрившейся на короткое время побывать в роли повелителя времени.

– А обратно как будем... телепортироваться? – подала голос

молчавшая до этого момента Клотильда. Мы все переглянулись. А лорд Хэйс, задумчиво посмотрев на спящую златовласку, заявил:

– Вот разбудим ее и спросим.

В том, что «Записки Годранга» тоже выступали за побудку спящей красавицы, сомневаться не приходилось. Книга магии привела нас именно сюда и в качестве подсказки подкинула очередную магическую схему, призванную на этот раз открыть не дверь, а саркофаг с множеством хрустальных трубочек, встроенных в каменные стенки. Глядя на то, что изображалось на желтых страницах, которые я перелистывала по мере надобности, Варг с Закари начертили нужный рисунок прямо на крышке гроба, после чего мой супруг положил в центр камень из своего перстня, а я, стараясь ничего не перепутать, медленно прочла фразу на непонятном языке. Схема вспыхнула так же, как та, с помощью которой мы попали в подземелье, а кристалл увяз в стекле, ставшем на мгновение похожим на желе. Но, кроме этого, ничего не произошло, и, переглянувшись с остальными, я спросила книгу, что делать дальше. Ответом мне стал девственно-чистый лист.

– Может, попробуем разбить крышку с помощью чар? – выдвинул предложение лорд тьмы и, не дожидаясь согласия остальных, материализовал в руке внушительных размеров клинок, окутанный черным туманом.

– Минуточку, – остановила его я и сказала, снова раскрыв гримуар: – Это ведь ничего страшного, если мы случайно прибьем златовласку, да?

И тут же вредная книженция ответила, причем совсем невежливо:

«Пошли вон!»

– Она серьезно? – возмутился Ингольв. – Сначала заманила нас сюда, а теперь гонит?!

– Или просто предлагает отойти от саркофага, – задумчиво поглядывая в темноту потолка, куда поднимались синие огоньки снежного лорда, проговорил Гидеон. – Шаг назад! – скомандовал он.

И мы синхронно отступили. Как раз вовремя, чтобы не получить случайный удар резко натянувшимися цепями, которые рванули вверх прозрачную крышку.

– А теперь что? – спросил Аарон, когда она зависла высоко вверху.

– Целуй, – сказала я, глядя на новый рисунок Годранга, подозрительно напоминавший иллюстрацию к романтической сказке или... к недавнему шутивому разговору между лордами.

– Смеешься? – посмотрел на меня брюнет, на что я продемонстрировала ему разворот с картинкой, которую он видел так же,

как я и все остальные. – Хм, а ты уверена, что именно я ее должен... того... – Парень замялся, искоса поглядывая на продолжавшую безмятежно спать девушку.

– Ну а кто еще? Среди нас всего три брюнета. Я женщина, Закари «оборотень»... остался только ты. – И, постучав по изображению черноволосого мужчины, пробуждающего поцелуем спящую красавицу, с нажимом повторила: – Целуй!

Хэйс подошел к гробу, наклонился, потом снова распрямился и, задрвав голову, спросил:

– А в самый пикантный момент мне крышка хребет не переломает?

– Твои предложения, герой-любовник? – Варг скрестил на груди руки, насмешливо глядя на парня. Ситуация складывалась забавная. Или просто нам требовалось скинуть напряжение после неожиданной телепортации, вот и тянуло всех на шуточки?

– Ну, можно тоже забраться в саркофаг, чтобы не убило, если все-таки накроет, – начал с серьезным видом выдвигать предложения Аарон.

– Да ты парень не промах! Действительно так безопаснее... а еще гораздо приятнее целоваться, лежа сверху на обнаженной блондиночке, – хохотнул огненный эррисар, на что его свита дружно заржала. – Главное, вовремя остановиться, а то ведь с нами леди.

Хэйс отмахнулся, а наши маги тоже заулыбались, я же, снова сверившись с картинкой, разом оборвала все их веселье, заявив:

– Здесь не так нарисовано! Хватит дурачиться, Аарон. – С легкой руки Закари, не любившего вежливые расшаркивания, мы обращались друг к другу по-простому. – Наклоняйся уже и целуй ее, раз гримуар требует.

Лорд тьмы вздохнул, развеял меч, дабы не занимал руку, и под одобрительные реплики «оборотней» припал к девичьим устам.

– Не увлекайся, – шепнул Лар, вызвав очередную волну смеха у своих собратьев.

Впрочем, Хэйс и не собирался растягивать удовольствие... в отличие от «принцессы», которая обняла его за шею и потянула обратно, едва парень начал отстраняться.

– Ого! – снова не выдержал рыжий демон.

– Ш-ш-ш, не завидуй, – шикнул на него черный.

Гидеон же снова скомандовал:

– Назад!

Мы, как и в прошлый раз, отшатнулись от гроба. Все, кроме Аарона, к которому присосалась разбуженная златовласка. В следующий миг наверху что-то опасно заскрежетало. Крышка с грохотом потерявших

натяжение цепей полетела вниз, чтобы разбиться вдребезги от взмаха изящной женской ручки с золотыми ноготками, которая ловко поймала освободившийся от стеклянного плена кристалл. В тот же миг в лорда тьмы одновременно ударили волна света и снежный вихрь, оторвав парня от девушки и вышвырнув с каменного возвышения... для его же безопасности. А потерявшая «принца» красавица поднялась на ноги и, ничуть не стесняясь своей наготы, посмотрела на нас.

– С пробуждением, леди, – поприветствовал ее Гримм, разорвав повисшую тишину.

Девушка остановила на нем взгляд желтых, как у духов света, глаз, чуть прищурилась и попросила:

– Одолжишь мне свой балахон, мохнатик?

Голос у этой особы, как и следовало ожидать, тоже был идеальный. Красивый, сильный, певучий и в то же время без резких ноток, режущих слух. Перед нами стояло само совершенство и, мягко улыбаясь, ожидало, когда ее наконец оденут. Естественно, отказать златовласке Закария не смог. Он словно зачарованный начал стягивать с себя расшитую золотом мантию, не думая о том, что под ней больше ничего нет. Зато об этом подумала Клотильда, которая дернула за рукав Ингольва и попросила, чтобы он, а не «оборотень», поделился с разбуженной девицей своим нарядом.

– Я не против, – обратив взор на мага света, обворожительно улыбнулась обнаженная блондинка. Спустя минуту ее уже закутывали в длиннющий балахон с глубоким капюшоном и, придерживая за руки, помогали покинуть усыпальницу.

– Вы меня специально долбанули магией, чтобы не мешал? – потирая ушибленный бок, спросил наследник крыла тьмы, снова поднимаясь по ступеням к нам. Парня заметно пошатывало, шаги были тяжелые, дыхание рваное – досталось ему, похоже, основательно. Или проблема крылась в чем-то другом? – Лорд Аарон Хэйс. – Брюнет умудрился, несмотря на свое состояние, отвесить поклон незнакомке, вокруг которой суетились почти все мужчины, кроме Варга и Гидеона, оставшихся стоять рядом со мной и мрачной Тиль. Судя по выражению лица, моей компаньонке все происходящее было не по вкусу.

– Ева, – сказала златовласка.

– Просто Ева? – недоверчиво уточнил молодой человек.

– Евангелина, – кивнула она, откидывая за спину золотые пряди, доходящие ей до самых щиколоток.

– Гримуар привел нас к тебе... то есть к вам, Евангелина. – Я разглядывала ее с гораздо большей настороженностью, чем мужчины,

которым, похоже, красота новой знакомой отключила мозги. – Не объясните, зачем? Вы Лучезарная повелительница, способная снять проклятие с Шеасса?

– Я Ева, – чуть поведя плечиками, сказала проснувшаяся красотка.

– Из клана повелителей времени? – спросил Закария, стоявший позади девушки.

Та медленно повернулась, посмотрела снизу вверх на волкоголового собеседника и снова пожала плечами, демонстрируя неуверенность.

– Не помню. – Ее губы тронула робкая улыбка, но глаза оставались холодными. – А что это за клан?

– Они были хранителями часов, способных открыть подземелья Лучезарного.

– А он кто? Мой похититель? – Златовласка поежилась, будто ей вдруг стало холодно, несмотря на то что теперь она была одета, а не обнажена, как пару минут назад.

– Так, стойте! – вмешалась в их разговор я. – Не уходите от темы, леди. Вы можете снять проклятие с «оборотней» или нет?

В одной из ниш, расположенных в стенах, что-то щелкнуло, затем полыхнуло алое зарево, но все тут же стихло. Демоны активировали огненные клинки, Гидеон вооружился снежной плетью, Варг с Ингольвом – световыми мечами, и только Аарон продолжал стоять, опираясь на каменный саркофаг, ибо чувствовал себя паршиво. Была ли его слабость результатом магического воздействия наших спутников или это последствия затянувшегося поцелуя, мы не знали. Ведь в снежном крыле, в отличие от Рассветного, где маги Триалина пополняли магический резерв с помощью заряженных кристаллов, которые бросали в бассейны, стражи часто пользовались услугами одаренных людей, чтобы пить их энергию. И златовласка вполне могла проверить то же самое с лордом тьмы.

– Я проверю, – сказал Кирстан и серой тенью метнулся к проявлявшей признаки жизни нише. Остальные настороженно следили за ним, забыв о разговоре, и только Клотильда, которую больше волновала судьба «оборотней», потребовала:

– Леди Евангелина, в знак благодарности за ваше спасение снимите проклятие с этих людей!

– Какое проклятие? – Девушка непонимающе моргнула длинными ресницами цвета темного золота. То ли она хорошо прикидывалась, то ли и правда не знала, о чем шла речь, меня же это все начало раздражать. Зачем книга велела ее разбудить, если это ходячее совершенство ничем не может помочь демонам?! Разве что...

– Это ведь ты, да?! – воскликнула я, забыв и о Кирстане, и о своем желании быть вежливой с новой знакомой. – Ты как-то связана с «Записками Годранга». Ты хозяйка гримуара! Да? И целью всегда было не избавление Шеасса от магической напасти, а твое пробуждение и спасение из хрустального гроба!

Ева внимательно посмотрела мне в лицо. Холодный взгляд, цепкий, от такого мурашки бегут по спине и потеют руки. Будто эта желтоглазая кошка меня насквозь видела. Или так оно и было? В любом случае на несчастную пленницу, не помнящую, кто она, откуда и зачем вообще тут находится, это идеальное создание больше не походило. Остальные, к счастью, тоже заметили перемену в поведении девушки, водившей всех нас за нос своей актерской игрой.

– Спокойно, мальчики, – без тени испуга проговорила Ева. – Черненькая девочка права, – указала она на меня. – Это я общалась со всеми вами через книгу. И призвала вас сюда, чтобы вы меня освободили. Но и светленькая девочка тоже дело говорит. – На этот раз ее взгляда удостоилась Клотильда. – Я умею быть щедрой с теми, кто мне служит.

– То есть ты... мы... – Рыжий Лар замолчал, не в силах сформулировать то, ради чего мы все сюда пришли.

– Все верно, мохнатик, – одарила его улыбкой златовласка. – С этого момента процесс пойдет вспять, и вскоре вы все вернете свой истинный облик, – пообещала она, а в нише, расположенной слева от той, которую исследовал Кирстан, полыхнуло зеленое зарево. – Мне пора, – заторопилась Евангелина.

– Куда же вы, леди? – положив когтистую лапу на ее плечо, спросил огненный эррисар. – У нас к вам еще много вопросов.

– Вам на них скоро ответят, – бросив взгляд на беспокойные ниши, заверила девушка. – Только не верьте всему, что скажут, – добавила она, шагнув к лестнице. Закария попытался ее задержать, но отлетел в сторону от легкого толчка хрупкого с виду создания и, врезавшись в Аарона, чуть не сбил того повторно с ног.

– Твою ж... демон! – выругался лорд тьмы.

– Простите, мальчики, – виновато улыбнулась им ненормально сильная девица. – Не рассчитала, – придерживая длиннющий балахон, чтобы не путался под ногами, она спустилась вниз, обернулась и сказала: – А ты, красавчик, не сердись за поцелуй. Просто я очень проголодалась за последнюю пару веков. Надеюсь, тебе понравилось, – и подмигнула ему своим кошачьим глазом.

Брюнет не ответил, вместо него вновь заговорил Закария.

– Евангелина, стой! – довольно резко потребовал он.

– А то что будет? – оглянулась она. – Снова попытаешься меня схватить, мохнатик?

– Я буду вынужден применить магию.

– МЫ будем вынуждены, – поддержал его Гидеон, хоть делать это, судя по взгляду, брошенному на черного «оборотня», мужчине не хотелось.

– Вы разве не поняли? Я неуязвима-а-а! – Девушка рассмеялась и закружила в странном танце, отчего ее длинные волосы очертили золотую дугу вокруг стройной фигурки, контуры которой угадывались даже под бесформенным балахоном. Красное зарево вновь осветило нишу, откуда уже успел выйти ничего не обнаруживший Кирстан. И, подхватив подол, Ева крикнула:

– Всем удачи, она вам сейчас пригодится. А красавчику персональный «чмок» на прощанье. – Послав Хэйсу воздушный поцелуй, девушка сбила с ног демона, рванувшего ей наперерез, и, встав в третью нишу, повернулась лицом к нам. – Хотите проверить мои утверждения? – спросила с вызовом.

Кто-то из магов попытался накинуть на златовласку ловчую сеть, но та сгорела, едва коснувшись «дичи». Лар, скорее в качестве теста, чем со зла, окатил неуловимую красотку огненной волной, но и та погасла, не успев долететь до цели.

– Это уже слишком, мальчики, – погрозила ему изящным пальчиком Ева. – Я ведь могу и передумать... насчет благодарности, – многозначительно посмотрев на «оборотня», предупредила она.

И все разом перестали ее ловить. Врала девица насчет снятого проклятия или нет, мы не знали. Но даже мизерный шанс вернуть «оборотням» человеческий облик стоил того, чтобы рискнуть. Тем более, как показала практика, никто из нас все равно не мог заставить эту особу подчиниться. Фигурка златовласой чародейки растворилась в синем зареве, полыхнувшем в занятой ею кабине телепорта, расположенной справа от той, что озарялась алым. А через пару минут из красного пламени, вспыхнувшего по соседству, вышел огненноволосый человек в сопровождении двух черных, как ночь, рогатых мужчин в синих плащах и белых полумасках, прикрывавших верхнюю часть их лиц.

– Где она? – воскликнул визитер, оглядев нас. – Где моя идеальная женщина?!

Немного позже...

– Ты сказал, что пребывание в капсуле полностью сотрет ее память и снизит магический потенциал! А что в результате? Ева сбежала! Из-за твоей самоуверенности, – сыпал обвинениями огненноволосый визитер.

– Эта ходящая катастрофа – плод твоей изобретательности, – парировал брюнет, скрестив на груди руки. – Не я ее создал.

– Но ты запер!

– Потому что она была опас-с-сна, – прошипел тот в ответ.

– А еще она ломала твои игруш-ш-шки! – в тон ему ответил рыжий.

Устроившись на коленях мужа, сидящего на ступенях, я с интересом разглядывала спорящих мужчин, явившихся в зал, освещенный магическими огоньками и факелами, из телепортационных кабин, как они называли ниши в стене. Один вышел из алой вспышки, озарившей каменное углубление, второй – из зеленой. Синяя же, поглотив златовласку, больше не подавала никаких признаков жизни, что бы ни делали с ней пришельцы. И это особенно раздражало рыжего. Впрочем, его вообще все бесило, включая нас. Поэтому первым делом он накрыл возвышение, на котором мы находились, прозрачным куполом, по крепости не уступавшим тому, с помощью которого мы сюда перенеслись. Правда, на этот раз никаких путешествий не было. Мы просто оказались в ловушке, ничуть не мешавшей как видеть, так и слышать происходящее.

Рыжий был высоким, с длинными прямыми волосами, доходившими до самого пояса, изумрудными глазами с хищным разрезом, тонкими чертами смуглого лица и подвижными губами, которые то и дело кривились в полуулыбке. Черные пряди второго гостя отливали зеленью, кожа страдала излишней бледностью, а глаза были слишком уж похожи на очи рыжего, чтобы не заподозрить между незнакомцами родственную связь. Занятые друг другом мужчины не обращали на нас никакого внимания, ну а мы в свою очередь не спешили отвлекать их от бурной дискуссии.

Зачем? Магией незримый щит все равно не пробить, так к чему тратить силы на мышиную возню? К тому же так много интересного можно узнать из бурного диалога богов, прибывших по сигналу маяка, встроенного в разбитый гроб, именуемый странным словом «капсула». Да и особенно что-либо предпринимать под пристальным наблюдением чернокожих стражников, неподвижными силуэтами застывших у стены, было бы глупо. Хотя Тай в силу своей тяги к идиотским подвигам все же попытался рыпнуться, но был остановлен тяжелой лапой отца, осадившего мальчишку. А жаль. Я бы посмотрела на попытку блондинчика протаранить купол, тратя на него магические силы.

У остальных участников нашей разношерстной группы хватило ума спокойно дожидаться, когда незнакомцы выяснят отношения, не растрчивая энергию на бесполезное трепыхание. Кто-то стоял у саркофага, тихо переговариваясь, другие сидели на ступенях подобно нам с Варгом. А чересчур эмоциональные господа продолжали выяснять, кто прав, кто виноват, совершенно не заботясь о том, что их беседой «наслаждаются» посторонние. Хотя вру, эмоциональным из этой парочки был только длинноволосый. Брюнет же реагировал на обвинения рыжего с доброй долей сарказма, за которым пряталось глухое раздражение.

Он тоже был высоким и худощавым, но, в отличие от собеседника, одетого в расшитый серебром камзол, выглядел проще и страннее. Короткая стрижка с длинной челкой, белая туника из тягучей ткани, облегающей торс, штаны из странной голубой материи с набором заклепок, нашивок и металлических змеек на карманах – необычная одежда, даже необычнее, чем у лордов света. Я такой никогда раньше не видела. На лбу прищельца красовались громоздкие очки, придерживающие волосы подобно обручу, в левом ухе – зеленый кристалл, на плече – черный ворон, а на руках полупрозрачные перчатки из какого-то странного материала, похожего на тонкую кожу.

– И кто из них Сияющий? – спросила я шепотом супруга.

– Представления не имею, – ответил тот, продолжая, как и я, разглядывать спорщиков. Обложка книги, по-прежнему лежавшей на моих коленях, странно потеплела, и, привлеченная этим, я раскрыла гримуар.

«Тот, который брюнет, – прочла я надпись над проступившими очертаниями довольно комичного изображения, не лишённого сходства с одним из визитеров. – Он же милорд Лучезарный, гай^[16] Светлоликий и просто Ашенсэн».

– Интерес-с-сно, – протянул Варг, тоже глядя в книгу. – А второй тогда кто? – поинтересовался он, сделав приглашающий жест рукой нашим друзьям.

«Второй в ваших мирах работал под псевдонимом Аштарэт, – охотно ответили «Записки Годранга», подтверждая теорию моего мужа о том, что та, кто за ними стоит, видит и слышит все, что происходит рядом с артефактом, коим является и книга. – На самом же деле зовут его гай Огненный, ну или Ийзэбичи».

И под этим заявлением тоже нарисовался забавный портрет, гротескно отражавший основные черты прототипа.

– Аштарэт? – не скрывая удивления, переспросил подошедший к нам Ингольв. – А эти черномордые хмыри – его черти, что ли?

«Это телохранители бессмертного, – сдала «синие плащи» Ева. – В одном из миров их прозвали чертями из-за цвета кожи и роговых наростов на лбу, но на самом деле они просто хорошо тренированные маги, не чувствующие боли».

– А где же тогда ангелы Сияющего? – взглянув на обсуждаемых мужчин, спросил Аарон.

«Да какие они ангелы?! – возмутилась магическая книга. – Рядом с Ашенсэном вечно такой зоопарк ошивается, что лучше не приближаться, а то покусают! И это самое малое...» – Читая, я отчетливо представляла, как эти фразы звучат в устах златовласки. То ли из-за установленной во время снов связи возник такой эффект, то ли просто воображение разыгралось. Но мне так и виделась желтоглазая красотка, рассуждающая о неангельском характере тех, кого наши жрецы идеализировали на изображениях в храмах. – «Ха! Ангелочки! Разве что с виду, и то не все». – Теперь мне казалось, что девушка, общавшаяся с нами через желтые страницы, презрительно фыркает, и это почему-то вызвало улыбку. Похоже, досталось ей от так называемого «зоопарка». А может, причина обиды заключалась в том, что ее-то как раз, такую распрекрасную и уникальную, в «ангельскую» свиту и не взяли.

– Почему Сияющий... не сияет? – переняла эстафету вопросов Клотильда, присевшая рядом с нами на каменное возвышение.

До этого она о чем-то разговаривала с Гидеоном и Аароном возле опустевшего «гроба». После того как Закари и Ингольв сначала не могли ее поделить, а потом, увидев обнаженную златовласку, совершенно забыли о той, из-за кого чуть не сцепились, леди Андервуд предпочитала держаться на расстоянии от обоих. Обиделась, испугалась или что-то еще, я не знала. А поговорить с подругой по душам в сложившихся условиях возможности не было.

«Вот у него и поинтересуйтесь! – предложил гримуар. – Может, эта ходячая лампочка и включит для вас подсветку в качестве подтверждения своей личности».

– А что такое лампочка? – спросил милорд Гримм, который тоже подтянулся к нам вместе со своими «оборотнями».

– Иномирный осветительный прибор, – ответили нам, и на сей раз это была не надпись в книге.

Подняв головы, мы все уставились на брюнета, внимательно изучавшего нашу компанию через полупрозрачную стену купола. Пока мы, увлеченные чтением расщедрившихся на информацию «Записок», общались с Евой, божественные господа закончили выяснять отношения

и теперь заинтересованно взирали на нас и... на наш гримуар. Они стояли достаточно близко, чтобы мы могли в деталях рассмотреть их лица и особенно глаза. Необычные зеленые радужки напоминали два четко очерченных кольца, темным и светлым ободком огибающие расширенные зрачки. Было в них что-то неестественное, если не сказать кукольное. Но довольно подвижная мимика мужчин сводила на нет все сходство с манекенами.

– Книгу дайте сюда, – потребовал Ашенсэн, протянув руку.

– Так щит мешает, – спокойно ответил Варг.

– Ий! – многозначительно проговорил темноволосый.

– Уже, – нехотя отозвался рыжий, махнув рукой.

Никаких видимых изменений не произошло, однако ничто не помешало Сияющему подняться по ступеням и забрать из моих рук «Записки Годранга». Возражать я не стала, хотя отдавать и не хотелось. Но кто же перечит божеству, которому орден Триалина поклонялся сотни лет?

– И как это понимать? – полистав книгу, спросил брюнет.

– Что именно? – на этот раз ему ответила я.

– Это! – сказал мужчина и продемонстрировал нам пустые страницы.

– Евангелина не желает с вами общаться? – пряча улыбку, предположила я. И, желая сгладить свое заявление, тут же выдвинула новую версию: – Возможно, все дело в связи, которая была установлена между нами во снах. Наверное, ей проще контактировать именно со мной, а не с кем-либо другим. Верните книгу, я у нее спрошу. Есть вероятность, что она даже ответит.

Мужчина смерил меня задумчивым взглядом чуть прищуренных изумрудных глаз, потом молча отдал гримуар и жестом предложил начинать общение с беглянкой.

– Ева, ты здесь? – шепнула я, чувствуя себя жутко неловко под перекрестными взглядами присутствующих. – Скажи нам... – и замолчала, вопросительно посмотрев на Сияющего.

– Выясни, зачем она сбежала, – подсказал тот, и я послушно повторила.

«А незачем было, да?» – прочла на некогда чистой странице.

– Естественно, незачем! – воскликнул огненноволосый тип, причем весьма раздраженно. – Ты не могла не знать, что я иду. И о моих чувствах к тебе – тоже.

«Иди ты в Бездну со своими чувствами, Ий, – огрызнулся гримуар, очертившись острыми углами жутковатых букв, как еж иголками. –

Ты позволил своему брату запереть меня в очищающей мозги капсуле!»

– А кто в этом виноват? – без тени раскаяния поинтересовался рыжий. – Ты сама к нему сбежала, заявив, что ОН, а не Я твой идеальный мужчина. Вот и поплатилась за неверный выбор.

– По-моему, единственный, кто поплатился, – это я, – устало вздохнул Ашенсэн. – Ты сотворил это чудовище, а она... – Он замолчал, скривившись, как от зубной боли. Видимо, немало ему нервы потрепала идеальная женщина Ийзэбичи, раз он упаковал ее в хрустальный гроб аж на две сотни лет.

– А мы что же, просто под раздачу ваших любовных дрызг попали? – процедил сквозь зубы Закария, шагнув вперед, но Лар с Кирстаном его к Лучезарному не пустили. – Чем провинились наши предки? Войной? Или версия Годранга уже не актуальна? За что наказывать магически одаренных детей, которые не сделали никому ничего плохого? Многие ведь не смогли пережить оборот!

– Каких детей? – нахмурился брюнет.

– Наших! – ответил огненный эррисар.

– А я при чем? – снова скрестив на груди руки, поинтересовался бог.

– Разве вы не Лучезарный, он же Сияющий, он же гай Светлоликий? – с сомнением покосившись на на притихший гримуар, уточнила я.

– Кака-а-ая осведомленность, – усмехнулся мужчина, обратив внимание на меня. – Допустим, все перечисленные имена мои, впрочем, вы, леди, можете звать меня Ашенсэн. Но ничьих детей я точно не наказывал. Меня в этом мире пару лет не было.

– Пару?! – взвыл Кирстан, а рыжий озадаченно пробормотал: «Но как же так?»

– Время во многих мирах течет по-разному, – пояснил Лучезарный. – Там, где был я, прошло два с лишним года. А тут...

– Двести, – помог ему с ответом Варг.

– Ну да, где-то так, – кивнул тот, кого боготворили мы и почитали демоны. Вот только при близком рассмотрении благоговейных чувств этот тип отчего-то не вызывал. – И что случилось? Проклятие закоротило? – полюбопытствовал он с видом человека, проводящего интересный опыт.

– Что значит «закоротило»? – возмутился кто-то из жителей Шеасса.

– Заело, – перефразировал Ашенсэн.

– Заело? То есть у вас там ЗАЕЛО, а мы тут – страдай? – Лара тоже, видимо, закоротило, и на этот раз друзья удерживали уже его, а не Закарию.

– Наши дети гибли, потому что вы не удосужились проверить, как работает ваше проклятие? – с плохо скрываемым раздражением

поинтересовался мохнатый эррисар, на глазах меняя облик на огненного демона. Его примеру последовали и остальные.

Мгновение – и с каменной площадки, минуя ступени, на два беззащитных божества бросились четыре сотканных из пламени фигуры. Но вместо того чтобы промчаться мимо нас рыжим вихрем, они замерли в полете. Как замерли и все остальные. Только я, прижимая к себе магическую книгу, продолжала существовать в том же времени, что и визитеры.

– А я говори-и-ил тебе, что затея идиотская, – с иронией протянул проклятый бог, откинув со лба непослушную прядь. – Ты им новый вид магической силы, а они тебя убить готовы.

– Вероятно, они считают, что есть за что, – спокойно отозвался Ашенсэн, который, в отличие от брата, разглядывал не пламенные фигуры, а меня.

– На нее не подействовало из-за Евиной книги? – спросил рыжий.

– Вероятно, – ответил темноволосый.

– Деточка, – подарив мне улыбку маньяка, ласково проговорил Аштарэт, которому куда больше шло имя Ийзэбичи, – дай дяде книжку.

Я инстинктивно прижала гримуар к груди и отрицательно мотнула головой, лихорадочно соображая, как защитить своих спутников от управляющих временем богов. По всему выходило, что никак. Потому что одна с четырьмя могущественными магами я не справлюсь.

– Что вы намерены делать? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила их. – Вы ведь должны понимать, что агрессия «оборотней» обусловлена действием вашего же проклятия? Изнанка выворачивает все чувства, усиливает, доводит до абсурда... Это магия виновата. Вы понимаете?!

– Понимаем, – кивнул брюнет, треснув своего брата по протянутой ко мне руке. – Не пугай девушку, дракон недоделанный.

– Разве я пугаю? – фальшиво удивился тот, кого называли драконом.

«О, Сияющий, да что ж они за существа-то такие?» – мысленно взывала я и тут же себя осадила, напомнив, что именно с Сияющим сейчас и беседую.

– Прекрати, Ий, – рыкнул на брата Ашенсэн и снова обратился ко мне: – Девушка...

– Снежана, – подсказала я.

– Прекрасно! Снежана, спроси-ка у Евангелины, она намерена и дальше мотать нам нервы...

– Говори за себя! – вклинился в наш диалог огненноволосый.

- Ладно, спроси про меня и мои нервы, – кивнул на книгу брюнет.
- Да она и так все слышала, – буркнула я, открывая разворот, где черным по желтому было написано: «Я обязательно вернусь и доломаю твои игрушки, Сэн, но... не сейчас».
- О чем это она? – пробормотала я, глядя на то, как растворяется сообщение.
- Хочешь знать? – хмыкнул бог.
- Очень! – Я прямо посмотрела на него. – И остальные, полагаю, тоже не отказались бы от прояснения некоторых вопросов. Наши исторические сведения, описанные в книгах, похоже, сильно отличаются от реальности. Мы ведь имеем право знать, за что страдали все эти годы, разве нет... Сияющий?
- Он взглянул на часы, которые крепились на металлическом браслете, охватывающем запястье, а не висели на цепочке, затем на психанувших «оборотней» из крыла огня, на моих застывших друзей, на кривящего губы Аштарэта и, снимая с рук перчатки, сказал:
- Думаю, у меня найдется пара часов для беседы за чашкой чая. Тем более что надо разобраться с этим затянувшимся проклятием.
- Какой чай?! Вино требуй! – заявил рыжий, выразительно покосившись на огненных демонов. – Ну или молоко за вредность.

В покоях Лучезарного повелителя...

Два часа давно минули, а мужчины по-прежнему сидели за круглым столом и активно обсуждали, как лучше подать горожанам сенсационные новости. Мы же с Клотильдой пили крепко заваренный чай с печеньем, доставленный охраной в покои Лучезарного, открытые по случаю его возвращения, и любовались сквозь тонкую вуаль шторы преобразившимся городом, где больше не было и намека на сизую хмарь. Сегодняшний день радовал глаз сочными красками. Выстроенные из бело-серого камня здания красовались пестрыми крышами и яркими занавесками на узких окнах. Улицы наводнились людьми, неверяще озиравшимися по сторонам, перед замком повелителя собралась целая толпа, и стражники с трудом сдерживали народ, жаждущий получить ответы.

Йой изменился в одночасье, перестав походить на город-призрак, но это не избавило «оборотней» от излишней мохнатости и волчьих голов. Однако, по мнению Ашенсэна, из-за отсутствия поддерживающих проклятие чар маги теперь будут в ускоренном темпе возвращать свой прежний человеческий облик. Хотя есть вероятность, что мужчины, у которых процесс перевоплощения дошел до конечной стадии, смогут

потом по желанию принимать звериную форму. Из-за чувства вины за то, что бросил своих подопечных на столь долгий срок (хотя скорее из любопытства сдвинутого на экспериментах ученого), Ашенсэн пообещал проконтролировать процесс, чтобы по возможности не допустить смертельных исходов при обратном обороте, а также обучить бывших чудищ быстро и безболезненно менять облик в будущем.

Естественно, демонам такая перспектива пришлась по душе. Что заметно изменило отношение разгневанных шеассовцев к своему повелителю, особенно когда они узнали, что виновником их бед гай Лучезарный являлся лишь отчасти. Именно он около двухсот лет назад наказал местных магов за идолопоклонничество и междоусобные войны, раздиравшие государство на части. Но то, что проклятие передавалось от отца к сыну, обходя стороной лишенных дара дочерей, было на совести «спящей красавицы», которую мы несколько часов назад освободили из ловушки. К чести Евангелины стоило признать, что слово она сдержала: пропитанный магией туман рассеялся еще до того, как мы вышли из каменного туннеля. И божественные братья не имели к этому никакого отношения.

Получив свободу, златовласка избавила Шеасс от проклятия, которое, несмотря на полусонное состояние, все эти годы каким-то невероятным образом умудрялась поддерживать, чтобы управлять «оборотнями», подстегивая их на поиск волшебных часов, способных разблокировать охранную систему подземелий. Если бы меняющие цвет кристаллы не пылились в шкатулке, а пробудились от тепла человеческого тела раньше, «Записки Годранга» отправили бы демонов на охоту за камнями, с помощью которых пробиться к спрятанной под землей капсуле было даже проще. Так что по всему выходило, что мы с Варгом, надев обручальные кольца, оказали златовласке неоценимую услугу, ибо, сами того не осознавая, активировали мощный энергетический запас, спящий внутри разноцветных кристаллов, которые при обычной проверке не имели никакого магического фона.

Забавно, что причиной несчастий двух миров стала одна-единственная женщина. Уникальная, неповторимая, прекрасная, но в то же время мстительная и злопамятная, как и большинство из нас. Ее не рожала мать, она вылупилась, по словам проклятого бога, из гигантского кокона, похожего на яйцо огромного ящера. Долгие десятилетия рыжий экспериментатор пытался создать для себя идеальную подругу. И в погоне за совершенством он без конца улучшал и дополнял свое живое творение, позволяя ему овладевать все новыми способностями. Как именно

происходило создание Евангелины, нам конечно же пересказывать не стали, лишь ограничились заявлением, что вложенные затраты увенчались успехом, и девушка, словно бабочка, выбравшаяся из магического кокона, превзошла все ожидания Ийзэбичи-Аштарэта.

Поначалу она благоволила мужчине, который помогал ей адаптироваться к жизни вне «яйца», убеждая в том, что они созданы друг для друга. Даже брал свою златовласку на экспериментальную площадку, коей для проклятого бога являлась Алин-тирао. Нашу отсталую цивилизацию этот безалаберный тип решил усовершенствовать по примеру старшего брата, который наблюдал за взаимодействием магически одаренных людей со стихийными духами в Шеассе. Из солидарности (хотя скорее все же из-за соперничества) Аштарэт разместил в нашем мире, сходном на тот момент по развитию с Изнанкой, мощный источник стихийной магической силы, способный рождать потусторонние сущности. И возможно, рыжий гай довел бы начатое дело до конца, если б его обожаемая леди Совершенство не переметнулась к брату.

В попытке вернуть Еву проклятый бог бросил Алин-тирао на самотек, причем, если верить истории, ушел он совсем некрасиво. Ну а сотворенная им девица в то же время столкнулась с главным разочарованием своей недолгой, но насыщенной жизни – ее отверг мужчина, которого она сочла для себя наиболее подходящим. С этого все и началось. Златовласка сбежала, прихватив с собой семь артефактов в виде часов, в которые были заключены души могущественных магов, и шкатулку с накапливающими энергию кристаллами, затем организовала собственный мини-клан повелителей времени. Кандидатов она набирала из молодых талантливых магов разных миров. Не знаю, что Евангелина делала с этими людьми: зомбировала, очаровывала или подкупала, но за свою предводительницу семерка златовласых чародеев, способных с помощью волшебных циферблатов воздействовать на время, была готова на все.

Если бы эта идеальная женщина смирилась с поражением и оставила в покое занятого Изнанкой творца, никто бы не пострадал. Напротив, местное население получило бы не только новые знания и возможности, открытые им повелителем, но и способность развиваться дальше и путешествовать по другим мирам, а не только использовать силу источников стихий и контактировать с порожденными ими духами. Но мстительная леди Совершенство начала, как выразился рыжий бог, ломать любимые игрушки черноволосого, коими являлись люди. Даже не ломать, а переманивать на свою сторону, подрывая власть Лучезарного повелителя изнутри. Внедрив в Шеасс с помощью златовласых

помощников говорящих идолов, эта изобретательная особа сначала развратила и ожесточила магов, подарив им навязчивую идею их неповторимой уникальности, ведущей к вседозволенности и безнаказанности, а затем и стравила три крыла магического ордена между собой, что привело к массовому кровопролитию.

Вернувшийся из межмирного путешествия Ашенсэн попытался вразумить подданных, но те, вкусив ядовитые плоды тлетворного влияния Евы, отказались ему подчиняться. Уговаривать Лучезарный никого не стал (не царское это дело!) и обрушил на мир, в который вложил столько сил и времени, проклятие, превратив в чудовищ всех тех, кто и так ими стал. Он же перебил семерых златовласых хранителей часов, так как вернуть украденные артефакты можно было только через их трупы, а Евангелину выследил и запер в специально созданной для нее капсуле. С помощью тех странных трубочек, вмонтированных в каменные стенки, «гроб» должен был поддерживать бессмертную пленницу в состоянии беспробудного сна до тех пор, пока память девушки окончательно не сотрется, а ее магические таланты не притупятся.

Зная о способности Евы видеть через предметы, помеченные ее чарами, Ашенсэн решил спрятать подальше волшебные часы и прочие украденные вещи, в это же время проклятые им маги организовали прорыв в Алин-тирао, открыв портал, конечной точкой которого стал мощнейший источник силы, забытый в одной из горных пещер проклятым богом. Если верить словам зеленоглазого, оборотни и их чешуйчатые мутанты, спасаясь от гнева повелителя, пытались захватить похожий на Изнанку мир и поработить его. Поэтому Лучезарному пришлось стать еще и Сияющим, который помог ордену Триалина остановить вторжение монстров, а потом, пользуясь случаем, решил закинуть зерна неудавшегося проекта в благодатную почву, создав у нас условия, схожие с теми, что изначально были в Шеассе.

Так Алин-тирао обзавелась тремя новыми источниками силы взамен уничтоженного, а наши сильнейшие чародеи получили в подарок от источающего свет божества вторую ипостась и возможность контактировать с духами стихий. Артефакты, отобранные у слуг Евы, новоявленный бог из другого мира оставил на хранение очередным подданным, милостиво разрешив использовать эти, бесспорно, полезные вещи в благих целях. Единственным недостатком такого исхода было то, что наши два мира оказались связаны. И более опытные демоны, обладавшие куда большим, чем мы, багажом знаний, получили возможность открывать порталы в те места, где зарождался эскалибриум.

Не знаю, была ли возможность это как-то блокировать или нет, но Ашенсэн предпочел оставить все, как есть, наказав стражам Триалина охранять свой мир от вторжения. Возможно, таким образом хитрый бог хотел воспитать из наших лордов достойных воинов и могущественных магов. А может, ему просто было не до проблем простых смертных, которые ломаются, как игрушки, умирают... и тут же им на смену приходят новые: сильные, амбициозные, готовые к невероятным свершениям во имя красивой идеи, которой для нас являлась защита родного мира. Действительно, какое дело бессмертному божеству до каких-то людишек? У Сияющего и его непутевого братца полно было куда более важных дел где-то на другом конце вселенной.

Мы же, как и озлобленные проклятием «оборотни», продолжали все эти годы вариться в собственных проблемах, идеализируя кто Сияющего, кто Лучезарного и раз за разом перевирая историю. Демоны из-за лживого источника информации, в роли которого выступали «Записки Годранга», а мы – из-за недопонимания всех целей нашего светящегося благодетеля, который помимо изучения симбиоза стихийных духов и магически одаренных людей пытался еще и избавиться от надоедливой поклонницы со слишком большими возможностями и амбициями.

Так уж вышло, что рыжий идиот (надеюсь, он не умеет читать мысли и потому не слышит, что я, да и остальные тоже, о нем думаем) и правда создал уникальное существо, практически неуязвимое и почти не поддающееся чужим чарам. И магическое воздействие, повторяющееся длительное время, могло принести свои плоды и стереть ненужные воспоминания Евангелины... Если бы мы, ведомые ее книгой, не разбудили златовласку раньше положенного срока. То, что эта зараза даже в состоянии вынужденного сна умудрялась частично бодрствовать и контролировать Шеасс, никто из братьев предположить не мог. А заглянуть и проверить, учитывая катастрофическую разницу во времени, они, к сожалению, не удосужились.

Такова была версия Ашенсэна и Аштарэта, которого Сияющий называл исключительно Ийзэбичи (ну еще пару раз болваном и больным на голову драконом). Вариант Евангелины нам прочесть не довелось, так как гримуар пришлось все-таки отдать богам. Удивительно, как легко можно переиначить одни и те же события, внушить людям ложные идеи и заставить их плясать под чужую дудку. Ведь «оборотни» все эти годы считали, что книга, дающая им ценные советы, рассказывающая о прошлом и предрекающая будущее, хранит в себе записи давно умершего летописца. На деле же такого человека не было в природе, магическая же книга

давным-давно принадлежала кому-то из опальных магов, ставших марионетками Евы. Да и златовласых перебил сам Лучезарный, а не предки «оборотней», как считали волкоголовые. Ну а наш проклятый бог вовсе не пытался разрушить Алин-тирао, а просто его бросил, кинувшись в погоню за своей ветреной женщиной.

История, рассказанная гостями, оказалась куда проще, понятнее и реальнее, чем окутанные ложью легенды, в которые верили как мы, так и демоны. Но развенчивать мифы никто пока не планировал. Для огненного эррисара было выгодно подать возвращение Лучезарного как великое чудо, а заодно и заручиться его поддержкой, чтобы получить власть над всем Шеассом, став наместником, благословленным на эту должность самим повелителем, разбуженным милордом Гриммом и его соратниками.

Для нас же вернуться домой в компании Сияющего тоже оказалось весьма желательно. Это означало бы полное освобождение от прежних обвинений и отсутствие новых подозрений в том, что мы зачарованные демонами марионетки. Ни Совет милордов, ни кто-либо еще не посмеют оспорить правоту божества, сопроводившего нас назад и наказавшего не уничтожать все, что лезет из порталов, а налаживать дипломатические отношения с пока еще мохнатыми парламентарями. Так что мужчинам было о чем поговорить с богом, который пусть нехотя, но все же согласился поучаствовать в предложенных спектаклях, чтобы, исправляя былые ошибки, помочь двум мирам прекратить глупую вражду. К тому же Ашенсэна очень заинтересовали гомункулы и прочие воплощенные духи, о которых рассказали маги света. Так что он сам захотел посетить наше крыло, особенно, когда мой муж – эррисар света (бывший и, уверена, будущий) предложил ему участие в создании новых тел для Яры и Миры, кристаллы с душами которых хранились у меня.

Как бы между делом Варг все-таки любопытствовал, есть ли возможность полностью заблокировать порталы, чтобы два мира жили каждый своей жизнью и больше не соприкасались. На это Сияющий ответил, что такое можно сделать, только если полностью лишит Алин-тирао стихийных источников, а стражей Триалина – второй ипостаси. Нас подобный вариант не устраивал, тем более в свете маячившего впереди мирного договора с расколдованными демонами Изнанки. Так что тему замяли, перейдя к обсуждению других не менее важных и интересных вопросов.

Отвернувшись от окна, я скользнула взглядом по каждому из сидящих за столом мужчин. «Оборотни» оживленно жестикулировали, отстаивая

право использовать стихийных духов в качестве магической подзарядки, позволявшей открывать пространственно-временные переходы в любую точку Шеасса и Алин-тирао без особых энергетических затрат. Гидеон с Аароном, напротив, требовали прекратить уничтожение разумных элементарей, ведь для них можно было найти куда как лучшее применение, на которое духи сами охотно соглашались. Особенно настаивал на защите потусторонних существ лорд тьмы, считавший стихийные существа равными людям.

Он говорил, нервно перекатывая в пальцах разноцветный кристалл, упавший на него сверху, когда мы выходили из подземелий. Хэйс хотел вернуть находку мне, но я с согласия мужа предложила брютету оставить его на память, так как без парного этот кристалл был мне не нужен. Да и энергетический запас, собранный камнем за долгие годы, был уже растрочен. К тому же Варг обещал мне самую красивую черную жемчужину. Разве я могла отказаться?

Нашу деловую встречу, больше похожую на дружеские посиделки за чашкой чая, прервал визит мохнатого охранника, который, низко поклонившись, робко сообщил Закарии, что леди Грэй не только пришла в себя, но и снова буянит, требуя немедленно вернуть ей ребенка. Поморщившись, эррисар огня кивнул, затем жестом выпроводил гонца за дверь и, посмотрев на собравшихся, предложил приступить к осуществлению задуманного плана. Его первой стадией был выход Лучезарного, его новоявленного наместника и свиты к жителям Шеасса, которые должны были из уст «проснувшегося» повелителя получить подтверждение об отмене двухсотлетнего проклятия.

После недолгих сборов мы все, включая божественных гостей, отправились на улицу. В холле Клотильда попыталась перехватить своего жениха, чтобы предложить ему, пользуясь случаем, сообщить всем об их помолвке. Но огненный эррисар решил повременить, сказав невесте, что сейчас не время и не место. Попросил ее держаться поближе ко мне, сам же занял место рядом с изменившим облик Лучезарным. Из брютета средних лет он превратился в золотого юношу, фигура которого источала мягкое сияние, глаза с вертикальными зрачками были словно наполнены расплавленным металлом, золотые волосы толстыми жгутами свисали, закрывая лопатки, а заостренные зубы делали улыбку жутковатой и хищной. Именно этот образ полностью соответствовал изображениям повелителя, которые видели практически все обитатели Изнанки, читавшие учебники по истории и посещавшие замок-музей Йойя.

День был непривычно ярким, и от этого все мы невольно начали

щуриться, выйдя на каменное крыльцо перед заполненной народом площадью. Лишь Ашенсэн оставался невозмутимым, словно статуя, и сиял при этом так, будто сам являлся сыном висящего в небе светила. А может, так оно и было?

Тем же вечером...

Держа на руках Алису, усердно разбиравшую его шерсть, выискивая там не то блох, не то седые волоски, которые это глазастое чудо якобы заметило, Закария Гримм шел в палату к леди Грэй. С лордами Триалина он простился около получаса назад, передав их на попечение своих верных друзей – Лара и Кирстана, которые должны были помочь визитерам открыть безопасный портал домой. Дэйрар порывался остаться, дабы дожидаться полного выздоровления Регины, но огненный эррисар убедил его, что лично проконтролирует сей процесс и сам проводит женщину с дочерью в крыло тьмы, как только главный целитель Йойя даст согласие на ее межмирный переход. А также намекнул, что в свете налаживания дипломатических отношений неплохо бы начать доверять тем, с кем жители Алин-тирао собираются сотрудничать в будущем.

К тому же со дня на день в Шеасс планировалось прибытие посла, так что одна леди Грэй в чужом мире надолго не останется. Вообще-то, по справедливости, ее следовало наказать за едва не устроенные в городе безобразия. Но все прекрасно понимали, что причиной такого поступка было помутнение рассудка молодой женщины, сунувшейся в непредназначенный для людей портал. Да и ситуацию, к счастью, удалось решить малой кровью. Ну а на то, что погибли опытные образцы, выпущенные блондинкой из лабораторий, предводитель крыла огня закрыл глаза, не желая раздувать эту тему, так как она могла вытащить на поверхность нежелательную правду.

А Закари и его команде сейчас как никогда требовалась кристально чистая репутация. Ведь он теперь был не просто главой одного из крыльев магического ордена, он, как бы ни скрипели зубами эррисары воды и воздуха, стал наместником самого Лучезарного! Проще говоря, правителем всего Шеасса и обладателем уникального прибора, с помощью которого в любой момент можно было пообщаться с повелителем, находящимся в любом из миров. Особенно если на горизонте появится Евангелина или ее златовласые^[17] слуги.

В том, что беглянка соберет себе новую свиту, Ашенсэн и его огненноволосый брат не сомневались. Потому и оставили миниатюрные средства связи милорду Гримму и тому черноволосому мальчишке

из лордов Триалина, нашедшему разноцветный кристалл. Выбор камня Лучезарный счел знаком, как и их с Евой поцелуй, в котором на самом деле не было никакой нужды. Девушка проснулась, едва подняли крышку, но не открывала глаза, чтобы обставить свое пробуждение как в сказке про спящую красавицу. Развлеклась она или просто хотела попробовать на вкус симпатичного парня – неизвестно. Так или иначе, но Аарона Хэйса Ашенсэн выделил из группы магов Алин-тирао так же, как Закари из «оборотней» Шеасса, и назначил обоих своими верховными жрецами. О чем и сообщил собравшейся возле замка толпе, упомянув также, что вынужден покинуть избавленный от проклятия мир, но будет следить за его дальнейшим развитием и правлением милорда Гримма.

– Вот мы и пришли, – сказал черный «оборотень» Алисе, подходя к дверям палаты, возле которой стояли охранники. – Доставай подарок.

– Маме понравится. – Перестав ковыряться в его шерсти, девочка вынула из расшитой бисером сумочки, купленной для нее эррисаром, красивую брошку в виде цветка со светло-голубым камнем в сердцевине. Украшение тоже оплатил Закария, но выбирала его именно Алиса.

Когда они вошли в палату, Регина вскочила с кровати, на которой сидела с книгой, и замерла, настороженно поглядывая на огромного мохнатого демона, державшего на руках ее счастливо улыбающуюся дочь. После того как женщина очнулась, она узнала от милорда Дэйрара и других соотечественников, навестивших ее, много нового про обитателей Изнанки. И сложившийся в ее голове образ кровожадных монстров, сеющих одно только зло, претерпел значительные изменения. Нет, леди Грэй вовсе не прониклась симпатией к чудовищам, из-за которых погиб ее любимый муж и была похищена младшая дочка. Но и слепой ненависти, руководившей ее поступками ранее, больше не было.

Регина не доверяла «оборотням», однако позволяла себя лечить в присутствии седовласого мага света. А еще она понимала, что виновата, и волкоголовые вполне могут при желании наказать ее за взбунтовавшийся зверинец, но не делают это, демонстрируя сочувствие к чуть не свихнувшейся матери. На просьбы же вернуть ей ребенка блондинке отвечали, что она еще слишком слаба, но как только немного окрепнет, Алису сразу же приведут в палату. И вот этот час настал. Глядя на цветущую малышку, Регина убедилась, что с ней тут и правда хорошо обходились. Однако все это не отменяло шантажа, угроз, похищения и прочих неприятностей, которые доставили ей демоны Изнанки. Отомстила ли она им? Отчасти. И сейчас леди Грэй была даже рада, что шествие зачарованных ею монстров подавили на подступах к городу,

не позволив блондинке обогреть руки кровью невиновных. Мохнатых воинов, пострадавших во время стычки с обезумевшим стадом, она таковыми не считала, так что в этом плане совесть ее была чиста.

– Мамочка, смотри, что мы с мишкой тебе купили! – радостно сообщила Алиса, которую черный «оборотень» в расшитом золотом балахоне опустил на пол.

Подхватив подбежавшую к ней дочь, Регина позволила малышке приколоть к ее платью восхитительную брошь, сделанную, бесспорно, талантливым ювелиром, и невольно поймала себя на мысли, что мир, где создаются такие красивые вещи, не может быть столь отвратительным, как ей думалось раньше.

– С мишкой? – улыбнувшись уголками рта, она взглянула из-под длинных ресниц на демона, опустившегося в кресло, где в последнее время предпочитал сидеть милорд Дэйрар.

– Да, мама! Закари сказал, что я могу купить тебе самый-самый лучший подарок! – поведала девочка, обнимая мать за шею.

– Ну, спасибо... мишка... за подарок, – глядя в красные глаза волкоголового мага, проговорила женщина, имея в виду не столько дорогую брошь, сколько любимое чадо, которое прижимала к себе, все еще не до конца веря, что они снова вместе. – И что же будет дальше? – спросила, сев вместе с Алисой на заправленную атласным покрывалом постель.

Палату Регине выделили просторную и хорошо меблированную, да и ухаживали за ней как за королевой, а не за преступницей, так что жаловаться было не на что. Варга родственнички после ранения и то поместили в худшие условия. Но стража у дверей была как у него, так и у леди Грэй, и задание она выполняла одинаковое, охраняя не столько больных от окружающего мира, сколько окружающий мир от них.

– Дальше? – «Оборотень» постучал когтистыми пальцами по деревянному подлокотнику, раздумывая над вопросом. – Ну, если бы вы, леди, не устроили то, что устроили, я бы вернул вам дочь вместе с парой сундуков подарков и письменными извинениями. А так... полагаю, мы квиты.

– Вы отпустите нас домой? – недоверчиво спросила Регина, стараясь не показывать возмущения, которое вызвали в ней его слова.

Квиты, ну надо же! Будто гибель монстров, которую она спровоцировала, способна унять боль от потери любимого мужчины. Столько гадостей было от демонов за последние двести лет, столько вреда, ранений... смертей. И какие бы причины ни лежали в основе жестоких

прорывов, это не оправдывало волкоголовых и их чешуйчатых засланцев. Но, несмотря на свое отношение к собеседнику и его братьям, ссориться с визитером женщина не собиралась. Тем более он выглядел вполне разумным и дружелюбно настроенным: привел к ней Алису, подарил роскошный подарок... так зачем устраивать сцену, пытаясь донести до этого мохнатого урода, насколько он не прав? Куда лучше прикинуться скромницей, прозревшей после недавнего помутнения рассудка. Авось и правда отправят восвояси, не вечно же им держать ее в этой палате.

– Непременно отпустим, – пообещал «оборотень». – Как только целитель даст добро, так и отправим вас порталом в крыло тьмы, Аарон предупрежден, так что встретят вас там не с оружием, а с распростертыми объятиями, леди Грэй.

– Вы знаете мое имя, а я ваше – нет. Несправедливо. – Сама не замечая, как прибегла к обычному женскому кокетству, улыбнулась окрыленная новостью блондинка.

– О! Моя ошибка, – оскалил свою волчью пасть гость. – Милорд Закария Гримм, наместник Шеасса, который вы привыкли именовать Изнанкой, к вашим услугам, леди. – Он чуть склонил голову, наблюдая за реакцией собеседницы. Но Регина слишком хорошо умела держать лицо, чтобы скрыть удивление от визита столь важной персоны.

Мелькнула мысль, что можно, используя момент неожиданности, попробовать убить этого самодовольного царька, так опрометчиво явившегося без охраны к ней в палату, но женщина тут же ее подавила, понимая, что даже в случае удачи живой отсюда не выйдет. Да и подставлять малышку, ради спасения которой она совершила столько сумасшедших поступков, мать не хотела. Поэтому и отвела взгляд, чтобы гость не прочел ничего лишнего в ее глазах.

– Приятно познакомиться, милорд, – проговорила вежливо, но подниматься, чтобы сделать реверанс, не стала. Да и приятно ей не было, разве что от близости дочки, сосредоточенно листавшей взятую с кровати «Историю Шеасса», где было много тематических иллюстраций.

– Мама, мама, смотри! – воскликнула Алиса. – Мы были в этой башне! Закари показывал нам большущую книжку, там была нарисована ты!

– Правда? Как интересно, – улыбнулась Регина и, не сдержавшись, снова притянула малышку к себе, чтобы чмокнуть в темноволосую макушку.

Если бы наместник не продолжал сидеть в кресле, рассматривая ее, как какой-то диковинный экспонат, чудом попавший в его коллекцию, она зацеловала бы малышку и затискала в объятиях, рассказав ей,

как сильно скучала, а заодно и расспросив, как жилось тут ее дочери. Но в присутствии демона леди Грэй себя сдерживала.

– Алиса говорит про замок повелителя и гримуар, который там раньше хранился, – сказал Закария. – Если хотите, я мог бы организовать вам экскурсию перед возвращением домой, – предложил он и тут же поддел, клыкасто ухмыльнувшись, – если, конечно, пообещаете не натравливать на мирных жителей всех встречаемых животных.

Светлые глаза блондинки сверкнули, выражение лица стало холодным и немного хищным, а обращенный на собеседника взгляд – колючим.

– Я, как любая мать, пошла на все, чтобы вернуть свое дитя или отомстить за него, если возвращение невозможно, – проговорила она, гордо вскинув подбородок.

– А я, как любой отец, пошел на все, чтобы спасти своего ребенка от проклятия, – ответил Гримм.

– Я слышала вашу историю от милорда Дэйрара, ваша светлость.

– Леди Грэй, я понимаю причину вашей ненависти и ценю то, что вы стараетесь ее подавить, общаясь сейчас со мной.

Блондинка нахмурилась, недовольная тем, как легко он раскусил ее эмоции, а «оборотень» продолжил:

– Не будь вы красивой женщиной и матерью, чья любовь к дочке и безрассудная смелость, граничащая с самопожертвованием, лично у меня вызывают восхищение, мы бы разговаривали совсем в другой обстановке. Вы ведь это понимаете?

– Более чем, – сухо ответила Регина, инстинктивно обняв себя руками за плечи, словно пытаясь защититься, но тут же сообразила, что это проявление слабости, и сменила позу.

– Рад это слышать, леди, – снова улыбнулся волкоголовый, а Алиса, найдя очередное знакомое здание на картинке, воскликнула:

– Мама, смотри, сюда мы тоже ходили! Закари, – обратилась она к наместнику, – а ты можешь сегодня покатасть нас с мамой на том летающем мостике? – и, соорудив умильную мордашку, с надеждой посмотрела на него.

– Если целитель разрешит, почему нет? – сказал «оборотень», подмигнув малышке. – Думаю, моей невесте тоже не повредит немного развеяться, гуляя по Йойю, – и посмотрел в глаза Регине, у которой странно ёкнуло сердце от его слов.

Стук в дверь отвлек их обоих от созерцания друг друга. Появившийся на пороге «оборотень», поприветствовав леди Грэй, принялся отчитываться своему предводителю о благополучно выполненном задании, но при этом

как-то странно переминался с ноги на ногу, будто не знал, как сказать что-то не очень приятное для милорда.

– Прекрасно, Кирстан, – выслушав его, кивнул Закария. – Позаботься о том, чтобы выставили охрану у портала, через который ожидается прибытие посла, и, будь добр, передай моей невесте, чтобы готовилась к прогулке.

– Э-э-э... – Невысокий демон почесал мохнатый затылок и отвел взгляд.

– Что? – перестал улыбаться предводитель.

– Тут такое дело...

– Какое? – С каждым новым вопросом голос гостя становился все мрачнее.

– Короче, леди Андервуд, провожая своих друзей, тоже решила пойти с ними...

– Что?! – Закари вскочил с кресла так стремительно, что все вздрогнули, а Кирстан еще и отступил к двери. – Что она сказала? Когда вернется? С послом?

– Леди Андервуд велела передать тебе... вам, милорд, – исправился «оборотень», – что она нашла себя не на помойке и ждать до глубокой старости, когда вы уделите ей внимание, не намерена. – Последние слова Кирстан произнес шепотом, но в воцарившейся тишине все их прекрасно расслышали.

– Так, значит? – Алые глаза наместника полыхнули огнем. – Вот же... обидчивая какая!

– А может, и пусть? – робко спросил гонец.

– Может, но не так, – взяв себя в руки, спокойно проговорил демон.

Отвесив прощальный поклон Регине, он пообещал им с Алисой непременно устроить экскурсию, о которой они говорили, после чего пожелал обоим приятного дня и вышел вместе с другом в коридор, чтобы высказать ему все, что накопело.

– Ну, не силой же нам было ее удерживать, Закари! – возмутился Кирстан, услышав много нового о своих умственных и прочих способностях. – Захотела девка домой, прыгнула в объятия лысого мага и...

– Еще и в объятия пр-р-рыгнула?! – рывкнул наместник, снова раздражаясь.

– Да зачем тебе эта малолетка? – попытался утешить его огненный лорд. – Проклятие снято, мы скоро станем людьми. Да за тобой, Закарией Гриммом, наместником Шеасса с человеческим лицом, толпы потенциальных невест бегать станут!

– Угу, – буркнул «оборотень». – А за мохнатое чудовище Закарию Гримма хотела замуж только одна.

– Так все же из-за твоего эррисарства. Власти хотела, ты же сам говорил.

– По-твоему, желай она только власти, ушла бы, когда я стал правителем всего Шеасса?

– Нет.

– Вот и я о том.

Эпилог

Лазурные волны играли в ярких лучах Алина, проказник ветер трепал волосы, обдувая влажную от брызг кожу, а мы с Уной мчались по морским просторам, стремясь обогнать друг друга. Миледи Лиам и я – первая леди крыла света, супруга эррисара, который с легкой руки Сияющего был назначен наместником Алин-тирао так же, как Аарон Хэйс – верховным жрецом. Работы от этого у Варга, конечно, прибавилось, а свободное время сократилось, но я не жаловалась, ведь делами мы занимались вместе, что еще больше нас сближало. И хотя о карьере архитектора временно пришлось забыть, я все равно была довольна жизнью и тем, чем занималась.

Тем более даже в череде трудовых будней нет-нет да и находилась минутка для отдыха. Как нашлось время и для поединка на скайтовирах, после которого планировалось устроить городской праздник, так что народу на берегу собралось много. Даже Ашенсэн задержался на острове еще на день, чтобы посмотреть на гонку и, как он выразился, поболеть за меня.

О, надо было видеть лица наших милордов, когда из портала мы вышли не только в составе, предсказанном Хельгой, но еще и в компании окруженного световым ореолом юноши, в котором большинство встречающих сразу же признали бога – покровителя Триалина. А те, кто верить в это не хотел, быстро убедились в своей неправоте, стоило «золотому мальчику», используя магические спецэффекты, устроить небольшое, но запоминающееся шоу на городской площади. Одним словом, вопрос о недоверии к нам, побывавшим на Изнанке, больше не поднимался. Эррисарство моему мужу дражайшие родственнички принесли, как говорится, на блюдечке, не забыв попросить прощение за то, что сомневались в нем и его поступках. Варг принял их извинения и вроде как не затаил зла, но отношения с отцом и братом неуловимо изменились. Впрочем, с родней мы виделись не так и часто, чтобы заострять на этом внимание. Дел было слишком много, и помогали нам их разгребать в основном Эннарин с Ингольвом, а не Эйнар с младшим сыном.

Стоит отметить, что Дьяр, сняв с себя ответственность за крыло, вздохнул с облегчением и вызвался отправиться послом в готовый к сотрудничеству Шеасс, а вот Уна, напротив, едва ли не искрилась от плохо скрываемого возмущения, особенно когда Варг дал брату согласие

на поездку к демонам. Но перечить богу и остальным рыжая «змеюка» не осмелилась. Зато отыгаться на мне ей никто не мог помешать, ведь соревнование было назначено еще неделю назад. Так что обойти меня на водном маршруте для миледи Лиам стало идеей фикс. Только я тоже сдаваться не собиралась. Слишком много нервов трепала мне эта рыжая, чтобы дарить ей победу просто потому, что она со дня на день отбывает вместе с мужем, сопровождающей их Камелией и милордом Дэйраром налаживать дипломатические отношения с обитателями Изнанки.

– Берегись, риф! – крикнула Уна, отвлекая меня от воспоминаний.

Сбившись с ритма, я немного отстала, пропустив пакостно усмехнувшуюся соперницу вперед. Раздраженно фыркнула, огляделась и... действительно увидела торчащий из воды камень. Странный такой, гладкий, словно вершина шара. Неужели, правда, риф? Но откуда?! Мы же несколько раз проверили дистанцию перед началом состязаний! А в следующий миг таинственная глыба зашевелилась, всколыхнулась, вызвав громкий всплеск, и начала стремительно подниматься вверх, на глазах обретая очертания гигантского змея, кольца которого в мгновение ока окружили меня со всех сторон. Как тогда... в штормовую ночь нашей с Варгом «прогулки».

«Левиафан, – поняла я, ныряя в просвет гибкого чешуйчатого тела, с которого спала магическая иллюзия. – Приманила-таки себе группу поддержки рыжая дрянь, еще и замаскировала змея».

Кляня соперницу на чем свет стоит, я мысленно порадовалась, что вопреки уговорам Ванды и Тиль надела брюки, и, пользуясь тем, что Вира не только хорошо плавает, но и прекрасно летает, принялась выделять акробатические трюки, ныряя из одного гигантского кольца в другое, ускользая от несущегося на меня огромного хвоста и используя призывно раскрытую пасть морского чудовища в качестве трамплина. Охотился левиафан исключительно на меня, что подтверждало версию о его неслучайном появлении, хотя доказать это потом будет непросто. Уна, так же, как Регина и еще несколько леди света, обладала силой внушения, способной отдавать приказы животным. Однако задействовать морских змей для своих подлых целей было уже слишком!

Я не тешила себя иллюзией, что гонка пройдет честно, и ждала от рыжей какую-нибудь пакость, но... меньшего масштаба. Потому и оделась так, и крепления на доске десять раз проверила, дабы избежать возможной диверсии, и даже одолженную Сияющим брошь, которая, по его словам, записывала гонку, на блузке закрепила. Оглядываться назад времени не было, как не было и сомнений, что с берега уже спешит помощь

верхом на золотистых вивернах, потому что мои воздушные пируэты издали видели все. Я бы справилась, не впервой! Но кристалл на броши как-то странно полыхнул, и ослепленный его светом змей, удивленно моргнув, совершенно потерял ко мне интерес.

Громадные кольца погрузились в беспокойную воду, а голова обратила свой взор на умчавшуюся вперед Уну. За ней-то морской монстр и рванул, весело виляя гибким хвостом, удар которого мог легко убить человека. Ну а я, пытаясь на ходу отдышаться, продолжила путь к острову, где нас ждал милорд Дэйрар, вызвавшийся судить поединок. Помогать мерзавке, подстроившей мне ловушку, желания не было. Да и что я могла сделать против гигантского змея? К тому же маги на крылатых ящерах были уже довольно близко, так что ничего, кроме легкого испуга, Уне не грозило. Ну... или не легкого, судя по громким всплескам, не менее громким визгам и истеричным требованиям идти жрать меня, а не ее, которые слышала не только я, но и подлетевшие к нам Варг с Эннарин и Ингольвом.

– Тупая змеюка! – вопила миледи, от страха и возмущения потерявшая над собой контроль. – Отвали от меня-а-а... – Она ухнула в воду вместе с доской, задетая кончиком хвоста левиафана, обвинившегося кольцом вокруг жертвы. И я невольно притормозила, раздумывая, не кинуться ли спасти эту идиотку, потому что смерти я ей не желала, несмотря на нашу взаимную вражду. Но друзья мужа уже ринулись ей на помощь, сам же наместник подлетел ко мне, жестом предлагая присоединиться к нему, бросив гонку, потерявшую свой смысл.

– Милорд Дэйрар ждет! Нельзя подводить хорошего человека, – крикнула я, напряженно следя за тем, как леди Брок отвлекает левиафана, чтобы Ингольв выловил из воды похожую на гадкого утенка Уну. Ее некогда шикарное платье облепило мокрое тело, а косметика размазалась по перекошенному лицу. Рыжую трясло, но она была жива и даже не ранена. Поэтому я с чистой совестью отправилась к Радужному острову, который после заключения мира с Изнанкой стал совершенно безопасным.

Варг полетел следом, но на финише обогнал, чтобы приземлиться и встретить меня в гроте. Отстегнув крепления, я с разбега бросилась в объятия мужа, который уже успел пересадить увязавшегося с ним Персиваля со своей шеи на плечи Дэйрара. Так что ничья наглая лисья морда не мешала нам с упоением целоваться, забыв о свидетелях. Впрочем, седовласый хранитель не особо и возражал против столь бурного завершения гонки. Сидящий на нем песец – тоже. Даже в мысли ко мне не лез, делая вид, что его вообще тут нет. Нам никто не мешал, совсем-

совсем никто... пока волшебная брошь снова не полыхнула и из нее не полился голос Сияющего.

– Все замечательно, господа: любовь, морковь и прочие прелести, но мне вообще-то через пару часов отчаливать, – иронично напомнил Ашенсэн. – Так что хватит обжиматься! Возвращайтесь!

Мы с мужем переглянулись, рассмеялись и вместе с Дэйраром и подоспевшей к нам Эннarin отправились в Рассветный провожать «золотого юношу» и праздновать удачно завершившийся поединок, ведь нас с Уной не съели, а значит, все хорошо. Ну и зрелищно, конечно. К тому же за праздник платит покидающий наше крыло бог.

На празднике...

После завершения гонки на скайтовирах и магической демонстрации встречи ее участниц с левиафаном, которую с помощью волшебной броши устроил для горожан Ашенсэн, опозоренная Уна предпочла на празднике не появляться. Народ же перешептывался, разнося по округе сплетни о том, что после этого поединка жена Дьяра каким-то невероятным образом потеряла свою вторую ипостась, именно поэтому ее глаза потемнели, лишившись свойственного магам света мерцания. Да и в том, что дочь милорда Свэна по-прежнему миледи, многие уже сомневались, обвиняя во всех ее бедах морское чудовище, обладавшее, по слухам, мощной магической силой и скверным характером. Оно-то, мол, Уну и наказало за ее скверный нрав, гордыню, высокомерие и подлость. Во всяком случае, именно эта версия была главной у подвыпивших жителей Рассветного, активно празднующих все сразу: и завершившуюся без жертв гонку, и первый за двести лет визит Сияющего в мир Алина, и просто хороший день с чудесной погодой.

Гуляния были в самом разгаре, а Клотильда грустила, хоть и пыталась не показывать виду. На окрашенных розовым блеском губах застыла годами отрепетированная улыбка, но в небесно-синих глазах не было озорных искорок, которые появлялись там при искренней радости. Снежка, хорошо знавшая подругу, непременно раскусила бы ее, но жена наместника вместе с мужем отправилась провожать Сияющего, другие же ничего не замечали. Даже Ингольв видел в леди Андервуд лишь веселящуюся блондинку в изумительно красивом голубом платье с серебряной вышивкой. Тиль так и не привыкла к легким нарядам, которые носили женщины в светлых землях, и на выход предпочитала надевать костюмы с пышными юбками, узкими корсетами и умопомрачительным декольте, в котором тонули взгляды всех встречаемых мужчин без исключения. Это льстило, но...

не радовало.

Ей вообще мало что доставляло удовольствие в последние дни. Только вернувшись в Алин-тирао, она поняла, какую глупость совершила. Почему ушла тогда, даже не попрощавшись с женихом, Тиль и сама не знала. Накопившаяся обида и прощание с друзьями разбудили эмоции, захлестнувшие привитую с детства расчетливость. И поддавшись порыву, Клотильда сделала то, о чем теперь сожалела. Но отправиться назад в Шеасс после слов, переданных Закари, блондинка не могла – не позволяла гордость. Она леди, а не комнатная собачка, которая бежит за хозяином, виляя хвостиком в надежде на ласку. Это он должен был за ней бегать! Он, а не она! Так почему же огненный эррисар даже не попытался вернуть свою невесту или хотя бы поговорить с ней еще разок после расставания?

Верить в то, что она никогда не была нужна черному «оборотню», Тиль не хотелось, но реальность подтверждала именно эту догадку. А ведь поначалу девушка думала, что поступила правильно, пусть и приняла спонтанное решение. Ей казалось, что демон из тех, кто ценит гордых и строптивых, вроде той же Регины, которой он вслух восхищался, когда она сражалась со стражниками. Только не учла Клотильда, что ее несостоявшийся супруг и утешится леди Грэй, задержав в лазарете под предлогом ее неважного состояния здоровья. Ну а пока она якобы долечивается, обаятельный «мишка» вскружит «редкому цветочку» голову, запудрит мозги и растревожит сердце, как поступил с бывшей невестой.

Да и невестой ли? Ведь так он представил Тиль только близким друзьям, которые вполне могли подыграть своему предводителю, чтобы усыпить подозрительность глупенькой пленницы, мечтавшей о крепкой семье с огненным эррисаром. Забавно, но именно с этим получеловеком-полуволом леди Андервуд задумалась о детях, он ей по-настоящему понравился, хотя поначалу она и думала, что все дело во власти, которой она так жаждала. Изнанка изменила ее, сделала честнее и... научила чувствовать. А может, дело вовсе не в побочном эффекте проклятия? Вдруг это была любовь? Настоящая, не придуманная и не наигранная, такая, как та, что подарила ее сводной сестре Гертруде снежную сказку. Под влиянием такой искренней и бескорыстной любви Снежана из шкодливой пацанки превратилась в прекрасную леди, в глазах которой при виде мужа загорались звезды.

И Клотильда тоже осознавала, что неуловимо преобразается рядом со своим эррисаром, и только с ним. Той ночью в комнате Закарии она чувствовала себя королевой. Необходимой, желанной, вызывающей

уважение и восхищение. А потом все пошло наперекосяк. И вместо того чтобы остаться с избранником и добиться-таки его внимания, как учила мама, девушка гордо ушла. Ну не дура ли? А впрочем, может, оно и правильно. Ведь жених, считающий невесту менее важной, нежели все остальное, вряд ли стал бы прислушиваться к ее мнению в законном браке. Быть же красивой ширмой при этом мужчине Клотильда не хотела. С ним, как ни с кем другим, она желала получить либо все, либо ничего, и, к сожалению, так оно и вышло.

Подобрав пышные юбки, белокурая красавица отправилась в сад, желая уйти от головокружительного веселья, радостных улыбок и излишнего внимания Ингольва, обижать которого не хотелось, так как он ей нравился, но и принять его ухаживания девушка оказалась не готова. Другой мужчина занимал ее мысли, заставляя страдать разбитое сердце. И пока эта рана не затянется, Тиль решила не начинать новую охоту за мужем. Потом... через месяц или через два, в крайнем случае через полгода она непременно найдет себе подходящего кандидата здесь или в крыле тьмы, куда ее лично пригласил лорд Аарон Хэйс, а может, и воскресит в себе былую симпатию к лысому магу света. Все возможно. Сейчас же девушка хотела уединения, и поэтому мужской голос, раздавшийся за ее спиной, не сильно обрадовал улизнувшую с праздника Клотильду.

– Леди куда-то торопится? – повторил свой вопрос незнакомец, а сердце Тиль сжалось от едва уловимого сходства интонаций этого человека и ее бывшего жениха. Остановившись, она медленно обернулась, стараясь не выдать волнения, и... разочарованно вздохнула, увидев не мохнатое чудовище в расшитом балахоне, а высокого широкоплечего брюнета с короткими волосами и черными как ночь глазами, внимательно наблюдавшими за девушкой. Он был симпатичным, но не красивым, и тем не менее что-то в нем Тиль зацепило.

– Простите, лорд, – сделав книксен, сказала она, – но мне бы хотелось прогуляться по саду... одной.

– Сбегаете, леди? – усмехнулся мужчина, и опять его мимика показалась ей до боли знакомой, хотя видела брюнета Клотильда впервые. – У вас это хорошо получается.

– Что именно? – нахмурилась блондинка, вглядываясь в собеседника. Глубоко посаженные глаза, густые подвижные брови, квадратная челюсть с бархатной щетиной, выдающийся нос с горбинкой и довольно крупный рот, который почему-то без конца притягивал ее взгляд. Тиль нравилось смотреть, как поднимаются уголки мужских губ, один чуть выше другого,

отчего улыбка получалась кособокой и от этого немного ироничной. Судя по внешнему виду, перед ней стоял кто-то из лордов тьмы, но раньше она не встречалась с этим магом. Или он вообще не из стражей Триалина? Случайный гость или...

– Тиль, милая, прекрати меня так придирчиво изучать, это больно бьет по и без того избитому тобой самолюбию.

– 3-закари? – От удивления и затопившей душу радости леди Андервуд начала заикаться.

– Не похож? – вскинул черную бровь демон. – А если так? – Его глаза полыхнули алым пламенем.

– Уже лучше, – немного справившись с эмоциями, улыбнулась Клотильда.

– Можно и так, – подойдя ближе, мужчина начал стремительно меняться... в лице. Все остальное по-прежнему оставалось человеческим: фигура, руки, а над кружевным воротником теперь красовалась голова черного волка, которая довольно скалилась, подмигивая девушке огненным глазом. – Признала жениха, невеста? – полюбопытствовал демон.

– Допустим, – скрестила на груди руки блондинка, пальцы которой дрожали от волнения, поэтому она их и спрятала под мышки.

– Ну, тогда пошли, – сказал иномирный гость, протянув ей раскрытую ладонь.

– Куда это? – насторожилась девушка.

– Как куда? Жениться!

– Но я... э-э-э... ай! – воскликнула она, когда «оборотень» бесцеремонно схватил ее и, не давая шанса вырваться, прыгнул во вспыхнувший столб пламени. – Это же незаконно! – принялась колотить его по могучей груди Клотильда. – Что за беспредел?! – кричала она прямо в довольно ухмыляющуюся морду похитителя, крепко державшего девушку за талию так, что их глаза находились почти на одном уровне. – Ты не имел права!

– Как это не имел? – Волчий образ смазался, и спустя какую-то пару секунд на разгневанную блондинку уже взирал красноглазый брюнет с человеческим лицом. – Очень даже имел! Ты давала согласие на брак со мной? Давала. Так что будь добра, милая, отвечай за свои слова.

– А если я передумала? – заявила девушка из чистого упрямства.

– Тогда буду убеждать, – пригрозил Закари и, не дав невесте опомниться, поцеловал.

Взбрыкнув ради приличия, Клотильда несильно треснула мужчину по затылку, а потом, запустив в его короткие волосы пальчики, чуть сжала

корни, чтобы тут же отпустить и скользнуть ладонью по шее жениха.

– Пр-р-роклатье! – знакомо рыкнул милорд, нехотя оторвавшись от ее пухлых губ. – Девочка моя, этак мы до храма с тобой не дойдем. А я несколько дней готовил все к свадьбе, желая сделать тебе сюрприз. Ты ведь не кинешь меня у алтаря, правда? – спросил вроде как в шутку, но Тиль почувствовала напряжение, которое так тщательно старался скрыть наместник Шеасса.

– Как это... готовил? А я? А меня спросить?! – придя в себя от головокружительного поцелуя, снова возмутилась Клотильда. – Ты опять меня ни во что не ставишь!

– Да с чего ты это взяла?! – Мужчина опустил ее на пол, но лишь затем, чтобы снова подхватить, только не за талию, как в прошлый раз, а на руки. – Потому что я не стал объявлять о нашей помолвке при Лучезарном? Так просто не хотел мешать в одну кучу два значимых события. Или тебе не понравилось, что я был против твоего похода в подземелья?

– Мне не нравится, как ты цепляешь взглядом всех прочих баб! Особенно, если они блондинки! – выпалила девушка и тут же прикусила язычок, вспомнив, что она не базарная торговка, а воспитанная леди. – Ну, то есть... ты понял, – опутив взгляд, пробормотала она.

– Тиль, красивых женщин много. И светловолосых среди них хватает. Но замуж зову я только тебя. Пойдешь за меня, гордячка? – шепнул он, склонившись к ее ушку.

– Гарем разгонишь? – не желая сразу сдаваться, уточнила леди Андервуд.

– Уже разогнал, – усмехнулся Закария. – Я же знаю, что ты у меня ревнивая.

Губы девушки растянулись помимо воли, но, желая прояснить все здесь и сейчас, она спросила:

– А Регина? По-прежнему лечится?

– Ага, – сказал мужчина и, выдержав паузу, добавил: – В крыле тьмы. Их сегодня Лар должен был отправить туда вместе с Алисой. Еще вопросы, милая?

– Есть парочка, – хитро взглянула на него оттаявшая невеста. – Как ты умудрился так быстро очеловечиться? Ведь Ашенсэн говорил, что это займет время.

– Его братец помог ускорить процесс. Было неприятно, местами больно, но чего не сделаешь для любимой женщины.

– Любимой? – Клотильда недоверчиво прищурилась. – Это ты

сейчас о...

– О тебе, Тиль.

– Вот так сразу и влюбился? – с сомнением протянула она.

– Может, и сразу, – пожал плечами он. – А может, и постепенно. Я не думал об этом. Просто понял, что из всех девушек, которые начали появляться в бесчисленном количестве на моем горизонте в последние дни, хочу видеть рядом с собой только одну. Тебя. – И, снова поцеловав ее в приоткрытые губы, предложил: – Пойдем жениться, ангел?

– А знаешь что... Пойдем! – потряхнув волосами, рассмеялась девушка. – Не зря же я лучшее платье сегодня на праздник надела. Только мне хотелось бы видеть на церемонии своих друзей и...

– Будут! Я уже вручил всем приглашения.

– Когда?! – округлив от удивления глаза, воскликнула Клотильда. – Они что? Были в курсе?! Вы сговорились, да?

– Секрет, – загадочно улыбнулся ее будущий муж и, не удержавшись, снова поцеловал свою девочку.

Год спустя в каком-то далеком мире...

Эрилин перебирала в тонких пальцах нежные лепестки белого цвета, сидя на каменном бортике давно переставшего бить фонтана, спрятанного в глубине тенистого сада, окружавшего здание интерната. Воспитанницы за глаза называли это во всех смыслах закрытое заведение питомником по аналогии с псарней, где растили породистых (и не очень) щенков, которых потом продавали новым владельцам. Так и девочек госпожи Вульф после первого совершеннолетия, наступавшего в пятнадцать лет, продавали клиентам на частных аукционах. Ведь все выпускницы были собственностью хозяйки, которая покупала их детьми, растила, одевала, давала блестящее образование и тратила большие деньги на корректировку внешности, чтобы превращать обычных девчонок в идеальных живых кукол, за которых толстосумы готовы были платить большие деньги.

Бизнес госпожи Вульф был совершенно законным. И, решив кто-то из девочек предъявить ей претензии, они бы проиграли суд. Выкупая детей у родни и опекунов, владелица интерната четко следила за оформлением документов, передающих ей все права на будущих воспитанниц. После заключения договора она становилась единственной родственницей для приобретенной малышки... ее мачехой, воспитательницей и тюремщицей в одном лице. Госпожа вкладывала в своих девочек силы и средства, чтобы потом вернуть их с лихвой после продажи очередной «куколки».

Эрилин Каро являлась жемчужиной коллекции госпожи Вульф. В жилах этой хрупкой светловолосой девочки с глазами цвета морской волны текла магия фей, всплески которой в последнее время были настолько редки, что за остроухую воспитанницу с блестящим образованием и природной красотой хозяйка интерната планировала выручить сумму, равную продаже десятка «живых кукол». Мнением товара никто традиционно не интересовался. Девочкам с детства вбивалась в голову мысль, что быть послушными игрушками для будущих владельцев – это их святая обязанность и единственное призвание. Некоторые бунтовали, а потом исчезали на несколько недель и возвращались тихими и покладистыми, словно настоящие куклы. Эри не хотела покидать стены школы, хоть ей тут и не очень нравилось. Не хотела она и расставаться со своим лучшим другом – огромным белым цветком, выращенным ею в саду с помощью своего редкого дара. Но открыто идти на конфронтацию с госпожой Вульф и ее помощниками девочка опасалась, помня о судьбе предшественниц.

Бежать Эрилин было некуда. Отец продал ее после смерти матери, которая умерла, рожая уникальную дочурку. Он был на все сто процентов человеком, жена – тоже. Это значило, что остроухую малышку зачал кто-то другой. Тайным любовником супруги являлся мужчина, в роду которого были феири, чьи последние представители покинули мир много веков назад. Но дар, точно зеленые ростки сквозь почву, время от времени возрождался, прорастая в полукровках, явной отличительной чертой которых были заостренные кончики ушей и невероятно чистые, яркие глаза. Эри относилась к таким. И отец, который родным ей не был, выгодно продал ненавистное дитя, убившее его любимую супругу, госпоже Вульф.

Поглаживая ластящийся к узкой ладошке бутон, девочка наслаждалась последними днями свободы и прощалась со своим верным другом. Цветок, в отличие от воспитанниц интерната, никогда ей не завидовал, не боялся ее магических способностей и не избегал общества маленькой феи, которой так не хватало душевного тепла и искренней дружбы.

– Сегодня будет праздничный торт со свечами, – рассказывала ему девочка. – А завтра меня оденут в красивое платье, причешут и выставят на аукцион в качестве лучшего лота. – Питомец терся о ее ладонь, сочувствуя уготованной ей судьбе. – Говорят, уже есть клиент, готовый меня купить за любые деньги, – Эри поморщилась как от боли и неприязненно передернула худыми плечиками. – Он меня видел на смотрах, проводимых в прошлом месяце, и... знаешь что, ему особенно понравились мои волосы! – воскликнула она и тут же

воровато оглянулась, боясь быть услышанной. – Эти вот волосы. – Девочка перекинула на грудь толстую косу медового цвета и, вытащив из кармана форменного платья ножницы, зло прошипела: – Хрен ему, а не волосы!

В следующий миг роскошная коса одинокой змеей упала на траву, а пятнадцатилетняя фея довольно улыбнулась. Она знала, что наказание за самоуправство неизбежно, как понимала и то, что мучить ее в канун аукциона никто не станет. Выставят как есть. В конце концов, прическа – дело наживное, отрастет. Но досадить своим бесчувственным хозяевам хотелось хотя бы так.

– Bravo, милая! – услышала она мелодичный голос, сопровождавшийся хлесткими аплодисментами, и испуганно сжалась, предчувствуя скорую расплату, но тут же взяла себя в руки и гордо расправила плечи, вскинув голову с короткими, до плеч, волосами.

Девушка, шагнувшая к ней из-за дерева, была не похожа на надзирательниц интерната... да она вообще ни на кого не была похожа. Разве что на сказочную принцессу или...

– Ты фея? – с детской непосредственностью, которую так и не смогли убить в Эрилин учителя, спросила гостью именинница.

– А сама как думаешь? – хитро улыбнулась златовласая красавица в странном брючном костюме. Такие тут носили только мужчины. Хотя нет, столь обтягивающие и вызывающе яркие вообще никто не осмелился бы надеть. Незнакомка же, облаченная в невероятный наряд, держалась легко и свободно, будто для нее столь экстравагантный внешний вид был нормой.

– Не знаю, – пожала плечами девочка, продолжая гладить белый бутон огромного цветка. – Но мне бы хотелось, чтобы ты ею была.

– Значит, я фея, – сказала она. – Пойдешь со мной? – спросила, чуть склонив набок голову.

– Куда? – грустно улыбнулась Эрилин.

– Путешествовать, наслаждаться жизнью, совершать невероятные подвиги... – начала перечислять собеседница, загибая пальцы, но Эри ее остановила:

– За ограду невозможно выйти без разрешения госпожи Вульф и охранников, которые будут следить за каждым моим шагом. Но даже если бы мне это каким-то чудом удалось... вот. – Она закатала рукав и показала златовласке клеймо. – Оно работает как маяк для ищеек, способных найти беглянку в любой точке мира.

– А кто тебе сказал, что мы останемся в этом мире? – усмехнулась странная госпожа, присев на бортик фонтана. – Меня зовут Евой, Эрилин. И я та, кто может спасти тебя от завтрашних торгов.

– Ты слишком много знаешь обо мне, – немного подумав, проговорила девочка. – С чего тебе верить?

– Не с чего, – согласилась златовласка. – Но попробовать ведь можно? Что ты теряешь? – И зажгла над рукой полупрозрачный огонек, который на глазах начал обретать форму пламенного цветка. – Разве что черствый торт с убогими свечами.

– И то верно, – зачарованно глядя на волшебную иллюзию, пробормотала именинница.

– Идем, сестренка? – спросила Ева, взъерошив ее наискось остриженные волосы. – Пока нас тут не застукали и не сорвали все планы.

– Идем! – решила Эри и, поцеловав на прощанье бутон поникшего питомца, позволила новой знакомой взять себя за руку.

– Не бойся, малышка. Буду твоей феей крестной, – подмигнула ей златовласка. – Поверь, впереди нас ждут невероятные приключения и чудеса.

notes

СНОСКИ

Эррисар – глава одной из трех частей ордена Триалина, именуемой крылом. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся человеческие земли, которые носят соответствующие названия: Снежные земли, Светлые земли и Темные земли.

Триалин – название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами.

Сияющий – нынешний бог – покровитель мира Алина. Его слуги, по легендам, сотканные из света ангелы.

Поднебесье – так еще называют Ледяной город, так как он расположен на вершинах гор.

Скайтовир – летающая доска, в которую, как и в телесные оболочки животных, заключен дух.

Алин – дневное светило, давшее название миру.

Алин-тирао – общее название трех союзных государств (королевств), когда-то бывших одной страной.

Кариатиды – скульптурное изображение стоящих женских фигур, которые служат опорами балок в здании.

Аштарэ́т – про́клятый бог, по легендам, имевший отношение к созданию мира Алина. Его слугами были черти, поэтому проклятия, в которых упоминаются эти существа, довольно распространены.

Мерсир – обращение к жрецу.

Кириты – брачный рисунок на запястьях в виде тонких золотистых браслетов.

Эскалибриум – магическая сила высшего порядка, которую получает маг Триалина, пройдя испытания, проводимые раз в три года. Из всех претендентов, участвующих в них, трофей может забрать только один.

Демоны Изнанки – обитатели мира Изнанки, чудовища которых проникают в мир через порталы.

Шеасс – мир Изнанки.

Йой – главный город крыла огня.

Гай – обращение к членам ордена повелителей времени, которыми являются братья Светлоликий и Огненный.

Златовласые – повелители времени, хранители артефакта, способного влиять на время.